

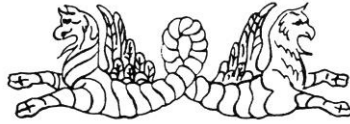

Альманах основан в 2014 году

Журнал основан в 2018 году

The Almanac was founded in 2014

The Journal was founded in 2018

**PALEOROSIA. ANCIENT RUS:
in Time, in Personalities, in Ideas**

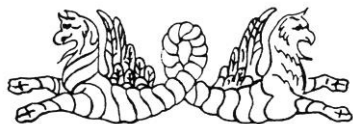
Παλαιορωσια
εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει

2024
No. 1 (25)

Scientific Journal

HAC

**Publishing House of Saint Petersburg
Theological Academy
2024**

**ПАЛЕОРОСИЯ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ:
во времени, в личностях, в идеях**

Παλαιορωσία
εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει

2024
№1 (25)

Научный журнал

ВАК

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2024

UDC 94(47)+281.93(060.55)

The journal is included in “List of peer-reviewed scientific publications
in which main scientific results of theses
for the candidate of science degree, for the doctor of science degree”

Specializations:

5.6.1. Russian history (historical sciences);

5.6.5. Historiography, source study, methods of historical research (historical sciences);

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation (philological sciences);

5.11.2. Historical theology (research directions:

Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (theology).

EDITORIAL BOARD

Archpriest Konstantin Kostromin (St. Petersburg) (chairman)

Pavel Gaidenko (Moscow)

Mikhail Shpakovsky (Moscow)

Nikolai Petrov (St. Petersburg)

Alexey Gladkov (Moscow)

Editor-in-Chief

Archpriest Konstantin Kostromin,

PhD in History, PhD in Theology

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Article authors, 2024

© Publishing House of St. Petersburg
Theological Academy, 2024

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

П 14

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по группам специальностей:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации (филологические науки);

5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Константин Костромин (Санкт-Петербург)

Павел Иванович Гайденко (Москва)

Михаил Викторович Шпаковский (Москва)

Николай Игоревич Петров (Санкт-Петербург)

Алексей Константинович Гладков (Москва)

Главный редактор

Протоиерей Константин Костромин,

кандидат исторических наук, кандидат богословия,

Санкт-Петербургская Духовная Академия

П 14 Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2014 — .
Выпуск № 1 (25). — 2024. — 224 с.

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Авторы статей, 2024

© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2024

THE EDITORIAL COUNCIL

1. *Pavel Gaidenko* – Doctor of History, Professor at Bauman Moscow State Technical University and Moscow State Linguistic University (Moscow) (chairman)
2. *Alexander Avdeev* – Doctor of History, Professor at St Tikhon Orthodox Humanitarian University (Moscow)
3. *Alexey Alekseev* – Doctor of History, Head of the Department of Manuscripts at the Russian National Library (St. Petersburg)
4. *Dmitry Bulanin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)
5. *Irina Gerasimova* – Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow)
6. *Alexander Kamchatnov* – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Philosophy Institute of Russian Academy of Sciences (Moscow)
7. *Vladimir Kirillin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow)
8. *Alexander Korzinin* – Doctor of History, Chief Researcher at Presidential Academy RANEPa (St. Petersburg)
9. *Denis Lyapin* – Doctor of History, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Bunin Yelets State University (Yelets)
10. *Vladimir Milkov* – Doctor of Philosophy (Moscow)
11. *Lyudmila Mininkova* – Doctor of History, Professor at the Southern Federal University (Rostov-on-Don)
12. *Lyudmila Morozova* – Doctor of History (Moscow)
13. *Alexey Petrov* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg Theological Academy (St. Petersburg)
14. *Elena Piotrovskaya* – Doctor of History, Leading Researcher at the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)
15. *Roman Pochekaev* – Doctor of History, PhD in Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Law and State at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (St. Petersburg)
16. *Rem Simonov* – Doctor of History (Moscow)
17. *Larisa Soboleva* – Doctor of Philology, Professor at Ural Federal University (Yekaterinburg)
18. *Roman Sokolov* – Doctor of History, Professor at Herzen Pedagogical State University (St. Petersburg)
19. *Igor Tyumentsev* – Doctor of History, Professor at Presidential Academy RANEPa (Volgograd)
20. *Vyacheslav Shaposhnik* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg State University (St. Petersburg)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. *Павел Иванович Гайдено* — доктор исторических наук, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Московский государственный лингвистический университет (Москва) (председатель)
2. *Александр Григорьевич Авдеев* — доктор исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского (Москва)
3. *Алексей Иванович Алексеев* — доктор исторических наук, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
4. *Дмитрий Михайлович Буланин* — доктор филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
5. *Ирина Алексеевна Герасимова* — доктор философских наук, Институт философии Российской академии наук (Москва)
6. *Александр Михайлович Камчатнов* — доктор филологических наук, Московский педагогический государственный университет, Литературный институт им. А. М. Горького (Москва)
7. *Владимир Михайлович Кириллин* — доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Московская Духовная Академия, Сретенская Духовная Академия (Москва)
8. *Александр Леонидович Корзинин* — доктор исторических наук, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург)
9. *Денис Александрович Ляпин* — доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец)
10. *Владимир Владимирович Мильков* — доктор философских наук
11. *Людмила Владимировна Мининкова* — доктор исторических наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)
12. *Людмила Евгеньевна Морозова* — доктор исторических наук
13. *Алексей Владимирович Петров* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
14. *Елена Константиновна Пиотровская* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург)
15. *Роман Юлианович Почекаев* — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)
16. *Рэм Александрович Симонов* — доктор исторических наук
17. *Лариса Степановна Соболева* — доктор филологических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)
18. *Роман Александрович Соколов* — доктор исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
19. *Игорь Олегович Тюменцев* — доктор исторических наук, Волгоградский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский государственный университет (Волгоград)
20. *Вячеслав Валентинович Шапошник* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Л. Е. Морозовой

<i>К. А. Аверьянов. Памяти Л. Е. Морозовой</i> (3 августа 1947–22 февраля 2023)	10
<i>Библиография работ Л. Е. Морозовой</i>	13
<i>Л. Е. Морозова. Ранняя история</i> <i>Рождественского Владимирского монастыря</i>	27

Исследования

<i>Д. А. Кочетов. К вопросу о влиянии Хроники Георгия Амартола</i> <i>на статьи Повести временных лет о знамениях</i>	37
<i>П. И. Гайдено. «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют»:</i> <i>канонические ответы митрополита Иоанна</i> <i>об участии духовенства в мирских пирах</i>	50
<i>А. Л. Корзинин, А. И. Бородовский. Итинерарий великой княгини</i> <i>Московской Марии Ярославны (1433–1485)</i>	66
<i>Л. Н. Аряев. Татищевские известия в начальных главах</i> <i>четвертой части «Истории Российской» (1462–1533)</i>	84
<i>Ф. Д. Подберёзкин. Приходская жизнь православной церкви св. Николая</i> <i>в Риге (XV – начало XVI веков): попытка реконструкции</i>	111
<i>Священник Димитрий Пономарев. Монашесствующие погостских церквей</i> <i>Новгородской земли (по материалам кадастровых описаний</i> <i>конца XV–XVII века)</i>	122

Публикация

<i>А. И. Попович. Проповеди митрополита Стефана (Яворского) на дни</i> <i>российских святителей Петра и Алексия: исследование и публикация</i>	144
---	-----

Дискуссия

<i>А. И. Алексеев. «Критика достоверности источников»</i> <i>и достоверность критики (опыт размышления о новых работах</i> <i>по истории ереси жидовствующих)</i>	169
<i>Протоиерей Константин Костромин. Размышления над номерами</i> <i>(Палеоросия 2023, № 4 и 2024, № 1)</i>	201

Мемория

<i>Священник Димитрий Пономарев. Памяти Зои Васильевны Дмитриевой</i> <i>(23 июня 1946 г. – 7 октября 2023 г.)</i>	214
<i>Список сокращений</i>	218
<i>Правила оформления статей</i>	219

CONTENTS

On the memory of Ludmila Morozova

<i>Kostantin Averyanov</i> . On the memory of Ludmila Morozova (1947, August 3 – 2023, February 22).....	10
<i>Bibliography list of Ludmila Morozova</i>	13
<i>Ludmila Morozova</i> . Early History of the Christmas Vladimir Monastery.....	27

Researches

<i>Denis Kochetov</i> . On the Influence of the Chronicle of George Hamartolos on the Articles of the Tale of Bygone Years on Omens.....	37
<i>Pavel Gaydenko</i> . “Those who go down to Profane [Feasts] and drink”: Canonical Answers of Metropolitan John about Participation of Clergy in Profane Banquets.....	50
<i>Alexander Korzinin, Alexander Borodovsky</i> . The Itineraries of the Grand Duchess of Moscow Maria Yaroslavna (1433–1485).....	66
<i>Leonid Aryayev</i> . Tatishchev’s Information in the Beginning Chapters of the “Russian History”, Part 4 (1462–1533).....	84
<i>Phillip Podberezkin</i> . Parish Life of St. Nicholas Orthodox Church in Riga (15 – early 16 th Centuries): an Attempt at Reconstruction.....	111
<i>Dimitry Ponomarev</i> . Monastics of the Churchyard Churches of the Novgorod Land (based on Cadastral Descriptions of the Late 15 th – 17 th Centuries).....	122

Source publication

<i>Alexey Popovich</i> . Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky on the Feasts of Russian Saints Peter and Alexius: Research and Publication.....	144
--	-----

Discussion

<i>Alexey Alekseev</i> . “Criticism of the Reliability of Sources” and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers).....	169
<i>Konstantin Kostromin</i> . Reflections on Issues (Paleorosia 2023, No. 4 and 2024, No. 1).....	201

Memoria

<i>Dimitry Ponomarev</i> . On the memory of Zoya Dmitrieva (June 23, 1946 – October 7, 2023).....	214
<i>List of Abbreviations Requirements for Manuscripts</i>	218
<i>Rules for Writing Articles</i>	219

К. А. Аверьянов

**Памяти Л. Е. Морозовой
(3 августа 1947–22 февраля 2023)**

Биография Людмилы Евгеньевны Морозовой вполне может уместиться в несколько строчек анкеты из личного дела. Она родилась 3 августа 1947 г. в Ленинграде. Поскольку ее мать Елена Владимировна Алмазова была газетным журналистом, дочери с детства пришлось познать свойственную этой профессии кочевую жизнь по различным уголкам Советского Союза.

Среднюю школу она окончила в 1965 г. в Ашхабаде и в том же году поступила на исторический факультет Московского университета им. М. В. Ломоносова. Здесь она специализировалась на созданной в 1953 г. по инициативе академика М. Н. Тихомирова (1893–1965) кафедре источниковедения. Для университета это стало новым этапом в изучении и преподавании специальных исторических дисциплин. В тот период их было принято именовать «вспомогательными», подразумевая в общем-то определенную их необязательность для студента. И только благодаря М. Н. Тихомирову оказалось, что от их освоения во многом зависит профессиональное мастерство историка.

В 1966 г. кафедру источниковедения возглавил только что защитивший докторскую диссертацию будущий академик И. Д. Ковальченко (1923–1995). На тот момент молодой (43 года) профессор смог заинтересовать студентов и коллег по университету самым простым вопросом: можно ли извлечь из исторических источников всю содержащуюся в них информацию, включая и ту, что не видят исследователи? И сам же отвечал на него, предложив рассматривать их в качестве практически неисчерпаемых носителей «реальной и потенциальной, субъективной и объективной, выраженной и скрытой информации». Поясним это на конкретном примере. Многие произведения Древней Руси являются «анонимными» — их авторы в силу различных причин не спешили раскрывать свои имена. Можно ли установить их авторство? Да, если сравнить между собой тексты, авторы которых известны, и те, авторов которых мы не знаем.

Сделать это можно с помощью количественных методов — анализа частоты встречающихся слов, оборотов и фраз. Так нельзя спутать ни с чем творческую манеру первого биографа преподобного Сергия Радонежского — Епифания Премудрого, отличающуюся пышным риторическим стилем, насыщенным метафорами и сравнениями, получившую у филологов название «плетение словес».

На рубеже 1960-х — 1970-х годов И. Д. Ковальченко организовал при кафедре группу по применению количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях. В 1972 г. в Институте истории СССР АН СССР была организована лаборатория математических методов исследования исторических источников, а при Отделении истории АН СССР — Комиссия по применению математических методов

и электронно-вычислительных машин в исторических исследованиях, которую возглавил И. Д. Ковальченко. Вокруг него сложился круг единомышленников, включая будущих академиков Л. В. Милова, А. Т. Фоменко, члена-корреспондента РАН Л. И. Бородину.

Успех этой инициативы объяснялся не только тем, что именно в эти годы проходил знаменитый спор «лириков и физиков», последние из которых, согласно пушкинскому выражению, хотели проверить «алгеброй гармонию». И. Д. Ковальченко удалось доказать, что количественные методы применимы не только для определения авторства, но и для анализа массовых источников по социально-экономической истории, моделированию исторических процессов.

До поры до времени жизни И. Д. Ковальченко и Л. Е. Морозовой шли как бы параллельными курсами. В 1968 г. она вышла замуж за своего первого мужа Владимира Ильича Морозова, на тот момент редактора многотиражной газеты «Электрик» на заводе в Долгопрудном. После окончания университета в 1970 г. была по распределению направлена в Архив МГУ на должность инспектора-методиста, пока в июле 1972 г. не была зачислена младшим научным сотрудником в лабораторию математических методов исследования исторических источников Института истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН), с которым была связана на протяжении последующих 50 лет.

В конце декабря 1978 г. Л. Е. Морозова защитила в МГУ кандидатскую диссертацию «Вопросы разработки методики применения количественных методов при определении авторства древнерусских публицистических произведений XVI в.», за которой в 2001 г. последовала докторская «Смута начала XVII в. в России в сочинениях ее современников». За годы работы в институте она написала большое количество статей и свыше двух десятков научных и научно-популярных книг по истории России.

На протяжении жизни научные интересы Л. Е. Морозовой менялись. Если до середины 1990-х годов в центре ее внимания стояли проблемы количественных методов в истории, выявления с их помощью авторства источников, то позднее она сосредотачивается на истории «Смутного времени» конца XVI – начала XVII в. Эта эпоха нашла отражение как в русских, так и зарубежных источниках. И здесь перед ней встал вопрос – насколько они достоверно отражают тогдашнюю действительность? В целом ряде статей она показала необъективность многих описаний России иностранцами, проистекавшую зачастую из плохого знания российских реалий.

Другим направлением ее интересов (с начала 2000-х годов) стала «женская история». Если взять сочинения выдающихся отечественных историков, таких как В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, то все они, помимо того,

Профессора Л. Е. Морозова, В. М. Марасанова и доцент А. М. Семенов. 2016 г. пос. Палех

что написаны мужчинами, повествуют в первую очередь о деяниях мужчин. Разумеется, есть и исключения — княгиня Ольга, Софья Палеолог, царица Софья... Но собственно ими и ограничивается женский вклад в историю нашей страны. Благодаря работам Л. Е. Морозовой оказалось, что это далеко не так. Вопреки укоренившемуся со времен И. Е. Забелина взгляду на русских женщин как затворниц, в своих книгах Людмила Евгеньевна описала жизнь многих женщин, сыгравших заметную роль в жизни России.

Людмила Евгеньевна была преданным другом журнала «Палеоросия». Начиная с 7-го выпуска тогда еще альманаха, она была нашим постоянным автором, опубликовав на страницах «Палеоросии» в общей сложности семь статей. С 2021 г. Л. Е. Морозова стала членом редакционного совета журнала и постоянно интересовалась его жизнью, реагируя на каждый вышедший номер.

Поскольку историка лучше всего характеризуют его работы, приводим их список. Для его составления были использованы отчеты самой Л. Е. Морозовой в ее личном деле, хранящемся в Институте российской истории РАН. К сожалению, часть ее статей не вошла в список, поскольку некоторые из них были описаны неточно, а иногда лишь количественно (это касается прежде всего энциклопедий). Все включенные в него труды были просмотрены *de visu*. Некоторые статьи (в основном 1990-х годов) из-за пренебрежения тогдашними издателями требованиями предоставлять контрольные экземпляры не удалось отыскать в крупнейших книгохранилищах страны. Тем не менее, в целом список дает представление о вкладе Л. Е. Морозовой в отечественную историческую науку.

Людмила Евгеньевна Морозова

Библиография

1975

1. Вопросы атрибуции «Послания многословного», полемического произведения XVI века // История СССР. 1975. № 1. С. 101–109.

1977

2. К вопросу о формальном анализе авторских особенностей стиля в произведениях Древней Руси // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М.: Наука, 1977. С. 298–326 (в соавторстве с Л. И. Бородкиным и Л. В. Миловым).

1978

3. Вопросы разработки методики применения количественных методов при определении авторства древнерусских публицистических произведений XVI века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.09). М., 1978. 21 с., граф.

1979

4. Вопрос об авторе «Послания вельможе Иоанну о смерти князя», приписываемого Иосифу Волоцкому // Проблемы истории СССР. Вып. VIII (с древнейших времен до 1861 г.). М.: изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 37–57, граф.

1981

5. Опыт исследования математических моделей и ЭВМ в текстологических исследованиях // Количественные методы в гуманитарных науках. М.: изд-во Московского университета, 1981. С. 55–66 (в соавторстве с Л. И. Бородкиным).

1982

6. Проблемы изучения «Сказания Авраама Палицына» в историографии // Молодые обществоведы Москвы – Ленинскому юбилею. Материалы III-й Московской городской конференции молодых ученых по общественным наукам, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. М.: Наука, 1982. С. 100–102.
7. Количественные методы в проблеме авторства «Ответа на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову» // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. Сборник статей. М.: ИИ СССР АН СССР, 1982. С. 24, граф.

1983

8. Графотеоретический подход к изучению авторских текстов // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. Сборник статей. М.: ИИ СССР АН СССР, 1983. С. 31–56, граф.

9. Изучение авторского стиля «Сказания» Авраамия Палицына с помощью количественных методов // Там же. С. 57–85, граф. (в соавторстве с И. М. Промахиной).

1984

10. Комплексный подход к проблеме изучения нарративных источников // Тезисы докладов совещания Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. Москва, 20–22 февраля 1985 г. М.: ИИ СССР АН СССР, 1984. С. 21–24 (в соавторстве с С. А. Морозовым).
11. Методика атрибуции нарративного источника, основанная на анализе географических сведений // Там же. С. 118–120.

1985

12. Вопросы авторства и датировки первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Археографический ежегодник за 1983 г. М.: Наука, 1985. С. 76–86.
13. Количественные методы в изучении так называемой рукописи патриарха Филарета — памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. Сборник статей. М.: Наука, 1985. С. 182–202.

1986

14. Некоторые вопросы методики статистической обработки источников с погодным изложением // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. Сборник статей. М.: Наука, 1986. С. 107–129 (в соавторстве с А. Т. Фоменко).

1987

15. Количественные приемы в изучении Нового летописца // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». Москва, 3–5 февраля 1988 г. М.: ИИ СССР АН СССР, 1987. С. 184–186.
16. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI — начала XVII в.) // Комплексные методы в изучении исторических процессов. Сборник статей. М.: ИИ СССР АН СССР, 1987. С. 163–181 (в соавторстве с А. Т. Фоменко).

1988

17. Православная церковь и национально-освободительная борьба русского народа в XVI–XVII вв. // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. Православие в истории России. М.: Мысль, 1988. С. 140–150.
18. Роль православия в отечественной истории // Общественные науки. 1988. № 6. С. 217–223.
19. К вопросу о классовой позиции авторов группы взаимосвязанных памятников Смутного времени // Социальная структура и классовая борьба в России XVI–XVIII вв. Сборник научных трудов. М.: ИИ СССР АН СССР, 1988. С. 74–96.

1990

20. Сочинения Зиновия Отенского. М.: ИИ СССР АН СССР, 1990. 320 с.
21. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М.: Знание, 1990. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. История. № 8).
22. К вопросу об идентификации филиграней рукописи Филарета // Филигранологические исследования. Теория, методика, практика. Сборник научных трудов. Л.: Библиотека Академии наук СССР, 1990. С. 97–105.

1992

23. Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 32–47, ил.
24. О появлении понятия патриотизм в русской общественной мысли // Спорные проблемы русской общественной мысли (до начала XIX века). Научная конференция. Москва, 12–14 мая 1992 г. Тезисы докладов. М.: ИРИ РАН, 1992. С. 6–7.

1993

25. Опыт определения авторства рукописей XVI века по почерку // История и палеография. Сборник статей. Вып. I. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 140–175, факс.
26. Опыт типологического исследования нарративных источников Смутного времени в России (конец XVI — начало XVII в.) // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. Сборник статей. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 119–138, граф.

1994

27. Гермоген, патриарх всея Руси // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 160–163.
28. Банк данных по истории Смуты в России начала XVII в. // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. Сборник статей. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 209–221, граф.
29. Менталитет «голпы» в Смутное время начала XVII века // Русская история: проблема менталитета. Тезисы докладов научной конференции. Москва, 4–6 октября 1994 г. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 74–75.
30. К вопросу о времени появления понятия «патриотизм» в общественном сознании широких народных масс // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.). Сборник статей. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 31–37.

1995

31. Иван Грозный и публицисты XVI в. о пределах и характере царской власти // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М.: ИРИ РАН, 1995. С. 236–251.

1996

32. Первые Романовы на российском престоле. М.: ИРИ РАН, 1996. 218 с. (в соавторстве с Н. Ф. Демидовой и А. А. Преображенским). (Л. Е. Морозовой принадлежит глава «Михаил Федорович» (С. 10–83).

33. Концепция русской истории в трудах С. Ф. Платонова // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 447–453.
34. Образ царя Федора в русских и зарубежных источниках // Менталитет и политическое развитие России. Тезисы докладов научной конференции. Москва, 29–31 октября 1996 г. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 38–42.

1997

35. Федор Иванович // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 49–71, ил.
36. Семен Иванович Шаховской-Харя // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 154–159.
37. Образ «чужого» в представлении людей Смутного времени начала XVII века // Россия и внешний мир. Диалог культур. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 22–30.
38. Монастырь как место наречения на царство выборных царей в России // Церковь в истории России. Сборник 1. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 140–150.
39. Создатели Московского государства [Очерки]. М.: Издательство Московского городского объединения архивов, 1997. 288 с., илл. (в соавторстве с В. А. Артамоновым, Е. В. Мезенцевым, Е. В. Пчеловым, Ю. В. Сухаревым). (Л. Е. Морозовой были написаны главы о царях Федоре Ивановиче, Борисе Годунове, Михаиле Федоровиче, а также о Смутном времени (С. 156–217).

1998

40. Борис Федорович Годунов // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 59–81, ил.
41. Русский вольнодумец XVII в. Иван Хворостинин // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 145–150.
42. Об управлении Российским государством в первые месяцы после избрания Михаила Романова царем // Международная научная конференция Государственное управление: история и современность (29–30 мая 1997 г.). М.: изд-во «Университетский гуманитарный лицей», 1998. С. 85–87.
43. Две редакции Чина венчания на царство Алексея Михайловича // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 457–471.
44. Исторический лексикон. XVII век. Энциклопедический справочник. М.: Знание, 1998.

Статьи: Москва XVII века (С. 37–39); Московские празднества // С. 40; Болотников (С. 75–77); Василий Шуйский. Сказание о Гришке Отрепьеве. «Повесть како отмсти» (С. 98–102); Гермоген (С. 144–146); Лжедмитрий I. Марина Мнишек (С. 318–326); Минин и Пожарский. Михаил Федорович. Великая старица Марфа. Хронограф 1617 г. Земские соборы. Дворцовый быт (С. 391–412); Мода начала XVII века (С. 468); Скопин-Шуйский. Лжедмитрий II (С. 633–639); Смутное время. Душа Первого ополчения. Удалой атаман — подручный самозванца (С. 650–662); Софья Алексеевна (С. 662–666) (в соавторстве с В. И. Бугановым); Филарет. Новый летописец. Знаменитый «Временник» и его автор (С. 737–745); Шереметев (С. 767–770).

1999

45. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век. М.: Наука, 1999. С. 249–277.

2000

46. Первые Романовы на российском престоле. М.: ООО «ТИД «Русское слово-РС», 2000. 456 с. (в соавторстве с Н. Ф. Демидовой и А. А. Преображенским).
47. Смута начала XVII века глазами современников. М.: ИРИ РАН, 2000. 464 с., схем.
Рец.: Солодкин Я. Г. // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 168–171.
48. История России в лицах. Первая половина XVII в. Государственные деятели Смутного времени. [Пособие для учителей и учащихся]. М.: «Школа-Пресс», 2000. 96 с. (Библиотека журнала «Преподавание истории в школе». Вып. 10).
49. Великая государыня старица Марфа // Преподавание истории в школе. 2000. № 4. С. 30–35.
50. Патриарх Иов // Преподавание истории в школе. 2000. № 8. С. 23–27, ил.
51. Царевич Федор Борисович // Там же. С. 27.
52. Василий Иванович Шуйский // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 72–97, ил.
53. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей: конец XV–XVI век // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 18–40.

2001

54. История России в лицах. Государственные деятели XVII в. [Учебное пособие]. М., 2001. (Библиотека журнала «Преподавание истории в школе». Вып. 11). (в соавторстве с А. В. Демкиным).
55. Два царя: Федор и Борис. М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово-РС», 2001. 416 с., ил.
56. Сост.: Исторический лексикон. Т. 5: XIV–XVI века. Энциклопедический справочник. Кн. 1 [Аббас I Великий – Лопе де Вега]. М.: Знание, 2001. 800 с., ил. (в соавторстве с Т. П. Гусаровой и Г. В. Якушевой).
Статьи: Л. Е. Морозовой: Стригольники (С. 55–56); Борис Годунов (С. 108–117); Воротынский (С. 236–238); Русская армия в XVI веке (С. 238–241); Зиновий Отенский (С. 519–523); Феодосий Косой (С. 523–525); Из истории Москвы (С. 581–583); Венчание на царство (С. 586–588); Иов (С. 615–619); Учреждение патриаршества на Руси (С. 620–621).
57. В. И. Буганов — исследователь и публикатор разрядных книг XV–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей памяти В. И. Буганова. Пятигорск; М., 2001. С. 25–36.
58. Смутное время начала XVII века в сочинениях русских современников. Автореф. дис. ... докт. ист. наук (07.00.09). М.: ИРИ РАН, 2001. 36 с.

2002

59. Затворницы. Миф о великих княгинях. М.: АСТ-ПРЕСС, 2002. 352 с., ил. (Сер. Историческое расследование) (в 2003 г. переведена на эстонский язык).
60. Два взгляда Сигизмунда III на Русское государство // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 126–138.

2003

61. *Авт.-сост.* История России с древнейших времен до конца XVII века. Хрестоматия. Научный руководитель издания член-корреспондент РАН, профессор А. Н. Сахаров. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М.: Вербум-М, 2003. 336 с. (в соавторстве с Е. В. Пчеловым).
62. Затворницы. Миф о великих княгинях [доп. тираж]. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2003. 352 с., ил. (Сер. Историческое расследование).
63. Первый выборный царь Борис Годунов: взлет и падение // Московская Русь: специфика развития. Будапешт: Magyar Ruzsisztikai Intezet, 2003. С. 88–96 (Сер. Книги по русистике. Вып. 13).

2004

64. Дворцовые тайны. Царицы и царевны XVII века. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2004. 384 с., ил. (Сер. Историческое расследование) (в соавторстве с А. В. Демкиным).
65. *Сост.:* Исторический лексикон. Т. 6: XIV–XVI века. Энциклопедический справочник. Кн. 2 [Лоренцо Великолепный – Юлий II]. М.: Знание, 2001. 800 с., ил. (в соавторстве с Т. П. Гусаровой и Г. В. Якушевой).
Статьи: Л. Е. Морозовой: Ермолай-Еразм (С. 61–62), Мстиславские (С. 162–165), Романовы (С. 327–333), Федор Иванович. О торговле в русских городах в конце XVI в. (С. 565–573), Шереметевы (С. 732–737), Шуйские (С. 743–745).
66. Русские княгини. Женщины и власть. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2004. 256 с., ил. (Сер. Историческое расследование).
67. Методы передачи информации в период Смуты в России в конце XVI – начале XVII в. // Межкультурное взаимодействие и его интерпретации. Материалы научной конференции 22–23 апреля 2004 г. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 184–186.
68. Смута: ее герои, участники, жертвы [сложные, трагические и запутанные события Смутного времени в истории Российского государства]. М.: АСТ, Астрель, 2004. 544 с., ил. (Сер. Историческая библиотека).
69. Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. В 2-х книгах. Кн. 1. М.: Виртуальная галерея, 2004. 448 с., илл. (в соавторстве с М. Е. Болтуновой, С. Г. Величко, А. Е. Гриц, В. А. Демьянович, М. Ю. Коробко, Л. Ф. Писарьковой, Е. Н. Савиновой, Л. В. Сайгиной, Н. М. Семеновым, Н. Е. Титовой, А. И. Фроловым).

2005

70. Россия на пути из Смуты. Избрание на царство Михаила Федоровича. М.: Наука, 2005. 467 с.
Рец.: Козляков В. Н. // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 109–113.
71. Затворницы. Миф о великих княгинях. [3-е изд.]. М., 2005. 346 с., ил.
72. За веру и Отечество // Этносфера. Ежемесячный информационно-аналитический и просветительский журнал. 2005. № 11. С. 44–47.
73. Роль великих княгинь в становлении Русского централизованного государства // Труды Института российской истории РАН. Вып. 5. М.: Наука, 2005. С. 64–81 (обсуждение доклада: С. 82–86).
74. К вопросу о происхождении «Задонщины» (Пространная редакция) // «...В трубы трубят на Коломне». Сборник материалов научно-практической

конференции, посвященной 625-летию Куликовской битвы. Ч. 2. Коломна: КПИ, 2005. С. 141–144.

75. Иван Грозный и его жены. М.: Дрофа-Плюс, 2005. 288 с., ил. (Сер. Калейдоскоп историй) (в соавторстве с Б. Н. Морозовым).

2006

76. Московская Русь в польских и литовских сочинениях о Смуте: сравнительный анализ // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 2006. С. 30–48.
77. О проекте переноса в 60-е годы XVI в. столицы Русского государства в Вологду // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.) М.; Сыктывкар, 2006. С. 20–23.

2007

78. Сочинения англичан о России XVI века: правда или вымысел? // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А. А. Преображенского. Сборник статей. М.: ИРИ РАН, РОССПЭН, 2007. С. 132–154.
79. Первые русские правители. М.: Русское слово, 2007. 117 с., ил. (История в лицах для детей).
80. Князя удельной Руси. М.: Русское слово, 2007. 109 с., ил. (История в лицах для детей).
81. Смута на Руси: выбор пути. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. 272 с., ил. (Сер. Историческое исследование).
82. Первые Романовы на российском престоле. [2-е доп. изд.]. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. 456 с., ил. (в соавторстве с Н. Ф. Демидовой и А. А. Преображенским).
83. Древнейшая история Новгорода по «Повести временных лет» // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научных конференций 2006–2007 гг. Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та, 2007. С. 23–27.

2008

84. Русское государство в XVII веке // Справочник учителя. История. 5–11 классы. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. С. 110–139.
85. Член авторского коллектива: Имя Россия. Исторический выбор 2008. М.: АСТ; Астрель, 2008. 383 с. Л. Е. Морозовой была написана статья: Иван IV Грозный (С. 69–72).
86. Член авторского коллектива: Популярная иллюстрированная энциклопедия История России до XIX века. М.: Дрофа-плюс, 2008. 856 с., ил.
87. Московские великие князья [для младшего и среднего школьного возраста]. М.: ООО «ТИД Русское слово – РС», 2008. 120 с. (Сер. История в лицах для детей).
88. Иван IV Грозный. М.: АСТ, Астрель, 2008. 159 с., ил., карт. (Сер. Имя Россия. Исторический выбор 2008).
89. Древнейшая история Новгорода по «Повести временных лет» // Чело. Альманах [Великий Новгород]. 2008. № 1 (41). С. 3–5, ил.

2009

90. История России в 2-х томах. С древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А. Н. Сахарова. Учебник для вузов. Т. 1. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. 943 с., ил. (в соавторстве с А. Н. Сахаровым, М. А. Рахматуллиным). Л. Е. Морозовой были написаны главы 13–25 (С. 279–530).
91. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ, Астрель, 2009. 543 с., ил. (Сер. Историческая библиотека).
92. *Сост.*: Женские секреты. Волгоград: Альянс Югполиграфиздат, 2009. 130 с., ил. (в соавторстве с Л. Д. Кондрахиной, Л. Я. Пахомовой).

2010

93. История России с древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: АСТ, Астрель, 2010. 1742 с. (в соавторстве с А. Н. Сахаровым, М. А. Рахматуллиным, А. Н. Бохановым, В. А. Шестаковым). Л. Е. Морозовой были написаны главы 13–25 (С. 274–519).
94. Денежное обращение Смутного времени (первая четверть XVII в.) // Денежное обращение России. Исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов в трех томах. Т. 1. С древнейших времен до наших дней. М.: Интеркрим-Пресс, 2010. С. 68–77.
95. Денежная политика первых Романовых // Там же. С. 78–87 (в соавторстве с Ю. П. Бокаревым).
96. Роль Церкви в идеологическом обосновании и прославлении «Взятия Казани» в 1552 г. // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612), г. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года. Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. С. 20–23.

2011

97. История России. Смутное время: правда и вымысел, свидетельства современников. М.: АСТ; Астрель, 2011. 542 с., ил.
98. Два царя: Федор и Борис. Канун Смутного времени. 3-е доп. и испр. изд. М.: Русское слово, 2011. 413 с., ил., факс. (История в лицах).
99. Роль Пскова в геополитических планах Василия III // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства. Сборник трудов международной научной конференции 19–21 мая 2010 г. Псков: Псковская областная типография, 2011. С. 140–151 (Сер. Псковская историческая библиотека).
100. Житие М. В. Скопина-Шуйского как исторический источник // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Кохма, 23–24 апреля 2010 г. Иваново: ОАО Изд-во «Иваново», 2011. С. 106–112.
101. Общественная и политическая деятельность великой княгини Марии Ярославны // Частное и общественное: гендерный аспект. Материалы Четвертой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 20–22 октября 2011 г. Ярославль. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 505–508.

102. Значение Новгорода в возвышении Московского княжества в начале XIV века // Новгородика-2010. Вечевой Новгород. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2011. С. 193–203.
103. Первые Романовы на российском престоле. [4-е изд.]. М., 2011. 456 с., ил., портр., факс. (в соавторстве с Н. Ф. Демидовой и А. А. Преображенским).
104. Мария Темрюковна – вторая жена Ивана Грозного // Исторический вестник. 2011. № 10–1. С. 64–81.

2012

105. Два царя: Федор и Борис. Канун Смутного времени. 4-е изд. М.: Русское слово, 2012. 416 с., ил.
106. К вопросу о малых городах в Смутное время // Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века. Материалы Всероссийской научной конференции, город Балахна Нижегородской области, 6–7 октября 2011 г. Нижний Новгород, 2012. С. 6–11.
107. Спорные вопросы в биографии руководителя Первого ополчения П. П. Ляпунова // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов второй Всероссийской научной конференции. Иваново – Кохма – Шуя, 20–22 апреля 2012 г. Иваново: ОАО Изд-во «Иваново», 2012. С. 207–218.
108. Московские великие князья [для младшего и среднего школьного возраста]. 2-е изд. М., 2012. 119 с. (История в лицах для детей).
109. К вопросу о биографии ярославского святого Федора Ростиславича // Русский исторический сборник. Т. 4. М., 2012. С. 9–27.
110. II Всероссийская научная конференция «Смутное время: итоги и уроки» (20–22 апреля 2012 г.) // Российская история. 2012. № 5. С. 226–228 (в соавторстве с К. А. Аверьяновым и В. М. Марасановой).
111. Роль великой княгини Евдокии Дмитриевны в создании московского великокняжеского свода начала XV в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. М.: Росспэн, 2012. С. 140–155.
112. Женское лицо древнерусской культуры // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Материалы Пятой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 4–7 октября 2012 года, Тверь. Т. 2. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 471–474.
113. Первые русские правители. 2-е изд. М., 2012. 117 с. (Сер. «История в лицах для детей»).
114. Князья удельной Руси. 2-е изд. М., 2012. 109 с. (Сер. «История в лицах для детей»).
115. «За веру и Отечество». О предводителе Первого ополчения Прокопии Петровиче Ляпунове и других видных деятелях народно-освободительной борьбы во время Смуты // Московский журнал. 2012. Международный проект. Пресса в образовании: «Уроки Смутного времени». С. 18–32.

2013

116. Ярослав Мудрый. Золотой век древней Руси. М., 2013. 32 с., ил., карт. (в соавторстве с В. Б. Перхавко, А. Н. Сахаровым, А. В. Липатовым, Е. В. Пчеловым, Л. И. Сазоновой). (Сер. Путеводитель по истории России).

117. Знатные женщины Средневековой Руси. XIII–XV вв. М.: Аналитик, 2013. 499 с.
118. Об обстоятельствах женитьбы великого князя Василия II на княжне Марии Ярославне // Русский исторический сборник. Т. 5. М., 2013. С. 9–17.
119. Избрание на царство // Русская история. 2013. № 1 (24). С. 40–45.
120. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей. XIV–XVII вв. // Вестник архивиста. 2013. № 1 (121). С. 208–216.
121. Родственные связи предков Романовых с представителями династии московских князей XIV–XVII вв. // Четыре века Дома Романовых. Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. М., 2013. С. 28–35.

2014

122. Знаменитые женщины Московской Руси. XV–XVI века. М.: ООО Изд. дом «Вече», 2014. 256 с., ил.
Рец.: Книжные новинки и интересные книги, которые стоит прочитать // Ваш тайный советник. Популярное историческое издание. 2015. № 3 (9). С. 93.
123. Женщины и политика Древней Руси. Спорные вопросы в истории Древнерусского государства. [Saarbrueken]: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 160 с.
124. Покровитель рода государей московских // Родина. 2014. № 5. (Специальный проект «Сергию Радонежскому 700»). С. 82–85.
125. Имел ли права на престол князь Д. М. Пожарский? // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 8. К 80-летию лаковой миниатюры Холуя. Иваново; Южа: ООО ИИТ «А-Гриф», 2014. С. 67–69, ил.
126. К вопросу об обстоятельствах женитьбы Василия III на Соломонии Сабуровой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 156–167.
127. Святые угодницы. М.: АСТ, 2014. 256 с., цв. ил. (Рассказы о святых и верующих).

2015

128. Знаменитые женщины средневековой Руси. М.: Вече, 2015. 446 с., ил.
129. Великий князь Всеволод Большое Гнездо. М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. 96 с., ил. (Сер. «Правители России». Вып. 6).
130. Царь Михаил Федорович. 12 июня 1596–17 июля 1645. М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. 96 с., ил. (Сер. «Правители России». Вып. 14).
131. О брачной политике московских князей в XIV веке // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015 г. М.: РГГУ, 2015. С. 323–325.
132. Духовное и культурное наследие Марии Ясыни – великой княгини Владимирской // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. С. 161–166.
133. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 4 (12). С. 31–41.

134. О почитании святых великомучеников Бориса и Глеба в Древней Руси // XV Всероссийские Иринарховские чтения. Сборник материалов. Вып. 12. Борисоглебский, 2015. С. 20–22.
135. Первые учительницы Руси: Анна-Янка, Евфосинья Полоцкая и Евфросинья Суздальская // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции 4–8 мая 2015 года. Свято-Алексиевская пустынь; М.: «Атрус», изд-во «Перо», 2015. С. 66–73.
136. Карпов Геннадий Федорович: черты биографии [Вступительная статья] // Карпов Г. Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462–1508. М.: Кучково поле, 2015. С. 5–9.

2016

137. Русские царицы и царевны XVII века. М.: Ломоносовъ, 2016. 272 с. (Сер.: История, География. Этнография) (в соавторстве с А. В. Демкиным). Л. Е. Морозовой написана первая часть «Царицы и царевны первой половины XVII века» (С. 5–148).
138. История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М.: АСТ, 2016. 1744 с. (в соавторстве с А. Н. Бохановым, М. А. Рахматуллиным, А. Н. Сахаровым, В. А. Шестаковым). (История в одном томе). Л. Е. Морозовой были написаны главы 13–25 (С. 274–519) [перепечатка издания 2010 г.]
139. Первые ктитеры Пантелеимоновой обители. Кто поддерживал «монастырь россов» в XI–XIII столетиях // Журнал Московской патриархии. 2016. № 4. С. 61–64, ил.
140. О роли провинциального дворянства в событиях Смуты начала XVII в. // Смутное время: итоги и уроки. Материалы III Всероссийской научной конференции, п. Палех, 22 апреля 2016 года. Иваново: издатель Ольга Епишева, 2016. С. 144–159.
141. К вопросу о материальном обеспечении вдов служилых людей в Смутное время начала XVII в. // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. Сборник статей к 90-летию профессора Ильи Андреевича Булыгина. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 103–119.
142. Горянки — жены русских государей XI–XVI вв. // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. С. 116–123.

2017

143. Смута начала XVII века в сочинениях современников [сборник]. М.: Кучково поле, Киммерийский центр, 2017. 864 с.
144. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Академический проект, 2017. 391 с., ил. (История России: Древняя Русь).
145. Проблема достоверности сведений Сигизмунда Герберштейна о российских правителях // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени [Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета]. Вып. 17 (2). СПб., 2017. С. 16–25.
146. Брачная политика Василия III // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 200–224.

147. Годуновы у царского трона // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8 [Материалы научной конференции «Власть и церковь в Древней Руси: события, личности, идеи», 13–14 июня 2017 года, Санкт-Петербург]. СПб., 2017. С. 384–401.
148. Мария Темрюковна — вторая жена Ивана Грозного // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 1. С. 205–219.

2018

149. Митрополит Макарий — главный идеолог казанских походов Ивана Грозного // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 1 (9). К 90-летию Аполлона Григорьевича Кузьмина. Материалы третьей международной научной церковной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси, Ленинград, 31 января — 5 февраля 1988 г. «Литургическая жизнь и церковное искусство Русской Православной Церкви». С. 321–326.
150. Тема праведного суда в сочинениях церковного публициста XVI в. Зиновия Отенского // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 180–184.
151. Женщины и власть в Московском царстве XV — начала XVII в. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2018. 544 с., цв. ил., факс.
152. О времени возникновения Каргополя // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 271–273.
153. Ранняя история Нижнего Новгорода: гендерный аспект // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Нижний Новгород, 2018. С. 231–233.
154. Суздальские дворяне в Смутное время (Молвяниновы, Молчановы, Ошанины и Протопоповы) // Суздальский сборник за 2017 год. Сборник научных статей [по материалам ежегодных чтений «Суздаль в истории России»]. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2018. С. 120–128.
155. Окружение царя Михаила Федоровича в первые годы его правления // Деулинское перемирие 1618 г.: взгляд через четыре столетия. Материалы конференции, посвященной 400-летию Деулинского перемирия. М.: ИРИ РАН, 2018. С. 64–69.

2019

156. К вопросу о неродовитости жен царя Ивана Грозного // «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...». К 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 163–174.
157. Россия на пути из Смуты. Избрание на царство Михаила Федоровича. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 505 с.
158. Традиция паломничества к подмосковным святыням в великокняжеских и царских семьях XVI в. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 125–134.
159. Древнейший образ святителя Николая Можайского и культ его почитания в великокняжеских и царских семьях // Святитель Николай. Ярославские монастыри. Материалы Всероссийского научно-практического семинара.

Ярославль: ООО Издательско-полиграфический комплекс «Индиго», 2019. С. 30–41.

160. Гендерный подход к вопросу о присоединении Сибири к Русскому государству в XVII веке // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 10–13 октября 2019 года, Калининград. В двух частях. Ч. 1. М.; Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 35–40.

2020

161. Причины возвышения суздальских князей во второй половине XII в. // Суздальский сборник за 2019 год. Сборник научных статей [по материалам ежегодных чтений «Суздаль в истории России»]. Владимир: изд-во «Транзит-ИКС», 2020. С. 181–192.
162. Проблема престолонаследия в эпоху Андрея Боголюбского // Святой князь Андрей Боголюбский — устроитель великорусской державы, храбрый воин и полководец, искусный зодчий и храмоздатель, гимнограф и молитвенник. I Международный историко-культурный Свято-Андреевский форум, посвященный 865-летию основания Свято-Боголюбского монастыря святым благоверным великим князем Андреем Боголюбским и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончанию II Мировой войны. I Международная научно-практическая конференция «Под Покровом Богородицы». Сборник докладов. Владимир: Издательский отдел Владимирской епархии, 2020. С. 78–82, цв. илл.
163. Иностранная интервенция как одна из главных причин Смуты начала XVII в. в России // Смутные времена начала XVII–XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России. Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2–3 ноября 2020 г., г. Владимир. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2020. С. 20–24.

2021

164. Тайна смерти князя М. И. Воротынского // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Изд. дом «Российское военно-историческое общество», 2021. С. 31–40.
165. Введение // Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672–1689. М.: Кучково поле, 2021. С. 5–9.
166. Иностранцы о личности Ивана Грозного (доопричный период) // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 40–51.
167. Об обстоятельствах женитьбы великого князя Всеволода Большое Гнездо на Марии Ясыне // Суздальский сборник за 2020 год. Сборник научных статей [по материалам ежегодных чтений «Суздаль в истории России»]. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2021. С. 134–139.
168. Источники для реконструкции биографии княжны Елены Волошанки // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV международной научной конференции

РАИЖИ и ИЭА РАН. Ч. 1. Кишинев: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2021. С. 164–168.

169. О почитании Николая Чудотворца в правление Ивана Грозного // Святитель Николай. Отражение образа в историко-культурном наследии и русских исторических топонимах. Сборник статей и материалов Всероссийского круглого стола. Ярославль: ООО Издательско-полиграфический комплекс «Индиго», 2021. С. 10–15.

2022

170. Об особенностях основания женских монастырей в Древней Руси // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект. Материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 24–25 июня 2022 года. Махачкала: Изд-во «Алеф», 2022. С. 184–186.
171. Иностранцы о Москве в правление царя Бориса Годунова (дневник Акселя Гюльденстиерне) // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 2 (18). С. 188–202.
172. Ранняя история Суздаля (по версии Никоновской летописи) // Суздальский сборник за 2022 год. Сборник научных статей Всероссийских научно-краеведческих чтений. Всероссийская научно-краеведческая конференция. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2022. С. 5–16.
173. Москва. От княжеской крепости до столицы Всея Руси. М.: Кучково поле, 2022. 336 с., ил.
174. Иван Грозный глазами современников. М.: Кучково поле, 2022. 384 с., ил.

2024

175. О причинах особого почитания святого Николая в Древней Руси // Святитель Николай: научно-исследовательский и просветительский проект: сборник статей и материалов. Ярославль: ООО ИПК Индиго, 2024. С. 12–18.
176. Ранняя история Рождественского Владимирского монастыря // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 27–36.

Л. Е. Морозова

Ранняя история Рождественского Владимирского монастыря

УДК 94(470)+271.2-788-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_27
EDN YLWIUS

Аннотация: Статья посвящена истории покровительства великого князя Всеволода Большое Гнездо и его потомков над монастырем Рождества Пресвятой Богородицы города Владимира. Также автор обращает внимание на судьбу игуменов, окормлявших великокняжескую семью, которые впоследствии становились епископами Ростова, Суздаля и Владимира. Автор также обращает внимание на тот факт, что монастырь Рождества Пресвятой Богородицы усилиями его ктиторов не только превратился в место упокоения потомков великого князя Всеволода Большое Гнездо (например, святого благоверного князя Александра Ярославича Невского), но на рубеже XII–XIII вв. стал одним из центров книжности Древней Руси, центром общерусского летописания.

Ключевые слова: Монастырь Рождества Богородицы во Владимире, Лаврентьевская летопись, Всеволод Большое Гнездо, княжеские монастыри, Владимирский Успенский Княгинин монастырь, Успенский собор, Киево-Печерский Патерик, Александр Ярославич Невский.

Об авторе: **Людмила Евгеньевна Морозова**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Для цитирования: **Морозова Л. Е.** Ранняя история Рождественского Владимирского монастыря // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 27–36.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021; одобрена после рецензирования 15.07.2021; принята к публикации 19.07.2021.

Ludmila Morozova

Early History of the Christmas Vladimir Monastery

UDK 94(470)+271.2-788-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_27
EDN YLWIUS

Abstract: The article is devoted to the history of patronage that Grand Prince Vsevolod the Big Nest and his descendants provided to the Nativity of the Most Holy Theotokos Monastery in the town of Vladimir. Attention is also paid to the fate of hegumens who took care of the Grand Prince family and later became bishops of Rostov, Suzdal and Vladimir. Also, attention is drawn to the fact that due to the efforts of its ktitors, the Nativity of the Most Holy Theotokos Monastery turned into a place of repose for the descendants of Grand Prince Vsevolod the Big Nest (for example, for the Holy Noble Prince Alexander Yaroslavich Nevsky), and at the turn of the 12th-13th centuries, it became one of the booklore centers in Ancient Rus', the center of all-Russian chronicle-writing.

Keywords: the Virgin Mary Birth Monastery in Vladimir, Laurentian Codex, Vsevolod the Big Nest, Prince Monasteries, Vladimir Princess Monastery of the Virgin Mary Dormition, the Dormition Cathedral in Vladimir, Alexander Nevsky, Kiev-Pechersk Patericon.

About the author: **Ludmila Morozova**

Doctor of History, Leading Researcher in the Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: [Morozova L.](#) Early history of the Christmas Vladimir Monastery. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 27–36.

The article was submitted 05.07.2021; approved after reviewing 15.07.2021; accepted for publication 19.07.2021.

История Рождественского Богородичного монастыря во Владимире, казалось бы, хорошо известна современным исследователям, поскольку в летописях содержится много сведений о нем. Так, Лаврентьевской летописи, самой ранней из имеющихся, зафиксирована точная дата основания обители — 22 августа 1192 г.¹ В более поздних летописях, правда, указан 1191 г.², но это различие принципиального значения не имеет, поскольку основателем данного монастыря был великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо, успешно правивший Северо-Восточной Русью в 1176–1212 гг.

В Киеве подобных княжеских монастырей было особенно много в XI–XII вв., поскольку большинство часто сменявшихся великих князей стремилось основать свои обители в стольном городе. Так, у св. Владимира Крестителя был пригородный Спасский монастырь на Берестове, у Ярослава Мудрого — Георгиевский и Ирининский на Софийской площади, у его старшего сына Изяслава — Дмитровский, у младшего Всеволода — Михайловский на Выдобичах и Андреевский, прозванный Янчиным, у Святополка Изяславича — Михайловский Златоверхий, у Мстислава Великого — Федоровский и др. До монгольского нашествия большинство этих обителей были достаточно богатыми и процветающими, но самым почитаемым считался Киево-Печерский монастырь, основанный прп. Антонием и Феодосием в начале XI в.

Во Владимире-на-Клязьме также было несколько княжеских монастырей: Спасский у Золотых Ворот — Владимира Мономаха, Бориса и Глеба в Кидекше (пригород Суздаля) — Юрия Долгорукого, Боголюбов Рождественский в пригороде Владимира — Андрея Боголюбского и др.

Княжеские монастыри обычно содержались на средства, выделявшиеся их основателями. Это могла быть десятая часть от различных княжеских доходов. Кроме того, покровители щедро одаривали монахов селами с пахотными землями, рыбными ловлями, лесными угодьями и т.д. В итоге княжеские монастыри становились существенно богаче тех обителей, которые основывали сами монахи. Но после смерти покровителей они могли захиреть, что произошло с некоторыми киевскими монастырями, например, Георгиевским, Ирининским, Андреевским и др. уже в конце XII в. Окончательный удар по ним нанесли орды Батые в 40-е гг. XIII в.

В этом отношении владимирскому Рождественскому монастырю повезло больше. Вклады великого князя Всеволода позволили вскоре после его основания построить главный каменный Рождественский собор. В октябре 1197 г. он был торжественно освящен единым в то время для Владимира, Суздаля и Ростова епископом Иоанном, который к тому же являлся духовником Всеволода Большое Гнездо. На церемонии присутствовали сам великий князь с многочисленными детьми, представители местного духовенства, придворные и горожане³.

Данный факт свидетельствует о том, что на Владимирской земле Рождественский монастырь вскоре вошел в число наиболее богатых и крупных обителей. В нем не только был каменный храм и обширная территория рядом с княжеским дворцом и Дмитровским собором, но и изгородь с каменными воротами, над которыми епископ Иоанн в 1196 г. возвел церковь Иоакима и Анны⁴.

Сам иерарх был известной личностью. Он не только был близок великому князю Всеволоду Большое Гнездо, по его воле был возведен на епископскую кафедру в 1189 г., но по его поручению, очевидно, вел летописные записи, касавшиеся

¹ Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001. С. 388.

² ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 34.

³ Там же. С. 393.

⁴ Там же. С. 391–392.

великокняжеской семьи⁵. Позднее эти записи были включены во Владимирский великокняжеский летописный свод. В нем Иоанн был всячески прославлен и назван «кротким, смиренным и блаженным»⁶.

Можно предположить, что первоначально великий князь Всеволод собирался перед смертью принять постриг в Рождественском монастыре и хотел быть в нем захороненным. Поэтому для своей жены великой княгини Марии Ясыни он основал во Владимире Успенский монастырь, прозванный Княгининым. Правда, дата его основания в летописях не зафиксирована, но указано, что в 1200 г. в нем также был заложен каменный Успенский храм. К этому времени великая княгиня тяжело заболела и не могла сама присутствовать при закладке церкви. В торжестве приняли участие Всеволод Большое Гнездо с многочисленными сыновьями, епископ Иоанн и местные жители⁷. Строительство в Княгинином монастыре велось достаточно быстро, поскольку в декабре 1201 г. в нем уже была похоронена сестра великой княгини — жена новгородского князя Ярослава Владимировича, а в декабре 1205 г. — великокняжеская дочь Елена⁸. К этому времени здоровье великой княгини Марии Ясыни настолько ухудшилось, что она решила срочно принять постриг и переселиться в свою обитель. 2 марта 1206 г. в сопровождении мужа и детей она с трудом дошла до монастыря, где ее ждали епископ Иоанн и местный игумен Симон, который к тому же был духовником княгини. Вместе они совершили пострижение супруги великого князя, а 19 марта Мария скончалась и была похоронена в местном храме⁹.

Но владимирский Успенский монастырь не стал постоянным местом захоронения знатных постриженцев. Здесь обрели покой лишь вторая супруга Всеволода Юрьевича Анна, две супруги великого князя Александра Ярославича Невского Александра и Васса и его дочь Евдокия, что было установлено современными антропологами¹⁰. Не был похоронен в своем Рождественском монастыре и Всеволод Большое Гнездо. После кончины Марии Ясыни он женился еще два раза и, видимо, не стал принимать постриг. Епископ Иоанн вместе с местным духовенством торжественно похоронили великого князя в главном соборе Владимира — Успенском — 13 апреля 1212 г., поскольку Всеволод активно занимался его перестройкой и расширением после нескольких пожаров¹¹.

Епископ Иоанн после смерти Всеволода Юрьевича оставил свою кафедру и ушел на покой в Боголюбов монастырь. К этому его, возможно, вынудил конфликт между старшими сыновьями умершего великого князя Константином и Юрием¹².

Рождественский монастырь могла бы ждать печальная участь любого княжеского монастыря, лишившегося своего покровителя, но после смерти великого князя Всеволода к власти во Владимире пришли его сыновья: сначала Юрий (1212–1216), потом — Константин (1216–1218), потом снова Юрий (1218–1238), Ярослав (1238–1245), Святослав (1246–1248), за ними их дети. Они продолжали покровительствовать обители, основанной их отцом и дедом, и даже возвысили ее.

Сразу после смерти Всеволода Большое Гнездо, как уже отмечалось, между его сыновьями Константином и Юрием возник конфликт из-за великокняжеского

⁵ Там же. С. 387.

⁶ Там же. С. 387–390.

⁷ Там же. С. 396.

⁸ Там же. С. 400.

⁹ Там же. С. 403–404.

¹⁰ Великая княгиня Владимирская Мария Ясыня в русской истории. М.; Владикавказ, 2019. С. 234–235.

¹¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 414–415.

¹² Там же. С. 416.

престола. Хотя Константин был старшим сыном и должен был первым получить его, но Юрий опередил брата и стал сам править во Владимире. Брату он оставил Ростов. После безрезультатных сражений Константин решил отделить свое Ростовское княжество от Владимира и пригласил епископа Иоанна в Ростов. Но тот ушел на покой и принял схиму в Боголюбском Рождественском монастыре¹³. Тогда князь Константин отправил своего духовника Пахомия, игумена ростовского монастыря св. Петра, в Киев к митрополиту Матфею, чтобы тот возвел его на отдельную Ростовскую кафедру. В январе 1215 г. Пахомий стал епископом в Ростове¹⁴, но занимал кафедру недолго — начале 1217 г. он скончался. В Лаврентьевской летописи помещен его некролог. В нем сообщалось, что сначала Пахомий стал монахом в Печерском монастыре в Киеве и прожил там пять лет, потом переехал в монастырь св. Петра в Ростове и прожил в нем тринадцать лет, затем был возведен в сан епископа. Всюду он проявлял себя с лучших сторон: являлся истинным пастырем для бедных и обездоленных, «был исполнен книжного учения», утешал печальных, был ласков по отношению к убогим и неимущим и т. д.¹⁵

Несомненно, что хвалебный некролог Пахомию был написан местным книжником, который занимался составлением Владимирского летописного свода в княжеской отбелы — Рождественском монастыре Владимира. Его автор, несомненно, раньше входил в окружение епископа Иоанна, поскольку и этот пастырь всячески был прославлен в его сочинении. Предположение, что Рождественский монастырь был местом пребывания создателя Владимирского свода, основывается не только на том, что в этом летописном произведении были прославлены местные епископы, но и на том, что в его состав вошли «Поучение Владимира Мономаха» и «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», которых нет в других древнейших летописях, например, Ипатьевской. Эти сочинения, несомненно, могли быть в княжеском архиве владими́ро-суздальских князей. Там же могла быть их переписка с князьями Киева, Чернигова и других юго-западных городов. Из писем летописец мог заимствовать сведения о событиях на Киевской Руси, которые часто встречаются в Лаврентьевской летописи.

Эти данные позволяют предположить, что Владимирский Рождественский монастырь на рубеже XII–XIII вв. был одним из центров книжности Древней Руси. Из раздираемой междоусобицами Киевской земли книжники, очевидно, постепенно переезжали под покровительство владими́ро-суздальских князей. Этим можно объяснить то, что единственный список знаменитого «Слова о полку Игореве» сохранялся в ярославском Спасо-Преображенском монастыре, основанном потомками Всеволода Большое Гнездо, ведь героиня «Слова» княгиня Ярославна была родной племянницей Владимирского великого князя.

Конфликт между Константином и Юрием Всеволодовичами привел к тому, что Владимирское княжество, созданное Всеволодом Большое Гнездо, распалось на две части, и такое положение сохранилось даже после смерти Константина Всеволодовича в 1218 г. Немного раньше, в 1214 г., своего епископа во Владимире, Суздале и Переславле-Залесском решил поставить и князь Юрий Всеволодович. Для этого он отправил в Киев для поставления в епископский сан игумена Рождественского Владимирского монастыря Симона, бывшего духовника великой княгини Марии Ясыни и игумена ее Княгинина монастыря. В 1215 г. он занял епископскую кафедру во Владимире и Суздале, но только до вокняжения Константина Всеволодовича в 1216 г.¹⁶

¹³ Там же. С. 415–416.

¹⁴ Там же. С. 416.

¹⁵ Там же. С. 417.

¹⁶ Там же.

Следует отметить, что епископ Симон также был известным книжником. Он родился в 1166 г. и, повзрослев, принял постриг в Киево-Печерском монастыре. Потом по просьбе князя Всеволода Большое Гнездо он переехал во Владимир и стал игуменом княжеского Рождественского монастыря. Симон продолжал поддерживать связи с монахами Киево-Печерского монастыря и по их просьбе написал несколько произведений для монастырского патерика. Некоторые из них являются посланиями печерскому монаху Поликарпу, который считал, что жизнь в Киево-Печерском монастыре слишком суровая. Эти сочинения стали основой этого знаменитого памятника литературы Древней Руси¹⁷.

После победы Константина Всеволодовича над младшим братом Симон отправился в изгнание с семьей Юрия Всеволодовича, но после смерти Константина в 1218 г. вернулся во Владимир на пустующую епископскую кафедру. Кроме того, он занялся реконструкцией обветшавших местных храмов. Свою деятельность Симон описал в «Слове о церквях во Владимире и Суздале». Скончался он в 1226 г., приняв схиму, поэтому и был похоронен в Рождественском монастыре Владимира¹⁸.

Получается, что в 1215 г. во Владимиро-Суздальской Руси окончательно образовались две епископии: Ростовская и Владимиро-Суздальская. Это положение сохранялось и после прихода к власти во Владимире князя Константина Всеволодовича в 1216 г., и после его смерти в 1218 г., и после возвращения на престол Юрия Всеволодовича¹⁹. Получается, что духовенство Рождественского монастыря стояло в это время во главе всей церковной жизни во Владимиро-Суздальской земле: и в административном, и в духовном отношении.

После смерти Пахомия в 1216 г. великий князь Константин Всеволодович добился поставления на Ростовскую кафедру Кирилла, монаха Дмитриевского монастыря в Суздале. Главная его деятельность состояла в освящении местных храмов. Хотя он любил книги и собирал их, но писателем не был, поэтому особого следа в церковной истории не оставил²⁰.

Епископ Симон, несомненно, был более заметной личностью. Возглавляя Владимиро-Суздальскую епархию, он решил сделать самой почитаемой обителью Северо-Восточной Руси мужской Рождественский монастырь во Владимире. Во ознаменование сего 7 сентября 1219 г. он вновь освятил храм Рождества Богородицы. На этот раз — великим освящением. Сделать это без согласия светских покровителей монастыря было нельзя, поэтому участниками торжества были не только местный игумен Митрофан, но и великий князь Юрий Всеволодович, его старший сын Всеволод и брат — воинственный и энергичный переяславский князь Ярослав Всеволодович²¹. После этого из числа монахов Рождественского монастыря стали назначать игуменов в другие монастыри, а его игумены часто становились епископами в Ростове или Владимире.

В 1226 г. великий князь Юрий Всеволодович привез с собой из Киева митрополита Кирилла. В присутствии архипастыря были заключены мирные договоры между ссорившимися черниговскими князьями, миротворцем выступал сам великий князь Владимирский²². В марте следующего года великий князь Юрий Всеволодович в присутствии митрополита и четырех епископов организовал торжественное поставление

¹⁷ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 60.

¹⁸ Истрин В. М. Очерки истории древнерусской литературы домонгольского периода. Пг., 1922. С. 203.

¹⁹ Лаврентьевская летопись. С. 422.

²⁰ Там же. С. 417, 420, 425, 426.

²¹ Там же. С. 422.

²² Там же. С. 426.

на владими́ро-суздальскую кафедру Митрофана, который был до этого игуменом Рождественского монастыря. Хиротония была настолько «дивная и преславная», что книжник, создававший Владимирский свод, подробно описал ее и вставил в текст летописца²³. Можно предположить, что Юрий Всеволодович хотел перенести резиденцию митрополита из Киева во Владимир, поскольку считал себя главным правителем Руси, но митрополит Кирилл вернулся в южную столицу. Рождественский монастырь с 1230 г. управлялся архимандритом и в нем полагалось проживать епископам и киевским митрополитам во время путешествий по Владимиро-Суздальской земле.

Изменения произошли и в Ростове. В 1228 г. разбогатевший при князе Константине епископ Кирилл оставил кафедру и отправился в Дмитровский монастырь Суздаля, где он когда-то принимал постриг. Свое имущество он завещал раздать неимущим. Позднее исследователи обнаружили, что у него была большая библиотека рукописных книг. Некоторые из них сохранились до наших дней в отделах рукописей крупных библиотек и музеев²⁴.

Вместо Кирилла, скончавшегося в 1230 г., на Ростовскую кафедру был возведен его тезка — рождественский игумен Кирилл, который уже был известен как талантливый книжник. Для поставления его в сан ростовский князь Василько Константинович отправил претендента в Киев. Хиротония прошла в 1231 г. в Софийском соборе, на ней присутствовали не только епископы и игумены различных монастырей, но и множество князей²⁵. Не менее пышной была и встреча нового епископа в Ростове²⁶. Вполне вероятно, что эти описания принадлежали перу участника поездки Кирилла в Киев, члена его свиты. Ему же, очевидно, принадлежало и описание деятельности Кирилла по реконструкции и украшению главных ростовских храмов²⁷. Позднее все эти тексты были включены во Владимирский летописный свод, а из него попали в Лаврентьевскую летопись. В ней подробно описано, как в начале 30-х гг. XIII в. в Ростове, Владимире и Суздале православная церковь процветала под властью двух епископов: Кирилла и Митрофана. Оба до поставления на кафедры были игуменами Рождественского монастыря, самого почитаемого в то время в Северо-Восточной Руси. Епископ Кирилл богато украсил главный ростовский собор в честь Успения Богоматери, епископ Митрофан восстановил и отделал узорчатым мрамором главный суздальский собор в честь Рождества Богоматери²⁸.

Все это происходило незадолго до нападения орд хана Батые на русские земли, во время которого большая часть страны была полностью разорена. В ходе боев, как известно, погибли многие северо-восточные князья и представители духовенства: великий князь Юрий Всеволодович со всей семьей, ростовский князь Василько, ярославский князь Всеволод, владимирский епископ Митрофан, игумены многих монастырей и др. Все главные храмы и монастыри были разграблены и сожжены. Смогли уцелеть только три сына великого князя Всеволода Большое Гнездо и несколько его внуков и правнуков. Старшему, Ярославу Всеволодовичу, и пришлось восстанавливать из руин Северо-Восточную Русь. Во главе церкви во Владимире и Суздале в это время оказался ростовский епископ Кирилл. Он занялся похоронами погибших князей и восстановлением былой красоты и славы местных храмов и обителей.

Владимирский Рождественский монастырь был разорен и разграблен ордынцами в феврале 1238 г. вместе с другими церквями. Его архимандрит Пахомий был убит

²³ Там же. С. 426–427.

²⁴ Творогов О. В. Кирилл // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. Л. 1987. С. 221–222.

²⁵ Лаврентьевская летопись. С. 434.

²⁶ Там же. С. 435.

²⁷ Там же. С. 435–436.

²⁸ Лаврентьевская летопись. С. 435–437.

вместе со всеми иноками. В это же время в Успенском соборе сгорел епископ Митрофан вместе с великой княгиней и ее детьми. Великий князь Юрий Всеволодович с племянниками погибли позднее в битве на реке Сить²⁹. Мирная жизнь здесь восстанавливалась благодаря усилиям местных князей³⁰.

Южная Русь была разорена и захвачена ордами Батые в 1239–1240 гг. Киев был буквально опустошен, поэтому митрополит Кирилл в 1250 г. вынужден был переехать во Владимир. В этом городе в 1252 г. он встретил св. великого князя Александра Невского, возвратившегося из ставки Батые с ярлыком на великое княжение. Здесь в 1253 г. он участвовал в похоронах князя Константина Ярославича, погибшего в Литве, а в 1261 г. вновь встречал св. Александра Невского, прибывшего на этот раз из Новгорода. В 1262 г. Кирилл участвовал в возведении на кафедру нового ростовского епископа Игнатия и т. д.³¹. Можно предположить, что резиденция митрополита располагалась в Рождественском монастыре. О существовании митрополичьей резиденции в другом месте в это время сведений нет.

В ноябре 1263 г. Рождественский монастырь, как известно, стал местом погребения прославленного полководца и великого князя Александра Ярославича Невского. На обратном пути, почувствовав себя плохо, Александр Ярославич постригся в монахи, поэтому духовенство Владимиро-Суздальской земли приняло решение о захоронении его в Рождественском монастыре, а не в Успенском соборе, как его отца великого князя Ярослава Всеволодовича. К тому же в это время Успенский собор после Батыева разграбления и нескольких пожаров был в плачевном состоянии, Рождественский же монастырь, видимо, был быстро восстановлен для того, чтобы в нем мог жить киевский митрополит.

Следует отметить, что местные книжники, видимо, монахи Рождественского монастыря, через несколько лет составили Житие князя и прославили его посмертное чудо (как живой, находясь в гробу, Александр взял разрешительную грамоту митрополита)³². Текст Жития сразу же был включен во Владимирский летописный свод, а из него попал в Лаврентьевскую летопись³³. Официальное прославление св. Александра Невского состоялось только в 1547 г., но, по мнению историков, почитание Александра Невского как святого началось с 80-х гг. XIII в. Инициаторами, несомненно, стали монахи Рождественского монастыря во Владимире³⁴.

Русским людям, попавшим в плен к монгольским ханам, нужны были свои герои, способные излечить их от уныния и вдохновить на битву за свободу. Это, очевидно, понимали книжники Рождественского монастыря и прославляли князей, не желавших склонять головы перед захватчиками и мужественно принимавших мученическую смерть в Орде. В числе них был не только св. Александр Невский, но и черниговский князь св. Михаил Всеволодович со своим верным боярином Федором. Известно, что текст их жития также был написан во Владимиро-Суздальской земле местными книжниками. Они действовали по указанию ростовской княгини Марии Михайловны, дочери черниговского князя³⁵.

²⁹ Там же. С. 441.

³⁰ Там же. С. 449; ПСРЛ. Т. 18. С. 69–70.

³¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 70–72.

³² Ульянов О. Г. Первое чудо Александра Невского: коллизия агиографии и церковной практики // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1(12). С. 70–80.

³³ Лаврентьевская летопись. С. 453–457.

³⁴ Там же.

³⁵ Дмитриев Л. А. Сказание о убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 412–416.

Таким образом, напрашивается вывод, что с конца XII по XIII век включительно Владимирский Рождественский монастырь являлся одним из главных книгописных, культурных, а потом и идеологических центров Древней Руси и Православной Церкви. Здесь был центр общерусского летописания, здесь известными книжниками создавались памятники, прославлявшие князей-героев, сражавшихся за православную веру и землю Русскую и не желавших подчиняться ни немецким рыцарям, ни монгольским ханам.

Источники и литература

1. Великая княгиня Владимирская Мария Ясыня в русской истории. Коллективная монография / отв. ред. З. К. Кусаева, Э. И. Каражаева. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН; М.: ИРИ РАН, 2019.
2. Дмитриев Л. А. Сказание о убиении в орде князя Михаила Черниговского и боярина Федора // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 412–416.
3. Истрин В. М. Очерки истории древнерусской литературы домонгольского периода: (11–13 вв.). Пг., 1922.
4. Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001.
5. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.
6. ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. Изд. 2-е. М., 2007.
7. Творогов О. В. Кирилл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 222–223.
8. Ульянов О. Г. Первое чудо Александра Невского: коллизия агиографии и церковной практики // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1(12). С. 70–80. DOI 10.24411/2618–9674–2020–10006. EDN QSWWRK.

Sources and References

1. *Velikaja knjaginja Vladimirskaja Marija Jasynja v russkoj istorii [Grand Duchess of Vladimir Maria Yasynya in Russian history]*. Ed. by Z. K. Kusaeva, E. I. Karazhaeva. Vladikavkaz, Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2019. (In Russian)
2. Dmitriev L. A. Skazanie o ubienii v orde knjazja Mihaila Chernigovskogo i bojarina Fedora [The legend of the murder of Prince Mikhail of Chernigov and boyar Fyodor in the horde]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of scribes and books of Ancient Rus']*. Issue 1: 11–1st part of 14 cent. Leningrad, Nauka Publ., 1987, p. 412–416. (In Russian)
3. Istrin V. M. *Oчерки istorii drevnerusskoj literatury domongol'skogo perioda: 11–13 vv. [Essays on the history of ancient Russian literature of the pre-Mongol period: 11–13 cent]*. Petrograd, 1922. (In Russian)
4. *Lavrent'evskaja letopis' [Laurentian Chronicle]*. Ryazan, 2001. (In Old-Russian)
5. Lihachev D. S. *Razvitie russkoj literatury X–XVII vekov: Jepohi i stili [Development of Russian literature of the X–XVII centuries: Epochs and styles]*. Leningrad, Nauka Publ., 1973. (In Russian)
6. *Simeonovskaja letopis' [Simeonovskaya chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 18. 2nd Edition. Moscow, 2007. (In Old-Russian)

7. Tvorogov O.V. Kirill. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of scribes and books of Ancient Rus']. Issue 1: 11–1st part of 14 cent. Leningrad, Nauka Publ., 1987, p. 222–223. (In Russian)

8. Ulyanov O. G. The first Miracle of Alexander Nevsky: the Collision of Hagiography and Church Practice. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2020, No. 1 (12), p. 70–80. DOI 10.24411/2618–9674–2020–10006 (In Russian)

Д. А. Кочетов

К вопросу о влиянии Хроники Георгия Амартола на статьи Повести временных лет о знаменях

УДК 94(495):930.2(470)+821.161.1'04.091
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_37
EDN ZBPPJK

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния Хроники Георгия Амартола (как через полный славянский перевод, так и через хронографические компиляции) на представления о знаменях в начальном летописании. Летописец цитировал текст Хроники и брал его как пример для отбора и описания знамений в Русской земле. Благодаря этому источнику в Повести временных лет отразилась библейская традиция веры в «ложные» знаменья, творимые бесом для обольщения людей, и в «истинные» знаменья, посылаемые Богом для вразумления людей. Подчеркивая схожесть знамений в древних царствах и Русской земле, летописец пытался изобразить Русь как избранную Богом землю, а Киев как великое и священное место.

Ключевые слова: Хроника Георгия Амартола, хронография, Повесть временных лет, начальное летописание, знаменья, эсхатология.

Об авторе: **Денис Алексеевич Кочетов**

Магистрант 2-го курса Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Москва).

E-mail: ko.denis2010@yandex.ru

Для цитирования: Кочетов Д. А. К вопросу о влиянии Хроники Георгия Амартола на статьи Повести временных лет о знаменях // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 37–49.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

Denis Kochetov

On the Influence of George Hamartolos' Chronicle on the Articles of the Tale of Bygone Years on Omens

UDK 94(495):930.2(470)+821.161.1'04.091
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_37
EDN ZBPPJK

Abstract: The article is devoted to the analysis of the influence of the George Hamartolos' Chronicle (both through the full Slavonic translation and through chronographic compilations) on the ideas about omens in the early chronicle-writing. Hamartolos quoted the text of the Chronicle and took it as example for selection and description of omens in the Rus' land. Thanks to this source, the Tale of Bygone Years reflects the biblical tradition of believing in "false" signs performed by demons to seduce people, and in "true" signs sent by God to reason with people. Emphasizing the similarity of omens in the ancient empires and the Rus' land, the chronicler tried to portray Rus' as God's-chosen land, and Kiev as a great and sacred place.

Keywords: Chronicle of George Hamartolos, Chronography, Tale of Bygone Years, Early Chronicles, Omens, Eschatology.

About the author: **Denis Kochetov**

2nd year master's student at the Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics (HSE-Moscow).

E-mail: ko.denis2010@yandex.ru

For citation: Kochetov D. On the Influence of the Chronicle of George Hamartolos on the Articles of the Tale of Bygone Years on Omens. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 37–49.

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.

Под 1065 г. в Повести временных лет (далее — ПВЛ) рассказывается о необычных природных явлениях, потрясших Русскую землю — знамениях¹. Летописец рассуждает, что знамения в небесах, в звездах, в солнце, птицами или в чем-то другом бывают не на благо, но на зло — они предвещают или войну, или голод, или смерть. Как мы видим, для летописца знамения имеют отношение, прежде всего, к небесам, что подтверждается другими примерами из летописи². Однако три знамения в тексте ПВЛ с небом никак не связаны — поворот Волхова под 1063 г., нахождение в Сетомле ребенка-уродца под 1065 г. и явление бесов в Полоцке под 1092 г.³

Чтобы объяснить эти особенности, необходимо пристальнее взглянуть на статью ПВЛ под 1065 г. Помимо знамений в Русской земле в ней упоминаются явления, произошедшие в других землях в древности — при Антиохе IV, Нероне, Юстиниане, Маврикии и Константине V. Эти известия заимствованы летописцем из Хроники Георгия Амартола (далее — ХГА), но не напрямую из полного славянского перевода. Как показал А. А. Шахматов, источником этих сообщений был древний хронограф XI в. с компиляцией ХГА и Хроники Малалы, использованный составителем Начального свода (далее — НС)⁴. В современной историографии, вслед за В. М. Истриным, этот хронограф принято называть Хронографом по великому изложению (далее — ХВИ). Архетип ХВИ не дошел до наших дней, но текст его редакций (видов) отразился в более поздних памятниках — Троицком хронографе, Полной и Краткой Хронографических паляях и Еллинском летописце 2-й редакции. Наиболее близким к архетипу ХВИ считается Троицкий хронограф, являющийся, по О. В. Творогову, единственным представителем второго вида ХВИ⁵.

Попробуем провести сравнительный анализ сообщений летописи и хронографа о знамениях. Большинство знамений в ХВИ, как и в ПВЛ, — небесные⁶, совпадают и нетипичные знамения. Поимка в Сетомле «детища» со «срамными удами» на лице прямо соотносится летописцем с похожими событиями из ХВИ — в этой же статье 1065 г. цитируется сообщение ХВИ о рождениях уродцев по время правления императора Маврикия (табл. 1).

Между этими фрагментами практически нет текстуальных совпадений — общим у них является лишь слово «дѣтищъ». Оно также употребляется в ПВЛ в Речи Философа под 986 г. и в рассказе о Феодосии и печерских монахах под 1074 г.⁷ Летописец не конструировал известие на основе текста хронографа — «детище», выловленное

¹ Под 6573 (1065) г. в Ипатьевской летописи (ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 152–155) и Новгородской первой летописи младшего извода (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 184–185) и под 6572 (1064) г. в Лаврентьевской летописи (ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 163–165).

² Мы рассматриваем только те явления, которые прямо обозначены в летописи как «знамения». Это известия под 1028, 1091, 1092, 1102, 1104, 1110 гг.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 149, 214, 215, 276, 280, 284.

³ Там же. Стб. 163, 164, 214–215.

⁴ Шахматов А. А. Повесть временных лет и её источники // ТОДРЛ. Л., 1940. Т. 4. С. 58–60, 76; Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 99–102.

⁵ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 46–54; Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского летописания. М., 2019. С. 49–60, 91–94.

⁶ Как ХВИ мы рассматриваем текст Троицкого хронографа, совпадающий с Хронографическими паляями (с некоторыми допущениями, см. далее). Небесные знамения в ХВИ: Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 313, 317, 322, 325–327. Фрагменты Троицкого хронографа, не восходящие к ХВИ: Там же. С. 288–289.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 94, 100, 189.

Таблица 1. Сопоставление описаний поимки «детища» со «срамными удами» в Лаврентьевской летописи и рождений уродцев в ХВИ (Троицком хронографе)

Лаврентьевская летопись ⁸	Троицкий хронограф ⁹
В си же времена бысть дѣтищъ вверженъ в-Ыстомль. [с]его же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, его же позоровахомъ до вечера и паки ввергоша и в воду. бяшетъ бо сиць на лица ему срамнии удове, иного нелзѣ казати срама ради.	При семь жена дѣтищъ роди во Цариградѣ безъ очию и безд-руку, въ чресла бѣ ему рыбий хвостъ приросл въ образъ чревокожныя рыбы. И песь родися шестоногии, главу имѣя львову, образъ превелии. И бысть же въ Фракии 2 дѣтища родиетася: единъ о 4-хъ ногахъ, а другии о дву главу.

Таблица 2. Сопоставление описаний явления призрачного войска в Полоцке в Лаврентьевской летописи и явления призрачного войска в Иерусалиме в ХВИ (Троицком хронографе)

Лаврентьевская летопись ¹⁰	Троицкий хронограф ¹¹
Предивно бысть чудо Полотъскѣ в мечтѣ ны бываше в нощи тутънъ, станяше по улици, яко человеци рицющи бѣси. аще кто вылѣзаше ис хоромины, хотя видѣти, абѣ уязвенъ будяше невидимо от бѣсовъ язвою и с того умираху. и не смяху излазити ис хоромъ. посемъ же начаша в дне являтися на конихъ , и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта. и тако уязвляху люди Полотъскыя и его область, темъ и человеци глаголаху, яко наявѣ бьютъ Полочаны.	Святому же граду живущу всѣмъ миромъ, святительскаго рода Ониова ненавидящому лукавства, ключися повсемуградувѣскорѣзаднии 40 являтися на въздусъ на конихъ, рицюще и въ оружьи и златыя одежа имуща, и полькы обоя бываемыхъ и оружемъ двизания, златыя красоты блистаниемъ, всякимъ видомъ обольченымъ въ броня. Сего ради вси моляхуся, да благо будетъ являемое явление, еже проявляшется се злое пришествие Антиохово.

в Сетомле, лишь отдаленно похоже на цариградского ребенка с рыбьим хвостом¹². О рождении необычных животных на Руси в статье летописи вообще не сказано. Скорее всего, ХВИ повлиял на отбор этого события (рождение необычного ребенка) как знамения — то, что похожее событие описано в авторитетном для летописца источнике, делает это явление важным и достойным упоминания.

Известие о явлении бесов в Полоцке в 1092 г., как неоднократно отмечалось в историографии, испытало влияние сообщения ХВИ о появлении в Иерусалиме

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 164.

⁹ Творогов О. В. Материалы к истории... С. 333. Этот же текст цитируется и в летописи.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 214–215.

¹¹ Творогов О. В. Материалы к истории... С. 291. Этот же текст со слов «ключися по всему...» в ПВЛ под 1065 (1064) г.

¹² Дѣмин А. С. Поэтика древнерусской литературы (XI–XIII в.). М., 2009. С. 148.

призрачных всадников, угрожающих оружием¹³. Бесы ПВЛ, как и всадники ХВИ, «явились на конях» и «рыскали»¹⁴ (табл. 2).

Слово «рищющи» и фраза «являтися на конихъ» в ПВЛ используются только в цитате из ХВИ и статье 1092 г., что показывает текстуальное влияние текста ХВИ на ПВЛ. Но оно было небольшим — ХВИ повлиял на представление о бесах как призрачном конном войске. В летописной статье не упоминаются такие выразительные детали, как золотая броня и оружие, зато само конное войско похоже на мертвецов, ранящих людей язвами. Влияние ХВИ, конечно, не отрицает использования других книжных и фольклорных источников в этом рассказе¹⁵. Вместе с этим необходимо отметить, что в ХГА (а значит и в ХВИ) сообщение о всадниках в Иерусалиме попало из самого авторитетного в христианском средневековом мире источника — Библии¹⁶.

Знаменья для летописца предвещают плохие события — их насылает Бог за грехи, пытаясь привести людей к покаянию¹⁷. Как видно по событиям ближайших после 1065 годов, эти знаменья могли возвещать войну — усобицы Всеслава Полоцкого с Ярославичами и нашествие половцев в 1068 г.¹⁸ За знаменьями 1092 г. также последовали нашествия половцев и смерть князя Всеволода Ярославича¹⁹. И в ХВИ знаменья посылаются Богом для наказания и вразумления людей — знамение конного войска при Антиохе IV предвещало разрушение Иерусалима, о котором говорил пророк Даниил: «...бысть 2-е погыбение Иерусолиму, но маковъяне быша, церкви осквернися по Данилову прорицанию. Рече бо, глаголавъ к нему, архангель о 3 лѣта и пол полона сего: и во время измѣнения безъпрестани дасться мерзость запустѣнию, имъ днии 1000 и 200 и 90»²⁰. Это же возвещали и знаменья при Нероне: «...Христу долго терпящю о безаконии богохульства ихъ, яко да разумѣти хуливше о таковое прегрѣшение, да таковое створятъ покаание. Тѣмъ имъ страшная знаменья показоваше, хотящее быти имъ пленение проповѣдая...»²¹. Появление звезды и другие природные явления при Юстиниане показывали божественный гнев и приближение крамол

¹³ *Перетц В.* До питання про літературні джерела давнього українського літопису // Збірник Історично-філологічного відділу УАН. Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Київ, 1928. № 76. Ч. II. С. 215–216; *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеяного повествования XI–XV вв.). СПб., 2008. С. 51; *Дѣмин А. С.* Поэтика древнерусской литературы... С. 32.

¹⁴ Попытка Д. В. Пузанова (*Пузанов Д. В.* Мертвые в городе: о многообразии интерпретаций одного сюжета из Повести временных лет // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 24) ответить влияние ХГА на это известие ПВЛ не кажется убедительной. НС действительно не знал заимствований из полного перевода ХГА, но это известие восходит к ХВИ. Альтернативная точка зрения на соотношение хронографов и начального летописания, представленная в работах Т. Л. Вилкул, согласно которой заимствование произведено из полного перевода ХГА, а текст, относимый к НС, является поздней переработкой ПВЛ, тоже не может служить аргументом против влияния ХГА на известие 1092 г.: *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф... С. 101–108, 228–230.

¹⁵ Об этом см. *Пузанов Д. В.* Мертвые в городе... С. 20–33.

¹⁶ Правда, из неканонической книги: 2 Мак. 5:2–4.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 215. Такой взгляд на знаменья, как показал М. Х. Алешковский, свойственен составителю НС. Составителя ПВЛ отличает более «позитивный» взгляд — знаменья могут быть «добрыми», если люди будут усердно молиться (*Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015. С. 58–64, 72, 75).

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 166–168.

¹⁹ Там же. Стб. 215–226.

²⁰ *Творогов О. В.* Материалы к истории... С. 291.

²¹ Там же. С. 313.

и смертей: «...установися гнѣвъ божий... Крамолы же и недужи и умертье челоуѣкомъ не престаяше, грѣхъ ради наших»²².

Это всё «истинные» знамения, посылаемые Богом, однако в христианской традиции есть представления и о «ложных» знамениях, вызываемых с помощью дьявольских сил. В Библии их творят лжепророки и Антихрист²³, такой же взгляд отражен в эсхатологических сочинениях. В Откровении Мефодия Патарского, использовавшемся в начальном летописании, сказано, что в последние дни явится Антихрист от племени Данова и начнет творить «ложные» знамения и чудеса, «прѣвратитъ солнце въ тмоу и мѣсяць въ кровь», чем прельстит людей²⁴. В Слове прп. Ефрема Сирина об Антихристе также упоминаются «ложные» знамения, «по послаблению великаго Бога» прельщающие людей²⁵.

ХГА следует за этой же традицией²⁶. Возможно, этот взгляд отражен и в ХВИ, а значит, был знаком и составителю НС, использовавшему этот источник при создании статей о знамениях. В Троицком хронографе говорится, что лжезнамения во время царствия Нерона творит волхв Симон, «пришедъ в Римъ и многа **знамения** волшебниемъ и призраки творя нѣкоторыми и себе бога нарицающа»²⁷. Этот текст Троицкого хронографа присутствует в ХГА и отсутствует в Хронографических палеях. О. В. Творогов предполагал, что фрагмент с этим текстом, как и некоторые другие, был опущен в том виде ХВИ, который использовался в палеях²⁸. Остается неясным, восходит ли он к архетипу ХВИ. Мы допускаем, что к ХВИ стоит возводить даже те фрагменты ХГА, которые есть только в одном памятнике (Троицком хронографе или Хронографических палеях)²⁹. Далее в Троицком хронографе говорится, что люди верят Симону, «дивящися **знамениемъ** его, творяше бо змиѣ мѣдьянѣи двизатися самой, яко живѣ, и каменымъ телцемъ смиятися и двизатися самѣмъ»³⁰. Но фрагмент с этим текстом, отсутствующий в Хронографических палеях и ХГА, извлечен из апокрифических Деяний Петра и Павла и не может быть отнесен к ХВИ³¹. Как мы видим

²² Там же. С. 326–327.

²³ Например: Втор 13:1–3; Ис 44:25; Мф 24:24; 2 Фес 2:9; Откр 13:13–14, 16:14.

²⁴ *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследование и тексты. М., 1897. С. 99–100 (2-й пар).

²⁵ См. в самом раннем (1280-е гг.) древнерусском списке: РНБ, Погод. 71а. Ефрем. Паренисис. Л. 314, 315 об. URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=937E55F0-2BA5-463C-861B-1F534235F9B3> (дата обращения 03.08.2023).

²⁶ См. примеры «ложных» знамений: *Истрин В. М.* Книги временья и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянонорусском переводе Т. 1. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. С. 252, 306.

²⁷ *Творогов О. В.* Материалы к истории... С. 303.

²⁸ Там же. С. 288, прим. 8 (фрагмент 121).

²⁹ Это допускал и О. В. Творогов: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы... С. 53–54. Однако в хронографе 1691 г., который Т. В. Анисимова связывает с ранним (возможно первым) видом ХВИ, датировемым 1068–1071 гг., этого фрагмента нет. Исследование этого хронографа: *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 259–266, 390–396. Публикация текста: Там же. С. 330–389. Р. Станков и Т. Л. Вилкул считают текст хронографа 1691 г. поздним: *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола и Хронограф по великому изложению // Преславска книжовна школа. Т. 12. Шумен, 2012. С. 205–207; *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф... С. 60. Понимая сложность данного вопроса, мы пока не готовы присоединиться ни к одной из указанных точек зрения на хронограф 1691 г.

³⁰ *Творогов О. В.* Материалы к истории... С. 304.

³¹ См.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы... С. 26–27, 267 (фрагмент 124); *Его же.* Материалы к истории... С. 288.

по первой цитате, ХВИ тоже может следовать за библейской традицией различения «ложных» и «истинных» знамений. Лжезнамения в ХВИ связаны деятельностью волхва. Настоящие же знамения, в первую очередь небесные, предвещают какие-либо события и связаны с Богом.

Неудивительно, что начальное летописание следует за этой же традицией, причем именно благодаря влиянию ХГА. «Ложных» знамений нет в слоях НС, но они появляются в слое ПВЛ — в статье 912 г., после рассказа о смерти Олега Вещего, находится обширная выписка из полного перевода ХГА, в которой говорится о волхвах, живших в древности³². Аполлоний Тианский творит в Византии и Антиохии «бесовская чудеса», и даже после его смерти бесы «знамения творяху во имя его на прелщение оканным человекомъ. бошею крадомымъ на таковая от дьвола»³³. Также в летописи упоминаются волхв Симон и Менандр, которые «пред образомъ Христовымъ **знаменають** иною кознью на прелестъ человекомъ. не разумѣвающихъ добраго»³⁴. Однако связь знамений с волхвами проявляется только в тексте ПВЛ, заимствованном из ХГА³⁵. В статье 1071 г. о волхвах, действовавших на Руси, говорится только о чудесах. Но и это слово употребляется всего два раза — первый в пересказе апокрифического сюжета о египетских волхвах Аннии и Мамврии («Аннии Маврии волхв-швеньемъ **чюдеса** творяшета...»³⁶), второй в ответе волхва новгородскому князю Глебу Святославичу («**чюдеса** велика створю»³⁷). Кроме этого, творения волхвов называются «помрачением» и «бесовским мечтанием»³⁸.

Как мы видим, в летописи гораздо чаще упоминаются «истинные» знамения — как в заимствованиях из других источников, так и в статьях, созданных самими летописцами. К «ложным» знамениям древнерусские летописцы относились очень осторожно — у нас есть только два примера, оба заимствованы из ХГА. Летописец старался не называть знамениями всё то, что могло быть создано «бесовской силой» по попущению Бога — такие явления он называл «мечтаниями», «наваждениями» и «помрачениями», подчеркивая их иллюзорность и ложность.

Можно прийти к выводу, что отношению летописца к знамениям во многом было сформировано под влиянием переводного источника — ХГА (как через ХВИ, так и через полный славянский перевод). Это влияние отразилось как в текстуальных заимствованиях, так и в идейном восприятии — летописец следовал за традицией веры в знамения как проявления божественной воли, наказывающей людей

³² Шахматов А. А. Повесть временных лет... С. 50–52.

³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 39–40; *Истрин В. М.* Книги временья и образныя... С. 305–306.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 41–42; *Истрин В. М.* Книги временья и образныя... С. 306.

³⁵ Тот факт, что в летописи «ложные» знамения упоминаются только в неоригинальном тексте, заметил Д. В. Пузанов. Однако, критикуя А. В. Лаушкина, разделяющего в летописи знамения на «истинные» и «ложные» (См.: *Лаушкин А. В.* Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев XI–XIII вв. // Русское Средневековье. 1998 год. Вып. 1. Книжная культура. М., 1998. С. 38–39), исследователь пишет, что «ложные» знамения «можно встретить только в пересказах Библии и апокрифах» (*Пузанов Д. В.* Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и ее соседи: IX–XIII вв. СПб., 2018. С. 222). Это не так, «ложные» знамения упоминаются в заимствовании из ХГА, о чем и пишет А. В. Лаушкин (правда, он приводит цитаты только с упоминанием чудес, что и могло привести к этой неточности). Впоследствии исследователь исправил эту ошибку: *Пузанов Д. В.* Существовало ли сверхъестественное в средневековой культуре? // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 4. С. 826.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 180.

³⁷ Там же. Стб. 181.

³⁸ Там же. Стб. 179–180.

и направляющей их на истинный путь. Важно понимать, что через хронографы летописцы обращались к Священному Писанию³⁹, сама вера в знамения имеет библейские истоки. Как пишет Е. Г. Водолазкин, отношение к ХГА в Древней Руси можно сравнить с отношением к Библии⁴⁰, поэтому совсем неудивительно, что летописец-христианин, описывая необычные явления, обращался к этому источнику. В нем он находил похожие явления, а значит, и местные знамения тоже были достойны описания.

Возможно, обращением к библейским сюжетам можно объяснить и включение в летопись единственного необычного знамения, которому не находится аналогия в ХГА — повороту Волхова в 1063 г. В Библии есть упоминания поворотов рек — в Псалтыри говорится о повороте Иордана⁴¹. Согласно толкованию свт. Иоанна Златоуста, это явление показывает силу Бога, который везде может творить чудеса и знамения для того, чтобы люди «сделались покорными и способными к принятию богопознания»⁴². В толковании Исихия Иерусалимского, вошедшем в Толковую Псалтырь Евфимия Зигабена, поворот Иордана представляется как изображение покаяния: «а Иордан не убегает, но возвращается для исповедующихся назад, поколику они изменяются, приступив к слезам покаяния... Почему Иордан обращается назад? Потому что согрешивший чрез покаяние идет назад, оставив прежний путь...»⁴³. В этих толкованиях, как и в летописи, знамения посылаются для вразумления и исправления людей. Скорее всего, именно поворот Иордана послужил поводом для рассмотрения поворота Волхова как знамения и включения этого сообщения в летопись.

Другую цель обращения летописца к ХГА может раскрыть изучение хронографических цитат как неотъемлемой части текста. Летописец сознательно выбирал свои источники и цитировал их, поэтому изучение цитат позволяет найти те идеи, которые летописец вложил в своё творение⁴⁴. Как указал Ф. Мушар, большинство знамений в цитате из ХВИ под 1065 г. связано с Иерусалимом. Об этом прямо говорится при описании знамений при Антиохе IV («...при Антиошѣ въ Иерусалимѣ...») и Нероне («...при Неронѣ цесари в том же Иерусалимѣ...»), на Иерусалим могут указывать и знамения при Константине V, ведь они предвещали нашествие сарацин на Палестину («наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю»)⁴⁵. По мнению французского исследователя, интерес к Иерусалиму и знамениям в нём связан с идеей о Киеве как новом Иерусалиме — летописец проводит параллели, ставя Киев «в ряд сакральных, священных мест»⁴⁶. Дополнить эту мысль позволяет обращение к Предисловию к «Временнику», в котором излагаются схожие идеи об избранности Киева и Русской земли. Как показывают новейшие исследования, оно является

³⁹ Примером этому может служить уже упоминавшееся знамение перед нашествием Антиоха IV на Иерусалим (2 Мак 5:2–4).

⁴⁰ Водолазкин Е. Г. Всемирная история... С. 56–57.

⁴¹ Пс 113:3; Лаушкин А. В. Стихийные бедствия... С. 54, прим. 121.

⁴² Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 5. Кн. 1. СПб., 1899. С. 329.

⁴³ Евфимий Зигабен. Толковая Псалтырь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха), изъясненная по святоотеческим толкованиям. Киев, 1907. С. 901. Также под Иорданом понимается благодать крещения, через которое производится покаяние.

⁴⁴ Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб., 2019. С. 74–75, 205–207.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 164–165.

⁴⁶ Мушар Ф. «Небо как открытая книга»: небесные знамения в древнерусском летописании (домонгольский период) // *Ruthenica*. 2017. Т. XIV. С. 21–22. Подробно гипотеза о представлении Киева как нового Иерусалима обоснована И. Н. Данилевским: Данилевский И. Н. Герменевтические основы... С. 304–322.

произведением XI в., открывавшим НС⁴⁷. В Предисловии говорится о древних царствах, города которых названы в честь правителей: «Якоже древле царь Римъ, назвася и во имя его город Римъ; и паки Антиохъ, и бысть Антиохиа великаа; и паки Селевки, и бысть Селевкиа; и паки Александри, и бысть въ имя его Александриа; и по многая мѣста тако прозвани быша грады в имена царев тѣхъ и князеи тѣхъ». Киев тоже укладывается в этот ряд: «яко въ нашей странѣ зъванъ бысть градъ великый Кыевъ въ имя Кыя»⁴⁸. Именно во времена этих царств (вернее, при правителях империй Селевкидов, Римской и Восточной Римской) и происходят знамения, процитированные под 1065 г. Знамения происходят и в настоящем, в новой избранной «на последние времена» стране — Руси⁴⁹. Предисловие, как и знамения, тесно связано с эсхатологическими ожиданиями. Но ведь знамения были и в древности, а конец времен еще не наступил. Так и, несмотря на избрание Богом Руси царством «последнего времени», летописец не говорит о его скором наступлении⁵⁰. Приводя цитаты из ХВИ, летописец пытался показать Киев как новый великий и священный город, подобный Иерусалиму и другим древним городам. Сама Русь является для летописца избранной землей, в которой происходят события, подобные событиям в царствах древности — и там, и там Бог являет свои знамения, пытаясь направить людей на верный путь.

Таким образом, обращением к ХГА объясняется появление в начальном летописании библейской традиции веры в «истинные» и «ложные» знамения. Примеры этих явлений летописцы искали в самых авторитетных в Древней Руси сочинениях — хронографах и Священном Писании. Текст этих источников служил ориентиром для отбора знамений в Русской земле — если что-то подобное происходило в прошлом, то это достойно записи и в настоящем. Прямо или косвенно ссылаясь на ХГА, летописцы пытались показать особый статус Руси как избранной Богом страны, а Киева — как нового великого и священного города.

⁴⁷ *Гуннуис А. А.* Предисловие к Софийскому временнику (Начальному своду): текст, язык, источники // *Русский язык в научном освещении*. 2010. № 2 (20). С. 190–194. К. Цукерман и В. Я. Петрухин датируют Введение XIII в.: *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // *Борисо-глебский сборник*. Paris, 2009. Вып. 1. С. 283–291; *Петрухин В. Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2014. С. 58–70, 76 (данный текст — дополненная статья 2006 г.). Разбор аргументов этих авторов: *Гуннуис А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // *Вереница литер*. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 60–70; *Гуннуис А. А.* Предисловие к Софийскому временнику... С. 168–169, 179–180, 183, 185–187, 192–193.

⁴⁸ Новгородская первая летопись... С. 103–104; *Гуннуис А. А.* Предисловие к Софийскому временнику... С. 165, 172–173 (реконструкция текста). Источником этих аналогий, как считали А. А. Шахматов и А. А. Гиппиус, служил ХВИ (Там же. С. 170–171). Фраза «...званъ бысть градъ великимъ княземъ во имя Кия», напечатанная А. Н. Насоновым, является поздним индивидуальным чтением Толстовского списка Новгородской первой летописи. Об этом и об отсутствии Константинополя в перечне городов см.: *Гуннуис А. А.* Два начала Начальной летописи... С. 69, прим. 12.

⁴⁹ Как отмечает А. А. Гиппиус, идея об избранности Русской земли является «тематическим ключом» к НС, позволяющим связать композицию этого произведения, в т. ч. и знамения: *Гуннуис А. А.* Предисловие к Софийскому временнику... С. 169.

⁵⁰ По словам А. А. Гиппиуса, «эсхатологизм Предисловия окрашен в светлые тона», ведь Руси «еще надлежит реализовать свое историческое предназначение»: *Гуннуис А. А.* Два начала Начальной летописи... С. 63.

Источники и литература

Источники

1. *Евфимий Зигабен*. Толковая Псалтырь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха), изъясненная по святоотеческим толкованиям. Киев, 1907.
2. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 5. Кн. 1. СПб, 1899.
3. *Истрин В. М.* Книги времения и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе Т. 1. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920.
4. *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследование и тексты. М., 1897.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
6. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997.
7. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998.
8. РНБ, Погод, 71а. Ефрем. Паренисис. URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=937E55F0-2BA5-463C-861B-1F534235F9B3> (дата обращения 03.08.2023).

Литература

9. *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки. М.: Изд-во «Весь мир», 2015.
10. *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.
11. *Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф. Текстология домонгольского летописания. М.: Квадрига, 2019.
12. *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеинового повествования XI–XV вв.). СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2008.
13. *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 143–199.
14. *Гиппиус А. А.* Предисловие к Софийскому временнику (Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 57–96.
15. *Данилевский И. Н.* Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019.
16. *Дёмин А. С.* Поэтика древнерусской литературы (XI–XIII в.). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
17. *Лаушкин А. В.* Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев XI–XIII вв. // Русское Средневековье. 1998 год. Вып. 1. Книжная культура. М.: Изд. дом «Восток», 1998. С. 26–58.
18. *Мушар Ф.* «Небо как открытая книга»: небесные знамения в древнерусском летописании (домонгольский период) // *Ruthenica*. 2017. Т. XIV. С. 7–25.
19. *Перетц В.* До питання про літературні джерела давнього українського літопису // Збірник Історично-філологічного відділу УАН. Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Київ, 1928. № 76. Ч. II. С. 213–219.
20. *Петрухин В. Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014.

21. Пузанов Д. В. Мертвые в городе: о многообразии интерпретаций одного сюжета из Повести временных лет // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 20–33.
22. Пузанов Д. В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и ее соседи: IX–XIII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018.
23. Пузанов Д. В. Существовало ли сверхъестественное в средневековой культуре? // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 4. С. 823–832.
24. Станков Р. Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола и Хронограф по великому изложению // Преславска книжовна школа. Т. 12. Шумен, 2012. С. 191–209.
25. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975.
26. Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 287–343.
27. Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 99–113.
28. Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Paris, 2009. Вып. 1. С. 185–305.
29. Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1940. Т. 4. С. 9–150.

Sources and References

Sources

1. *Tolkovaja Psaltyr' Evfimija Zigabena (grecheskogo filozofa i monaha), izvjasnennaja po svjatootecheskim tolkovanijam [The Interpretative Psalter of Euthymius Zigabenus (a Greek philosopher and monk), explained according to holy theological interpretations]*. Kyiv, 1907. (In Russian)
2. *Tvorenija svjatogo otca nashego Ioanna Zlatousta, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode [The Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]*, vol. 5, issue 1, St Petersburg, 1899. (In Russian)
3. Istrin V. M. *Knigy vremenyja i obraznyja Georgija Mniha. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavjanorusskom perevode [The Time and Imagery Books by George Mnikh. The Chronicle of George Hamartolos in the Ancient Slavic-Russian translation]*, vol. 1: Text, research and index. Petrograd, 1920. (In Old-Russian)
4. Istrin V. M. *Otkrovenie Mefodija Patarskogo i apokrificheskie videnija Daniila v vizantijskoj i slavjano-russkoj literaturah [The Revelation of Methodius of Patara and the Apocryphal Visions of Daniel in Byzantine and Slavic-Russian Literatures]: Research and texts*. Moscow, 1897. (In Old-Russian)
5. *Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod First Chronicle of the older and younger editions]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. (In Old-Russian)
6. *Lavrent'evskaja letopis' [Laurentian Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 1. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. (In Old-Russian)
7. *Ipat'evskaja letopis' [Ipatiev Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 2. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. (In Old-Russian)
8. RSL, Pogodin coll., 71a, Ephraim. Paresis. URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyj-katalog?ab=937E55F0-2BA5-463C-861B-1F534235F9B3> (accessed 03.08.2023). (In Old-Russian)

References

9. Aleshkovskij M. H. *Povest' vremennyh let. Iz istorii sozdanija i redakcionnoj pererabotki* [The Tale of Bygone Years. From the history of creation and editorial revision]. Moscow, Ves' mir Publ., 2015. (In Russian)
10. Anisimova T. V. *Hronika Georgija Amartola v drevnerusskikh spiskah 14–17 vv.* [Chronicle of George Hamartolos in Old Russian manuscripts of the 14th-17th cent.]. Moscow, Indrik Publ., 2009. (In Russian)
11. Vilkul T. L. *Letopis' i hronograf. Tekstologija domongol'skogo letopisanija* [Chronicle and Chronograph. Textology of pre-Mongolian chronicle writing]. Moscow, Kvadriga Publ., 2019. (In Russian)
12. Vodolazkin E. G. *Vsemirnaja istorija v literature Drevnej Rusi (na materiale hronograficheskogo i palejnogo povestvovanija 11–15 vv.)* [World History in the Literature of Ancient Russia (on the Material of Chronographic and Paley Narrative of the 11th-15th cent.)]. St Petersburg, Pushkinskij Dom Publ., 2008. (In Russian)
13. Gippius A. A. Dva nachala Nachal'noj letopisi: k istorii kompozicii Povesti vremennyh let [Two Beginnings of the Initial Chronicle: to the Composition History of the Tale of Bygone Years]. *Verenica liter. K 60-letiju V. M. Zhivova* [A string of literas. To the 60th anniversary of V. M. Zhivov]. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2006, p. 143–199. (In Russian)
14. Gippius A. A. Predislovie k Sofijskomu vremenniku (Nachal'nomu svodu): tekst, jazyk, istochniki [Preface to the Sofia Vremennik (Initial Chronicle): text, language, sources]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian language in scientific coverage], 2010, no 2 (20), p. 57–96. (In Russian)
15. Danilevskij I. N. *Germenevticheskie osnovy izuchenija letopisnyh tekstov. Povest' vremennyh let* [Hermeneutical bases of the study of annalistic texts. The Tale of Bygone Years]. St Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2019. (In Russian)
16. Demin A. S. *Pojetika drevnerusskoj literatury (11–13 v.)* [Poetics of Old Russian Literature (11–13 cent.)]. Moscow, Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi Publ., 2009. (In Russian)
17. Laushkin A. V. Stihijnye bedstvija i prirodnye znamenija v predstavlenijah drevnerusskikh letopiscev 11–13 vv. [Natural disasters and signs in the representations of Old Russian chroniclers of the 11th-13th cent.]. *Russkoe Srednevekov'e* [Russian Middle Ages], 1998, issue 1: Book culture. Moscow, Vostok Publ. house, 1998, p. 26–58. (In Russian)
18. Mushar F. "Nebo kak otkrytaja kniga": nebesnye znamenija v drevnerusskom letopisanii (domongol'skij period) ["Heaven as an open book": celestial signs in Old Russian chronicles (pre-Mongolian period)]. *Ruthenica*, 2017, vol. 14, p. 7–25. (In Russian)
19. Peretc V. Do pitannja pro literaturni dzherela davn'ogo ukrains'kogo litopisu [On the question of literary sources of the ancient Ukrainian chronicle]. *Zbirnik Istorichno-filologichnogo viddilu UAN. Juvilejnj zbirnik na poshanu akad. M. S. Grushevs'kogo* [Almanac of the Historical and Philological Department of the Ukrainian Academy of Sciences. Jubilee collection in honor of academician M. S. Hrushevsky]. Kyiv, 1928, no 76, part II, p. 213–219. (In Ukrainian)
20. Petrukhin V. Ya. *Rus' v 9–10 vekah. Ot prizvanija varjagov do vybora very* [Russia in 9–10 centuries. From the calling of the Varangians to the choice of faith]. Moscow, Forum Publ., Neolit Publ., 2014. (In Russian)
21. Puzanov D. The Dead in the City: on the Variety of Interpretations of one Plot from Primary Chronicle. *Paleosasia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, No. 1 (21), p. 20–33. DOI: 10.47132/2618-9674_2023_1_20 (In Russian)
22. Puzanov D. V. *Prirodnye javlenija v sakral'noj kartine mira narodov Vostochnoj Evropy. Drevnjaja Rus' i ee sosedi: 9–13 vv.* [Natural phenomena in the sacral picture of the world of the peoples in Eastern Europe. Ancient Russia and its neighbors: 9–13 cent.]. St Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2018. (In Russian)

23. Puzanov D.V. Did the Supernatural Exist in Medieval Culture? *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2021, vol. 31, issue 4, p. 823–832. DOI: 10.35634/2412–9534–2021–31–4–823–832 (In Russian)

24. Stankov R. Ancient Bulgarian Translation of George Hamartolos Chronicle and the Chronograph on the Great Exposition [Drevnebolgarskij perevod Hroniki Georgija Amartola i Hronograf po Velikomu Izlozheniju]. *Preslavska knizhovna shkola [Preslav Literary School]*, vol. 12. Shumen, 2012, p. 191–209. (In Russian)

25. Tvorogov O.V. *Drevnerusskie hronografy [Old Russian chronographs]*. Leningrad, Nauka Publ., 1975. (In Russian)

26. Tvorogov O.V. Materialy k istorii russkih hronografov [Materials to the History of Russian Chronographs]. 3. Troickij Chronograph. *Trudy Odtela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 42. Leningrad, Nauka Publ., 1989, p. 287–343. (In Russian)

27. Tvorogov O.V. Povest' vremennyh let i Hronograf po velikomu izlozheniju [The Tale of Bygone Years and the Chronograph on the Great Exposition]. *Trudy Odtela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 28. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 99–113. (In Russian)

28. Zuckerman K. Nabljudenija nad slozheniem drevnejshih istochnikov letopisi [Observations on the compilation of the oldest sources of chronicles]. *Boriso-glebskij sbornik [Boris and Gleb almanac]*, issue 1. Paris, 2009, p. 185–305. (In Russian)

29. Shakhmatov A. A. Povest' vremennyh let i ee istochniki [The Tale of Bygone Years and its sources]. *Trudy Odtela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 4. Leningrad, Nauka Publ., 1940, p. 9–150. (In Russian)

П. И. Гайденко

**«Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют»:
канонические ответы митрополита Иоанна
об участии духовенства в мирских пирах**

УДК 94(470)+271.2-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_50
EDN EVIDOU

Аннотация: В условиях раннего русского средневековья одним из важнейших условий включения духовенства в городскую и сельскую среду было участие пастырей в различных праздниках и пирах, устраиваемых миром (общиной). Культура и традиции подобных торжеств были таковы, что служили соблазном как для их участников, так и для их свидетелей. В представленной статье предпринята попытка проанализировать комплекс рекомендаций, данных киевским митрополитом черноризцу Иакову относительно присутствия священнослужителей и христиан в целом в подобных празднествах, а также относительно совместного вкушения пищи с иноверцами. Очевидно, что бытовавшие на Руси застольные традиции, воспринимавшиеся даже духовенством в качестве своего рода естественной нормы, вступали в острое противоречие с каноническими нормами и византийскими практиками.

Ключевые слова: Канонические ответы митрополита Иоанна, древнерусские пиры, мирские пиры, древнерусское духовенство, история церковной повседневности.

Об авторе: **Павел Иванович Гайденко**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета, председатель редакционного совета журнала «Палеороссия».

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

Для цитирования: Гайденко П. И. «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют»: канонические ответы митрополита Иоанна об участии духовенства в мирских пирах // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 50–65.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.

Pavel Gaydenko

**“Those who go down to Profane [Feasts] and drink”:
Canonical Answers of Metropolitan John
about Participation of Clergy in Profane Banquets**

UDK 94(470)+271.2-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_50
EDN EVIDOU

Abstract: In the environment of the early Russian Middle Ages, one of the most important conditions for the clergy’s inclusion in the urban and rural milieu was pastors’ participation in various feasts and banquets held by the world (community). The culture and traditions of such celebrations were such that they seduced both their participants and their witnesses. The article analyzes the set of recommendations given by the Metropolitan of Kiev to monk Jacob regarding the presence of clergy and Christians in general at such celebrations, as well as in regard to sharing food with those of a different faith. It is obvious that table traditions in Rus’ perceived as a kind of natural norm even by the clergy came into sharp contradiction with canonical norms and Byzantine practices.

Keywords: Canonical Answers of Metropolitan John, Old Russian Feasts, Profane Banquets, Old Russian Clergy, History of Church Daily Life.

About the author: **Pavel Gaydenko**

Doctor of History, Professor at the Department of History of the Bauman Moscow State Technical University, Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University; Chairman of the Editorial Council of the journal *Paleorosia*.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

For citation: Gaydenko P. “Those who go down to Profane [Feasts] and drink”: Canonical Answers of Metropolitan John about Participation of Clergy in Profane Banquets. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 50–65.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Среди множества рассмотренных в Канонических ответах митрополита Иоанна вопросов в особую группу могут быть выделены рекомендации, затрагивающие вопросы приёма пищи. Столь пристальное внимание церкви, а в данном случае — русского первоиерарха, к трапезе неудивительно. Вкушение различной снеди — это не только утилитарный, но и глубоко символический акт, отражающий крайне сложное многообразие индивидуальной и социальной жизни человека. Как подававшаяся на стол еда, так и время, порядок и обстоятельство употребления пищи рассматривались церковью в качестве важнейшего дела, отражавшего не только прагматические запросы, но и иные, в том числе религиозные представления о должном и о путях спасения. Если обратиться к церковному опыту, то, собственно, сама литургия, как и христианские агапы древности, ставшие средоточием христианской жизни и христианского культа, формировались вокруг праздничного стола, обладавшего глубокими символическими смыслами¹. В немалой степени вторжению церкви в вопросы регламентации еды (как, впрочем, и иные проявления человеческого существования: помышлений, сексуальности, повседневности и др.) способствовало естественное желание христиан и клириков регулировать в соответствии с христианскими идеалами все стороны жизни. Вероятно, что в этом вопросе присутствовала и конкуренция с архаическими практиками прошлого, в том числе пиров, обладавших в глазах их участников и свидетелей не менее выраженной сакральностью, черпавшей ее из иных, не христианских, но не менее мощных источников². Об остроте проблемы можно, например, судить по спорам и суждениям, возникавшим на Руси о постах³, о необходимости и целесообразности воздержания в пище⁴ и допустимости употребления дичи⁵. Декларируя идею воздержания, церковная иерархия, между тем, не была чужда и некоторого гедонизма, умея оценить хлебосольность князя Владимира Святославича⁶, обеды по случаю больших церковных праздников и в том числе саму возможность при счастливой возможности разделить с князьями радость от обильного угощения⁷.

¹ Об агапах см.: *Желтов М. С., Василик В. В., Беляев Л. А., Этингоф О. Е.* Агапа // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 214–219; *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М., 1995. С. 76–85; *Соколов П. Н.* Агапы, или Вечери любви, в древнехристианском мире. М.; СПб., 2013. 254 с.

² *Лукин П. В.* Сакральное пространство древнерусского пира: к вопросу о способах репрезентации власти в домонгольской Руси // *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 2006. Т. 18. С. 117–122.

³ Наиболее полно вопрос о постах был рассмотрен в исследованиях Е. Л. Конявской, А. Ю. Виноградова и священника М. С. Желтова (*Виноградов А. Ю., Желтов М. С.* «Первая ересь на Руси»: Русские споры 1160-х годов об отмене поста в праздничные дни // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. № 3 (73). С. 118–139; *Конявская Е. Л.* Споры о постах второй половины XII в. // *Вестник Литературного института им. А. М. Горького*. 2012. № 1. С. 69–73; *Конявская Е. Л.* К истории сложения проложной статьи на 1 августа // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2012. № 1 (47). С. 5).

⁴ Примером подобных рассуждений может служить суждение Владимира Мономаха о непринципиальном значении поста (голода) и аскетике (монашества) для спасения души князя: «а Бѣ дѣла не лѣбитеса молю вы ся не забывайте ꙗ хъ дѣль тѣхъ не бо суть тѣжка ни ѿдиночество ни чернечество ни голодъ ꙗко инии добрии терпѣть но малыѣ дѣломъ оулучити млѣть Бѣю» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 244).

⁵ Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6: (Памятники XI–XV в.). СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 47 [Кирик. 88].

⁶ Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // ПОМДР. М., 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 285; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 124–126.

⁷ Наиболее яркий пример подобного угощения — обед, устроенный черниговским князем Олегом в 1115 г. по случаю перенесения мощей Бориса и Глеба (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 280)

В этих условиях вопросы регламентации поведения за столами приобретали особую важность.

«Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют, иерейску чину повелевают святыя отцы благообразне и с благословением принимать предлежащая; играние и плясание и гудение входящим, восстать сим, да не оскверняют чувства видением и слышанием, по отеческу повелению; или отнюдь отметаться тех пиров, или в то время отходить, аще будете соблазн велик и вражда несмирена пщеваньные мниться» (16 ответ)⁸.

Далее тема христианского поведения за столами развивается в 19 и 24 ответах. В первом случае акцент был сделан на вопросе совместной трапезы с иноверцами, наиболее вероятно, язычниками, во-втором, на поведении монахов и женатых священников во время пиров, в гостиницах и во время путешествий:

«А иже [едят] с погаными не ведая, молитву творить на осквернение токмо, и тако принимать достоин»⁹.

«Иже в пирех [пить] целующеся с женами бе смотрения мнихом и бельцем, в.кв.-й главе иже в Никеи. в.-го сбора божественным отцом повелевшим мнихом иереем со иными богобоязливными и честными мужами, аще и с женами, обедают; да и то совокупления на совершение [духовное] да будет. Также и с ближними. И на путь шествующе требование нудит, не возбранно вкупеи[ли] в гостиннице или в дом некоего внидут не возбранно. И бельцем жены имеюще и дети вкупе обедают не возбранно, кроме начинания играния и бесовского пеня и блудного глумления: сия убо в епитимии введут, иже по смотрению твоему и по образу комуждо [и] по лицу наведи»¹⁰.

Не менее остро затронутая проблема затрагивается в 34 правиле, завершающем дошедший до нашего времени сборник. И вновь митрополит Иоанн с особой строгостью высказывается о пьянстве среди иереев, грозя виновным в постыдном поведении извержением из сана:

«И еже иереем до упиванья пиющим иереем сиче речем, яко апостол повелевает: не пьяницы, ни яра, ни сварника в иерейский привести сан. А иже поставлены иерее упиваться имут, в отлучение вложить, да покорившеся закону Господню пьянства отлучатся; аще ли не лишатся пьянства, изврещи я»¹¹.

Правда, тема пищи присутствует ещё в двух правилах, в 3 и 4. Здесь русский первосвятитель высказывается о блюдах, которые может вкушать добрый христианин. Причём данные правила адресуются ко всем христианам независимо от их статуса в церкви и во власти:

«А еже емлемые животины от пса, ли от звери, или от орла, или от иной птицы, а омирает, аще не [заре]зано будет человеком, якоже божественные отцы повелеша, не подобает есть. Прилежи паче закону, неже обычаю земли. Тоже бо соблюдеши и зверядиным»¹².

«И си иже опресноком служат и в сырную неделю мяса едят в крови и давлению, сообщаться с ними или служить не подобает; ясти же с ними, нужею суще, Христовы любве ради, не отнюдь возбранно. Аще кто хочет сего убегать, извет имея чистоты ради или немощи, отбегнет; блюдетежся, да не соблазн от сего, или вражда велика и злопоминание родить[ся]: подобает от большего зла изволить меньшее»¹³.

По сути, каждый седьмой вопрос в Канонических ответах посвящён регламентации употребления пищи и напитков. В одних случаях появление этих норм было

⁸ Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 8–9 [Иоанн. 16].

⁹ Там же. Стб. 9 [Иоанн. 19].

¹⁰ Там же. Стб. 13–14 [Иоанн. 24].

¹¹ Там же. Стб. 20 [Иоанн. 34].

¹² Там же. Стб. 3 [Иоанн. 3].

¹³ Там же [Иоанн. 4].

вызвано недопустимым поведением участников застолий, в других предостерега-ло паству от вкушения запретных блюд. Практически все данные митрополитом рекомендации не были в полной мере оригинальны. Они воспроизводили канонические требования к поведению и образу жизни христиан. Однако несомненно и то, что сам корпус рекомендованных архипастырем норм отражал наиболее злободневные проблемы, с которыми был вынужден иметь дело киевский первосвя-титель, старавшийся оградить как пастырей, так и христиан от поступков, которые вступали в противоречие с нормами христианской морали и христианского образа жизни, как их понимали византийцы.

Здесь приходится заметить, в рассматриваемом каноническом сборнике эти-ческие, моральные, литургические и иные проблемы представлены как цельный и неразрывный комплекс правил. Вместе с тем знакомство с этими правилами по-зволяет сделать вывод, что митрополит был вынужден иметь дело с христианской, в том числе священнической средой, имевшей откровенно лапидарные запросы в частной и религиозной жизни и вместе с тем ещё крайне невысокий уровень канонического, догматического и литургического сознания. Очевидно, русский первосвятытель трезво оценивал окружающий его мир и своё место в обществе, которое ему надлежало окормлять. В результате, дававшиеся им советы, с одной стороны, отличались категорическим отстаиванием культурных и канонических норм Византии, с другой стороны, демонстрировали адекватное понимание архи-пастырем очевидной неспособности большинства местных христиан, включая клириков, достичь тех духовных и социальных совершенств, какие были доступны византийцам. Обнаруживающийся в послании митрополита Иоанна к племяннику Феодору Продрому в отношении «варварских нравов» «оставленной Богом» Руси (скорее всего, Киева, самого «христианского» города Руси) снобизм вполне оправдан реалиями и не лишён тонкого юмора¹⁴. Сказанное лишний раз убеждает в том, что невзирая на незнание местного языка и на своё высокое положение, Иоанн хорошо понимал тех, среди кого совершал служение.

Всё перечисленное по своей тематике во многом близко с другими подобными полемическими рекомендациями и каноническими сборниками той эпохи, напри-мер, с сочинением Феодосия Печерского («Поучением великому князю Изялаву о вере варяжской и латынской»)¹⁵ и, конечно, с «Вопрошанием Кирика Новгородца», в котором все перечисленные темы еды, поведения и частной интимной жизни доминируют над проблемами нравственности, по сути сводясь к проблеме риту-альной чистоты, как об этом точно высказался В. В. Мильков¹⁶. Неодобрительное и настроенное отношение к участию духовенства и монашествующих в «свет-ских» пирах присутствует и в иных произведениях. Например, такой негативный

¹⁴ Пападимитриу С. Д. Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса, 1902. С. 32–33; Письмо Митрополита Иоанна Ф. Продрому // Макарий (Веретенников), архим. Митро-политы Древней Руси (X–XVI) века. М., 2016. С. 127–128.

¹⁵ В данном случае не имеет принципиального значения о том, кто был этот Феодо-сий — знаменитый ученик Антония Печерского, как об этом высказывается большинство исследователей, или же одноимённый ему игумен-грек, о чём не менее обоснованно писал свящ. К. Костромин. В данном случае важно то, насколько строги запреты в отношении еды и приёма пищи (Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере хри-стианской и латынской // ПОМДР Т. 1. С. 295–296; Костромин К., свящ. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латынской» // Христианское чтение. 2011. № 1. С. 6–97).

¹⁶ Вопросы Кирика, Саввы и Или... Стб. 21–62; Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 173–174, 186, 208, 353.

настрой хорошо выражен в Житиях прп. Феодосия Печерского¹⁷ и Авраамия Смоленского¹⁸. Примечательно, что древнерусские былины не упоминают о присутствиях за подобными праздничными столами ни епископов, ни священнослужителей, ни монашествующих. Пожалуй, единственное прямое упоминание об участии епископа в пирах доносит один из ответов епископа Нифонта Кирику, содержащий, по мнению иерарха, назидательный пример того, как следует относиться доброму христианину к подаваемой на стол дичи, по сути, удуленины¹⁹.

Корпус ответов митрополита Иоанна, скорее всего, был призван разъяснить недоумения, возникавшие в жизни духовенства, а также в деятельности архиереев, их судов, духовников и хартофилаксов. Поэтому уже первая фраза данной русским первоиерархом рекомендации вызывает большой интерес: «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют». Что понимал митрополит Иоанн под «мирским пиром»? Что, собственно, есть «мирской пир»? Примечательно, что древнерусские тексты и былины различают пиры в соответствии с их организаторами, особо оговаривая пиры, совершаемые князем, купцами или в монастырях. Что же касается «мирского пира», то данное упоминание видится примечательным, поскольку возвращает к проблеме, что есть «мир» и кто такие «миряне» в условиях домонгольской Руси и раннего русского средневековья²⁰. В описываемый период нормы Правды Русской²¹ и Уставов князя Владимира и князя Ярослава о церковных судах понимали под «миром» неподотчётных святительскому суду членов общины. Впрочем, и члены «мира» не допускались к церковным судам, будучи лишёнными права выступать свидетелями в делах над попадьёй или просфорницей, если те впадали в блуд²². Поэтому вернее всего в «мирском пире» видеть пир, совершаемый членами одной общины. О подобных пирах как будто сообщают два примечательных апологетических обличительных источника, авторы которых обратились с упреками в адрес христиан и особенно духовенства, участвовавших в пирах

¹⁷ Житие прп. Феодосия Печерского сообщает, например, о том, как игумен отказался явиться на княжеский обед. Судя по всему, обеды и пиры между собой различались. И всё же для прп. Феодосия княжеский стол мог быть по своему достатку и почёту пиршественным. Тем не менее, святой отверг это предложение как богопротивное, ибо за ним собрались виновные в изгнании с Киевского стола законного князя Изяслава (Житие Феодосия Печерского // БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 420–421).

¹⁸ О пирах с участием духовенства сообщает житие преп. Авраамия Смоленского. Правда, сам святой избегал их по причине случавшихся там ссор и неблагоприятного поведения участников (Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 40).

¹⁹ Судя по 88 ответу еп. Никифонта Новгородского, архиерей присутствовал на пирах и не отказывал себе в птичьем мясе и иных угощениях. При том, что описание не позволяет понять, кто был организатором пира, архиерей или кто-то иной. Скорее всего святитель был лицом приглашённым, поскольку поданная ему дичь была им отвергнута. Будь архипастырь сам организатором пиршества, такого бы не произошло (Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 47 [Кирик 88]).

²⁰ Гайдено П. И. К вопросу о статусе мирянина или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 3 (19). С. 180–191.

²¹ Правда Русская [Краткий список. Археографический I список] // Правда Русская: в 3 т. Т. 1. М.; Л., 1940. С. 77 [ст. 13].

²² О «мирянах» и «мире» (общине соседей) говорят несколько статей Правды Русской и Устава князя Ярослава о церковных судах. При этом «мир» и «миряне» не только никак не связаны с церковью, но и неподотчетны ей (см.: Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных [Оленинская редакция. Архангельский извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 16 [ст. 11]; Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Археографический извод] // Там же. С. 97 [ст. 46]).

и празднествах, совершавшихся в общинах в честь языческих праздников, а также в поминальных пирах²³.

Таким образом, митрополит крайне неодобрительно относился к участию клириков в пирах сельских и городских общин²⁴. Правда, при этом не совсем ясно, что становилось причиной, привлекавшей духовных лиц к подобным застольям. Возможно, разъяснение можно найти в уцелевшем в адрес священства, именованного автором «Слова святого Григория» «работными попами»²⁵. Содержание этого обличительного произведения намекает на бедность пастырей или по меньшей мере на некоторую материальную скудость их существования. Именно она, скорее всего, вынуждала клириков к «заработкам» через участие в таких практиках. Даже если допустить, что вовлечение священников в подобные радения имело и миссионерские последствия²⁶, нельзя не признать, что появление иереев на подобных мирских торжествах обладало очевидной двусмысленностью в глазах церковных ревнителей.

Исследование А. Е. Мусина в области археологии хорошо продемонстрировало, что, например, городские клирики домонгольского периода в своей основной массе

²³ См.: «Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере» // ПОМДР. Т. 1. С. 238–242; «Слово святого Григория» об идолах // Там же. С. 242–244; Слово «О посте к невежам» // Там же. С. 244–246.

²⁴ Примечательно, что участие священнослужителей в княжеских пирах не осуждалось в «Житиях Авраамия Смоленского» и упоминаниях о пирах князя Владимира в «Памяти и похвале Иакова мниха князю Владимиру Святославичу». Поэтому даже шумное и поведение духовенства в подобных случаях виделось, например князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху чем-то занятным и достойным снисхождения: «Володимерь бо такъ баше любезнѣвъ любовь имѣа к митрополито^м и къ еп^тпмъ и къ игумено^м паче же и чернечьскѣи чинъ любѣа и черници любѣа приходящаа к нему напиташе и на|пааеше акы мѣи дѣти своае аще кого видаше ли шюмна ли в кое зазорѣ не осудаше но вса на любовь прекладаше [и оутешаше] но мы на своае възврати^мса» (Житие Авраамия Смоленского. С. 40; Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу... С. 285; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 264).

²⁵ «<...> на прельсть верным христьяном. и на хулу святому крещению и на гнев Богу. по святемъ крещен. и череву работни попове. уставиша трепарь прикладати. Рождества Богородици. к рожаничне трапезе отклады деюще. таковии нарицаются кармогузцы. а не раби Божьи» (Слово святого Григория Богословца. изобретено в тълцех его. о том како първое погани суще языци служили идолом и иже и ныне мнози творять // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 234; сравн. перевод: «Слово святого Григория» об идолах... С. 244).

²⁶ Например, уже упоминавшийся 33 ответ еп. Нифонта на вопросы Кирика предписывает пастырям запрещать пасомым приносить жертвы Роду и Рожанице: «Аже се родоу и рожанице крають хлебы, и сиры, и медъ? — Бороняше велми: негде, рече, молвить: “горе пьющимъ рожанице!”» (Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 31 [Кирик 33]). Собственно, и христолюбец упоминает о том, что во время народных праздников священники пели молитвы Богородице: «И не только не по разумению своему зло творим, но и смешиваем некие чистые молитвы с проклятым молением идольским, Пресвятую Богородицу — с рожаницами, которым ставят помимо кутьи иные блюда христианской трапезы <...>» («Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере»... С. 241). А Слово святого Григория уточняет, что это было пение богородичных тропарей («Слово святого Григория» об идолах... С. 244). Такая практика хоть и не поощрялась ревнителем христианского благочестия, однако вполне может рассматриваться и как миссионерская, поскольку вводила такие праздники в круг церковных представлений (об обычаях исполнения на трапезах христианских песнопений см. замечания Н. М. Гальковского: *Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. М., 2000. С. 170–176).

всё же не бедствовали и вполне могли бы быть отнесены к «средним» слоям населения города, находясь в значительно лучшем материальном положении, чем сельские пастыри²⁷. Не менее показательны в отмеченном контексте образ вполне состоятельного священника-иконописца Олесия Гречина, имевшего собственный двор, а также иконописную и ювелирную мастерские²⁸, и Вопрошание Кирика, свидетельствующие о существовании в кругу духовенства ростовщиков²⁹. Жизнь последних, судя по задававшимся Кириком вопросам, связанным с темами посуды³⁰, одежды³¹ и еды³², иногда отличалась скудостью и даже бедностью, граничившей с нищенством. Нельзя исключать того, что упомянутое участие в языческих праздниках также могло быть обусловлено материальной уязвимостью священников, для которых подобные пиры и застоля становились заметным дополнительным ресурсом. Вполне вероятно, что со стороны «мирян» такие приглашения пастырей на обеды, в том числе ритуальные трапезы, могли рассматриваться в качестве своего рода кормлений. Аналогичным образом князь Владимир Святославич и Владимир Всеволодович кормили митрополитов и их духовенство³³. Летописное сообщение под 1037 г. о наделинии Ярославом Мудрым клириков «имениями» для их содержания демонстрирует,

²⁷ Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб., 2010. С. 74–110.

²⁸ Очевидно, что быт Олесия Гречина отличался достатком и даже своего рода комфортом, выражавшемся не только в большом доме и устроенном дворе, но и в наличии дорогостоящих предметов домашнего обихода. См. подробнее: Колчин Б. А., Хорошеев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в.: М., 1981. 168 с.; Гуппиус А. А. К биографии Олесия Гречина // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси: к 800-летию памятника. М., 2005. С. 99–114; Коваль В. Ю. Византийский сосуд из Великого Новгорода // Российская археология. 2019. № 4. С. 158–166.

²⁹ «А [тех, кто] ради процентов, называемых лихвой, дает в долг, так велел наставлять: «Если это поп, то скажи ему: „Не следует тебе служить, пока того не оставишь”. А если мирянин, то скажи ему: „Не следует тебе брать проценты, а мне, — скажи, — грех не сказать [тебе о том]”. Если же не могут (Л. 18а) отказаться [от лихвы], то скажи им: „Будьте милосердны! Берите немного: если по пять кун дал, то возьми [сверх того] три куны или четыре»» (Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Т. 6. Стб. 24025 [Кирик 4]; Вопрошание Кирикова, который предлагал вопросы новгородскому епископу Нифонту и другим [иереям] // Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель С. 414 [Кирик 4], 432–433 [коммент. 18–20]). При этом можно вполне согласиться с В. В. Мильковым, заметившим, что практика ростовщичества среди новгородского духовенства хоть и волновала Кирика и еп. Нифонта, но не встречала от архиерея принципиального возражения, продемонстрировав «моральную капитуляцию перед неистребимым злом». Святитель Нифонт пробовал решить данную проблему через увещание, а не строгие запреты, что вероятно, объяснялось не только происхождением пастырей и их связью с новгородскими торговыми слоями, но и некоторой заинтересованностью архипастыря в сложившемся положении дел (Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель С. 41, 285–288; Галимов Т. Р. Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.). Казань, 2019. С. 162–164).

³⁰ Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 31 [Кирик 35].

³¹ Там же. Стб. 48 [Кирик 91], Стб. 53 [Савва 6].

³² 15 вопрос Кирика о том, можно ли есть мясо осквернённого животного, демонстрирует не только имевшие место нравы, но и бедность. Согласно Священному Писанию, такое животное должно быть убито (Лев 18:23; 20:15–16). Его мясо не вкушается. Однако для хозяина «рогатой скотины» подобное уничтожение могло быть неприемлемым, что указывает на материальную скудость пострадавшего (Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 48 [Кирик 15]).

³³ Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу... С. 285; Гайденок П. И., Москалёва Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 71; Гайденок П. И. Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М., 2014. С. 12.

что присутствовавшая в церковном кругу бедность хорошо осознавалась в том числе во властной среде³⁴. Однако только ли материальная скудость приводила духовенство за подобные столы?

Среди причин, которые могли способствовать появлению за праздничными «мирскими» общинными столами пастырей, могли быть по меньшей мере ещё две. Во-первых, обусловленность жизни священника ритмом жизни и традициями общины. Пресвитер жил в кругу тех, кого окормлял, зависел от их приношений и нередко происходил из их среды. Своими вкладами в церковь община содержала его. Даже если принять, что села могли быть княжескими и боярскими, большая часть, по меньшей мере, продуктовых приношений наверняка совершалась местными жителями, а не владельцем, который лишь обеспечивал пастырю содержание храма, предоставлял право служения и защищал от наезда чужих пастырей³⁵. Такая ситуация возникала не только по причине совместного проживания, но и потому, что обеспечение священника в значительной мере оставалось уязвимым и всецело зависело от «мира». Будучи лицом наёмным и вынужденным организовывать службу за свой счёт³⁶, пресвитер неминуемо попадал в зависимость от тех, кто приходил к нему на службу. Таким образом, посещение «мирского пира», как и иных пиров, вероятно, приобретало принципиальное ритуальное значение, способствовавшее закреплению включённости приглашавшего за стол священника в ту социальную среду, в которой он совершал своё служение. Подобно германцам, славяне также прибегали к ритуальным пирам не для повышения статуса его участников, а закрепления такового. Поэтому участие священника в подобных пирах с их возлияниями и обжорством позволяло легитимизировать его жизнь и служение в общине.

Во-вторых, ещё одной причиной, подталкивавшей пастыря к участию в мирских увеселениях, могла являться естественная потребность пресвитера, как человека, в празднике. Вкусная еда и веселье, подававшиеся гостям на пиру, не только насыщали и скрашивали тяжёлый быт, но и создавали ощущение праздника и собственной значимости. Весёлость общинного застолья, сохранявшего элементы языческих ритуалов и предвещаний, существенно отличала его от церковных праздников³⁷. Иная проблема заключается в том, что в кругу общины подобные развлечения, скорее всего, имели грубый характер. Вероятно, поэтому запрет для клириков на посещение княжеских пиров в церковной среде не встречался. Здесь нельзя не согласиться с мнением Е. Е. Голубинского, что культура по меньшей мере сельских пастырей на Руси в целом не превосходила культуру тех, кого им надлежало назидать³⁸.

³⁴ «И ины цркви ставлаше по градомъ и по мѣстомъ поставлае попы и дае имъ ѿ имѣнье своего урокъ веда имъ оучити люди понеже тѣмъ естъ поручено Бѣмъ и приходиши часто къ црквамъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153).

³⁵ Отмеченная особенность хорошо просматривается у Уставе Ярослава Мудрого. Очевидно, вводившаяся норма реализовывалась владельцем села или усадьбы, рассматривавшего чужих священников в качестве людей иных мужей и поэтому обращавшегося с жалобой к князю. Тот же в свою очередь передавал дело митрополиту (Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 89 [ст. 48]).

³⁶ Об этой стороне пастырского служения сообщает Житие прп. Феодосия Печерского в сюжете о священнике, просившем в обители литургического вина, и один из ответов «Вопрошания» Кирика Новгородца (Житие Феодосия Печерского... С. 406–409; Вопросы Кирика, Саввы и Илии... Стб. 23–24 [Кирик. 3]).

³⁷ Гайденко П. И. Каким должен быть настоящий праздник или любили ли в Киевской Руси церковные праздники? // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2 (14). С. 43–60.

³⁸ Давая характеристику быту духовенства XI–XIII вв. Е. Е. Голубинский приходил к выводу, что «в период до-монгольский сельский священник был всё тем же жалким парией, каким

Категорическое требование митрополита Иоанна к белому и черному духовенству уклоняться от пиров, где за столами присутствуют жёны, начинаются взаимное лобзание и пляски, также видится вполне оправданным. Подобное поведение оценивалось в Византии как непристойное. Правда, первосвятитель уточняет, до какого времени белец мог присутствовать на брачном пиру: до лобзаний, которые, несомненно, в условиях обильного возлияния хмельных напитков становились предвестниками непристойной разнузданности. Тем более что, судя по всему, речь шла о поцелуях мужчин и женщин, не состоявших в браке. Впрочем, описанное поведение в условиях отсутствия на Руси представлений об интимности современникам не виделось предосудительным, представляясь вполне уместным и допустимым в условиях пира³⁹. Тем не менее, отсылка к авторитету II Вселенского Собора показательна, однако она ошибочна. Такого правила в постановлениях II Вселенского Собора не содержится. Скорее всего, указание на него давало понять, что требование митрополита — не его собственная прихоть, а строгая каноническая норма. Таковые запреты присутствуют в иных правилах: например, 24, 51 65 и 66 правилах VI Вселенского Собора, 54 правиле Лаодикийского и 15 (18) правиле Карфагенского Соборов⁴⁰. В большинстве случаев канонические нормы говорили о брачных торжествах. Митрополит Иоанн не делал подобных различий, что, вероятно, отражало специфические реалии пиршественных традиций Руси, отличавшихся от практик Византии.

Не меньшую проблему представляла обрядовая сторона вкушения пищи с иноверцем или с поганым, под которым, вероятно, понимался язычник. В любом случае, иноверцы и чужие, прежде всего, — чужие по вере и образу жизни, а значит, опасные⁴¹. В этих условиях вкушение священнослужителем пищи с иноверцем в условиях, когда совместная трапеза являла собой образ единения, считалась непозволительным и крайне предосудительным поступком.

Таким образом, негативное отношение к «мирским пирам» со стороны митрополита Иоанна видится вполне обоснованным и объясняется культурой этих застолий, сохранявших элементы языческих ритуалов, изобиловавших хмельными напитками и отличавшихся специфической культурой участников. Излишняя весёлость с грубыми забавами и народными ритуалами в честь местных божеств вступала в острое противоречие с нормами христианского благочестия. Естественно, что участие в подобных пирах, организаторами которых выступали члены городской или сельской общины в том числе незнатного происхождения, вызывало со стороны архипастырей порицание и даже осуждение. Основной негативной чертой таких общинных торжеств, судя по всему, являлись, во-первых, чрезмерное употребление хмельных напитков и, во-вторых, совершение языческих ритуалов.

мы его знаем во всё последующее время» (Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 1997. С. 563–564).

³⁹ Гайденок П. И. Частная жизнь древнерусского духовенства и его паствы: проблема интимности // Кирик Новгородец и древнерусская культура: сборник. Ч. 3. Великий Новгород, 2014. С. 130–155.

⁴⁰ Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. М., 1994. Т. 1. С. 505–508, 536, 554–556; Т. 2. С. 113, 157, 160.

⁴¹ О применении именованного «поганый» в ранней древнерусской книжности см.: Любчанская Т. В. «Православная» Русь и «поганые» половцы // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2 (16). С. 168–170; Лаушкин А. В. Третьи «поганые»: изменение летописного образа литвы в первой трети XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 74; Лушников А. А. «Свой»/«чужой» в древнерусской книжности: «правверные», «поганые», «латиняне» // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. СПб., 2019. С. 147–16.

Скорее всего, появление соответствующего вопрошания и полученного на него ответа, указывают на то, что духовенство не пренебрегало подобными увеселениями. В глазах ревнителей благочестия подобное поведение пастырей виделось недопустимым. Даже при том, что присутствовавшие за такими столами иереи пели богородичные тропари, что, вероятно, являлось миссионерским ходом, такая практика воспринималась критиками происходившего как «двоеверие». Судя по всему, происходившее виделось недопустимым и даже кощунственным. Сопровождение пира языческими ритуалами в честь Рода и Рожаницы, свидетелями которых, как представляется, становились пресвитеры, лишь усугубляло ситуацию. Что же касается причин, толкавших пастырей к участию в мирских пирах, то среди таковых доминирующими, вероятно, являлись материальная зависимость священников от общин, скудость пастырского быта, вынуждавшая пресвитера посещать подобные застолья, и, наконец, необходимость декларировать свою связь с общиной через участие в пиршественных ритуалах.

Источники и литература

Источники

1. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6. Ч. 1: Памятники древне-русского канонического права. Стб. 21–62.
2. Вопрошание Кириково, который предлагал вопросы новгородскому епископу Нифонту и другим [иереям] // Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: Изд-во «Кругъ», 2011. С. 413–473.
3. Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 5. С. 30–65.
4. Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 352–433.
5. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. Ч. 1: Памятники древне-русского канонического права. Стб. 1–20.
6. Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: [в 3 т.] / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 282–288.
7. Письмо Митрополита Иоанна Ф. Продрому // Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 127–128.
8. Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и латыньской» // Памятники общественной мысли Древней Руси: [в 3 т.] / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 295–297.
9. Правда Русская [Краткий список. Археографический I список] // Правда Русская: в 3 т. Т. 1: Тексты / Под ред. акад. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 79–81.
10. Правила православной церкви: с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского. Репринт. изд. В 2 т. СПб, 1911. М.: Междунар. изд. центр православ. лит., 1994. XIX, 640, [1] с.; VII, 635, [3] с.

11. Слово «О посте к невежам» // Памятники общественной мысли Древней Руси: [в 3 т.] / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 244–246.
12. «Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере» // Памятники общественной мысли Древней Руси: [в 3 т.] / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 238–242.
13. «Слово святого Григория» об идолах // Памятники общественной мысли Древней Руси: [в 3 т.] / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: Домонгольский период. С. 242–244.
14. Слово святого Григория Богословца. изобретено в тълцех его. о том како първое погани суще языци служили идолом и иже и ныне мнози творять // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1897. Вып. 3. С. 232–234.
15. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных [Оленинская редакция. Архангельский извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. С. 13–16.
16. Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Археографический извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. С. 93–100.
17. Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. С. 85–91.

Литература

18. *Виноградов А. Ю., Желтов М. С.* «Первая ересь на Руси»: Русские споры 1160-х годов об отмене поста в праздничные дни // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. № 3 (73). С. 118–139.
19. *Гайденко П. И.* К вопросу о статусе мирянина или Несколько наблюдений о церковных наказаниях мирян на Руси XI–XIII вв. // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2023. № 3 (19). С. 180–191.
20. *Гайденко П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. 212 с.
21. *Гайденко П. И.* Частная жизнь древнерусского духовенства и его паствы: проблема интимности // *Кирик Новгородец и древнерусская культура: сборник. Ч. 3* / отв. ред. В. В. Мильков. Великий Новгород: НовГУ, 2014. С. 130–155.
22. *Гайденко П. И., Москалёва Л. А., Фомина Т. Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М.: Университетская книга, 2013. 142 с.
23. *Галимов Т. Р.* Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 256 с.
24. *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: Т. 1–2 / Репр. изд. М.: Индрик, 2000. 376, 308, [14] с.
25. *Гиппиус А. А.* К биографии Олисея Гречина // *Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси: к 800-летию памятника*. М.: Индрик, 2005. С. 99–114.
26. *Голубинский Е. Е.* История Руской Церкви. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1997. XXIV, 968 с.
27. *Желтов М. С., Василик В. В., Беляев Л. А., Этинггоф О. Е.* Агапа // *Православная Энциклопедия*. М., 2000. Т. 1: А — Алексей Студит. С. 214–219.

28. Коваль В. Ю. Византийский сосуд из Великого Новгорода // Российская археология. 2019. № 4. С. 158–166.
29. Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М.: Наука, 1981. 168 с.
30. Конышевская Е. Л. К истории сложения проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 5–14.
31. Конышевская Е. Л. Споры о постах второй половины XII в. // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2012. № 1. С. 69–73.
32. Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1. С. 6–97.
33. Лаушкин А. В. Третьи «поганые»: изменение летописного образа литвы в первой трети XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 74.
34. Лукин П. В. Сакральное пространство древнерусского пира: к вопросу о способах репрезентации власти в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе: XVIII Чтения памяти член-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 17–19 апреля 2006 г.: материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2006. Т. 18. С. 117–122.
35. Лушников А. А. «Свой»/«чужой» в древнерусской книжности: «правоверные», «поганые», «латиняне» // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб.: Алетейя, 2019. С. 147–16.
36. Любчанская Т. В. «Православная» Русь и «поганые» половцы // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2 (16). С. 168–170.
37. Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: Изд-во «Кругъ», 2011. 544 с.
38. Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова: историко-археологическое исследование. СПб.: Факультет филологии и искусств С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. 360, [3] с.
39. Пападимитриу С. Д. Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса, 1902. [2], 54 с.
40. Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением: Вып. 1–3 / [Репринт]. М.: Паломник, 1995. [936] с.
41. Соколов П. Н. Агапы, или Вечери любви, в древнехристианском мире. Изд. 2-е. М.: Даръ; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 254 с.

Sources and References

Sources

1. Voprosy Kirika, Savvy i Ilii, s otvetami Nifonta, episkopa novgorodskogo, i drugih ierarhicheskikh lic [Questions of Kirik, Savva and Elijah, with answers from Nifont, Bishop of Novgorod, and other hierarchical persons]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6, part 1: Monuments of ancient Russian canon law. 2nd ed. St Petersburg, 1908. Col. 21–62. (In Old-Russian)
2. Voproskanie Kirikovo, kotoryj predlagal voprosy novgorodskomu episkopu Nifontu i drugim (ierejam) [Questions of Kirik, who proposed questions to the Novgorod bishop Nifont and other (priests)]. In: Mil'kov V. V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodec: uchenyj i myslitel' [Kirik Novgorodian: scientist and thinker]*. Moscow, Krug Publ., 2011. Series: Monuments of ancient Russian thought: studies and texts, vol. 7, p. 413–473. (In Old-Russian)

3. Zhitie Avraamija Smolenskogo [Life of Abraham of Smolensk]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus']*, vol. 5, ed. by D. S. Lihachev. St Petersburg, Nauka Publ, 1997, p. 30–65. (In Old-Russian and Russian)
4. Zhitie Feodosija Pecherskogo [Life of Theodosius of Pechersk]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus']*, vol. 1, d. by D. S. Lihachev. St Petersburg, Nauka Publ, 1997, p. 352–433. (In Old-Russian and Russian)
5. Kanonicheskie otvety mitropolita Ioanna II [Canonical answers of Metropolitan John II]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6, part 1: Monuments of ancient Russian canon law. 2nd ed. St Petersburg, 1908. Col. 1–20. (In Old-Russian)
6. Pamjat' i pohvala Iakova mniha knjazju Vladimiru Svjatoslavichu [Memory and praise of Jacob Mnikh to Prince Vladimir Svyatoslavich]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi [Monuments of social thought of Ancient Rus']*: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, RUSSian Political ENcyclopedia, 2010, p. 282–288. (In Old-Russian)
7. Pis'mo Mitropolita Ioanna F. Prodromu [Letter from Metropolitan John F. Prodromus]. In: Makarij (Veretennikov). *Mitropolity Drevnej Rusi (10–16 veka) [Metropolitans of Ancient Rus' (10–16 centuries)]*. Moscow, Sretenskij monastery Publ., 2016, p. 127–128. (In Russian)
8. Poslanie Feodosija Pecherskogo knjazju Izjaslavu Jaroslavichu o vere hristianskoj i latyn'skoj [Homily of Theodosius of Pechersk to Prince Izjaslav Yaroslavich on the Christian and Latin Faith]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi [Monuments of social thought of Ancient Rus']*: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, RUSSian Political ENcyclopedia, 2010, p. 295–297. (In Old-Russian)
9. Pravda Russkaja (Kratkij spisok. Arheograficheskij I spisok) [Russian Truth (Short list. Archaeographic I list)]. *Pravda Russkaja [Russian Truth]*: in 3 vol. Vol. 1: Texts. Ed. by B. D. Grekov. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1940, p. 79–81. (In Old-Russian)
10. *Pravila pravoslavnoj cerkvi: s tolkovanijami Nikodima, episkopa dalmatinsko-istrijskogo [Rules of the Orthodox Church: with interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatia-Istria]*, in 2 vol. St Petersburg, 1911. Reprint: Moscow, International Publishing Center of orthodox literature, 1994. (In Russian)
11. Slovo o poste k nevezham [The word on fasting to the ignorant]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi [Monuments of social thought of Ancient Rus']*: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, RUSSian Political ENcyclopedia, 2010, p. 244–246. (In Old-Russian)
12. Slovo nekoego Hristoljubca i revnitelja po pravoj vere [The word of a certain Christ-lover and zealot for the right faith]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi [Monuments of social thought of Ancient Rus']*: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, RUSSian Political ENcyclopedia, 2010, p. 238–242. (In Old-Russian)
13. Slovo svjatogo Grigorija ob idolah [The Word of St. Gregory about idols]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi [Monuments of social thought of Ancient Rus']*: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, RUSSian Political ENcyclopedia, 2010, p. 242–244. (In Old-Russian)
14. Slovo svjatogo Grigorija Bogoslovca, izobreteno v tolceh ego, o tom kako p'rvoe pagani sushhe jazyci sluzhili idolom i izhe i nyne mnozi tvorjat' [Homily of Saint Gregory the Theologian, invented in his workshop, about how the first trash of the existing pagans served as an idol and they still create a lot of things like that today]. *Pamjatniki drevne-russkoj cerkovno-uchitel'noj literatury [Monuments of ancient Russian church-teaching literature]*, vol. 3, ed. by A. I. Ponomarev. St Petersburg, 1897, p. 232–234. (In Old-Russian)
15. Ustav knjazja Vladimira o desjatinah, sudah i ljudjah cerkovnyh (Oleninskaja redakcija. Arhangel'skij izvod) [Prince Vladimir's Charter on tithes, courts and church people (Olenin edition. Archangelsk excerpt)]. *Drevnerusskie knjazheskie ustavy 11–15 vv. [Old Russian princely charters of the 11th-15th cent.]*, ed. by Ja. N. Shchapov. Moscow, Nauka Publ., 1976, p. 13–16. (In Old-Russian)

16. Ustav knjazja Jaroslava o cerkovnyh sudah (Prostrannaja redakcija. Arheograficheskij izvod) [Prince Yaroslav's Charter on Church Courts (Long edition. Archaeographical excerpt)]. *Drevnerusskie knjazheskie ustavy 11–15 vv.* [Old Russian princely charters of the 11th-15th cent.], ed. by Ja. N. Shchapov. Moscow, Nauka Publ., 1976, p. 93–100. (In Old-Russian)

17. Ustav knjazja Jaroslava o cerkovnyh sudah (Prostrannaja redakcija. Osnovnoj izvod) [Prince Yaroslav's Charter on Church Courts (Long edition. Main excerpt)]. *Drevnerusskie knjazheskie ustavy 11–15 vv.* [Old Russian princely charters of the 11th-15th cent.], ed. by Ja. N. Shchapov. Moscow, Nauka Publ., 1976, p. 85–91. (In Old-Russian)

References

18. Vinogradov A. Yu., Zheltov M. S. “Pervaja eres’ na Rusi”: Russkie spory 1160-h godov ob otmene posta v prazdnichnye dni [“The first heresy in Russia”: Russian disputes of the 1160-s on the abolition of fasting on holidays]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The questions of Middle Ages], 2018, no 3 (73), p. 118–139. (In Russian)

19. Gaidenko P. I. On the issue of the status of a layman, or Several observations on Church punishments of the laity in the 11th-13th century Russia. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 3 (19), p. 180–191. (In Russian)

20. Gaidenko P. I. *Svjashhennaja ierarhija Drevnej Rusi (11–13 vv.): Zarisovki vlasti i povsednevnosti* [The Sacred Hierarchy of Ancient Rus' (11–13 cent.): Sketches of power and everyday life]. Moscow, Universitetskaja kniga Publ., 2014. (In Russian)

21. Gaidenko P. I. Chastnaja zhizn' drevnerusskogo duhovenstva i ego pastvy: problema intimnosti [Private life of the Ancient Russian clergy and their flock: the problem of intimacy]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura* [Kirik Novgorodian and Old Russian culture], part 3, ed. by V. V. Mil'kov. Velikij Novgorod: Novgorod state university Press, 2014, p. 130–155. (In Russian)

22. Gaidenko P. I., Moskaljova L. A., Fomina T. Ju. *Cerkov' domongol'skoj Rusi: ierarhija, sluzhenie, nrvy* [Church of pre-Mongol Rus': hierarchy, ministry, morals]. Moscow, Universitetskaja kniga Publ., 2013. (In Russian)

23. Galimov T. R. *Kievskie mitropolity mezhdru Rus'ju i Ordoj (vtoraja polovina 13 v.)* [Kyiv metropolitans between Russia and the Horde (second half of the 13th cent.)]. Kazan': Institute of history by Sh. Mardzhani of Academy of sciences of Tatarstan Republic, 2019. (In Russian)

24. Gal'kovskij N. M. *Bor'ba hristianstva s ostatkami jazychestva v Drevnej Rusi* [The struggle of Christianity against the remnants of paganism in Ancient Rus']: in 2 vol. Moscow, Indrik Publ., 2000. (In Russian)

25. Gippius A. A. K biografii Oliseja Grechina [On the biography of Olisey Grechin]. *Cerkov' Spasa na Neredice: ot Vizantii k Rusi: k 800-letiju pamjatnika* [Church of the Savior on Nereditsa: from Byzantium to Rus': to the 800th anniversary of the monument]. Moscow, Indrik Publ., 2005, p. 99–114. (In Russian)

26. Golubinskij E. E. *Istorija Ruskoj Cerkvi. Period pervyj, kievskij ili domongol'skij* [History of the Russian Church. The first period, Kyiv or pre-Mongol]. First half of the volume. Moscow, Krutitsky Patriarchal Compound: Society of Church History Lovers, 1997. (In Russian)

27. Zheltov M. S., Vasilik V. V., Beljaev L. A., Jetingof O. E. Agape. *Pravoslavnaia Enciklopedija* [Orthodox Encyclopedia], vol. 1. Moscow, 2000, p. 214–219. (In Russian)

28. Koval V. Yu. Byzantine vessel from Veliky Novgorod. *Rossiiskaia arkheologija*, 2019, no 4, p. 158–166. DOI: 10.31857/S086960630007223–4 (In Russian)

29. Kolchin B. A., Horoshev A. S., Janin V. L. *Usad'ba novgorodskogo hudozhnika 12 v.* [Estate of a Novgorod artist of the 12th cent.]. Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russian)

30. Konyavskaya E. L. K istorii slozhenija prolozhnoj stat'i na 1 avgusta [On the history of the composition of the prologue article on August 1]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The questions of Middle Ages], 2012, no 1 (47), p. 5–14. (In Russian)

31. Konyavskaya E. L. Spory o postah vtoroj poloviny 12 v. [Disputes about fasts in the second half of the 12th cent.]. *Vestnik Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo [Bulletin of the Gorky Literary Institute]*, 2012, no 1, p. 69–73. (In Russian)

32. Kostromin K. Problema atribucii “Slova Feodosija, igumena Pecherskogo, o vere krest’janskoj i o latyn’skoj” [The problem of attribution “Homily of Theodosius, abbot of Pechersk, about the Christian and Latin faith”] // *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*, 2011, no 1, p. 6–97. (In Russian)

33. Laushkin A. V. Tret’i “poganye”: izmenenie letopisnogo obraza litvy v pervoj treti 13 v. [The third “filthy”: changes in the chronicle image of Lithuania in the first third of the 13th cent.]. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki [Old Russia. The questions of Middle Ages]*, 2015, no 3 (61), p. 74. (In Russian)

34. Lukin P. V. Cakral’noe prostranstvo drevnerusskogo pira: k voprosu o sposobah reprezentacii vlasti v domongol’skoj Rusi [The sacred space of the ancient Russian feast: on the question of ways of representing power in pre-Mongol Rus’]. *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov’e. Vosprijatie, modelirovanie i opisanie prostranstva v antichnoj i srednevekovoj literature [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Perception, modeling and description of space in ancient and medieval literature]*: XVIII Readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences Vladimir Terentyevich Pashuto, Moscow, April 17–19, 2006: conference materials. Moscow, Institute of history RAS Press, 2006, vol. 18, p. 117–122. (In Russian)

35. Lushnikov A. A. “Svoj”/“chuzhoj” v drevnerusskoj knizhnosti: “pravovernye”, “poganye”, “latinjane” [“Own”/“Alien” in Old Russian books: “true believers”, “pagans”, “Latins”]. “Svoj” / “Chuzhoj” v kross-kul’turnyh kommunikacijah stran Zapada i Rossii [“Own” / “Alien” in cross-cultural communications of Western countries and Russia], ed. by T. L. Labutina. St Petersburg, Aletheja, 2019, p. 147–16. (In Russian)

36. Ljubchanskaja T. V. “Pravoslavnaia” Rus’ i “poganye” polovcy [“Orthodox” Rus’ and the “pagan” Polovtsy]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk state university*, 2003, no 2 (16), p. 168–170. (In Russian)

37. Mil’kov V. V., Simonov R. A. Kirik Novgorodec: uchenyj i myslitel’ [Kirik Novgorodian: scientist and thinker]. Moscow, Krug Publ., 2011. Series: Monuments of ancient Russian thought: studies and texts, vol. 7. (In Russian)

38. Musin A. E. *Cerkov’ i gorozhane srednevekovogo Pskova [Church and townspeople of medieval Pskov]: historical and archaeological research*. St Petersburg, Faculty of Philology and Arts of St Petersburg state University Press, 2010. (In Russian)

39. Papadimitriou S. D. *Ioann II, mitropolit Kievskij i Fedor Prodrom [John II, Metropolitan of Kiev and Theodore Prodromus]*. Odessa, 1902. (In Russian)

40. Skaballanovich M. N. *Tolkovij Tipikon: Objasnitel’noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem [Explanatory Typikon: Explanatory presentation of the Typikon with a historical introduction]*: in 3 vol. Moscow, Palomnik Publ., 1995. (In Russian)

41. Sokolov P. N. *Agapy, ili Vecheri ljubvi, v drevnekhristianskom mire [Agapes, or Suppers of Love, in the Ancient Christian World]*. 2nd ed. Moscow, Dar Publ.; St Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2013. (In Russian)

А. Л. Корзинин, А. И. Бородовский

Итинерарий великой княгини Московской Марии Ярославны (1433–1485)

УДК 94(470):929
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_66
EDN FFQPIQ

Аннотация: Анализ итинерария, поездок в различные города, богомольных странствий, местонахождения Марии Ярославны, жены великого князя Московского Василия II Васильевича, дочери Серпуховско-Боровского князя Ярослава Владимировича, до настоящего времени не стал объектом специального научного изучения. Однако реконструкция путешествий и мест пребывания Марии Ярославны позволяет исследовать роль великой княгини в государственных и церковных делах, ее участие в политических событиях в правление Василия Темного и Ивана III. На основании летописных источников, актового материала, изделий золотошвейной мастерской великой княгини в статье воссоздается итинерарий Марии Ярославны в 1433–1485 гг.

Ключевые слова: итинерарии, Мария Ярославна, великие княгини Московские, история России, политическая история.

Об авторах: **Александр Леонидович Корзинин**

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург).

E-mail: alex.kor77@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-1249>

Александр Игоревич Бородовский

Научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург).

E-mail: alexanderborodovski@yandex.ru

Для цитирования: Корзинин А. Л., Бородовский А. И. Итинерарий великой княгини Московской Марии Ярославны (1433–1485) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 66–83.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19-18-00247-П «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 20.10.2023.

Alexander Korzinin, Alexander Borodovsky

The Itineraries of the Grand Duchess of Moscow
Maria Yaroslavna (1433–1485)

UDK 94(470):929
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_66
EDN FFQIIQ

Abstract: The analysis of the itinerary, trips to various cities, pilgrimage, whereabouts of Maria Yaroslavna, wife of the Grand Duke of Moscow Vasily II Vasilyevich, daughter of Prince Yaroslav Vladimirovich Serpukhov-Borovsky, has not yet become an object of special scientific studies. However, the reconstruction of Maria Yaroslavna's travels and places of stay makes it possible to investigate the role of the Grand Duchess in affecting state and church affairs, and her participation in political events during the reign of Vasily II and Ivan III. Drawing on chronicle sources, historical materials, and products of the Grand Duchess's gold embroidery workshop, the article reconstructs the itinerary of Maria Yaroslavna in 1433–1485.

Keywords: Itineraries, Sophia Palaiologina, Maria Yaroslavna, Grand Grand Duchesses of Moscow, Russia of the 15th Century, Political History.

About the authors: **Alexander Korzinin**

Doctor of History, Chief Researcher at the Research Laboratory of Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration, North-Western Institute of Management, RANEPА (St. Petersburg).

E-mail: alex.kor77@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-1249>

Alexander Borodovsky

Researcher at the Research Laboratory of Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration, North-Western Institute of Management, RANEPА (St. Petersburg).

E-mail: alexanderborodovski@yandex.ru

For citation: Korzinin A., Borodovsky A. The Itineraries of the Grand Duchess of Moscow Maria Yaroslavna (1433–1485). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 66–83.

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RNF), project No. 19-18-00247-P “The court of Russian princesses in the system of power structures in Ancient Russia and Western Europe during the Middle Ages and early Modern times (11–16 centuries)”.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 20.10.2023.

В современной литературе под итинерариями (от лат. *itinerarium*, от лат. *iter* — путь, поездка, дорога) подразумевается критический анализ маршрутов поездок, мест и дат пребывания, официальных и торжественных выездов, перемещений монархов и их жен внутри страны, в которых венценосных особ сопровождал двор, свита, бояре и слуги¹.

Итинерарий великой княгини Московской Марии Ярославны, жены великого князя Московского Василия II Васильевича, по-прежнему остается недостаточно изученным, но представляет значительный интерес с точки зрения изучения роли великой княгини в политических и церковных делах в середине — второй половине XV в. Итинерарий Марии Ярославны ранее не подвергался специальному исследованию, хотя некоторые сведения о поездках и местонахождении великой княгини рассматривались в работах, посвященных великой княгине, Л. Е. Морозовой, Т. Д. Пановой, С. В. Городилина, В. Д. Назарова и др.²

* * *

8 февраля 1433 г., в воскресенье, в Москве в Успенском соборе состоялось венчание и свадьба великого князя Василия II и Марии Ярославны³. Как известно, на свадьбе великая княгиня Софья Витовтовна приказала сорвать золотой пояс с Василия Косого, из-за чего с новой силой вспыхнула междоусобная война между Василием Васильевичем и его дядей Юрием Звенигородским⁴.

25 апреля 1433 г., в канун недели Жен-мироносиц, войско Юрия Звенигородского разгромило полки Василия II в сражении на р. Клязьме. Василий Васильевич с женой Марией Ярославной и матерью Софьей Витовтовной покинул Москву «в трепетѣ и в тороплении велицѣ, и побѣже во Тверь, а со Твери побѣже к Костромѣ»⁵. В результате переворота Юрий Дмитриевич утвердился на московском столе, а племяннику Василию пожаловал в удел Коломну⁶. Очевидно, Мария Ярославна с мужем переехала жить в Коломну.

¹ Мереминский С. Г. Итинерарий // Большая российская энциклопедия. М., 2015. Т. 28. С. 341; Polechow S. *Itinerarium Witolda, wielkiego księcia litewskiego: 4/5 VIII 1392–27 X 1430. Rocznik Lituanistyczny*, t. 5. Warszawa, 2019, s. 10–11.

² Морозова Л. Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015. С. 336–383; Назаров В. Д. Мария Ярославна // Большая Российская энциклопедия. М., 2011. Т. 19. С. 144–145; Панова Т. Д. Захоронение великой княгини Марии Ярославны. Биографический очерк // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 2. М., 2015. С. 244–257; Городилин С. В. «Ростовцы, которые служат великому князю»: к вопросу о Ростове как удельном центре великого княжения Московского второй половины XV в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. XXV. С. 17–40.

³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 65; Т. 8. СПб., 1859. С. 97; Т. 12. СПб., 1901. С. 17; Т. 18. СПб., 1913. С. 172; Т. 20. 1-я половина. СПб., 1910. С. 238; Т. 23. СПб., 1910. С. 147; Т. 25. М., 1949. С. 250; Т. 26. М., 1959. С. 188; Т. 27. М., 1962. С. 103; Т. 28. М., 1963. С. 265; Т. 37. М., 1982. С. 170.

⁴ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 755–757; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 340–343; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV века. М., 1991. С. 52–54; Пономарева И. Г. Истоки политического кризиса 1433 г. в Московском великом княжестве // Российская история. 2016. № 1. С. 3–9; Борисов Н. С. Василий Темный. М., 2020. С. 164–169; Woodworth C. K. *Sophia and the Golden Belt: What Caused Moscow's Civil Wars of 1425–50. Russian Review*, 2009, vol. 68 (2), p. 187–198.

⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 65; Т. 6. СПб., 1853. С. 148; Т. 8. С. 97; Т. 12. С. 18; Т. 18. С. 173; Т. 20. 1-я половина. С. 238; Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 250; Т. 26. С. 189; Т. 27. С. 104, 270, 344; Т. 28. С. 100, 266; Т. 37. С. 41, 85.

⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 250; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 57–59.

После 28 сентября 1433 г. (разгрома в битве на р. Куси московского войска под командованием князя Юрия Патрикеевича) Юрий Дмитриевич вернул великое княжение Василию II, а сам отправился в свой удел⁷. Василий Васильевич с женой вернулся в Москву. Однако междоусобная война на этом не закончилась. Уже 20 марта 1434 г. в Лазареву субботу около села Святого Николая на Горе в Ростовской земле полки Василия Васильевича потерпели сокрушительное поражение от войска Юрия Звенигородского⁸. Василий бежал в Великий Новгород, 31 марта новгородцы открыли ему ворота города⁹. Мария Ярославна и Софья Витовтовна находились в то время в Москве.

24 марта 1434 г. Юрий Дмитриевич начал осаду столицы и 31 марта на Светлой неделе взял приступом Москву¹⁰. Обе великие княгини, мать и жена Василия II, были захвачены в плен. В летописных данных нет единства относительно места высылки княгинь. По свидетельству Воскресенской, Никаноровской, Вологодско-Пермской и др. летописей Юрий Дмитриевич отправил княгинь в Звенигород¹¹, по информации Ермолинской летописи, Сокращенных сводов конца XV в., Устюжского летописного свода — в Рузу¹². В Софийской II летописи изложена компромиссная версия, примиряющая оба варианта: «мать великаго князя княгиню Софью и княгиню его Марию, поймавъ, посла в Рузу и в Звьнигород»¹³. Можно допустить, что великих княгинь выслали в разные города, одна из них находилась в Звенигороде, а другая в Рузе. Н. Д. Мец полагала, что обнаруженный в 1887 г. в Рузе богатый клад момент относится как раз ко времени пленения обеих княгинь в этом городе¹⁴. Однако необходимы дополнительные аргументы в пользу принадлежности клада монет великим княгиням, а не, к примеру, кому-то из сыновей Юрия Дмитриевича или его боярам.

После внезапной смерти Юрия Дмитриевича 5 июня 1434 г.¹⁵ Василий II с Марией Ярославной вернулись в Москву.

22 января 1440 г. у Василия Васильевича и Марии Ярославны в Москве родился сын Иван III¹⁶.

22 января 1441 г., вероятно, в Москве у великокняжеской четы на свет появился сын Юрий Меньшой¹⁷.

Сохранилось косвенное свидетельство о посещении Марией Ярославной Троице-Сергиева монастыря в 1442 г. В собрании Сергиево-Посадского государственного музея-заповедника находится покров с изображением Сергия Радонежского, предназначенный на раку преподобного¹⁸. Л. Д. Лихачева и А. Р. Круглова полагают, что данный покров мог быть изготовлен и передан монастырю после того, как игумен Троице-Сергиевой лавры Зиновий в 1442 г. на некоторое время примирил Василия II

⁷ ПСРЛ. Т. 15. С. 489; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 62–63.

⁸ ПСРЛ. Т. 15. С. 490.

⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. Л., 1925. С. 42.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. 148; Т. 26. С. 190; Т. 39. С. 144; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 65.

¹¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 98; Т. 12. С. 20; Т. 18. С. 174; Т. 25. С. 251; Т. 26. С. 190; Т. 27. С. 105; Т. 28. С. 100, 267.

¹² ПСРЛ. Т. 23. С. 148; Т. 27. С. 270, 345; Устюжский летописный свод / Подг. к печати К. Н. Сербина. М.; Л., 1950. С. 75.

¹³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 67.

¹⁴ *Мец Н. Д.* Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // Нумизматический сборник (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М., 1974. С. 54, 74.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 266.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 190.

¹⁷ Там же. С. 192.

¹⁸ *Балдин В. И., Манушина Т. Н.* Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М., 1996. С. 347; *Круглова А. Р.* Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских XV–XVI вв. СПб., 2011. Ил. 7.

с Дмитрием Шемякой у гроба прп. Сергия¹⁹. С точки зрения Л. В. Черепнина, договор между Василием Васильевичем и Дмитрием Шемякой появился после 24 июня 1440, в 1441–1442 гг.²⁰ А. А. Зимин считал, что dokonчание было составлено в период после 1 сентября 1441 до 31 августа 1442 г.²¹

Можно высказать предположение, что Мария Ярославна не только повелела вышить данный покров на раку прп. Сергия, но и лично посетила обитель святого, чтобы передать туда свой дар. В Московской Руси в XV–XVI вв. весьма значимыми считались личные вклады ценных предметов святому-заступнику, поскольку преобладали представления о действенности молитвы непосредственно возле гробницы чудотворца²². Вероятно, великая княгиня отправилась в Троице-Сергиев монастырь накануне празднования дня памяти прп. Сергия Радонежского 25 сентября 1442 г.

7 июля 1445 г. произошла битва под Суздаlem возле стен Спасо-Евфимьева монастыря на р. Каменке, закончившаяся разгромом войска под предводительством Василия Васильевича ордынскими царевичами Мамутеком и Якубом, сыновьями хана Улуг-Мухаммеда²³. Великая княгиня Мария, очевидно, находилась тогда в Москве. Из летописей известно, что после пленения Василия II ордынцы, «снемше с великого князя кресты его тѣлники и послаша на Москву, к матери его к великой княгинѣ Софѣѣ и к его великой княгини Марии с татаринном Ачисаном»²⁴. Уже 14 июля 1445 г. в столице внезапно вспыхнул пожар и «яко же погорѣвшу граду, и княгини великаа София и великаа княгини Марья и з детми и з боары своими идоша къ граду Ростову».²⁵ Любопытно, что в данной летописной строке упомянут двор Марии Ярославны, следовавший за великой княгиней из Москвы в Ростов.

1 октября 1445 г. Василий II был отпущен на Русь из ордынского плена из Курмыша, где располагалась ставка хана. 26 октября 1445 г. во вторник в Дмитриев день великий князь приехал в Переяславль и «тамо бяше и мати его великаа княгини Софѣа и его великаа княгиня Марья, и сынове его князь Иван и князь Юрьи, и вси князи и боаря его, и дѣти боарьские, и множество двора его от всѣх градов»²⁶. Скорее всего, великие княгини вместе с великокняжеским двором прибыли в Переяславль из Москвы, поскольку письмо, посланное Василием II с сеунцем А. Плещеевым к матери и жене, было адресовано «к Москве»²⁷.

¹⁹ Лихачева Л. Д. Ранний покров Кирилла Белозерского из собрания Русского музея // Памятники культуры: новые открытия. 1994. М., 1996. С. 383; Круглова А. Р. Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских XV–XVI вв. С. 90.

²⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подг. Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. С. 117.

²¹ Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. М., 1958. С. 303–304; *Его же*. Витязь на распутье. С. 95.

²² Мельник А. Г. Богомолья царей Федора Иоанновича и Бориса Годунова // Макарьевские чтения. Вып. 27: Православная культура в период испытаний и потрясений. Можайск, 2021. С. 180.

²³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 104–106; Т. 6. СПб., 1853. С. 171; Т. 8. С. 113; Т. 12. С. 65; Т. 18. С. 194; Т. 20. 1-я половина. С. 258; Т. 25. С. 262–263; Т. 26. С. 198; Т. 28. С. 104, 271; Т. 33. М., 1977. С. 105; Т. 39. С. 145.

²⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 113; Т. 26. С. 198.

²⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 106; Т. 8. С. 113; Т. 12. С. 65; Т. 18. С. 195; Т. 20. 1-я половина. С. 238; Т. 25. С. 263; Т. 26. С. 198; Т. 28. С. 104, 271.

²⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 107–108; Т. 8. С. 114; Т. 12. С. 66; Т. 18. С. 196; Т. 20. 1-я половина. С. 259; Т. 23. С. 152; Т. 25. С. 264; Т. 26. С. 199; Т. 27. С. 110; Т. 28. С. 105, 272; Т. 33. С. 105.

²⁷ ПСРЛ. Т. 6. С. 108; Т. 8. С. 114; Т. 12. С. 66; Т. 18. С. 195; Т. 20. Ч. 1. С. 259; Т. 25. С. 263; Т. 26. С. 199; Т. 28. С. 104, 271; Т. 33. С. 105; Т. 39. С. 146.

17 ноября 1445 г. на Филиппово заговенье Василий II, очевидно, с женой въехал в Москву и встал на дворе матери в селе Ваганькове (в 0,5 км от Московского Кремля), а «оттоле отъиде в град на двор княж Юрия Патрикеевича»²⁸, расположенный на территории Кремля. 10 февраля 1445 в четверг Василий II с детьми и малыми людьми поехал в Троице-Сергиев монастырь помолиться прп. Сергию. Об этом стало известно Дмитрию Шемяке и его союзнику Ивану Можайскому, которые немедленно выступили из Рузы к столице. 12 февраля в субботу вечером они заняли Москву и, «вошедши в град, великие княгини изымаша, Софию и Марию, и казну великого князя и матери его пограбиша»²⁹. Василий II по приказу Дмитрия Шемяки был схвачен, в ночь с 13 на 14 февраля, с воскресенья на понедельник, привезен в Москву, а в среду 16 февраля ночью ослеплен «на дворе Шемякине»³⁰. После ослепления Василий Темный был сослан в Углич с Марией Ярославной, «с его княгиней, а мать его великую княгиню Софью послаша на Чюхлomu»³¹.

13 августа 1446 г. в Угличе у Марии Ярославны и Василия Васильевича родился сын Андрей Большой³². Пребывание Василия Темного с женой в Угличе 14 августа 1446 г. подтверждается Ермолинской летописью³³. 15 сентября 1446 Дмитрий Шемяка выпустил Василия II с женой и детьми «из нятства» в Угличе и перевел на удел в Вологду³⁴. В конце декабря 1446 г. из Вологды Василий Темный выступил в поход против Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского. В январе 1447 г. Василий Васильевич оказался в Кирилло-Белозерском монастыре на Белоозере, затем двинулся в Тверь, из Твери пошел на Волок Ламский и далее на Углич³⁵. Василия Васильевича с сыновьями сопровождала Мария Ярославна. В начале января 1447 в Твери состоялась церемония обручения Ивана III и тверской княжны Марии Борисовны, дочери великого князя Тверского Бориса Александровича, в котором вместе с Василием Темным должна была принять участие и Мария Ярославна³⁶. По мнению В. Д. Назарова, великая княгиня Мария не позднее конца января 1447 г. вернулась из Углича в Москву, накануне оставленную Дмитрием Шемякой³⁷. 17 февраля 1447 войско Василия Васильевича вступило в столицу³⁸.

1 сентября 1447 г. у Марии Ярославны и Василия II родился сын Семен³⁹. 21 июля 1449 г. у великой княгини Марии и великого князя Василия появился на свет сын Борис⁴⁰. Оба сына, очевидно, родились в Москве. По крайней мере, великий князь Василий Темный в день рождения сына Бориса и последующие

²⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 264.

²⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 110; Т. 12. С. 67; Т. 26. С. 200.

³⁰ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Лг., 1925. С. 443; Т. 5. Вып. 1. С. 47; Т. 6. Вып. 2. С. 110–113; Т. 8. С. 115–117; Т. 12. С. 68–69; Т. 15. С. 492; Т. 18. С. 198; Т. 20. 1-я половина. С. 260; Т. 24. Пг., 1921. С. 183–184; Т. 25. С. 266; Т. 26. С. 202; Т. 27. С. 111, 273, 347; Т. 28. С. 106, 274; Т. 30. М., 2009. С. 134; Т. 33. С. 105; Т. 43. М., 2004. С. 182; Устюжский летописный свод. С. 80.

³¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 113; Т. 8. С. 117; Т. 12. С. 69; Т. 18. С. 198–199; Т. 20. 1-я половина. С. 260; Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 265–266; Т. 26. С. 202; Т. 28. С. 106, 274; Т. 33. С. 107.

³² ПСРЛ. Т. 18. С. 201.

³³ ПСРЛ. Т. 23. С. 153.

³⁴ Там же; Т. 27. С. 273; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 116.

³⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 117–122; Т. 8. С. 119–121; Т. 12. С. 71–73; Т. 18. С. 201–203; Т. 24. С. 184; Т. 25. С. 267–269; Т. 26. С. 204–207; Т. 27. С. 112–114; Т. 28. С. 108–109, 277; Т. 33. С. 108–109.

³⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 118–118; Т. 18. С. 201–202.

³⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 121; Т. 18. С. 203; Назаров В. Д. Мария Ярославна. С. 144.

³⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 203; Т. 39. С. 146.

³⁹ ПСРЛ. Т. 5. С. 269; Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. 2013. Т. 4 (151). С. 34. Прим. 169.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 39. С. 146.

за ним дни находился на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре поблизости от Москвы⁴¹.

29 июня 1451 г. в Петров день накануне осады Москвы ордынским войском под командованием царевича Мазовши Василий II оставил в столице мать Софью со своим 10-летним сыном Юрием. Жену Марию с меньшими детьми великий князь отправил в Углич, а сам со старшим сыном Иваном ушел к р. Волге⁴². 2 июля 1451 на праздник Положения ризы Богородицы войско Мазовши подступило к Москве, татары подожгли посад. Гарнизон столицы под руководством Софьи Витовтовны мужественно оборонялся. В ночь на 3 июля ордынцы отступили⁴³. После 3 июля Мария Ярославна с детьми вернулась в столицу. 8 августа 1452 г., очевидно, в Москве, Мария Ярославна родила сына Андрея Меньшого⁴⁴.

15 июня 1453 г. великая княгиня Софья Витовтовна скончалась в Москве⁴⁵. Скорее всего, Мария Ярославна присутствовала на похоронах свекрови. Великая княгиня-мать и ее невестка были очень близки, во время драматических событий династической войны они действовали сообща, поддерживая Василия Васильевича в трудные минуты.

В период с 7 по 15 октября 1453 г. Мария находилась в Переяславле. Об этом есть указание в двух жалованных грамотах великой княгини. Первая тарханная и несудимая грамота была выдана по приказу великой княгини Киржачскому Благовещенскому монастырю на земли на р. Киржаче 7 октября 1453⁴⁶, вторая жалованная грамота — 15 октября 1453 тому же монастырю на деревню в Маринине Слободе в Переяславле⁴⁷. Пребывание великой княгини в Переяславле можно объяснить нахождением здесь земельных владений, входивших в домен Марии Ярославны, необходимостью осуществлять суд и управление⁴⁸.

30 сентября 1454 г. у Василия Темного и Марии Ярославны родился сын Дмитрий⁴⁹. Это знаменательное событие, вероятно, имело место в Москве.

18 января 1456 г. Мария Ярославна вместе с Василием Васильевичем в Москве передали чудотворный Смоленский образ Божией Матери, хранившийся в Благовещенском соборе Московского Кремля, смоленскому владыке Мисаилу, который увез икону в Смоленск⁵⁰. Эту икону, по предположению Е. Л. Конявской, привезла в Москву Софья Витовтовна из Великого княжества Литовского во время своего путешествия к отцу весной 1399 г.⁵¹

27 марта 1462 г. в Москве умер великий князь Василий Темный⁵². Очевидно, великая княгиня находилась возле мужа и присутствовала на его похоронах в Успенском соборе Московского Кремля.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 124; Т. 20. 1-я половина. С. 261; Т. 27. С. 273, 347.

⁴² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 125; Т. 8. С. 123; Т. 12. С. 76; Т. 18. С. 206.

⁴³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Лр., 1925. С. 455, 463, 490; Т. 6. Вып. 2. С. 125; Т. 8. С. 123; Т. 12. С. 76–77; Т. 18. С. 206; Т. 20. 1-я половина. С. 262; Т. 25. С. 271–272; Т. 26. С. 210–211; Т. 23. С. 155; Т. 25. С. 271; Т. 26. С. 210; Т. 27. С. 116, 274, 348; Т. 28. С. 111, 279; Т. 37. С. 89; Т. 39. С. 146–147.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 208.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 8. С. 144; Т. 18. С. 208; Т. 23. С. 155; Т. 27. С. 118, 274, 348; Т. 28. С. 112, 280.

⁴⁶ АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 246. С. 174–175.

⁴⁷ Там же. № 247. С. 176–177.

⁴⁸ Корзинин А. Л. Двор великой княгини Марии Ярославны // Вестник СПбГУ. Серия: история. 2020. Т. 66. Вып. 1. С. 37–42.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 39. С. 147.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 26. С. 213–214; Т. 27. С. 118–119, 348; Т. 28. С. 113, 281.

⁵¹ Конявская Е. Л. К истории святыни Новодевичьего монастыря — Смоленской иконы Божьей матери // Вестник церковной истории. 2021. № 1–2 (61–62). С. 214–217.

⁵² ПСРЛ. Т. 25. С. 278.

24 апреля 1467 г. Мария Ярославна приняла участие в погребении своей невестки Марии Борисовны, первой жены Ивана III, в церкви Вознесения Вознесенского женского монастыря Московского Кремля. Иван Васильевич не был на похоронах жены, так как находился в Коломне⁵³.

3 ноября 1467 г. великая княгиня присутствовала в Москве на освящении церкви Вознесения Вознесенского монастыря после перестройки храма. Храм был построен повелением великой княгини Евдокии Дмитриевны, жены Дмитрия Донского, но с течением времени обветшал. Мария Ярославна приказала известному архитектору В. Д. Ермолину «съ мастера каменщики» разобрать и обновить храм, заменить пришедшие в негодность каменные блоки и сделать новую кирпичную кладку⁵⁴. Задача по возведению нового Вознесенского собора была успешно выполнена.

30 апреля 1472 г. великая княгиня Мария с сыновьями Иваном III, Андреем Большим, Борисом, Андреем Меньшим была на закладке нового здания Успенского собора Московского Кремля⁵⁵. 29 мая того же года великая княгиня находилась в столице на торжествах в честь перенесения мощей митрополитов Киприана, Фотия и Ионы в строящийся Успенский собор⁵⁶. 1 июля Мария Ярославна участвовала в перенесении в Успенский собор мощей свт. Петра⁵⁷. 2 июля 1472 г. на праздник Ризоположения Мария Ярославна впервые после кончины мужа, как отметил ростовский владычный летописец, уехала из Москвы и отправилась в Ростов⁵⁸.

С. В. Городиллин допускает, что отъезд великой княгини в Ростов мог быть связан не с намерением посетить город, переданный ей Василием II по завещанию в 1461/1462 г., а с получением в Москве известий о начале ордынского похода хана Ахмата на русские земли и желанием отправиться на более безопасный север-восток, но в то же время подчеркивает, что вояж был совершен по ее собственной воле⁵⁹. Не исключено, что целью данной поездки было стремление Марии Ярославны договориться с младшей ветвью Ростовских князей о продаже второй половины Ростова Ивану III. Неслучайно, что через год после этого путешествия зимой 1473/1474 г. князья Владимир Андреевич и Иван Иванович Ростовские продали Борисоглебскую половину Ростова Ивану III, а тот «дасть матери своей ту половину»⁶⁰.

Известно, что в Ростове в конце лета 1472 г. Мария Ярославна тяжело заболела. В начале сентября к ней приехали сыновья⁶¹. Выздоровев, великая княгиня до начала ноября 1472 г. вернулась в Москву⁶². 12 ноября 1472 состоялось венчание и свадьба Ивана III и византийской царевны Софьи Палеолог в еще недостроенном Успенском соборе в Москве. В церемонии приняла участие великая княгиня-мать⁶³.

7 апреля 1473 г. Мария Ярославна присутствовала на погребении митрополита Филиппа в Успенском соборе Московского Кремля вместе с сыном Иваном III, внуком Иваном Ивановичем Молодым, боярами⁶⁴.

⁵³ ПСРЛ. Т. 24. С. 186.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 217; Т. 20. 1-я половина. С. 278; Т. 23. С. 158; Т. 25. С. 279; Т. 26. С. 222; Т. 27. С. 124; Т. 28. С. 117, 286.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 294; Т. 26. С. 245; Т. 28. С. 130, 300.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 12. С. 144; Т. 18. С. 238; Т. 25. С. 294; Т. 26. С. 245; Т. 28. С. 130, 300.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 12. С. 146; Т. 18. С. 240; Т. 25. С. 295; Т. 26. С. 247; Т. 28. С. 132, 301–302.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 24. С. 192; Т. 6. Вып. 2. С. 212; Т. 18. С. 242–243; Т. 27. С. 279, 353; Т. 28. С. 134.

⁵⁹ *Городиллин С. В.* «Ростовцы, которые служат великому князю»... С. 14–15.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 8. С. 180; Т. 12. С. 157; Т. 24. С. 194.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 243; Т. 25. С. 298.

⁶² ПСРЛ. Т. 26. С. 275.

⁶³ ПСРЛ. Т. 8. С. 176; Т. 12. С. 151.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 12. С. 151–152; Т. 18. С. 244–246.

Во время зимнего похода Ивана III во главе войск на Новгород в 1477/1478 г. княгиня-мать находилась в Москве. 20 января 1478 г. в столице она получила послание от старшего сына⁶⁵. Следует отметить, что в решающем походе на Новгород участвовал двор великой княгини во главе с воеводой С. Ф. Пешком Сабуровым⁶⁶.

2 февраля 1478 г. Мария Ярославна приняла монашеский постриг под именем Марфы. Постригал великую княгиню игумен Кирилло-Белозерского монастыря Нифонт. Мария постриглась в Москве «на своем дворе у Вознесения», то есть в Кремлевском Вознесенском женском монастыре⁶⁷. По убедительной версии С. В. Городилова с февраля 1478 г. Вознесенский монастырь стал основным местом пребывания Марии Ярославны⁶⁸. Несмотря на добровольное решение уйти в монастырь, великая княгиня не устранилась от внешней жизни и сохранила влияние на внутривнутриполитические дела. Мария Ярославна продолжала управлять своим уделом, имела свой двор и нередко выдавала жалованные грамоты на земельные владения под своим светским именем Мариа⁶⁹.

В сентябре — начале ноября 1480 г. во время похода на Москву ордынского войска во главе с ханом Ахматом и стояния русских войск на р. Угре великая княгиня инокиня Марфа находилась в Москве. По данным Вологодско-Пермской летописи, владычного ростовского свода, Мария Ярославна при известии о приближении ордынского войска поначалу выехала из Москвы, но после обращения к ней митрополита Геронтия, архиепископа Вассиана Ростовского и владыки Прохора Подрельского вернулась в столицу⁷⁰.

Весной — в июне 1485 г. к великой княгине инокине Марфе, очевидно, в Москву приезжала погостить ее дочь великая княгиня Рязанская Анна Васильевна, которая после смерти мужа Василия Ивановича Рязанского в 1483 г. на некоторое время стала правительницей в Рязанской земле⁷¹. 4 июля 1485 г. Мария Ярославна — инокиня Марфа умерла в Москве и была похоронена в Вознесенском соборе Кремлевского Вознесенского женского монастыря⁷².

* * *

Анализ итинерария Марии Ярославны показал, что великая княгиня играла весьма значимую роль в политике Московского княжества, государственных и церковных делах. В годы династической войны второй четверти XV в. жизнь Марии Ярославны

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 283; Т. 18. С. 265; Т. 23. С. 161.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 207. 25. С. 313–315; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 18–19.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 283–284; Т. 18. С. 265–266; Т. 24. С. 196; Т. 25. С. 322; Т. 27. С. 281, 304.

⁶⁸ *Городилин С. В.* «Ростовцы, которые служат великому князю»... С. 15.

⁶⁹ АСЭИ. Т. 1. № 444. С. 332; № 458. С. 346; № 502. С. 380.

⁷⁰ «А княгини великие тогда из града вышли: и княгини великая Марфа, мати князя великого, и великая княгини Софья. И митрополит Геронтей да архиепископ Васян Ростовский, да владыка Прохоръ Подрѣльский начаша бити челом великой княгине Марфе, чтобы ся возвратила къ Москвѣ во град, чтобы не оставила православного христьянства. Княгини же великая Марфа послушав моления их и не презри слез их, и возвратися во град, положи упование на Бога и не Пречистую мать Его, и на чудотворцов Петра и Алексѣя. Во градѣ же бысть немала радость о возвращении великия княгини. А княгини великая Софья поиде з дѣтми своими и со всѣми людьми къ Дмитрову и отоле въ судѣхъ к Белуозеру» (ПСРЛ. Т. 26. С. 264; Т. 12. С. 200; Т. 20. 1-я половина. С. 338; Т. 24. С. 199–200; Т. 25. С. 327; Т. 27. С. 283, 355; Т. 28. С. 149, 314; Т. 43. М., 2004. С. 206).

⁷¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 270.

⁷² ПСРЛ. Т. 12. С. 216; Т. 18. С. 271; Т. 26. С. 327; Т. 27. С. 287; *Панова Т. Д.* Захоронение великой княгини Марии Ярославны. Биографический очерк. С. 244–248.

оказалась тесно переплетена с судьбой Василия Васильевича. Мария Ярославна была неразлучна с мужем в периоды его изгнаний из Москвы. Великая княгиня побывала в Твери, Костроме, Коломне, Рузе (либо Звенигороде), Ростове, Переяславле-Залесском, Угличе, Вологде, Волоке Ламском.

Чаще всего великая княгиня находилась в Москве (Москва упоминалась как место ее пребывания не менее 25 раз). Мария Ярославна участвовала в свадебных церемониях (обручении Ивана III с Марией Тверской, свадьбе Ивана Васильевича и Софьи Палеолог), присутствовала на похоронах членов семьи (свекрови Софьи Витовтовны, мужа Василия II, невестки Марии Тверской), была на освящении московских храмов (Вознесенского и Успенского соборов), перенесении мощей чудотворцев в Успенской собор Московского Кремля.

Мария Ярославна не менее двух раз посетила Ростов и Переяславль-Залесский. Путешествия в Переяславль-Залесский и Ростов можно объяснить наличием в этих краях владений великой княгини, где она осуществляла управление и суд. Трижды Мария Ярославна была в Угличе, дважды ездила в Тверь.

О богомольных поездках по обителям великой княгини сведений в источниках не сохранилось. Великая княгиня побывала с Василием Васильевичем в Кирилло-Белозерском монастыре. Скорее всего, Мария Ярославна посетила и Троице-Сергиев монастырь, о чем свидетельствует произведение ее золотошвейной мастерской — покров на раку прп. Сергия Радонежского.

Итинерарий великой княгини Московской Марии Ярославны
(8 февраля 1433 г. — 4 июля 1485 г.)

Дата	Место пребывания	Источники	Примечания
1433 г.			
8 февраля	Москва	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 65; Т. 8. С. 97; Т. 12. С. 17; Т. 18. С. 172; Т. 20. 1-я половина. С. 238; Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 250; Т. 26. С. 188; Т. 27. С. 103; Т. 28. С. 265; Т. 37. С. 170.	Венчание и свадьба великого князя Василия II и Марии Ярославны в Успенском соборе
После 25 апреля	Тверь, затем Кострома, Коломна	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 65; Т. 6. СПб., 1853. С. 148; Т. 8. С. 97; Т. 12. С. 18; Т. 18. С. 173; Т. 20. 1-я половина. С. 238; Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 250; Т. 26. С. 189; Т. 27. С. 104, 270, 344; Т. 28 С. 100, 266; Т. 37. С. 41, 85.	
После 28 сентября	Москва	ПСРЛ. Т. 15. С. 489; <i>Зимин А. А.</i> Витязь на распутье. С. 62–63.	
1434 г.			
24–31 марта	Москва	ПСРЛ. Т. 23. С. 148; Т. 26. С. 190; Т. 39. С. 144; <i>Зимин А. А.</i> Витязь на распутье. С. 65.	

После 31 марта	Руза либо Звенигород	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 67; Т. 23. С. 148; Т. 27. С. 270, 345; Устюжский летописный свод, С. 75.	
После 5 июня	Москва	ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 266.	
1440 г.			
22 января	Москва	ПСРЛ. Т. 18. С. 190.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Ивана III
1441 г.			
22 января	Москва	ПСРЛ. Т. 18. С. 192.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Юрия Меньшого
1445 г.			
4–14 июля	Москва	ПСРЛ. Т. 8. С. 113; Т. 26. С. 198.	
После 14 июля	Ростов, затем Москва	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 106; Т. 8. С. 113; Т. 12. С. 65; Т. 18. С. 195; Т. 20. 1-я половина. С. 238; Т. 25. С. 263; Т. 26. С. 198; Т. 28. С. 104, 271.	
26 октября	Переяславль- Залесский	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 107–108; Т. 8. С. 114; Т. 12. С. 66; Т. 18. С. 196; Т. 20. 1-я половина. С. 259; Т. 23. С. 152; Т. 25. С. 264; Т. 26. С. 199; Т. 27. С. 110; Т. 28. С. 105, 272; Т. 33. С. 105.	
17 ноября	Москва	ПСРЛ. Т. 6. С. 110; Т. 12. С. 67; Т. 26. С. 200; Т. 25. С. 264.	
1446 г.			
После 16 февраля	Углич	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 113; Т. 8. С. 117; Т. 12. С. 69; Т. 18. С. 198– 199; Т. 20. 1-я половина. С. 260; Т. 23. С. 147; Т. 25. С. 265–266; Т. 26. С. 202; Т. 28. С. 106, 274; Т. 33. С. 107.	
13 августа	Углич	ПСРЛ. Т. 18. С. 201; Т. 23. С. 153.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Андрея Большого

1447 г.			
Январь	Кирилло-Белозерский монастырь, затем Тверь, Волок Ламский и Углич	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 117–122; Т. 8. С. 119–121; Т. 12. С. 71–73; Т. 18. С. 201–203; Т. 24. С. 184; Т. 25. С. 267–269; Т. 26. С. 204–207; Т. 27. С. 112–114; Т. 28. С. 108–109, 277; Т. 33. С. 108–109.	
Конец января	Москва	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 121; Т. 18. С. 203; Назаров В. Д. Мария Ярославна. С. 144.	
1 сентября	Москва	ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 269; Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. 2013. Т. 4 (151). С. 34. Прим. 169.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Семена
1449 г.			
21 июля	Москва	ПСРЛ. Т. 39. С. 146.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Бориса
1451 г.			
После 29 июня	Углич	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 125; Т. 8. С. 123; Т. 12. С. 76; Т. 18. С. 206.	
После 3 июля	Москва	ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 455, 463, 490; Т. 6. Вып. 2. С. 125; Т. 8. С. 123; Т. 12. С. 76–77; Т. 18. С. 206; Т. 20. 1-я половина. С. 262; Т. 25. С. 271–272; Т. 26. С. 210–211; Т. 23. С. 155; Т. 25. С. 271; Т. 26. С. 210; Т. 27. С. 116, 274, 348; Т. 28. С. 111, 279; Т. 37. С. 89; Т. 39. С. 146–147.	
1452 г.			
8 августа	Москва	ПСРЛ. Т. 18. С. 208.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Андрея Меньшого
1453 г.			
15 июня	Москва	ПСРЛ. Т. 8. С. 144; Т. 18. С. 208; Т. 23. С. 155; Т. 27. С. 118, 274, 348; Т. 28. С. 112, 280.	Смерть великой княгини Московской Софьи Витовтовны

7–15 октября	Переяславль-Залесский	АСЭИ. Т. 1. № 246. С. 174–175; № 247. С. 176–177.	
1454 г.			
30 сентября	Москва	ПСРЛ. Т. 39. С. 147.	Рождение у Марии Ярославны и Василия Васильевича сына Дмитрия
1456 г.			
18 января	Москва	ПСРЛ. Т. 26. С. 213–214; Т. 27. С. 118–119, 348; Т. 28. С. 113, 281.	
1462 г.			
27 марта	Москва	ПСРЛ. Т. 25. С. 278.	Смерть великого князя Московского Василия Темного
1467 г.			
27 апреля	Москва	ПСРЛ. Т. 24. С. 186.	Погребение великой княгини Московской Марии Борисовны Тверской
3 ноября	Москва	ПСРЛ. Т. 18. С. 217; Т. 20. 1-я половина. С. 278; Т. 23. С. 158; Т. 25. С. 279; Т. 26. С. 222; Т. 27. С. 124; Т. 28. С. 117, 286.	Освящение нового Вознесенского собора женского Вознесенского монастыря
1472 г.			
30 апреля	Москва	ПСРЛ. Т. 25. С. 294; Т. 26. С. 245; Т. 28. С. 130, 300.	Закладка нового здания Успенского собора Московского Кремля
29 мая	Москва	ПСРЛ. Т. 12. С. 144; Т. 18. С. 238; Т. 25. С. 294; Т. 26. С. 245; Т. 28. С. 130, 300.	Перенесение мощей митрополита Киприана, Фотия и Ионы в строящийся Успенский собор
1 июля	Москва	ПСРЛ. Т. 12. С. 146; Т. 18. С. 240; Т. 25. С. 295; Т. 26. С. 247; Т. 28. С. 132, 301–302.	Перенесение мощей митрополита Петра в Успенский собор Московского Кремля
2 июля — начало ноября	Ростов	ПСРЛ. Т. 24. С. 192; Т. 6. Вып. 2. С. 212; Т. 18. С. 242–243; Т. 25. С. 298; Т. 26. С. 275; Т. 27. С. 279, 353; Т. 28. С. 134.	

12 ноября	Москва	ПСРЛ. Т. 8. С. 176; Т. 12. С. 151.	Венчание и свадьба великого князя Московского Ивана III и Софьи Фоминичны Палеолог в Успенском соборе
1473 г.			
7 апреля	Москва	ПСРЛ. Т. 12. С. 151–152; Т. 18. С. 244–246.	
1478 г.			
20 января	Москва	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 283; Т. 18. С. 265; Т. 23. С. 161.	
2 февраля	Москва	ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 283–284; Т. 18. С. 265–266; Т. 24. С. 196; Т. 25. С. 322; Т. 27. С. 281, 304.	Постриг Марии Ярославны под именем Марфы в Вознесенском женском монастыре
1485 г.			
4 июля	Москва	ПСРЛ. Т. 12. С. 216; Т. 18. С. 271; Т. 26. С. 327; Т. 27. С. 287.	Смерть великой княгини Московской Марии Ярославны и ее погребение в Вознесенском соборе Московского Кремлевского Вознесенского монастыря

Источники и литература

Источники

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Подг. С. Б. Веселовский. Т. 1. М.: Наука, 1952.
2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подг. Л. В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
3. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Новгородская четвертая летопись. Л., 1925.
4. ПСРЛ. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851.
5. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. Софийская первая летопись. Л., 1925.
6. ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853.
7. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001.
8. ПСРЛ. Т. 8. Воскресенская летопись. СПб., 1859.
9. ПСРЛ. Т. 12. Никоновская летопись. СПб., 1901.

10. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913.
11. ПСРЛ. Т. 20. 1-я половина. Львовская летопись. СПб., 1910.
12. ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
13. ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Пг., 1921.
14. ПСРЛ. Т. 25. Московский свод конца XV в. М., 1949.
15. ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М., 1959.
16. ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М., 1962.
17. ПСРЛ. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. М., 1963.
18. ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 2009.
19. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи. М., 1982.
20. ПСРЛ. Т. 43. Новгородская летопись (по списку П. П. Дубровского). М., 2004.
21. Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966.
22. Устюжский летописный свод / Подг. к печати К. Н. Сербина. М.; Л., 1950.

Литература

23. Балдин В. И., Манушина Т. Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М.: Наука, 1996.
24. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969.
25. Борисов Н. С. Василий Темный. М.: Молодая гвардия, 2020.
26. Городилин С. В. «Ростовцы, которые служат великому князю»: к вопросу о Ростове как удельном центре великого княжения Московского второй половины XV в. // Сообщение Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. XXV. С. 17–40.
27. Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV века. М.: Мысль, 1991.
28. Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. 6. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 275–324.
29. Конявская Е. Л. К истории святыни Новодевичьего монастыря — Смоленской иконы Божьей матери // Вестник церковной истории. 2021. № 1–2 (61–62). С. 211–218.
30. Корзинин А. Л. Двор великой княгини Марии Ярославны // Вестник СПбГУ. Серия: история. 2020. Т. 66. Вып. 1. С. 19–48. DOI: 10.21638/11701/srbu02.2020.102
31. Круглова А. Р. Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастеров XV–XVI вв. СПб.: Коло, 2011.
32. Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. 2013. Т. 4 (151). С. 6–73.
33. Лихачева Л. Д. Ранний покров Кирилла Белозерского из собрания Русского музея // Памятники культуры: новые открытия. 1994. М., 1996. С. 381–387.
34. Мельник А. Г. Богомолья царей Федора Иоанновича и Бориса Годунова // Макарьевские чтения. Вып. 27: Православная культура в период испытаний и потрясений: материалы Российской научной конференции, 10–12 июля 2019 года. Можайск, 2021. С. 170–181.
35. Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // Нумизматический сборник (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М., 1974.
36. Мереминский С. Г. Итинерарий // Большая российская энциклопедия. М., 2015. Т. 28. С. 341.
37. Морозова Л. Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси. М.: Вече, 2015.
38. Назаров В. Д. Мария Ярославна // Большая Российская энциклопедия. М., 2011. Т. 19. С. 144–145.

39. Панова Т. Д. Захоронение великой княгини Марии Ярославны. Биографический очерк // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. 2. М.: Московский Кремль, 2015. С. 244–257.
40. Пономарева И. Г. Истоки политического кризиса 1433 г. в Московском великом княжестве // Российская история. 2016. № 1. С. 3–9.
41. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Соцэкгиз, 1960.
42. Polechow S. Itinerarium Witolda, wielkiego księcia litewskiego: 4/5 VIII 1392–27 X 1430. *Rocznik Lituanistyczny*, t. 5. Warszawa, 2019, s. 9–120.
43. Woodworth C. K. Sophia and the Golden Belt: What Caused Moscow's Civil Wars of 1425–50. *Russian Review*, 2009, vol. 68 (2), p. 187–198.

Sources and References

Sources

1. Akty social'no-jekonomicheskoj istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca 14 — nachala 16 v. [Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus' at the end of the 14th — beginning of the 16th cent.], vol. 1, ed. by S. B. Veselovskij. Moscow, Nauka Publ., 1952. (In Old-Russian)
2. *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej 14–16 vv.* [Inheritable and contractual charters of the great and appanage princes of the 14–16 cent.], ed. by L. V. Cherepnin. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1950. (In Old-Russian)
3. *Novgorodskaja четвртая letopis'* [Novgorod Fourth Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 4, part 1, issue 2. Leningrad, 1925. (In Old-Russian)
4. *Pskovskie i Sofijskie letopisi* [Pskov and Sofia Chronicles]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 5. St Petersburg, 1851. (In Old-Russian)
5. *Sofijskaja pervaja letopis'* [Sofia's First Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 5, issue 1. Leningrad, 1925. (In Old-Russian)
6. *Sofijskie letopisi* [Sofia Chronicles]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 6. St Petersburg, 1853. (In Old-Russian)
7. *Sofijskaja vtoraja letopis'* [Sofia Second Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 6, issue 2. Moscow, 2001. (In Old-Russian)
8. *Voskresenskaja letopis'* [Voskresenskaja Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 8. St Petersburg, 1859. (In Old-Russian)
9. *Nikonovskaja letopis'* [Nikon Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 12. St Petersburg, 1901. (In Old-Russian)
10. *Simeonovskaja letopis'* [Simeon Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 18. St Petersburg, 1913. (In Old-Russian)
11. *L'vovskaja letopis'* [Lviv Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 20, 1st Part. St Petersburg, 1910. (In Old-Russian)
12. *Ermolinskaja letopis'* [Ermolin Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 23. St Petersburg, 1910. (In Old-Russian)
13. *Tipografskaja letopis'* [Typographic Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 24. Petrograd, 1921. (In Old-Russian)
14. *Moskovskij svod konca 15 v.* [Moscow Consolidate Chronicle of the late 15th cent.]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 25. Moscow, 1949. (In Old-Russian)
15. *Vologodsko-Permskaja letopis'* [Vologda-Perm Chronicle]. Complete collection of Russian chronicles, vol. 26. Moscow, 1959. (In Old-Russian)

16. *Nikanorovskaja letopis'. Sokrashennyye letopisnye svody konca 15 v. [Nikanorovskaya Chronicle. Abridged Chronicles of the late 15th cent.]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 27. Moscow, 1962. (In Old-Russian)
17. *Letopisnyj svod 1497 g., Letopisnyj svod 1518 g. [Consolidate Chronicle 1497. Consolidate Chronicle 1518]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 28. Moscow, 1963. (In Old-Russian)
18. *Vladimirskij letopisec, Novgorodskaja vtoraja (Arhivskaja) letopis' [Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archive) Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 30. Moscow, 2009. (In Old-Russian)
19. *Ustjuzhskie i Vologodskie letopisi [Ustyug and Vologda Chronicles]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 37. Moscow, 1982. (In Old-Russian)
20. *Novgorodskaja letopis' (po spisku P.P.Dubrovskogo) [Novgorod Chronicle (according to the list of P.P.Dubrovsky)]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 43. Moscow, 2004. (In Old-Russian)
21. *Razrjadnaja kniga 1475–1598 gg. [Rank book 1475–1598]*. Moscow, Nauka Publ., 1966. (In Old-Russian)
22. *Ustjuzhskij letopisnyj svod [Ustyug Consolidate Chronicle]*, ed. by K. N. Serbin. Moscow, Leningrad, 1950. (In Old-Russian)

References

23. Baldin V. I., Manushina T. N. *Troice-Sergieva lavra. Arhitekturnyj ansambl' i hudozhestvennye kollekcii drevnerusskogo iskusstva 14–17 vv. [Trinity Lavra of St. Sergius. Architectural ensemble and art collections of ancient Russian art of the 14th-17th cent.]*. Moscow, Nauka Publ., 1996. (In Russian)
24. Veselovskij S. B. *Issledovanija po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev [Research on the history of the class of service landowners]*. Moscow, Nauka Publ., 1969. (In Russian)
25. Borisov N. S. *Vasilij Temnyj [Vasily the Dark]*. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 2020. (In Russian)
26. Gorodilin S. V. “Rostovci, kotorye sluzhat velikomu knjazju”: k voprosu o Rostove kak udel'nom centre velikogo knjazhenija Moskovskogo vtoroj poloviny 15 v. [“Rostovites who serve the Grand Duke”: on the question of Rostov as the specific center of the Great Reign of Moscow in the 2nd half of the 15th cent.]. *Soobshhenija Rostovskogo muzeja [Messages from the Rostov Museum]*, issue 25. Rostov, 2020, p. 17–40. (In Russian)
27. Zimin A. A. *Vitjaz' na rasput'e: Feodal'naja vojna v Rossii 15 veka [Knight at the crossroads: Feudal war in Russia of the 15th century]*. Moscow, Mysl' Publ., 1991. (In Russian)
28. Zimin A. A. O hronologii duhovnyh i dogovornyh gramot velikih i udel'nyh knjazej 14–15 vv. [On the chronology of inheritable and contractual charters of the great and appanage princes of the 14–15 cent.]. *Problemy istochnikovedenija [Problems of source study]*, issue 6. Moscow, Academy of sciences USSR Publ., 1958, p. 275–324. (In Russian)
29. Konyavskaja E. L. K istorii svjatyni Novodevich'ego monastyrja — Smolenskoj ikony Bozh'ej materi [On the history of the Novodevichy monastery shrine — Smolensk icon of the Mother of God]. *Vestnik cerkovnoj istorii [Bulletin of Church History]*, 2021, no 1–2 (61–62), p. 211–218. (In Russian)
30. Korzinin A. L. The Retinue of the Grand Princess Maria Yaroslavna. *Vestnik of Saint Petersburg University, History*, 2020, vol. 65, issue 1, p. 19–48. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2020.102 (In Russian)
31. Kruglova A. R. *Zolotoshvejnoe rukodelie velikoknjazheskih i carskih masterskih 15–16 vv. [Gold embroidery needlework of the grand ducal and royal workshops of the 15th-16th cent.]*. St. Petersburg: Kolo Publ., 2011. (In Russian)

32. Kuchkin V. A. Moskovskie Rjurikovichi (genealogija i demografija) [Moscow Rurikovich (genealogy and demography)]. *Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin]*, 2013, no 4 (151), p. 6–73. (In Russian)
33. Lihacheva L. D. Rannij pokrov Kirilla Belozerskogo iz sobranija Russkogo muzeja [Early cover of Kirill Belozersky from the collection of the Russian Museum]. *Pamjatniki kul'tury: novye otkrytija [Cultural monuments: new discoveries]*, 1994. Moscow, 1996, p. 381–387. (In Russian)
34. Mel'nik A. G. Bogomol'ja carej Fedora Ioannovicha i Borisa Godunova [Pilgrimages of Tsars Fyodor Ioannovich and Boris Godunov]. *Makar'evskie chtenija [Makary readings]*, issue 27: *Pravoslavnaja kul'tura v period ispytanij i potrjasenij [Orthodox culture in a period of trials and turmoil]: materials of the conference, July 10–12, 2019. Mozhaisk, 2021, p. 170–181. (In Russian)*
35. Mets N. D. Monety velikogo knjazhestva Moskovskogo [Coins of the Grand Duchy of Moscow] (1425–1462). *Numizmaticheskij sbornik (Materialy k svodnomu katalogu) [Numismatic collection (Materials for the union catalogue)]*, part 3. Moscow, 1974. (In Russian)
36. Mereminskij S. G. Itinerary. *Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Great Russian Encyclopedia]*, vol. 28. Moscow, 2015, p. 341. (In Russian)
37. Morozova L. E. *Znamenitye zhenshhiny Srednevekovoj Rusi [Famous women of Medieval Rus']*. Moscow, Veche Publ., 2015. (In Russian)
38. Nazarov V. D. Marija Jaroslavna. *Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Great Russian Encyclopedia]*, vol. 19. Moscow, 2011, p. 144–145. (In Russian)
39. Panova T. D. Zahoronenie velikoj knjagini Marii Jaroslavny. Biograficheskij ocherk [Burial of Grand Duchess Maria Jaroslavna. Biographical sketch]. *Nekropol' russkih velikih knjagin' i caric v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlja [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsarinas in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin]*, vol. 2. Moscow, Moscow Kremlin Publ., 2015, p. 244–257. (In Russian)
40. Ponomareva I. G. Istoki politicheskogo krizisa 1433 g. v Moskovskom velikom knjazhestve [The origins of the political crisis in 1433 at the Moscow grand duchy]. *Rossijskaja istorija [Russian history]*, 2016, no 1, p. 3–9. (In Russian)
41. Cherepnin L. V. *Obrazovanie Russkogo centralizovannogo gosudarstva v 14–15 vekah [Formation of the Russian centralized state in the 14–15 centuries]*. Moscow, Socjgiz Publ., 1960. (In Russian)
42. Polechow S. Itinerarium Witolda, wielkiego księcia litewskiego [Itinerarium of Vytautas, Grand Duke of Lithuania]: 4/5 VIII 1392–27 X 1430. *Rocznik Lituanistyczny [Lithuanian Yearbook]*, vol. 5. Warszawa, 2019, p. 9–120. (In Polish)
43. Woodworth C. K. Sophia and the Golden Belt: What Caused Moscow's Civil Wars of 1425–50. *Russian Review*, 2009, vol. 68 (2), p. 187–198. (In English)

Л. Н. Аряев

**Татищевские известия в начальных главах
четвертой части «Истории Российской» (1462–1533)**

УДК 94(470+571):930
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_84
EDN DLQYBA

Аннотация: Начальные главы 4 части «Истории Российской» относятся к 1 редакции татищевского труда. Положенный в их основу XV Академический список Никоновской летописи подвергся существенной обработке. Не менее 50 сообщений были Татищевым вычеркнуты или сокращены. В то же время, в текст было внесено около 40 заимствований из других источников – Львовской и Воскресенской летописей, Владимирского и Казанского летописцев, Хронографа, Степенных Книг (включая Лапухинскую). Также татищевский нарратив содержит не менее 6 заимствований из Типографской летописи. В первых двух главах четвертой части «Истории Российской» содержится около 70 известий, не отраженных в каких-либо исторических источниках. Эти известия представляют собой «реконструкции», основанные на имевшихся у Татищева данных и предназначенные для репрезентации татищевского толкования исторических событий. При этом гипотетические соображения не только не отделяются Татищевым от летописных текстов, но и излагаются стилизованным под летопись языком.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, История Российская, Иван III, Василий III, историография.

Об авторе: **Леонид Николаевич Аряев**

Независимый исследователь, г. Зальфельд (Германия).

Email: l.aryayev@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8394-5856>

Для цитирования: Аряев Л. Н. Татищевские известия в начальных главах четвертой части «Истории Российской» (1462–1533) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 84–110.

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 29.07.2023.

Leonid Aryayev

**Tatishchev’s Information in the Beginning Chapters
of the “Russian History”, Part 4 (1462–1533)**

UDK 94(470+571):930
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_84
EDN DLQYBA

Abstract: The beginning chapters of the 4th part of the *Russian History* belong to the 1st edition of Tatishchev’s work. Being their basis, *The 15th Academic Copy of Nikon Chronicle* was significantly edited. Tatishchev deleted or shortened at least 50 pieces. At the same time, about 40 borrowings were included in the text from other sources – the *Lvov Chronicle*, the *Resurrection Chronicle*, the *Vladimir Chronicle*, the *Kazan Chronicle*, the *Chronograph*, and the *Books of Royal Degrees* (including the *Latukhin’s Book of Degrees*). In addition, Tatishchev’s narrative contains at least 6 borrowings from the *Typographical Chronicle*. The first two chapters of the fourth part of the *Russian History* contain about 70 pieces of information that are not reflected in any historical source. These passages are “reconstructions” based on the data available to Tatishchev and intended to represent his interpretation of historical events. And notably, Tatishchev does not separate his hypothetical considerations from the annalistic texts, and on top of that, he narrates them in the language stylized as a chronicle.

Keywords: Vasily Tatishchev, Russian history, Ivan III, Vasily III, Historiography.

About the author: **Leonid Aryayev**
Independent researcher, Saalfeld (Germany).
Email: l.aryayev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8394-5856>

For citation: Aryayev L. Tatishchev’s Information in the Beginning Chapters of the “Russian History”, Part 4 (1462–1533). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 84–110.

The article was submitted 24.06.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 29.07.2023.

Достоверность татищевских известий — один из самых дискуссионных вопросов в историографии. При этом внимание исследователей привлекают преимущественно известия из второй части труда Татищева, завершающейся 1238 г. Характерно, что в обстоятельной статье П. С. Стефановича татищевские известия прямо определены как уникальные сведения о *домонгольской Руси*¹. К другим частям «Истории Российской» — как третьей (1238–1462), так и четвертой (1462–1613) исследователи, будь то «скептики» или «апологеты» Татищева, обращаются значительно реже.

Во многом это обусловлено незавершенным характером третьей и в особенности четвертой частей татищевского труда. Согласно оценке С. Л. Пештича, «III и IV части «Истории» Татищевым обработаны до конца не были. Они не имеют примечаний и в основе, особенно последняя часть, следуют тексту Никоновской летописи». В то же время, Пештич отметил некоторую работу Татищева с текстом: «Татищев не только ограничился изъятием “избыточных речений”, не имеющих отношения к гражданской истории, но и дополнил основной источник — Никоновскую летопись — известиями, заимствованных из других исторических материалов»². Также Пештич упомянул, со ссылкой на А. Е. Преснякова, что историограф внес в текст летописи изменения «по своим соображениям» — например, в рассказе о столкновении св. митр. Геронтия с архиеп. Вассианом Ростовским из-за Кирилло-Белозерского монастыря³. Однако от подробного анализа татищевских «соображений» Пештич воздержался.

А. П. Толочко в своей монографии об «Истории Российской» ограничился татищевскими известиями из 2-й части. По мнению исследователя, 3 и 4 части представляют собой «текст Никоновской летописи, правленный Татищевым в третьей части и оставшийся практически без правок в четвертой. Эти две части даже трудно называть редакциями. Скорее, это та “основа”, по которой Татищев намеревался работать в дальнейшем». Толочко даже постулировал, что «в третьей и четвертой частях нет “татищевских известий”». Правда, он был вынужден сразу же смягчить столь категоричное заявление и указать в примечании некоторые татищевские известия из 3-й части. К 4-й части, согласно Толочко, Татищев лишь начал заготавливать материалы (вставки во Львовскую летопись, дополнения к Степенной книге Урусова)⁴.

Увлеченный преимущественно «домонгольскими» известиями, Толочко явно недооценил объем работы Татищева над 3 и особенно 4-й частью «Истории». Между тем, еще М. П. Погодин, обнаруживший в своей библиотеке рукопись 4-й части татищевского труда, вынес о ней совсем другое впечатление: «Иоанн III, сколько я могу судить по беглом рассмотрении, отделан у Татищева совершенно, для остального времени собраны и переписаны только некоторые материалы. Васильево царствование приведено в порядок, и заглавия к происшествиям выставлены, покороче»⁵. «Отделанность» означала, помимо прочего, появление в тексте уникальных известий. И таковые действительно встречаются не только в 3-й, но и в 4-й части.

О некоторых из татищевских известий 4-й части исследователи упоминали при рассмотрении соответствующих событий: так, Я. С. Лурье отмечал недостоверность сведений Татищева о военном характере похода Ивана III на Новгород в 1479/80 г.⁶,

¹ Стефанович П. С. «История Российская» В. Н. Татищева: споры продолжаются // Отечественная история. 2007. № 3. Май-июнь. С. 88.

² Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. I. Л., 1961. С. 235–236.

³ Там же. С. 255.

⁴ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 39.

⁵ Погодин М. П. Открытия для русской истории // Московитянин. 1843. Ч. IV. № 7. С. 231.

⁶ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 157.

о чем писали и другие исследователи⁷; в другой своей монографии (совместно с Н. А. Казаковой) он скептически оценивал достоверность сообщений о выступлении митр. Зосимы против казни «еретиков» и о его заступничестве за Андрея Большого⁸. В то же время некоторые уникальные сведения 4-й части «Истории» иногда пользовались доверием у авторитетных историков, например, о роли Софьи Палеолог в «свержении ига»⁹.

При изучении «поздних» татищевских известий возникают некоторые дополнительные трудности. Уникальные сведения из 2-й части «Истории» даны в двух редакциях, из различий которых можно сделать немало интересных выводов. Относительно 3-й и 4-й частей такой возможности нет — исследователи вынуждены иметь дело только с одной, первоначальной редакцией. Не менее существенно, что Татищев не успел снабдить последние части примечаниями.

С другой стороны, при исследовании «поздних» татищевских известий у исследователя имеется и одно важное преимущество. Когда речь идет о домонгольской Руси, апологеты Татищева склонны приписывать все уникальные сведения фантомным древним рукописям, якобы бывшим в распоряжении Татищева — «Истории Иоакима», «Симоновой летописи», «манускриптам Еропкина, Хрущева и Волынского», «Раскольничьей летописи» и др. Относительно поздних татищевских известий такого рода уловки невозможны: Татищевым не заявлено никаких уникальных утерянных позднейших летописей, могущих служить «резервуаром» для сведений, отсутствующих в сохранившихся источниках.

Надо, впрочем, учитывать, что показания Татищева о своих источниках вообще довольно путаны и местами противоречивы. О некоторых из упомянутых им «манускриптов» невозможно сказать чего-либо определенного. В примечаниях ко 2-й редакции упоминается Ростовская летопись, отсутствующая в списке летописей в 7-й главе 1-го тома «Истории Российской». Но в этой же главе указан Ярославский манускрипт¹⁰, который, однако же, больше не упоминается ни в основном тексте, ни в примечаниях. Ростовская летопись, согласно каталогу татищевской библиотеки, завершалась на 1318 г.¹¹ О содержании Ярославской летописи Татищев не сказал ничего, ее следы не найдены, так что рассуждать о ней бессмысленно; к тому же Татищев приобрел ее не ранее 1748 г.¹², так что предполагать ее серьезное влияние на текст «Истории Российской» не приходится. То же относится и к еще одной упоминаемой Татищевым летописи — Оренбургской; вероятно даже, что Татищев так и не получил ее полного текста¹³. Связывать с ней поздние татищевские известия было бы чистой воды фантазированием.

⁷ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989. С. 176 прим. 79; Несин М. А. Великокняжеский поход на Великий Новгород 1479/1480 годов // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей... Ижевск, 2021. С. 110.

⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 75–76 прим. 11, С. 152, 154 прим. 34, С. 422 прим. 3.

⁹ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6. История России с древнейших времен. М., 1989. С. 74.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 1. М., 2016. С. 157. Касательно гипотезы о тождественности Ярославской и Ростовской летописей см.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. I. Л., 1961. С. 260; Сазонов С. В. О Ростовской летописи, бывшей у Татищева // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 35; Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 73–74.

¹¹ Пекарский П. Новые известия о Татищеве. СПб., 1864. С. 58.

¹² Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 72.

¹³ Там же. С. 71–72.

В свете вышесказанного поздние татищевские известия, в первую очередь содержащиеся в 4-й части «Истории Российской», заслуживают особого обстоятельного рассмотрения. Данная работа ограничивается двумя первыми главами, посвященными правлениям Ивана III и Василия III.

Положенный в основу 3-й и 4-й частей XV Академический список Никоновской летописи был получен Татищевым в 1739 г.¹⁴ Сосредоточившись преимущественно на 2-й части своей «Истории», Татищев время от времени вносил изменения, дополнения и сокращения и в последующие разделы своего труда. Некоторые из этих изменений были записаны на отдельных листах. При переписывании 4-й части после смерти Татищева некоторые из правок были внесены в основной текст с ошибками: например, значительная часть рассказа о конце правления Василия III и малолетстве Ивана Грозного в погодинской рукописи (и, соответственно, в первом печатном издании 4-й части) была помещена под 1488 г.¹⁵ Туда же из 1492 г. было перенесено ходатайство митрополита за Андрея Угличского¹⁶.

Вполне ожидаемо в татищевский текст не вошли сведения Никоновской летописи об освящении церкви Ризоположения на митрополичьем дворе в 1486 г.¹⁷, об освящении в августе 1490 г. кремлевского Благовещенского собора¹⁸, о строительстве каменной церкви Введения Богородицы во храм в Симоновском дворе у Никольских ворот¹⁹ и ее освящении в 1491 г.²⁰, о строительстве митр. Зосимой трех каменных келий с подклетьями на своем дворе в 1493 г.²¹, о разборке старой церкви Чуда архангела Михаила в 1501 г.²², о закладке каменной церкви св. Николая Чудотворца в Москве²³ и ее освящении в 1506 г.²⁴, об освящении церковью св. Иоанна Предтечи у Боровицких ворот и Михаила Архангела в 1508 г.²⁵, о постройке и освящении кирпичной церкви Рождества Богородицы «на старом Симонове» в 1510 г.²⁶, о возвращении икон из Москвы во Владимир в 1519 г.²⁷ (читаемый чуть выше рассказ об их принесении в Москву в 1518 г. Татищев значительно сократил²⁸), о поставлении трех каменных церквей в Москве в 1527 г.²⁹, о подновлении принесенных в Москву ржевских икон в 1531 г.³⁰, о поставлении в том же году деревянной церкви св. Иоанна Предтечи на Старом

¹⁴ Валк С. Н. О рукописях четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: в 7 т. Т. 6. М., 2018. С. 9.

¹⁵ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Книга пятая, или по сочинителю четвертая // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1847. Год третий. № 4. С. 92–106.

¹⁶ Там же. С. 93.

¹⁷ ПСРЛ. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1901. С. 218; Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 6. М., 2018. С. 90.

¹⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 221; Татищев Т. 6. С. 93.

¹⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 230–231; Татищев Т. 6. С. 97.

²⁰ ПСРЛ. Т. XII. С. 232; Татищев Т. 6. С. 98.

²¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 237; Татищев Т. 6. С. 102.

²² ПСРЛ. Т. XII. С. 253; Татищев Т. 6. С. 117.

²³ ПСРЛ. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1904. С. 4; Татищев Т. 6. С. 127.

²⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 4; Татищев Т. 6. С. 128.

²⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 10; Татищев Т. 6. С. 132.

²⁶ ПСРЛ. Т. XIII. С. 13; Татищев Т. 6. С. 134.

²⁷ ПСРЛ. Т. XIII. С. 35–36; Татищев Т. 6. С. 152.

²⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 29–30; Татищев Т. 6. С. 148.

²⁹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 46; Татищев Т. 6. С. 158.

³⁰ ПСРЛ. Т. XIII. С. 57–58; Татищев Т. 6. С. 166.

Ваганькове³¹. Впрочем, наиболее значимые храмы все же удостоивались упоминания: Татищев оставил сообщение о строительстве церкви Вознесения в Коломенском, но опустил подробности о ее украшении Василием III и освящении митр. Даниилом в 1532 г.³² Перипетии возведения кремлевского Успенского собора Татищев в своем тексте отразил, но в значительно сокращенном виде³³. В то же время сведения о разбирании двух старых церквей в Москве в 1505 г. по каким-то соображениям были оставлены³⁴. Местами Татищев пренебрегал и светскими событиями, если не считал их достаточно важными: он выпустил известия о возведении деревянных стен во Владимире дьяком Василием Мамыревым в 1485 г.³⁵ и Василием Кулешиним в 1492 г.³⁶, о поставлении тогда же великому князю деревянного двора «за Архангелом»³⁷, о пребывании Ивана III с июня по декабрь 1502 г. в Воронцове³⁸.

Не заинтересовали Татищева и сообщения о церковных пожарах³⁹. Впрочем, о пожарах в Москве, Новгороде, Рязани, Владимире и Угличе он тоже не считал нужным упоминать в своей «Истории»⁴⁰. Умолчал он о повреждениях, полученных Симоновым монастырем во время страшной грозы 1 августа 1476 г.⁴¹ В то же время он сохранил рассказ о пожаре в Успенском соборе вследствие удара молнии в 1493 г., равно как и о случившемся в том же году московском пожаре, но это был особый случай — «как Москва стала, таков пожар на Москве не бывал». В «нагрузку» с этими известиями в татищевский текст проникло затесавшееся между ними сообщение о сломанном бурей кресте Благовещенской церкви во Владимире⁴². Историю о страшной грозе 13 мая 1533 г., когда на Арбате убило молнией женщину и девицу, Татищев проигнорировал; но о похожей буре с грозой в июле того же года историограф считал нужным поведать⁴³ — видимо, потому что вслед за бурей началась тяжелая засуха.

Татищев предсказуемо не включил в свой нарратив рассказы о знамениях⁴⁴, обретении мощей ярославских чудотворцев⁴⁵ и о чудесных исцелениях у гробов св. Максима Юродивого и Алексия Московского⁴⁶. Молебны, заказанные Иваном III перед первым новгородским походом, также не показались историку важным событием, и он их описание значительно урезал⁴⁷. Сокращению подвергся и рассказ о смерти прп. Пафнутия Боровского⁴⁸. В эпизоде с крестом сопровождавшего Софью Палеолог «легатоса» Татищев выпустил угрозу митрополита покинуть Москву в случае внесения латинского «крыжа»⁴⁹ — скорее всего, представителю петровской эпохи

³¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 59; Татищев Т. 6. С. 166.

³² ПСРЛ. Т. XIII. С. 62, 65; Татищев Т. 6. С. 168.

³³ ПСРЛ. Т. XII. С. 142–147, 157, 168, 192; Татищев Т. 6. С. 44, 45, 54, 58, 81.

³⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 258–259; Татищев Т. 6. С. 121.

³⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 218; Татищев Т. 6. С. 90.

³⁶ ПСРЛ. Т. XII. С. 233; Татищев Т. 6. С. 98.

³⁷ ПСРЛ. Т. XII. С. 233; Татищев Т. 6. С. 99.

³⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 225; Татищев Т. 6. С. 119.

³⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 219; Татищев Т. 6. С. 92.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. XII. С. 158, 169, 229–230, 237, 252–253. Татищев Т. 6. С. 55, 60, 96, 102, 116.

⁴¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 168–169; Татищев Т. 6. С. 60.

⁴² ПСРЛ. Т. XII. С. 286–287; Татищев Т. 6. С. 101.

⁴³ ПСРЛ. Т. XIII. С. 69; Татищев, Т. 6. С. 170.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 124–125; Татищев Т. 6. С. 33.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 115–116; Татищев Т. 6. С. 25.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. XII. С. 253; Татищев Т. 6. С. 117; ПСРЛ. Т. XIII. С. 31, 32–33; Татищев Т. 6. С. 117, 149, 150.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. XII. С. 130–131; Татищев Т. 6. С. 36.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 170; Татищев Т. 6. С. 61.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 151; Татищев Т. 6. С. 48.

пришлось не по душе вмешательство духовной власти в политические дела. Сообщение о передаче вологодских храмов в ведение Пермской епархии в 1492 г. Татищев, вероятно, посчитал относящимся к церковной истории; читаемое там же сообщение о прибытии посла «от короля Римского Максимилиана, Фердерикова сына цесарева» Татищев тоже выпустил⁵⁰, вероятно, посчитав дублированием написанного под предыдущим годом⁵¹; по той же причине было выпущено похожее известие от июля 6998 г.⁵² Сложнее понять, почему Татищев не счел достойным внимания возвращение посла Михайла Плещеева из Царяграда в Москву⁵³ — может, эта информация чисто механически «затерялась» на фоне обстоятельного рассказа о венчании Дмитрия Внука.

Татищев воспроизвел летописную характеристику нанятых антимосковской партией в Новгороде «смердов, убийц и шильников», — «скотом подобнии суть», — но при этом пропустил выпад летописца против новгородского государства в целом («Новгородстии людие невелигаси государем зовут себе Великим Новымгородом»)⁵⁴; в этом можно увидеть проявление широты взгляда человека эпохи Просвещения, который теоретически допускает и республиканскую форму правления, но, разумеется лишь для дальних стран или древних эпох. Прогрессивность взглядов, впрочем, имеет свои пределы: так, Татищев решительно выбрасывает информацию о предках посланного Казимиром к Ахмату Кирея Кривоного⁵⁵ — беглый купленный холоп подобной чести не заслуживал. Рассказывая о завещании Василия Темного, Татищев не счел необходимым упомянуть о его вдове, которая получила Романов городок. В том же месте, явно вследствие пропуска при копировании, из списка сыновей выпал Андрей Большой, удел которого (Углич, Бежецкий Верх) достался Юрию взамен потерянных при переписывании Дмитрова, Можайска и Серпухова⁵⁶. Интересно, что в конце 3-й части завещание Василия Темного передано правильно⁵⁷.

В целом, характер сокращений соответствует тому, что известно о работе Татищева над другими частями «Истории» — историограф старался придать летописному тексту как можно более «светский» характер, по возможности избавляясь от всего сомнительного с точки зрения здравого смысла XVIII столетия. Помимо перечисленного, Татищев не включил в «Историю» любопытное сообщение о плененных после Шелонской битвы новгородцах, которые на вопрос московских воевод о причинах своего бегства отвечали: «мы убо видехом вас безчисленное множество, грядуще на нас, не токмо противу нас идущих, но еще и иныя полкы видехом в тыл по нас пришедших, знамена имущих желты и болшие стяги и скипетры, и говор людской мног и топот конский страшен, и тако ужас нападе на ны, и страх объять ны и трепет приать ны»⁵⁸. Татищев против своего обыкновения даже не попытался истолковать все это в реалистичном духе (например, как удар засадного полка татарской конницы⁵⁹), хотя такая интерпретация как раз тут и напрашивается. Возможно, историограф увидел сходство рассказа новгородцев с сообщениями половецких пленников

⁵⁰ ПСРЛ. Т. XII. С. 232; *Татищев* Т. 6. С. 98.

⁵¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 231.

⁵² ПСРЛ. Т. XII. С. 222; *Татищев* Т. 6. С. 94.

⁵³ ПСРЛ. Т. XII. С. 248; *Татищев* Т. 6. С. 112.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 129; *Татищев* Т. 6. С. 36.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 124; *Татищев* Т. 6. С. 33.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. XII. С. 115; *Татищев* Т. 6. С. 25.

⁵⁷ *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 5. М., 2017. С. 362.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 136; *Татищев* Т. 6. С. 40.

⁵⁹ *Несин М. А.* Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. IV. С. 464–482. <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>

Владимира Мономаха, которым задавали тот же вопрос и которые давали похожий ответ: «како ся можем бити с вами, а инии людие ездят верху вас во оружии светле и страшни, иже помогаху вам; токмо се аггели послани от Бога помогати христианом».⁶⁰ Столь явное «баснословие» Татищев, как просвещенный человек, в свою «Историю» не включил⁶¹; «желтознаменные» полки на Шелони показались ему таким же «баснословием».

Желая, по-видимому, полностью избавить Шелонскую битву от налета «чудесного», историограф вдвое сократил численность новгородской рати (до 20 тысяч), а число убитых новгородцев снизил с 12 до 8 тысяч⁶². Это уже можно считать настоящим «татищевским известием», поскольку все доступные ему источники давали более высокие показатели: во Львовской летописи численность новгородцев на Шелони определялась в 30 тысяч, а в Воскресенской летописи, Степенной книге и Хронографе указывались те же цифры, что и в Никоновской летописи⁶³. Не будучи основана на источниках, татищевская версия все же выглядит реалистичнее показаний летописцев, так что вопрос о «вероятии» татищевских известий следует четко отделять от проблемы их аутентичности. Показательно в этом отношении еще одно место у Татищева: «Король литовский Казимир, слышав о походе великого князя на Новгород, хотяше им помосчи и великаго князя отвратити, но сам не смеяше, и посла татарина своего Кирея, яко же первее рех, возмутити Большая орды хана Ахмата. Той же, клеветав много, умедли и возвратися к королю из Орды с царевым послом, а король в то время заратился с королем угорским»⁶⁴. Данное известие в Никоновской летописи гораздо лапидарнее: «Тое же осени пришло к королю из Орды Кирей с царевым послом, а король в ту пору заратился с королем Угорским»⁶⁵. Как видим, Татищев привнес в текст «геополитические» реконструкции, которые, надо заметить, не лишены вероятия — многие историки впоследствии в той или иной форме воспроизводили их — но которые все равно не могут быть однозначно подтверждены; у Татищева же все это подано как аутентичное летописное известие.

Но прежде, чем рассматривать «уникальные» известия 4-й части, следует выделить дополнения, внесенные Татищевым в исходный текст Никоновской летописи из других доступных ему «манускриптов».

Из Львовской летописи (согласно Пештичу, именно ее Татищев обозначил как «Кирилловский манускрипт»⁶⁶) в «Историю Российскую» попало сообщение о походе Ивана III с братьями на Казань и о его возвращении (Татищев добавляет — «неких ключений деля») от Владимира в 1482 г.⁶⁷ Оттуда же взяты сведения о растратах Софьи Палеолог, вскрывшихся после рождения Дмитрия Внука; в том же месте среди арестованных за пересылки с Литвой новгородцев названа упомянутая Татищевым «Настасья богатая»⁶⁸. Также Татищев дополнил свой нарратив сокращенным

⁶⁰ ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1862. С. 142.

⁶¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 2. М., 2016. С. 158; Т. 4. М., 2017. С. 230.

⁶² ПСРЛ. Т. XII. С. 135; Татищев Т. 6. С. 39.

⁶³ ПСРЛ. Т. XX. Львовская летопись. Ч. 1. СПб., 1910. С. 291; ПСРЛ. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 164–165; ПСРЛ. Т. XXI. Степенная книга царского родословия. Ч. 2. СПб., 1913. С. 538; ПСРЛ. Т. XXII. Русский хронограф. Ч. 1. СПб., 1911. С. 480–481.

⁶⁴ Татищев Т. 6. С. 43.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 142.

⁶⁶ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. С. 255–256.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. XX. С. 358; Татищев Т. 6. С. 88.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. XX. С. 350; Татищев Т. 6. С. 89.

пересказом из Львовской летописи о временной отставке Геронтия с митрополии в 1484 г.⁶⁹ Из той же летописи историограф узнал о «гибели солнца» 20 июля (Ильин день) 1487 г.⁷⁰ и о реакции Аристотеля Фьораванти на Успенский Собор во Владимире — «неких наших мастеров дело»⁷¹; возможно, именно эта реплика побудила Татищева вставить во 2-ю часть «Истории» домысел о мастерах, присланных Андрею Боголюбскому Фридрихом Барбароссой⁷².

Воскресенской («Нижегородской») летописи Татищев обязан подробностями о захвате турками Крыма (о том, что турками командовал не сам царь, а воевода, что русские гости были ограблены, что татары были осаждены в Перекопе и проч.) и о нападениях казанских татар на устюжан на Каме⁷³; оттуда же взято сообщение о захвате Крыма «сыном» (на самом деле племянником) Ахмата в 1476 г.⁷⁴

Ко второй половине княжения Василия III относится целый ряд заимствований из Чертковского списка Владимирского летописца («Новгородского Крекшинского»⁷⁵): о приходе из Литвы на службу боярина Федора Ласкырева с сыном (Татищев объясняет: «а сказали, что им с литовскими людьми не любо» и проч.)⁷⁶; о переселении псковичей в Москву на Сретенку⁷⁷; о набеге литовцев на Великие Луки⁷⁸; о строительстве церкви и плотин в Москве (текст оборван, вероятно, при копировании)⁷⁹; о походе воевод Киселки, Кубенского и Плещеева, бывших в 30 верстах от Вильно в 1518 г.⁸⁰ (Татищев воспроизвел и фигурировавший в Никоновской летописи поход Курбского, Оболенского и Охлябина 1519 г., которые тоже были в 30 верстах от Вильно, что привело к частичному удвоению известия⁸¹); об отпущении Андрея Ивановича в его отчину Старицу⁸², о начале строительства тульского кремля на реке Упе в 1520 г.⁸³ (об окончании строительства Татищев написал уже по Никоновской летописи, причем повторил ошибочное название реки — Тула, не смутившись, что страницей раньше называл ее правильно — Упа⁸⁴); о захоронении князя Дмитрия Ивановича Жилки в Архангельском соборе и о смерти тверского епископа Нила Гречина (переименованного при переписке в Даниила) в 1521 г.⁸⁵ (в погодинской рукописи последние два известия попали в 1488 г.⁸⁶), о помещении Василия Шемячича в поруб⁸⁷ (все остальные источники говорили только о «поимании», без дальнейших уточнений).

В рассказ о набеге Мехмед-Гирея 1521 г. Татищев тоже внес подробности из Владимирского летописца (дата начала набега — 27 июля вместо 26, стояние хана на реке

⁶⁹ ПСРЛ. Т. XX. С. 351; Татищев Т. 6. С. 90.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. XX. С. 352; Татищев Т. 6. С. 91.

⁷¹ ПСРЛ. Т. XX. С. 302.

⁷² Татищев Т. 4. С. 583 прим. 341.

⁷³ ПСРЛ. Т. XII. С. 157; ПСРЛ. Т. VIII. С. 181; Татищев Т. 6. С. 55.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 168; ПСРЛ. Т. VIII. С. 183; Татищев Т. 6. С. 60.

⁷⁵ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева... С. 64–68.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. XXX. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 2009. С. 138; Татищев Т. 6. С. 107.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. XXX. С. 140; Татищев Т. 6. С. 134.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. XXX. С. 141–142; Татищев Т. 6. С. 143.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. XXX. С. 142 л. 235; Татищев Т. 6. С. 144.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. XXX. С. 143; Татищев Т. 6. С. 146.

⁸¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 34; Татищев Т. 6. С. 151.

⁸² ПСРЛ. Т. XXX. С. 144; Татищев Т. 6. С. 152.

⁸³ ПСРЛ. Т. XXX. С. 144; Татищев Т. 6. С. 152.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 36; Татищев Т. 6. С. 153.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. XXX. С. 145; Татищев Т. 6. С. 153.

⁸⁶ Татищев Т. 5. С. 95–96.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. XXX. С. 146; Татищев Т. 6. С. 156.

Северке, выкуп Федора Лопаты Хобаром и др.). Также Татищев ввел в текст объяснение пребыванию Василия III в Волоке («не имый воинства вблизи, зане вси быша на рубежах Литовских») и сократил сумму выкупа Лопаты с 600 до 50 рублей⁸⁸. Известие Татищева про «казну многу», якобы полученную ханом от короля, возможно, навеяно фразой из Хронографа о том, что с татарами был «от короля литовского Осташ Дашков сын»⁸⁹. В первом издании 4-й части все эти события попали в 1488 г.⁹⁰

Об изгнании из Казани Шах-Али в 1521 г. в Никоновской летописи говорилось буквально одной строкой. Татищев дополнил рассказ заимствованными из Казанского летописца живописными подробностями (коварные речи казанских вельмож, стойкость Шах-Али, великодушие Сахиб-Гирея, встреча Шах-Али русскими рыбаками и проч.)⁹¹. В том же Казанском летописце Татищев нашел драматичное повествование о походе Ивана Бельского на Казань в 1530 г., в том числе о корыстолюбии воевод, о гневе великого князя на Бельского и о ходатайстве за него митр. Даниила и радонежского игумена Перфилия, переименованного у Татищева в Порфирия); от себя историограф добавил использование казанцами трофейных русских пушек; часть подробностей в погодинской рукописи попала в 1488 г.⁹²

Некоторые из дополнений Татищева к никоновскому тексту читаются сразу в нескольких из имевшихся у него летописей. О продаже ростовскими князьями Владимиром Андреевичем с детьми и братаничами половины Ростова великому князю и передаче проданного Иваном своей матери сообщается в Воскресенской летописи и в Степенной книге⁹³. О «шутке» Мунта Татищева (которого историограф на правах сородича превратил в Асмунта), напугавшей Андрея Угличского, рассказывалось в летописях Львовской и Воскресенской⁹⁴. В этих же летописях сообщалось о высылке 7000 новгородцев за заговор против наместника Якова Захарьина⁹⁵, об оставлении кафедры ростовским епископом из рода Оболенских⁹⁶, о поставлении Тихона Ростовского (Татищев по ошибке отнес это событие ко времени не до, а после избрания Зосимы на митрополию и собора на еретиков)⁹⁷. Подробности казанского похода 7033 г. (отнесенного Татищевым согласно Казанскому летописцу к 7032 г.), такие как гибель в засаде судовой рати и др., были заимствованы из Казанского летописца и Латухинской Степенной книги⁹⁸, которой Татищев также пользовался⁹⁹; в первом издании 4-й части это читается под тем же 1488 г.¹⁰⁰ О надругательстве новгородских попов над иконами сообщается во Львовской и Воскресенской летописях (по какой-то причине Татищев умолчал об иконах — у него попы «поругались» свт. Геннадия; по погодинской рукописи это случилось в 1488 г.)¹⁰¹. Подробности о гибели Ахмед-Гирея

⁸⁸ ПСРЛ. Т. XXX. С. 145; Татищев Т. 6. С. 155.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. С. 518.

⁹⁰ Татищев Т. 5. С. 96.

⁹¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 37; ПСРЛ. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб., 1903. С. 31–34; Татищев Т. 6. С. 153–155.

⁹² ПСРЛ. Т. XIX. С. 36–41; Татищев Т. 6. С. 160–161; Татищев Т. 5. С. 98–99.

⁹³ ПСРЛ. Т. VIII. С. 180; ПСРЛ. Т. XXI. С. 552 (л. 920); Татищев Т. 6. С. 52.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; ПСРЛ. Т. VIII. С. 217–218; Татищев Т. 6. С. 92.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; ПСРЛ. Т. VIII. С. 218; Татищев Т. 6. С. 92.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; ПСРЛ. Т. VIII. С. 218; Татищев Т. 6. С. 93.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; ПСРЛ. Т. VIII. С. 218; Татищев Т. 6. С. 96.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. XIX. С. 34–36; Латухинская степенная книга. 1676 год. М., 2012. С. 456–457; Татищев Т. 6. С. 156–157.

⁹⁹ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII веков. М., СПб., 2010. С. 485.

¹⁰⁰ Татищев Т. 5. С. 97–98.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; ПСРЛ. Т. VIII. С. 218; Татищев Т. 6. С. 92; Татищев Т. 5. С. 93.

(в погодинской рукописи под 1488 г.) Татищев мог узнать как из Владимирского летописца, так и из Русского Хронографа¹⁰². Рассказ о покорении Твери скомпилирован Татищевым из Львовской летописи и Степенной книги (из последней заимствовано двукратное начало похода) с незначительным добавлением (что Михаил Борисович своим браком с дочерью Казимира собирался «веру порудити»)¹⁰³. Столь же компилятивен татищевский рассказ о пострижении Соломонии Сабуровой: из Хронографа Татищев узнал, что до отправки в Суздальский Покровский монастырь великая княгиня была пострижена в Москве, но указанный в источнике Рождественский монастырь он принял за Новодевичий — видимо, потому, что об основании Новодевичьего монастыря говорилось в Никоновской летописи непосредственно перед сообщением о разводе Василия III, отчего Татищев решил, что Новодевичий монастырь был построен специально по этому случаю; из Степенной книги Татищев узнал имя первой настоятельницы Новодевичьей обители — Елены Девочкиной — а от себя добавил, что монастырь предназначался не только для пострижения, но и для «учения» благородных девиц (Татищев упорно желал видеть в древнерусских монастырях учебные центры)¹⁰⁴.

Примечателен рассказ Татищева о соборе на еретиков 1490 г. В «Истории Российской» приводятся сведения о приезде в Новгород «жидовина» Схари («Схарины»), о распространении ереси, о неприятии еретиками Евангелия и церковных таинств, о вероотступничестве митр. Зосимы, об экзекуции, устроенной в Новгороде архиеп. Геннадием¹⁰⁵. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье указывали, что летописные источники ничего не знали ни о Схарии, ни о еретичестве Зосимы и предположили, что Татищев воспользовался «Просветителем» прп. Иосифа Волоцкого¹⁰⁶. Однако ни в рукописях, ни в переписке Татищева нигде нет и намёка на его знакомство с «Просветителем». Вероятнее, что Татищев обратился к Латухинской Степенной книге, 27-я глава которой («О новгородских еретиках, откуда явишася») представляла собой краткий пересказ иосифского «Сказания о новой ереси», вплоть до текстуальных совпадений (например, сравнение Зосимы со злым сосудом и головней содомского огня, попавшее и в татищевский текст)¹⁰⁷. Фразу, якобы сказанную Зосимой на соборе («зане мы от Бога не поставлении на смерть осуждати, но грешныя обращати к покаянию»), в которой многие исследователи видели указание на близость митрополита к нестяжателям, Казакова и Лурье обоснованно посчитали отражением «вольнодумного» мировоззрения Татищева. Другим явным домыслом историографа является казнь Схарии Иваном III, о которой (случись такое в действительности) не могли бы промолчать все без исключения источники¹⁰⁸. Очевидно, это попытка Татищева объяснить внезапное исчезновение ересиарха с исторической сцены.

Особый интерес представляет ряд известий, отсутствующих в идентифицированных татищевских источниках, но читающихся в Типографской летописи. Таково сообщение о смерти пермского епископа Ионы в 1471 г.¹⁰⁹ Оно содержится и во 2-й Софийской летописи, однако же там нет других сведений, имеющих и в Типографской летописи, и в «Истории Российской»: о смерти тверского епископа Геннадия

¹⁰² ПСРЛ. Т. XXX. С. 146; ПСРЛ. Т. XXII. С. 463; *Татищев* Т. 6. С. 155; *Татищев* Т. 5. С. 96.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. XX. С. 351–352; ПСРЛ. Т. XXI. С. 565–566; *Татищев* Т. 6. С. 90–91.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. XXI. С. 604; ПСРЛ. Т. XXII. С. 520; *Татищев* Т. 6. С. 157–158.

¹⁰⁵ *Татищев* Т. 6. С. 95–96.

¹⁰⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси... С. 75.

¹⁰⁷ Латухинская степенная книга. С. 421–423. О начале ереси от приехавших с Олельковичем евреев (но без упоминания Схарии) помимо Латухинской Степенной книги сообщал также Хронограф (ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. С. 460).

¹⁰⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси... С. 76.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. XXIV. Типографская летопись. Пг., 1921. С. 188; *Татищев* Т. 6. С. 33.

в 1477 г.¹¹⁰, о заточении Михаила Холмского в Вологду, а матери Михаила Тверского в Переяславль¹¹¹.

В Типографской летописи читается также сообщение о прибытии «в Литовскую землю» в 1476 г. Спиридона Тверитина (Сатаны), поставленного в митрополиты «по мзде» повелением «Турского царя»; Татищев счел необходимым добавить запрет Ивана III Спиридону являться в Москву, «зане поставлен есть без воли его; и не иде к Москве»¹¹². В другом месте Татищев комбинировал сведения Типографской летописи с другими летописцами, цементируя рассказ собственными домыслами. Так, во главе похода судовой рати на Казань в 1478 г. он ставит, по Типографской летописи, князя Семена Ивановича и воеводу Образца, в то время как во Львовской летописи упоминаются Образец и Борис Слепец, в Воскресенской и Степенной книге — только Образец; ряд дополнительных подробностей — что воеводы отбили русский полон, что захваченных коней гнали берегом, что из-за сильной бури с дождем невозможно было «стояти и стреляться» — читаются только в «Истории Российской»¹¹³.

На знакомство Татищева с рассказом Типографской летописи об аресте Михаила Холмского и тверской вдовствующей княгини указывал Я. С. Лурье¹¹⁴. Как видно из вышеизложенного, 4-я часть «Истории Российской» содержит не меньше пяти заимствований из Типографской летописи, что позволяет без тени сомнений утверждать, что какой-либо из списков (или копию списка) этой летописи Татищев держал в руках. Между тем, нигде в рукописях, каталогах и корреспонденции Татищева нет и намека на манускрипт, который можно было бы отождествить с Типографской летописью. Близкий к Типографской летописи Прилуцкий вид «Летописца от 72 язык» (Московский свод 1497 г.) содержит известия о смерти епископов Ионы и Геннадия, о Спиридоне Тверитине и о Симеоне Ивановиче¹¹⁵; однако же рассказа об аресте Холмского в нем нет.

Типографская летопись издана в 1921 г. по двум спискам — Синодальному и Толстовскому. Эти списки совпадают до 1484 г., а затем расходятся. Варианты летописи по Толстовскому списку в издании 1921 г. отнесены в приложение; именно там и читается сообщение об арестах в тверской княжеской семье. Таким образом, Татищев определенно использовал список, идентичный или близкий Толстовскому. Подтверждением служит то обстоятельство, что читающиеся в Синодальном списке сведения о приезде в Москву Нур-Салтан и о набеге 1521 г. даны Татищевым по другим источниками (Никоновская летопись, Владимирский летописец): в Типографско-Синодальной Нур-Салтан приезжает в Москву сразу вместе с Поплевиным, а у Татищева — вскорости после него, в рассказе о 1521 г. в Синодальном списке говорится о промедлении воевод Шуйского, Бельского и Воротынского¹¹⁶, чего нет у Татищева. Как установил А. Н. Насонов, Толстовский список представляет собой дефектный список особой редакции — Типографско-Академической, обрывающийся 7004 г. В обнаруженном Насоновым Академическом списке после 1493 г. и вплоть до конца рукописи (1558) идет текст, совпадающий с Никоновской летописью¹¹⁷. В нем,

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 195; *Татищев* Т. 6. С. 62.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 236; *Татищев* Т. 6. С. 91.

¹¹² ПСРЛ. Т. XXIV. С. 195; *Татищев* Т. 6. С. 60.

¹¹³ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 196; ПСРЛ. Т. XX. С. 335; ПСРЛ. Т. VIII. С. 199; ПСРЛ. Т. XXI. С. 551–552; *Татищев* Т. 6. С. 79–80.

¹¹⁴ *Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 220 прим. 36.*

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М., Л., 1963. С. 142, 147–148.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 216, 221; ПСРЛ. Т. XIII. С. 13; *Татищев* Т. 6. С. 134, 155.

¹¹⁷ *Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969. С. 406–407.*

таким образом, тоже не получили отражения подробности о приезде Нур-Салтан и набеge 1521 г., которые читаются в летописи Типографско-Синодальной. Там нет и сцены покаяния Ивана III за смерть брата, которая отсутствует как у Татищева, так и в Толстовском списке, но читается в списке Синодальном¹¹⁸. Из всего этого следует, что теоретически Татищев мог воспользоваться Академическим списком Типографской летописи.

Если предположить, что у Татищева имелся именно Академический список, то становится понятным, почему Типографская летопись не указана в списке «манускриптов». Типографско-Академическая летопись была обнаружена Насоновым в рукописи БАН 32.8.3¹¹⁹. В рукописи Академическому списку предшествует 225 листов списка Степенной книги, обрывающегося на 6-й главе 3-й степени, отчего в описании рукопись обозначена как «Книга Степенная, неполная...»¹²⁰. При таких вводных Татищев вполне мог принять Типографско-Академическую летопись за один из списков Степенной книги, которые он в своем описании «манускриптов» упоминал скопом, не вдаваясь в детали¹²¹. В библиотеку рукопись поступила до 1742 г. от архиеп. Феофана (Прокоповича), т.е., очевидно, после его смерти в 1736 г. Может быть, как и с другим сокровищем из библиотеки новгородского архиепископа — Никоновской летописью — Татищев ознакомился с этой рукописью после своего приезда в Петербург в 1739 г. Помимо прочего, рукопись содержала рассказ «О соборе на новгородския еретики», воспроизводящий первую половину предисловия к «Просветителю» прп. Иосифа Волоцкого; он мог послужить еще одним, наряду с соответствующей главой Латухинской Степенной книги, источником для рассказа о соборе 1490 г. в «Истории Российской».

Впрочем, знакомство Татищева именно с данной рукописью — всего лишь гипотеза, для прояснения вопроса необходимы дальнейшие исследования. Но в любом случае сам по себе факт использования Татищевым какого-то списка Академической редакции Типографской летописи сомнений не вызывает.

Некоторые татищевские дополнения представляют собой авторские пояснения, инкорпорированные в псевдолетописный текст. Так, в известии о приезде в 1501 г. посла от венгерского короля у Татищева прибавлено «помогая полякам мириться»¹²²; о прибывших в том же году польских и литовских послых у Татищева пояснено, что они «докончания не учиниша и поидоша, приде бо весть, что король Албрехт умер»¹²³. Следующий визит польских послов в Москву тоже Татищев тоже сопроводил объяснением: «с тем, что король брат Александров Альбрехт умер, а на королевство выбран зять его [Ивана III] Александр»¹²⁴. В Никоновской летописи Василий III посылает в 1508 г. воевод «ратию Литовские земли воевати за королево неисправление»; у Татищева же «Король Жигмунт польский по смерти отца своего начат невестку свою Елену, сестру великого князя, изневоляти, скарб ея побра и церковь повеле затворити. И за то князь великий Василий Иванович послал к нему взметные грамоты, а в земли его повечия послал воевод своих...»¹²⁵. В 1518 г., согласно Татищеву, Василий III «отпустил [габсбургских послов] с тем, что мириться хочет, токмо король польский в миру неправдует и города руские старинные отдати не хочет».

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 213–214.

¹¹⁹ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 402.

¹²⁰ Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 3. Вып. 1. М.; Л., 1959. С. 470–473.

¹²¹ Татищев Т. 1. С. 157; Т. 4. С. 56.

¹²² ПСРЛ. Т. XII. С. 253; Татищев Т. 6. С. 116.

¹²³ ПСРЛ. Т. XII. С. 253; Татищев Т. 6. С. 117.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 257; Татищев Т. 6. С. 119.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 9; Татищев Т. 6. С. 131.

Никоновская летопись не знает таких подробностей¹²⁶. О старинных русских городах, которые неприятели «исхитили» после Батыева нашествия и которые Сигизмунд «хотя в свою власть нагло взяти», говорилось в Степенной книге, но вне связи с посольской миссией Да-Колло и де Конти¹²⁷. Ислам-Гирей, по Татищеву, был изгнан братом «злонравия его ради»; возможно, это навеяно названием одной из подглавок Латухинской Степенной книги, где говорится о «лукавстве» Ислам-Гирея, но, может быть, это чисто «авторская оценка» его личности¹²⁸.

Такого рода вставки обусловлены принятой Татищевым манерой изложения: отказавшись от «гисторического порядка» в пользу сводно-летописного, он вынужден был свои авторские оценки, пояснения и предположения давать в виде стилизованного под летопись текста. Порой в таком псевдолетописном обрамлении Татищев подает свои гипотезы, как, например, о происхождении детей боярских — «пожалованы из холопей боярских за их службу», — вставленная в известие о раздаче в поместья конфискованных земель Новгородского Софийского дома¹²⁹. Столь же гипотетично предположение Татищева, что Иван III сразу уразумел коварство новгородских послов в ноябре 1478 г.¹³⁰ Не избегал Татищев и чисто беллетристических вставок — рассказ о венчании на царство Дмитрия Внука у него дополнен известием о пирах, торжестве и радости великой¹³¹, а «поимание» Михаила Холмского сопровождается не лишней резона сентенцией, что «недобре верити тому, кто Богу лжет»¹³².

Свою оценку действий пролитовской партии в Новгороде Татищев представил в виде рассказа о том, как после Шелонского поражения новгородцы «убояшася и, пришед, начаша просити тех, их же первее злодеями и сообщники московскими имяноваху» и получили от них достойную отповедь: «Добро бы, братия, аще бы есте баб и молодых не слушали и зла не начинали; но добре и сие, что грех и безумие свое познаете». Впрочем, посольство все же было организовано (этот факт Татищев взял из Степенной книги) и прибыло якобы в Яжелбицы, где пировали победители (это тоже весьма «вероятностный» домысел, основанный на комбинации летописных данных)¹³³.

Ту же функцию — замены авторского текста — у Татищева выполняют произносимые историческими персонажами речи. В Никоновской летописи при описании конфликта 1478 г. между свт. Геронтием и ростовским архиепископом Вассианом за Кириллов монастырь читается фраза: «Князь же великий послав к митрополиту, митрополит же не послушав его». У Татищева это краткое сообщение разрослось в следующий текст: «Князь же великий посла к митрополиту боярина своего Михаила Васильевича, рек тако: “Отче, аз не вступаю в твою власть, имаши бо над церковию всею и над всеми служасчими то, их и монастыри устроить, беречи, и научати, и их суди. А зане церкви и монастыри устроены и снабдены от предков наших великих князей, и местных князей, и дворян, и от градов, то не имаши власти их кому отдавати. А ныне дал еси Кирилов монастырь под суд владети князю Михаилу ростовскому, ино то не годится”. Митрополит же Геронтий со гневом отрече, яко он имат власть над всеми монастыри и волостьми их»¹³⁴. Как видим, великий князь

¹²⁶ ПСРЛ. Т. XIII. С. 30; Татищев Т. 6. С. 149.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. XXI. С. 585; Латухинская степенная книга. С. 441.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 60; Татищев Т. 6. С. 166; Латухинская степенная книга. С. 464.

¹²⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 249; Татищев Т. 6. С. 113.

¹³⁰ Татищев Т. 6. С. 67.

¹³¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 248; Татищев Т. 6. С. 112.

¹³² Татищев Т. 6. С. 91.

¹³³ ПСРЛ. Т. XII. С. 137; ПСРЛ. Т. XXI. С. 540; Татищев Т. 6. С. 40.

¹³⁴ ПСРЛ. Т. XII. С. 190; Татищев Т. 6. С. 80.

по мере сил (насколько позволял выбранный Татищевым стиль) озвучил взгляд Татищева на компетенции духовной и светской властей. Этот взгляд виден и в реплике Ивана III в январе 1478 г. о монастырских землях как о законной собственности великих князей; Татищев заимствовал эту фразу из Воскресенской летописи, но там она была «авторским текстом» летописца и относилась к эпизоду с арестом архиеп. Феофила¹³⁵.

Конфликт Ивана III с братьями дал Татищеву повод пояснить читателям особенности престолонаследия в Древней Руси. Как и в летописях Никоновской, Львовской и Воскресенской, братья обижаются за единоличное присвоение великим князем выморочного дмитровского удела, новгородских прибитков и проч., однако у Татищева они выдвигают еще и другую претензию: «Обидел еси, великий княже, брата твоего Андрея большаго, дал великое княжение сыну твоему, чего испокон не бывало». Исторический Иван III на подобный выпад ответил бы в духе «кому хочу, тому и дам княжение»¹³⁶, но татищевский персонаж вместо этого пускается в исторические экскурсы, причем с явными ошибками: «Великое княжение даю сыну моему, тако бо повелел испокон князь Мстислав, отчину по себе не дал брату, но дал сыну своему(?), а сын сам дал братови (?), и по нем взя мимо стрьев (?); отец наш взял великое княжение мимо стрьев тоже, и сын мой отчиною бранию поделил (?) и дал им более, нежели себе взял; и отец нам по смерти брата велел делить всем равно». После этого татищевский Иван предлагает братьям спрашивать прибавки к уделам от матери, которую он как почтительный сын не хочет раздражать. В этом же месте Татищев по непонятной причине заменил бегающих по лесам замерзших людей на «воевод»¹³⁷. Более ясно происхождение татищевского известия о связях новгородских «крамольников» с мятежными братьями Ивана III¹³⁸ — оно явно порождено хронологической близостью мятежа и похода на Новгород 1479/80 г.

Татищевский Иван III вообще гораздо словоохотливее своего исторического прототипа. Когда «мнози князи и бояре» уговорили митр. Зосиму печаловаться за схваченного Андрея Угличского, великий князь обосновал свой отказ ссылкой на исторический опыт: «Да то бы и ничто, а когда я умру, то ему доставати великое княжение. А внук мой, кому великим князем быти, и он, коли собою того не достанет, то смутит дети моя, и будут воеватися межи собою, и татара, пришед, видя в нестроении, будут землю Рускую губить, жечи, и пленить, и дань возложат паки, и кровь христианская будет литися, яко бе прежде. А что аз толико потрудися, и то будет все ни во что, и вы будите раби татаром». После такой отповеди «вси умолкоша, не смеюсче что рещи»¹³⁹, что и неудивительно — ведь с ними говорил не их современник, а сам Татищев, пытающийся нарочито архаизированным языком объяснить важность искоренения уделов и утверждения нисходящего прямого наследования для защиты от внешней угрозы. В первом печатном издании 4-й части «Истории Российской» весь рассказ о печаловании Зосимы попал в 1488 г.¹⁴⁰, что привело Казакову и Лурье к ошибочному заключению об анахронизме — ведь в то время Зосима еще не был митрополитом¹⁴¹. Это, впрочем, не отменяет вывода исследователей о вымышленном характере всего этого известия.

¹³⁵ Татищев Т. 6. С. 73–74; ПСРЛ. Т. XIII. С. 204.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. Псковские летописи. М., 2003. С. 83.

¹³⁷ ПСРЛ. Т. XII. С. 197, 212; Т. XX. С. 336; Т. VIII. С. 204; Татищев Т. 6. С. 84.

¹³⁸ Татищев Т. 6. С. 83.

¹³⁹ Татищев Т. 6. С. 97.

¹⁴⁰ Татищев Т. 5. С. 93–94.

¹⁴¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси... С. 75, 76 прим. 11.

Не менее широкий исторический кругозор проявляет татищевский Шах-Али, когда его пытаются подбить на выступление против Московского государства. По его небезосновательному рассуждению, прежнее господство татар над Русью было обусловлено тем, «что Орда была едина, имеяху единого хана», в то время как русские князья «тогда мнози быша, и великаго князя не слушаху и не бояхуся, но приходя во Орду к ханом, друг друга губляху». Теперь же картина обратная — татары «сами на ся восстали воевати и грады великия Болгары и Булях разориша, емлюче русских в помосць»; русские же великие князья начали «других князей одолевая, силетиися, и пришло до того, что един остался князь великий и той силен есть, не можем противитися ему». Напомнив о неудачной попытке выступления Махмед-Амина, Шах-Али напоследок предостерегает от надежд на крымцев — «той бо хосчет вся себе покорити»¹⁴².

Эпизод с подозрениями Андрея Угличского, не представленный в Академическом списке Никоновской летописи, Татищев изложил по летописям Львовской и Воскресенской, местами преобразовывая повествование в прямую речь; помимо этого, он счел за лучшее подкорректировать теологически сомнительную клятву Ивана III — вместо «небом и землею и Богом сильным Творцом всеа твари» великий князь «со слезами» клялся «Богом сильным, творцом неба и земли»¹⁴³. В другом месте Татищев преобразует в прямую речь повествовательный текст о донесении Неболси Кобякова, задержанного крымскими царевичами¹⁴⁴.

В летописях крымские и казанские правители именуется царями, их жены и дети — царицами и царевичами. В татищевском тексте все они последовательно названы ханами, ханшами и «салтанами», при том, что «салтаном» у Татищева титулуется и турецкий владыка¹⁴⁵.

Подходящим поводом для авторских итоговых оценок Татищев посчитал рассказы о смерти правителей. Описание кончины Ивана III у него ближе всего к Степенной книге, отсюда взяты общий торжественный тон, дата смерти¹⁴⁶, продолжительность жизни и правления (у Татищева последняя дана с ошибкой), розданные сыновьям уделы. Явным вымыслом вольномыслящего человека XVIII столетия выглядит насмешливый отказ Ивана III от предсмертного пострига. В своеобразном «резюме» его правления отмечено, что Иван III «многии княжения к великому князю присовокупи и силу их умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже и всю Рускую землю данничества и пленения избави, и многи от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Рускую землю прослави; во всем же том помогаше ему благочестивая супруга его...». Все сказанное верно, даже угадывается начальный образец — похвала Ивану в Степенной книге — но это не речь летописца, а поданная архаизированным языком оценка историка Нового Времени. Точно так же характеризовал правление Ивана III Карамзин, но он не выдавал свои оценки за летописный текст¹⁴⁷.

Татищевская речь слышна и в рассказе о кончине Василия III. В первоначальном варианте Татищев переписал соответствующее место из Никоновской летописи,

¹⁴² Татищев Т. 6. С. 154.

¹⁴³ ПСРЛ. Т. XX. С. 353; Т. VIII. С. 218; Т. XII. С. 219; Татищев Т. 6. С. 92.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 70; Татищев Т. 6. С. 172.

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 13, 25, 32; Татищев Т. 6. С. 134, 144, 149, 150.

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. XXI. С. 578. Та же дата — 27 октября — дана и Вознесенской летописи (ПСРЛ. Т. VIII. С. 245; в других доступных Татищеву источниках указывается 26 или 28 октября).

¹⁴⁷ ПСРЛ. Т. XII. С. 259; Т. XXI. С. 578–579; Татищев Т. 6. С. 124–125; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. VI. СПб., 1819. С. 6.

выпустив, однако, приказ Елене Глинской «под сыном своим государство держати»¹⁴⁸: историограф, который к женскому правлению вообще относился скептически,¹⁴⁹ предпочел летописи Латухинскую Степенную книгу, которая правления Елены не знает.¹⁵⁰ Позже Татищев переписал рассказ на отдельном листе¹⁵¹, текст с которого при копировании внесли в события 1488 г.¹⁵² В этом варианте Елена уже назначается воспитательницей Ивана и Юрия, править же вместе с нею поручено четырем князьям: Михаилу Глинскому (которого Василий III, по-видимому, в предсмертной лихорадке, назвал отцом Елены¹⁵³), Ивану Овчине-Оболенскому, Борису Горбатову и М. Ю. Захарину (который князем не являлся). Василий предлагает боярам ознакомиться с завещанием и присягнуть в случае одобрения, «а буде что недобре написах, ино переписатьи можно». Здесь, конечно, не московский государь сообщает подданным свою волю, а тайный советник Татищев совещается с подчиненными на коллегиальном заседании. «Они же, советовавшие, уложиша и, написавше, подписахся, инии печати приложиша и крест на том целоваша, а князь великий свою большую печать приложи», — то есть, по Татищеву, бояре откорректировали текст завещания. Может быть, как раз следствием таких корректировок стал «татищевский» состав регентского совета, неизвестный никаким другим источникам.

Василий III считает нужным пояснить боярам, что полученный им от предков завет предписывает «большему сыну по отце быти на великом княжении, а братии своей и меньшим сыновьям давати уделы малые, по городу или по два, да не спорят, чтоб не могли усилиться и зло совторити». Фактически поздние московские Рюриковичи так и поступали, но такого рода «завет» никогда открыто не провозглашался. Весьма многозначительно сходство этого «завета» с проектом татищевского Романа Галицкого, где тоже предлагалось великому князю «отдавати стол по себе единому старейшему со всею волостию. Меньшим же ач дати на прокорм по городу, або по селу»¹⁵⁴, и которого тоже не знают аутентичные источники.

Подводя итоги правления Василия III, Татищев пишет: «и тако Русская держава разширися. Град бо Смоленск за Литвою бяше 100 лет и вячше, Севера же за 200 лет, Резанское отделися при Ярославе Великом и бысть особно без мала 400 лет, а сей паке державе своей соедине, колико же от иноверных на востоке приобрете и на юге по Дону, и к Казани рубежи руские простре и умножи». Стилизация вряд ли кого способна обмануть: это не летописец пишет посмертный панегирик великому князю, а ученый историк показывает на карте «собрание земель русских». Отделение Рязани при Ярославе Мудром можно считать автографом Татищева, который отождествлял Рязань с Тмутараканью.

Некоторые татищевские известия происходят из простых описок, ошибок, недопониманий. Фраза Никоновской летописи «родился великому князю Ивану Васильевичу сын и наречен Георгие Митилинский» в татищевском тексте преобразовалась в «родилися великому князю Ивану Васильевичу два сына, Георгий да Димитрий»¹⁵⁵. Из фразы «а князь магистр гневшю убежал за день до приходу великого князя силы

¹⁴⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 75–77 слева; *Татищев* Т. 6. С. 173–175 справа.

¹⁴⁹ *Татищев В. Н.* Избранные произведения. Л., 1979. С. 150.

¹⁵⁰ Латухинская Степенная книга. С. 466–468.

¹⁵¹ *Татищев* Т. 6. С. 173–176 слева.

¹⁵² *Татищев* Т. 5. С. 99–100.

¹⁵³ Из правки Татищевым Степенной книги князя Василия Урусова видно, что он путал Михаила и Василия Глинских (*Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 7. М., 2018. С. 235 справа).

¹⁵⁴ *Татищев* Т. 4. С. 433.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 198; *Татищев* Т. 6. С. 84.

под город» получился неизвестный истории «магистр Гневаш»¹⁵⁶. В другом месте «гости немецкие» превратились в «гостей московских»¹⁵⁷. Под 1502 г. Татищев смешал стоящие рядом сообщения о поставлениях на епископии двух игуменов с именем Никон¹⁵⁸. По-видимому, следствием ошибки является указание на Ярославль как место ссылки царевича Петра Ибрагимовича: в Воскресенской летописи и Степенной книге упоминался Ростов, в Никоновской летописи — Карголом. Татищев сам писал о ссылке в Карголом братьев Ильхама («Алегема») в 1487 г., не догадываясь, что среди братьев был и Худай-Кул¹⁵⁹. Ничем иным, кроме невнимательности Татищева, невозможно объяснить его известие о связи отъезда Ивана III из Новгорода 17 февраля 1478 г. с началом мятежа братьев: несколькими страницами ниже Татищев и сам правильно датирует мятеж началом 1480 г.¹⁶⁰ Также плодом ошибки выглядит известие о Карпе Бобынине, старосте псковичей, переведенных Василием III в Москву. Об этом переселении Татищев узнал из Владимирского летописца, но там о Карпе Бобынине не упоминается. Есть там сведения о переселенце Карпе Цветном, но он был переведен Иваном III из Новгорода во Владимир, а позднее — в Москву. Есть во Владимирском летописце и Бобынины — братья Юрий и Алексей, поставившие каменную церковь св. Афанасия. По-видимому, сообщение об освящении этой церкви каким-то образом (дефект текста?) контаминировалось с известием об освящении церкви Введения Богородицы на Сретенской улице, которую «ставили Псковичи переведенные», а имя «переведенного» новгородца досталось одному из «гостей» Бобыниных, принятого за старосту псковичей (отсюда у Татищева слова: «а староста им бысть собый Карп Бобынин, и в строении им помогаше»)¹⁶¹.

О походе Ивана III в Новгород в 1479/80 г. Никоновская летопись дает лишь краткое сообщение: о мирном характере похода, об остановке государя у Ефима Медведнова, об аресте архиепископа и высылке его в Москву. У Татищева все гораздо драматичнее. Новгородцы замышляют отложиться от великого князя и сносятся с польским королем. Тот подбивает к совместным действиям Ахмата и обращается за помощью к папе. Папа выделяет на войну с Москвой церковные доходы Литвы и Польши, имея целью «победа великаго князя, привести Русь в их поганую латинскую веру». Дополнительно планируется привлечь и немцев, но те боятся псковичей. «Мирный» характер похода оказывается хитростью Ивана III: выступив к Новгороду с малыми силами, он велит за собой идти сыну Ивану Молодому, который делает вид, что ведет войско на немцев. Также великий князь подтягивает к Новгороду войска своих братьев. В течение двух недель московские рати постепенно сжимают кольцо осады, город подвергается обстрелу из пушек, которыми ведает Аристотель Фьорованти (интересно, что Татищев умолчал о его участии в тверском взятии, но зато пристроил к походу 1479/80 г). После неудачных попыток переговоров архиепископ, *посадник, тысяцкий и старосты концов* приносят Ивану III повинную. Великий князь вступает в город, останавливается у Ефима Медведева («новаго их посадника» — поясняет Татищев) и велит пытать 50 «пущих крамольников», которые дают показания на архиепископа. В ходе последующих репрессий, по Татищеву, 100 новгородцев были казнены, насильственному переселению на Низ подверглись 1000 семей детей боярских и купцов и 7000 семей «черных людей»¹⁶².

¹⁵⁶ ПСРЛ. Т. XII. С. 213; Татищев Т. 6. С. 87.

¹⁵⁷ Татищев Т. 6. С. 114, 473, вар. 22.

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. XII. С. 255; Татищев Т. 6. С. 119, 473, вар. 26–26.

¹⁵⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 219; Т. VIII. С. 245; Т. XXI. С. 583; Татищев Т. 6. С. 92, 126.

¹⁶⁰ Татищев Т. 6. С. 79, 83.

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 13; Т. XXX. С. 140, 143–144; Татищев Т. 6. С. 134.

¹⁶² Татищев Т. 6. С. 82–83.

Если не все подробности этого рассказа, то по крайней мере некоторые (пушечный обстрел, массовые репрессии) пользуются доверием и в наши дни¹⁶³. В то же время Ю. Г. Алексеев считал татищевский рассказ «своеобразной контаминацией, свойственной этому автору»¹⁶⁴. Более определенно высказывался Я. С. Лурье: «Перед нами, конечно, характерная для Татищева “реконструкция” фактов на основе широчайше распространенного известия, которое историк мог почерпнуть из Воскресенской летописи или Лицевого свода XVI века»¹⁶⁵. Действительно, некоторые подробности татищевского нарратива читаются в Воскресенской летописи (замыслы архиепископа, «чтобы Новгород был за великим князем, но за королем или за иным государем», связь похода на Новгород с войной с немцами¹⁶⁶); тот же текст воспроизведен в Лицевом своде¹⁶⁷. Впрочем, предположение о знакомстве Татищева с Лицевым сводом едва ли основательно: ни о чем похожем не упоминается ни в его переписке, ни в текстах, ни в каталоге его библиотеки.

Более вероятный источник заимствований — Латухинская Степенная книга. Здесь новгородцы «начаша паки колебаться и отъ державы великаго князя отлагатися»; при подходе великаго князя «новгородцы же во граде затворишася. Великий же князь повеле крепкий *приступъ чинити и ис пушекъ по граду бити*»; взяв город, Иван III «новгородскихъ болшихъ боляръ и прочыхъ крамольниковъ яко до 7000 семей повеле переимати и овехъ въ заточения по градом посла, а инехъ казни преда...»¹⁶⁸ Что до пыток 50 «пусчих крамольников», то в этом можно увидеть отражение известия Типографской летописи о казнях и заточении 50 «лутчих» в коломенской тюрьме в 1471 г.¹⁶⁹; это уже шестой случай заимствования из Типографской летописи в тексте Татищева.

Таким образом, татищевский рассказ о походе 1479/80 г. — это компиляция летописных сведений из разных походов Ивана III на Новгород, дополненная заимствованиями из поздних недостоверных источников (пушки, 7000 высланных семей) и собственными «реконструкциями» Татищева (замыслы Казимира и римского папы, восстановление новгородцами самоуправления, участие Аристотеля и др.).

Схожее происхождение имеет татищевский нарратив о свержении ордынского ига¹⁷⁰. Надругательство Ивана III над басмой и казнь ордынских послов навеяны Казанским летописцем, Латухинской Степенной и «Скифской историей» Лызлова¹⁷¹. Чтобы оправдать убийство посла, Татищев заставил того «дерзостно глаголати, угрожающе великаго князя». Чего не знали даже поздние русские источники — так это демарша Софьи Палеолог, упрекающей мужа унижительной неволей, недостойной ее, отвергшей ради Ивана множество «князей и королей». По словам Татищева, «князь великий вельми удивися совету ея», да и было чему удивляться — как выразился Ю. Г. Алексеев, «нищая папская пенсионерка, бесприданница» Софья не имела «особых оснований для надменности»¹⁷². О важной роли советов Софьи в политических делах впервые

¹⁶³ Борисов Н. С. Иван III. М., 2006. С. 288–289, 290–291; Волков В. А. Иван III. Непобедимый государь. М., 2018. С. 57–58.

¹⁶⁴ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. С. 176.

¹⁶⁵ Лурье Я. С. Две истории Руси... С. 157.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. VIII. С. 204.

¹⁶⁷ Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 16. М., 2022. С. 113–116.

¹⁶⁸ Латухинская Степенная книга. С. 411.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 191.

¹⁷⁰ Татищев Т. 6. С. 81, 84–87.

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. XIX. С. 6–7, 200; Латухинская Степенная книга С. 413–414; Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 41.

¹⁷² Алексеев Ю. Г. Государь вся Русь. Новосибирск, 1991. С. 140.

поведал Герберштейн¹⁷³, у которого эту информацию позаимствовал Стрыйковский,¹⁷⁴ а у последнего — Татищев. К Герберштейну же восходит приказ татищевского Ивана III «дом прежней ордынской разломати»: по версии габсбургского посланника, Софья хитростью добилась уступки ей татарского посольского дома в Москве, после чего дом разрушили, а на его месте поставили храм. Татищев, несомненно, был знаком с трудом Герберштейна (которого поминает в примечаниях), если не напрямую, то из многочисленных позднейших компиляций, использовавших герберштейновский нарратив¹⁷⁵. Сам Герберштейн, возможно, пересказывал московские городские легенды, связывающие уничтожение басмы с возведением храма на месте ордынского подворья, отраженные, в том числе, в «Ядре» Манкеева (о Спасе на Болвановке, на месте, где порубили «болвана», изображавшего татарского царя)¹⁷⁶; невозможно, впрочем, исключать позднее литературное происхождение этой истории. Татищев приписывал Софье основание Вознесенского женского монастыря на месте разоренного татарского подворья¹⁷⁷.

Из тех же источников — Казанского летописца и Латухинской Степенной книги — Татищев позаимствовал сведения о разорении Сарая («Болгары») рейдом Урдовлета и Василия Ноздреватого (Звенигородского)¹⁷⁸, что позволяло рационально, без обращения к чуду, объяснить внезапный отход Ахмата от Угры (Татищев вообще убирал из рассказа всю «мистику» — самовозгорание свечи у гроба Петра Чудотворца, молитвы и водосвятие свт. Геронтия). Использовал Татищев и сведения Никоновской летописи о набеге Менгли-Гирея на Подолию и об убийстве Ахмата ногайцами¹⁷⁹, при этом он реконструировал «недостающие звенья» и заставил Ивана III сразу после топтания басмы предусмотрительно отправить послов в Крым, а Менгли-Гирея — послать сына к ногайцам. В остальном татищевский рассказ об «угорщине» — это вольная компиляция из различных летописей. Примечательно, что Татищев проигнорировал послание архиеп. Вассиана Рыло, читающееся в Воскресенской летописи и Степенной книге — слишком уж в невыгодном свете представлялся там государь в сравнении с архиереем.

Менее популярна, но столь же интересна татищевская подробность о брачной договоренности Александра Ягеллончика с дочерью Ивана III Еленой. По Никоновской летописи, Александр обязался не принуждать супругу к переходу в католичество, разрешал ей поставить церковь и содержать священников «греческого закона». В татищевском тексте эта договоренность сдвоена, и наряду с повторением никоновской версии дается известие о дозволении Елене держать 10 русских слуг, о крещении сыновей от брака в католичество, а девочек в православие, об обеспечении Елены в случае вдовства и проч.¹⁸⁰ В другом месте Татищев утверждает, что православная церковь в Кракове действительно была построена¹⁸¹. В реальности никакой православный храм в ультракатолическом Кракове был немислим до самого XX столетия. Дипломатическая документация того времени никак не отразила дополнительные «татищевские» статьи брачного

¹⁷³ Herberstein S. *Moscovia der Hauptstat in Reissen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain*. Wien, 1557. S. 30, 32.

¹⁷⁴ Strykowski M. *Kronika polska litewska, żmódzka y wszystkiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej, Siewierskiej, Wołyńskiej, Podolskiej, Podgorskiej, Podlaskiej*. Królewiec, 1582, s. 658.

¹⁷⁵ Один из вариантов, имевшийся в татищевской библиотеке: Treuer G. S. *Einleitung zur moscovischen Historie*. Leipzig, Wolfenbüttel, Helmstadt, 1720. S. 7–9 (Пекарский П. Новые известия о Татищеве. С. 62).

¹⁷⁶ Ядро Российской истории. М., 1770. С. 168.

¹⁷⁷ Татищев В. Н. Избранные произведения. С. 216.

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. XIX. С. 7–8, 202–203; Латухинская Степенная книга. С. 413–414.

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. XII. С. 201, 202.

¹⁸⁰ ПСРЛ. Т. XII. С. 238; Татищев Т. 6. С. 102.

¹⁸¹ Татищев Т. 6. С. 120.

договора¹⁸². Несомненно, основой для домысла послужило сообщение все того же Герберштейна о праве Елены построить храм в Вильне и взять с собой определенное число православных женщин и девиц¹⁸³. Что до «гендерно-дифференцированного» крещения детей, то здесь образцом для Татищева стал, конечно же, брачный договор между Анной Петровной и Карлом Фридрихом Гольштейн-Готторпским¹⁸⁴.

Влияние современных Татищеву событий видно и в его сообщении о пожаловании Ивану Молодому великокняжеского титула в 1476 г.¹⁸⁵ Ни в одном из источников точная дата пожалования не указывается. Татищев приурочил ее к 18-летию Ивана — петровское законодательство устанавливало совершеннолетие для мужчин именно с этого возраста, о чем Татищев счел нужным особо сообщить в своем «Лексиконе»¹⁸⁶. Еще С. М. Соловьев отметил сомнительность этого известия — Иван Молодой как соправитель отца фигурировал уже в Коростыньском договоре 1471 г.¹⁸⁷

Уже на первой странице 4-й части Татищев сообщает об отправке Иваном III наместника в Новгород, о посылке «киличей» в Орду с дарами и о приезде ордынского посла в Москву (1463)¹⁸⁸. Ни в Никоновской летописи, ни в других имевшихся у Татищева летописях ничего похожего нет, Иван III наследовал отцовский стол без какого-либо согласования с Ордой. Вероятно, происхождение этих идей чисто литературное — Татищев, переходя к рассказу о правлении Ивана III, как бы задавал его основные темы.

Михаил Олелькович у Татищева назван князем Острожским и воеводой киевским¹⁸⁹. Во всех аутентичных русских источниках он назван просто Киевским, т.е. происходящим из киевских князей. Острожские были Рюриковичами, Михаил же был правнуком Ольгерда. В Латухинской Степенной книге сообщалось, что от Михаила происходят князья Слуцкие¹⁹⁰. Князь К. И. Острожский был женат на дочери князя Слуцкого, правнучке Михаила Олельковича. Видимо, это и послужило причиной татищевской контаминации.

Рассказывая о казанских событиях 1505 г., Татищев мастерски скомпилировал известия Никоновской летописи (о грамоте Ивану III от Мухаммед-Амина о князе Шайныufe, об отправке в Казань Михаила Кляпика) с нарративом Казанского летописца (повторенном в Латухинской Степенной книге), который отводил ведущую роль супруге Мухаммед-Амина — именно она, «яко прелукавая змея», склонила мужа к разрыву с Москвой. Составитель Латухинской Степенной книги принял обозначение статуса «прелукавой» — «большица», т.е. старшая жена — за собственное имя; Татищев назвал ее Урбеть. По Татищеву, Урбеть оклеветала Шайныуфа, а затем, по прибытии Михаила Кляпика, из страха разоблачения спровоцировала избиение русских в Казани. Увлеченный Татищев ввел в повествование еще одного персонажа — князя Алачая, с которым когда-то Иван III хорошо обошелся в плену и который из благодарности предупредил об опасности Михаила и проч.¹⁹¹ О походе

¹⁸² Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 143, 149, 157–159, 161–163.

¹⁸³ Herberstein S. *Moscovia der Hauptstat in Reissen*. S. 31.

¹⁸⁴ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 5. Трактаты с Германиею. СПб, 1880. С. 218.

¹⁸⁵ Татищев Т. 6. С. 55.

¹⁸⁶ Татищев В. Н. Избранные произведения. С. 216.

¹⁸⁷ Соловьев С. М. О продолжении истории Татищева // Москвитянин. 1845. Ч. V, № 10. С. 165.

¹⁸⁸ Татищев Т. 6. С. 25.

¹⁸⁹ Татищев Т. 6. С. 35.

¹⁹⁰ Латухинская Степенная книга. С. 361.

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 259; Т. XIX. С. 22–24; Латухинская Степенная книга. С. 431–432; Татищев Т. 6. С. 121–123.

Мухаммеда-Амина на Нижний Новгород Татищев рассказал по Казанскому летописцу, но добавил от себя ряд подробностей — дату отступления казанского войска, решение литовских жолнеров остаться в России, их насмешку над нерешительными воеводами, жестокую казнь вероотступника и проч.¹⁹²

В Никоновской летописи под 1506 г. сообщалось о походе на Казань, неудача которого во многом проистекала из действий князя Дмитрия Жилки. Поскольку в Никоновской летописи о Дмитрии Жилке после 1506 г. не поминается вплоть до его смерти в 1521 г., историограф счел вероятным, что князь подвергся заключению из-за своего головоуятия¹⁹³. Однако, согласно Разрядной книге, Дмитрий Жилка в 1510 г. был на своем уделе в Угличе, в 1512–1514 г. участвовал в литовской войне¹⁹⁴.

Как простительную шалость можно оценить введение Матвея Федорова сына *Татищева* («разбавленного») для правдоподобия парой других вымышленных персонажей) в рассказе о посольстве за Софьей в Рим. Аутентичные источники знают лишь одного посла — Ивана Фрязина¹⁹⁵.

Только у Татищева говорится о снятии вечового новгородского колокола 17 января 1478 г. и доставке его к Ивану III в Заозерье¹⁹⁶. Все источники упоминают об увозе колокола только в контексте возвращения Ивана III в Москву. Вероятно, тут имеет место чисто беллетристический домысел.

Согласно Татищеву, Иван III сватал дочь датского короля за Дмитрия Внука. Вероятно, этот домысел навеян тем, что в Никоновской летописи известие о посольстве в Данию стоит рядом с известием о выдаче Иваном дочери за Василия Холмского¹⁹⁷. По датским источникам, Иван сватал королеву не за внука, а за сына¹⁹⁸.

Владимирский летописец сообщал о запросе Крымом помощи против Астрахани и о посылке судовой рати с низовых городов в 1520 г. Татищев попытался реконструировать ее маршрут: рать дошла до Ахтубы, Сарая не взяла и возвратилась с богатым полоном¹⁹⁹.

Наконец, Татищев воспроизводит сообщение Никоновской летописи об установлении уличных решеток в Москве в 1504 г. и добавляет, что это было поручено Юрию Захарьичу²⁰⁰. Проследить происхождение этого известия не удастся.

Подведем итог. Первые главы 4-й части «Истории Российской» можно рассматривать не как черновики, а как полноценную часть первой редакции татищевского труда. Положенный в основу нарратива Академический список Никоновской летописи подвергся существенной обработке. Не менее 50 сообщений были Татищевым вычеркнуты или значительно сокращены. В то же время, в текст было внесено около 40 заимствований из других источников — Львовской и Воскресенской летописей, Владимирского и Казанского летописцев, Хронографа, Степенных Книг (включая Латухинскую). Также татищевский нарратив содержит не менее 6 заимствований из Типографской летописи. В первых двух главах 4-й части «Истории Российской» содержится около 70 известий, не отраженных в каких-либо исторических источниках. Эти известия либо проясняют ход событий и причинно-следственные связи между

¹⁹² ПСРЛ. Т. XIX. С. 24–25; *Татищев* Т. 6. С. 123–124.

¹⁹³ ПСРЛ. Т. XIII. С. 2–4, 37; *Татищев* Т. 6. С. 127, 153.

¹⁹⁴ Разрядная книга 1475–1598. М., 1966. С. 44, 48, 49, 51, 54.

¹⁹⁵ ПСРЛ. Т. XII. С. 143; ПСРЛ. Т. XX. С. 299; ПСРЛ. Т. VIII. С. 169–170; *Татищев* Т. 6. С. 45.

¹⁹⁶ *Татищев* Т. 6. С. 77.

¹⁹⁷ ПСРЛ. Т. XII. С. 250; *Татищев* Т. 6. С. 114.

¹⁹⁸ *Monumenta historiae danicae. Historiske kildeskrifter og bearbejdelser af dansk historie isaer fra det 16. Aarhundrede Første Bilnd.* Kjøbenhavn, 1873. S. 22, 409.

¹⁹⁹ ПСРЛ. Т. XXX. 145; *Татищев* Т. 6. С. 153.

²⁰⁰ ПСРЛ. Т. XII. С. 258; *Татищев* Т. 6. С. 120.

ними, либо отражают соображения Татищева об исторических событиях и его оценки, либо придают повествованию занимательности и динамики. Их нельзя назвать чистыми фантазиями — скорее это «реконструкции» Татищева, созданные им на основе имевшихся у него материалов. При этом гипотетические соображения не только не отделяются Татищевым от данных источников, но излагаются симулированным под летопись языком.

Излишне обсуждать, целесообразно ли использование 4-й части «Истории России» при изучении эпохи Ивана III и Василия III. О чем стоит задуматься — так это об отсутствии принципиальных различий между этой частью и 2-й частью первой редакции, в которой некоторые исследователи до сих пор готовы видеть источник достоверных сведений о домонгольской Руси. Обе относятся к первой редакции, над обеими Татищев работал в одно и то же время, обе составлены, говоря языком Татищева, «от многих манускриптов древним наречием» и обе содержат уникальные известия. Но если уникальные известия в первых главах 4-й части Татищев брал не из источников, а из собственной головы, то какие основания полагать, что с уникальными известиями 2-й части дело обстояло иначе?

Источники и литература

Источники

1. Латухинская степенная книга. 1676 год. М., 2012.
2. Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 16. М., 2022.
3. ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. Псковские летописи. М.: Языки славянской культуры, 2003.
4. ПСРЛ. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.
5. ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1862.
6. ПСРЛ. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1901.
7. ПСРЛ. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1904.
8. ПСРЛ. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб., 1903.
9. ПСРЛ. Т. XX. Львовская летопись. Ч. 1. СПб., 1910.
10. ПСРЛ. Т. XXI. Степенная книга царского родословия. Ч. 2. СПб., 1913.
11. ПСРЛ. Т. XXII. Русский хронограф. Ч. 1. СПб., 1911.
12. ПСРЛ. Т. XXIV. Типографская летопись. Пг., 1921.
13. ПСРЛ. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963.
14. ПСРЛ. Т. XXX. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
15. Разрядная книга 1475–1598. М.: Наука, 1966.
16. Лызлов А. Скифская история. М.: Наука, 1990.
17. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. 5. Трактаты с Германиею. СПб., 1880.
18. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Книга пятая, или по сочинителю четвертая // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1847. Год третий. № 4. С. 92–106.
19. Татищев В. Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979.

20. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 1. М.: Академический проект, 2016.
21. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 2. М.; Академический проект, 2016.
22. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 4. М.: Академический проект, 2017.
23. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 5. М.: Академический проект, 2017.
24. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 6. М.: Академический проект, 2018.
25. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 7. М.: Академический проект, 2018.
26. Herberstein S. *Moscouia der Hauptstat in Reissen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain*. Wien 1557.
27. *Monumenta historiae danicae. Historiske kildeskrifter og bearbejdelser af dansk historie isaer fra det 16. Aarhundrede Første Bind*. Kjøbenhavn, 1873.
28. Strykowski M. *Kronika polska litewska, z mōdzka y wszystkiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej, Siewierskiej, Wołyńskiej, Podolskiej, Podgorskiej, Podlaskiej*. Królewiec, 1582.
29. Treuer G. S. *Einleitung zur moscovischen Historie*. Leipzig, Wolfenbüttel, Helmstadt, 1720.

Литература

30. Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л.: Наука, 1989.
31. Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991.
32. Борисов Н. С. Иван III. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2006.
33. Валк С. Н. О рукописях четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. В 7 т. Т. 6. М.: Академический проект, 2018. С. 5–21.
34. Волков В. А. Иван III. Непобедимый государь. М.: Ломоносовъ, 2018.
35. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955.
36. Карамзин Н. М. История Государства Российского. 2-е изд. Т. VI. СПб., 1819.
37. Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976.
38. Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
39. Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М.: Наука, 1969.
40. Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. IV. С. 464–482. <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>
41. Несин М. А. Великокняжеский поход на Великий Новгород 1479/1480 годов // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей... Материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции. Ижевск, 2021. С. 107–118.
42. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии Наук СССР. Т. 3. Вып. 1. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
43. Пекарский П. Новые известия о Татищеве. СПб., 1864.
44. Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. I. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1961.
45. Погодин М. П. Открытия для русской истории // Московитянин. 1843. Ч. IV. № 7. С. 229–231.
46. Сазонов С. В. О Ростовской летописи, бывшей у Татищева // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 33–47.
47. Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.

48. Соловьев С. М. О продолжении истории Татищева // Москвитянин. 1845. Ч. V, № 10. С. 164–176.
49. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1989.
50. Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII веков. М., СПб.: Альянс-Архео, 2010.
51. Стефанович П. С. «История Российская» В. Н. Татищева: споры продолжаются // Отечественная история. 2007. № 3. Май-июнь. С. 88–96.
52. Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.: Новое литературное обозрение; Киев: Критика, 2005.
53. Ядро Российской истории. М., 1770.

Sources and References

Sources

1. *Latuhinskaja stepennaja kniga. 1676 god [Latukhin degree book, 1676]*. Moscow, 2012. (In Old-Russian)
2. *Licevoj letopisnyj svod 16 veka [Consolidate Illustrated Chronicle of the 16th century]*, vol. 16. Moscow, 2022. (In Old-Russian)
3. *Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 5, issue 1. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. (In Old-Russian)
4. *Voskresenskaja letopis' [Voskresenskaja Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 8. St Petersburg, 1859. (In Old-Russian)
5. *Nikonovskaja letopis' [Nikon Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 11. St Petersburg, 1862. (In Old-Russian)
6. *Nikonovskaja letopis' [Nikon Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 12. St Petersburg, 1901. (In Old-Russian)
7. *Nikonovskaja letopis' [Nikon Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 13. St Petersburg, 1904. (In Old-Russian)
8. *Istorija o Kazanskom carstve (Kazanskij letopisec) [History of the Kazan Kingdom (Kazan Chronicle)]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 19. St Petersburg, 1903. (In Old-Russian)
9. *L'vovskaja letopis' [Lviv Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 20, 1st Part. St Petersburg, 1910. (In Old-Russian)
10. *Stepennaja kniga carskogo rodoslovija [Degree book of the royal genealogy]*, Complete collection of Russian chronicles, vol. 21, part 2. St Petersburg, 1913. (In Old-Russian)
11. *Russkij hronograf [Russian Chronograph]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 22, part 1. St Petersburg, 1911. (In Old-Russian)
12. *Tipografskaja letopis' [Typographic Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 24. Petrograd, 1921. (In Old-Russian)
13. *Letopisnyj svod 1497 g., Letopisnyj svod 1518 g. [Consolidate Chronicle 1497. Consolidate Chronicle 1518]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 28. Moscow, 1963. (In Old-Russian)
14. *Vladimirskij letopisec, Novgorodskaja vtoraja (Arhivskaja) letopis' [Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archive) Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 30. Moscow, 2009. (In Old-Russian)
15. *Razrjadnaja kniga 1475–1598 gg. [Rank book 1475–1598]*. Moscow, Nauka Publ., 1966. (In Old-Russian)
16. Lyzlov A. *Skifskaja istorija [Scythian history]*. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russian)

17. *Sobranie traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossieju s inostrannymi derzhavami* [Collection of treatises and conventions concluded by Russia with foreign powers], vol. 5, Treaties with Germany. St Petersburg, 1880. (In Russian)
18. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen. Kniga pjataja, ili po sochinitelju chetvertaja* [Russian history from the most ancient times. 5th book, or according to the author, 4th]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities], 1847. Third year, no 4, p. 92–106. (In Russian)
19. Tatishchev V. N. *Izbrannye proizvedenija* [Selected works]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
20. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 1. Moscow, Akademicheskij proekt, 2016. (In Russian)
21. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 2. Moscow, Akademicheskij proekt, 2016. (In Russian)
22. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 4. Moscow, Akademicheskij proekt, 2017. (In Russian)
23. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 5. Moscow, Akademicheskij proekt, 2017. (In Russian)
24. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 6. Moscow, Akademicheskij proekt, 2018. (In Russian)
25. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 7. Moscow, Akademicheskij proekt, 2018. (In Russian)
26. Herberstein S. *Moscouia der Hauptstat in Reissen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain* [Moscouia the capital in Reissen, by Mr. Sigmunden Freyherrn zu Herberstain]. Wien 1557. (In German)
27. *Monumenta historiae danicae. Historiske kildekrifter og bearbejdelser af dansk historie især fra det 16. Aarhundrede* [Historical sources and adaptations of Danish history especially from the 16th century], vol. 1. Kjøbenhavn, 1873. (In Danish)
28. Strykowski M. *Kronika polska litewska, żmódzka y wszystkiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej, Siewierskiej, Wołyńskiej, Podolskiej, Podgorskiej, Podlaskiej* [Polish Chronicle of Lithuania, Żmódzkie and all Rus' Kiev, Moscow, Siewierskie, Wołyńska, Podolskie, Podgorskie, Podlaskie]. Królewiec, 1582. (In Polish)
29. Treuer G. S. *Einleitung zur moscovischen Historie* [Introduction to Muscovite history]. Leipzig, Wolfenbüttel, Helmstadt, 1720. (In German)

References

30. Alekseev Ju. G. *Osvobozhdenie Rusi ot ordynskogo iga* [Deliversnce of Rus' from the Horde yoke]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. (In Russian)
31. Alekseev Ju. G. *Gosudar' vseja Rusi* [Sovereign of All Rus']. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
32. Borisov N. S. *Ivan 3rd. 3rd edition*. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 2006. (In Russian)
33. Valk S. N. O rukopisjah chetvertoj chasti «Istorii Rossijskoj» V. N. Tatishcheva [About the manuscripts of the fourth part of “Russian History” by V. N. Tatishchev]. Tatishchev V. N. *Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times], in 7 vol. Vol. 6. Moscow, Akademicheskij proekt, 2018, p. 5–21. (In Russian)
34. Volkov V. A. *Ivan 3rd. Nepobedimyj gosudar'* [Ivan 3rd. Invincible sovereign]. Moscow, Lomonosov, 2018. (In Russian)
35. Kazakova N. A., Lurie Ja. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 veka* [Antifeodal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th centuries]. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1955. (In Russian)

36. Karamzin N. M. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]*, 2nd edition, vol. 6. St Petersburg, 1819. (In Russian)
37. Lurie Ja. S. *Obshherusskie letopisi 14–15 vv. [All-Russian chronicles of the 14–15 cent.]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976. (In Russian)
38. Lurie Ja. S. *Dve istorii Rusi 15 veka: rannie i pozdnie, nezavisimye i oficial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva [Two histories of Rus' in the 15th century: early and late, independent and official chronicles about the formation of the Moscow State]*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1994. (In Russian)
39. Nasonov A. N. *Istorija russkogo letopisaniija 11 — nachala 18 veka [History of Russian chronicles of the 11th — early 18th centuries]*. Moscow, Nauka Publ., 1969. (In Russian)
40. Nesin M. A. Shelonskaja bitva 14 ijulja 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [Battle of Shelogne July 14, 1471: on the question of the tactics of Moscow troops and the participation of the ambush Tatar army]. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki [History of military affairs: research and sources]*, 2014, vol. 4, p. 464–482. (In Russian) <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>
41. Nesin M. A. Velikoknjazheskij pohod na Velikij Novgorod 1479/1480 godov [Grand Duke's campaign against Veliky Novgorod in 1479/1480]. *Aktual'nye problemy regional'noj istorii. Pamjati uchitelej... [Current problems of regional history. In memory of teachers...]*. Materials of the conference. Izhevsk, 2021, p. 107–118. (In Russian)
42. *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii Nauk SSSR [Description of the manuscript department of the Library of the USSR Academy of Sciences]*, vol. 3, issue 1. 2nd edition. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1959. (In Russian)
43. Pekarskij P. *Novye izvestija o Tatishcheve [New messages about Tatishchev]*. St Petersburg, 1864. (In Russian)
44. Peshtich S. L. *Russkaja istoriografija 18 veka [Russian historiography of the 18th century]*, part 1. Leningrad state university Press, 1961. (In Russian)
45. Pogodin M. P. Otkrytija dlja russkoj istorii [Discoveries for Russian history]. *Moskovitjanin*, 1843, part 4, no 7, p. 229–231. (In Russian)
46. Sazonov S. V. O Rostovskoj letopisi, byvshej u Tatishheva [About the Rostov Chronicle, which Tatishchev had]. *Trudy Rostovskogo muzeja [Proceedings of the Rostov Museum]*. Rostov, 1991, p. 33–47. (In Russian)
47. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshhestva [Almanac of the Imperial Russian Historical Society]*, vol. 35. St Petersburg, 1882. (In Russian)
48. Solovyov S. M. O prodolzhenii istorii Tatishcheva [On the continuation of Tatishchev's History]. *Moskvitjanin*, 1845, part 5, no 10, p. 164–176. (In Russian)
49. Solovyov S. M. *Sochinenija [Works]*, in 18 books. Book 3, vol. 5 and 6. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia since ancient times]*. Moscow, Mysl' Publ., 1989. (In Russian)
50. Sirenov A. V. *Stepennaja kniga i russkaja istoricheskaja mysl' 16–18 vekov [Degree book and Russian historical thought of the 16th–18th centuries]*. Moscow, St Petersburg, Al'jans-Arheo, 2010. (In Russian)
51. Stefanovich P. S. “Istorija Rossijskaja” V. N. Tatishcheva: spory prodolzhajutsja [“Russian History” by V. N. Tatishchev: the debate continues]. *Otechestvennaja istorija [Domestic history]*, 2007, no 3, p. 88–96. (In Russian)
52. Tolochko A. P. “Istorija Rossijskaja” Vasilija Tatishcheva: istochniki i izvestija [“Russian History” by Vasily Tatishchev: sources and messages]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie; Kyiv, Kritika Publ., 2005. (In Russian)
53. *Jadro Rossijskoj istorii [The Core of Russian History]*. M., 1770. (In Russian)

Ф. Д. Подберёзкин

Приходская жизнь православной церкви св. Николая в Риге (XV – начало XVI веков): попытка реконструкции

УДК 271.2(474.3-25)-774-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_111
EDN ECWBZB

Аннотация: Предпринимается попытка реконструкции приходской жизни церкви св. Николая в Риге в XV – начале XVI веков на основе переписки полоцких епископов с городскими властями Риги, а также при помощи сравнения с аналогичной купеческой церковью «Петрова двора» ганзейских купцов в Новгороде. Историю рижского православного прихода определяли два ключевых фактора: двойная юрисдикция храма (рижский городской совет/полоцкая архиепископия) и вопрос о распределении церковных доходов между священником, русскими купцами и рижскими ратманами. Приход св. Николая был «теплым местечком» с перспективой получения нефиксированной прибыли для настоятелей храма. Ввиду высокой мобильности храмового духовенства местная община была относительно самостоятельной и привыкла к самоуправлению. Косвенные данные указывают на пренебрежение постом в общине церкви св. Николая. Особенностью литургии в церкви св. Николая было поминание сразу «трёх господ» – великого князя литовского, рижских ратманов и архиепископа полоцкого. Дальнейшая публикация архивных источников XV–XVI веков, связанных с взаимоотношениями Полоцка и Риги, предоставит материал для продолжения исследований приходской жизни церкви св. Николая.

Ключевые слова: Церковь св. Николая, Рига, Полоцк, «Петров двор», Новгород, приходская жизнь.

Об авторе: **Филипп Дмитриевич Подберёзкин**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси.

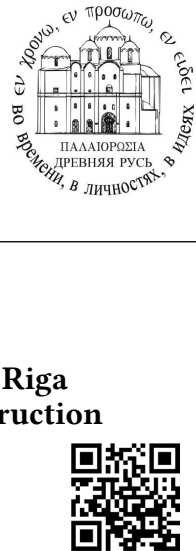
E-Mail: hetmanpolny@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7471-8793>

Статья написана в рамках проекта БРФФИ «Политическая коммуникация на территории Восточной Европы (конец X–XIII в.)», договор № Г23ИП-005.

Для цитирования: Подберёзкин Ф. Д. Приходская жизнь православной церкви св. Николая в Риге (XV – начало XVI веков): попытка реконструкции // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 111–121.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 20.10.2023.

Philipp Podberezkin

Parish Life of St. Nicholas Orthodox Church in Riga
(15 – early 16th Centuries): an Attempt at Reconstruction

UDK 271.2(474.3-25)-774-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_111
EDN ECWBZB

Abstract. The article attempts to reconstruct the parish life of St. Nicholas Church in Riga in the 15th – early 16th centuries, drawing on the mail archives between the bishops of Polotsk and the municipal authorities of Riga, as well as on making a comparison with a similar merchant church of the “Peter’s Court” of Hanseatic merchants in Novgorod. The history of the Riga Orthodox parish was determined by two key factors: the dual jurisdiction of the church (Riga Municipal Council / Polotsk Archbishopric) and the issue of distribution of church revenues among the priest, Russian merchants, and Riga ratmans. The parish of St. Nicholas was a “plum job” with the prospect of non-fixed profits for the rectors of the church. Due to the high mobility of the parish church clergy, the local community was relatively independent and accustomed to self-governance. Some indirect data indicate the neglect of fasting in the congregation of St. Nicholas Church. The peculiar feature of the liturgy in the church of St. Nicholas was commemoration of “three masters” together – the Grand Duke of Lithuania, the municipal authorities of Riga and the Archbishop of Polotsk. Further publication of archival sources of the 15th-16th centuries concerning the relationship between Polotsk and Riga will provide material for further research of the parish life of St. Nicholas Church.

Keywords: St. Nicholas Church, Riga, Polotsk, Peter’s Court, Novgorod, Parish Life.

About the author: **Philipp Podberezkin**

PhD in History, senior researcher of the Yakub Kolas Central Scientific Library at the National Academy of Sciences of Belarus.

E-mail: hetmanpolny@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7471-8793>

The article was written by the BRFFI project “Political Communication on the Territory of Eastern Europe (the end of the 10–13 centuries)”, contract No. G23IP-005.

For citation: Podberezkin Ph. Parish Life of St. Nicholas Orthodox Church in Riga (15 – early 16th Centuries): an Attempt at Reconstruction. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 111–121.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 20.10.2023.

История православной иерархии Великого княжества Литовского в XIII–XVI в. остаётся актуальной задачей восточноевропейской медиевистики. Несмотря на существующую традицию изучения, целостное видение данной проблематики пока не представляется возможным ввиду отсутствия либо недостатка сведений об отдельных епископах¹. Однако исследование истории Церкви не сводится к изучению церковной иерархии — не менее важно увидеть за «пастырями» их «паству», рассмотреть за формулярами церковных документов жизнь отдельного прихода.

Ниже будет предпринята попытка реконструировать некоторые особенности приходской жизни церкви св. Николая в Риге в XV — начале XVI в. Приход находился в собственности рижских городских властей и в церковной юрисдикции полоцких архиепископов² — поэтому для решения вопросов церковного хозяйствования полоцким владыкам приходилось вести оживленную переписку с рижскими властями, что определило наличие (хоть и ограниченного) материала источников по интересующему нас вопросу для указанного периода. Полоцкие владычные грамоты и православная церковь в Риге уже становились предметом специального интереса историков³. Мы попытаемся дать коллективный портрет священников и прихожан церкви св. Николая, выяснить источники финансирования церкви.

К сожалению, до нас не дошли письма священников и ратманов Риги полоцким епископам. Чтобы восполнить эту лагуну, будет применяться сравнительный метод. Типологически церковь св. Николая сходна с церковью «Петрова двора» ганзейских купцов в Новгороде. Церкви существовали в одно и то же время (XIII–XVI в.), находились в иноконфессиональном окружении и финансировались преимущественно купечеством. Сохранился обширный комплекс немецких источников, касающихся церкви «Петрова двора», откуда следует, что оба прихода имели сходные проблемы, связанные с работой священников и обеспечением прихода. Думается, такой подход поможет хотя бы приблизительно реконструировать некоторые аспекты церковной жизни православного прихода, недоступные нам из корреспонденции полоцких владык.

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877; Павлов А. С. О начале Галицкой и Литовской митрополии и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в. М., 1894; Грыгаровіч І. І. Беларуская іерархія. Мн., 1992; Шейкин Г. Н. Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение. Мн., 1997; Miropowicz A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*. Białystok, 2003; Varonin V. A. Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582) // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 2. Мн., 2009. С. 152–174; *Ego же*. Полоцкая архіепаіскапы першай паловы XVI ст. (біяграфічныя матэрыялы) // *Silva rerum nova: Штудыі ў гонар 70-годдзя Г. Я. Галенчанкі*. Вільня, Мн., 2009. С. 60–67.

² Об этом прямо свидетельствует епископ полоцкий и витебский Иона в послании рижским мещанам (1482–1488): *А також вашеи милости сведома, што ж есть церковь Святого Николы оу вашеи милости городъ оу Ризъ нашего гръческого закону, а наше подание, которому попу прикажем* (ПГ. Т. 1. М., 2015. № 251).

³ Кузьмин А. В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии // *Вестник церковной истории*. 2012. № 1/2 (25–26). С. 229–254; см. также комментарии к новейшему изданию полоцких грамот: ПГ. Т. 2. Комментарии. М., 2015; Gutzeit W. *Zur Geschichte der Kirchen Rigas. Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands*. Bd. 10. H. 1. Riga, 1861. S. 328–330; Gutzeit W. *Wo lag Kirche und Kloster der Russen in Riga zur Ordenszeit? Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. Bd. 11. Riga, 1868. S. 511–513; Arbusow L. *Livlands Geistlichkeit vom Ende des 12. bis ins 16. Jahrhundert. Dritter Nachtrag. Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik 1911, 1912 und 1913*. Mitau, 1914. S. 272–273; Камне П. Православная церковь св. Николая Чудотворца в гор. Риге // *Вера и Жизнь*. Рига, 1938. № 2. С. 174–181; № 3. С. 192–200.

Священники

Известны имена примерно 20 священников церкви св. Николая, упомянутых в источниках с 40-х годов XV в. до начала Ливонской войны⁴. Вопрос о назначении нового священника мог решаться после письма рижских ратманов полоцкому архиепископу. Так, в ответном послании архиепископа Феодосия (около 1409–1415) городским властям владыка упоминает *писания* рижан, откуда он *вразумел*, что рижане *пишут про попа*⁵. Данный эпизод можно сравнить с посланием 1427 г. немецких купцов «Петрова двора» в Новгороде городским властям Дерпта, где первые просят выслать им нового священника по причине долгой болезни местного клирика Генриха⁶. Примечательно, что в первом случае инициативу прошения священника берут на себя городские власти, а во втором — сами купцы-прихожане церкви св. Петра в Новгороде.

Такая практика может объясняться различиями в жизнеобеспечении клира в купеческих церквях Новгорода и Риги. Известно, что латинский священник «Петрова двора» получал фиксированную зарплату непосредственно от самих купцов⁷. Православный священник в Риге жил за счёт руги — т.е. жалованья, которое произвольно назначалось ему из доходов русских купцов храма св. Николая. В отличие от Новгорода, рижские ратманы сами выплачивали ругу священнику — полоцкий архиепископ не протестовал против этого⁸. Таким образом, католические власти города выполняли функцию выплаты жалованья духовенству, свойственную византийской и древнерусской системе взаимоотношений Церкви и государства⁹. Нарушение традиции, т.е. отказ рижан выплачивать жалованье священнику, могло привести к конфликту — например, архиепископ Симеон II угрожал заступничеством великого князя литовского, если ратманы продолжат *въступатсѧ в церковное* (1440–1446)¹⁰.

Отсюда понятно, почему ратманы сами могли инициировать вопрос о присылке нового священника. Руга представляла собой значительную часть церковной казны, к которой имели прямой доступ рижане¹¹. В случае отсутствия священника либо его болезни руга теряла актуальность и церковный доход существенно уменьшался.

По всей видимости, священники церкви св. Николая активно участвовали в финансовых операциях города. Об этом свидетельствует послание епископа Калиста (1458–1470)¹². По его словам, некий *Прошко Дыбиничъ* жаловался ему на *попа на ни-*

⁴ Arbusow L. Livlands Geistlichkeit... S. 272–273. Интересно, что 11 из 20 священников звали «Иван». Впервые священник назван по имени в послании архиепископа Симеона II совету г. Риги (около 1440–1446) (ПГ. Т. 1. М., 2015. № 75). В верительной грамоте архиепископа Феодосия II (1409 — после 1415) речь идёт просто о *попе* (Там же. № 58).

⁵ Осторожная оговорка архиепископа *вразумел есми* может свидетельствовать о проблемах с переводом упомянутых *писаний* рижан.

⁶ LUB. Bd. 7. Riga, Moskau, 1881. Nr. 582. См. также: Подберёзкин Ф. Д. Священники латинского обряда в Новгороде (XV — начало XVI веков): основные вехи духовной карьеры // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 185–192.

⁷ LUB. Bd. 9. Riga, Moskau, 1889. Nr. 557, 566.

⁸ *А што преже сего ваша братья, старые ратманове, давали ругу попомъ нашимъ, которые пѣвали оу Святого Николы, и вы бы, наши дѣти, дали по тому же ругоу къ Святому Николе попу нашему Ивану* (ПГ. Т. 1. № 75). Очевидно, что архиепископ Симеон II указывает рижанам на давнюю традицию.

⁹ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 124.

¹⁰ ПГ. Т. 1. № 102.

¹¹ Церковный староста (в отсутствие священника) заведовал только ключами и церковной утварью (ПГ. № 251. С. 394).

¹² ПГ. Т. 1. № 139.

кольского на Ивана, занже тотъ Прошко изгибъ оу поруце по томъ попъ. Термин *изгибъ* в данном случае может означать пропажу (вероятно, денег или материальных ценностей) вследствие того, что Прошко поручился за попа Ивана. Не исключено, что поручительские операции никольских священников и были причиной вступления рижских городских властей в церковное имущество¹³.

В последние десятилетия XV в. в епископских посланиях при назначении новых священников в церковь св. Николая в качестве адресатов начинают фигурировать церковные старосты¹⁴. В послании *нареченного* митрополита Киевского и всея Руси Симеона III (1481) рижанам, где сообщается о присылке нового священника Савы, владыка указывает, что ратманы и старосты *смотрять вradoу церковнаго и от кривдъ боронать, требоующим милости Божиии и святого великого Николы*¹⁵. Следовательно, во время отсутствия действующего священника церковные старосты распоряжались церковным имуществом вкупе с рижскими властями. Новоприбывший клирик должен был идти на серьёзные компромиссы как с городской властью, так и с церковным старостой в деле управления церковным хозяйством.

Благодаря сохранившемуся посланию бывшего священника церкви св. Николая Прокопия рижским городским властям (1508), есть уникальная возможность взглянуть на ситуацию в приходе с перспективой местного духовенства¹⁶. Письмо «выдержано в традициях латиноязычной переписки»¹⁷. Возможно, владение латынью было одним из основных условий для назначения священника в рижский приход полоцким архиепископом — клирик находился в постоянной коммуникации с рижской администрацией, основными языками которой были средненижненемецкий и латынь. Прокопий писал, что отремонтировал церковь св. Николая за свой счёт и долги у *добрых людей*, попросил ходатайства ратманов ввиду решения владыки Евфимия назначить в приход нового священника Никиту. Причину вынужденных трат священника Прокопия можно выяснить, если обратиться к подобному случаю в церкви «Петрова двора» в Новгороде. В 1431 году купцы-прихожане писали властям города Дерпта, что их священнику Генрику Патбергу приходилось финансировать ремонт церкви за свой счёт, так как во время его служения в городе находилось немного ганзейских торговцев¹⁸. Несмотря на то, что доход латинского священника регламентировался давней традицией¹⁹, регулярность денежных поступлений зависела от количества ганзейских купцов, которые, по-видимому, поровну делили между собой необходимую сумму для выплаты клирику. Осмелимся предположить, что присутствие определенного количества русских купцов в Риге также влияло на размер руги, выплачиваемой священнику церкви св. Николая. В таком случае священник Прокопий, как и Генрих Патберг, решился на срочный ремонт своей церкви за собственные деньги ввиду отсутствия поддержки купцов своей паствы. По всей видимости, священник не пользовался доверием архиепископа — владыка Евфимий написал письмо рижанам (1510), где просил удостовериться, действительно ли Прокопий потратил на ремонт церкви свои, а не церковные деньги²⁰. Священник лично говорил об этом владыке в Вильне — т. е. ему не удалось добиться сохранения за собой рижского прихода, а в Вильне Прокопий надеялся найти протекцию

¹³ Там же. № 191, 195.

¹⁴ ПГ. Т. 1.

¹⁵ Там же. № 243.

¹⁶ Там же. № 435.

¹⁷ ПГ. Т. 2. С. 273.

¹⁸ LUB. Bd. 8. Riga, Moskau, 1884. Nr. 428.

¹⁹ LUB. Bd. 9. Riga, Moskau, 1889. Nr. 556.

²⁰ ПГ. Т. 1. № 456.

у великого князя Сигизмунда, который в момент написания письма находился в Смоленске, но до Полоцка так и не доехал²¹.

Источники первой половины XVI в. фиксируют частую смену священников в церкви св. Николая. Так, во время правления архиепископа Иосифа за период 1513–1521 гг. «попы» менялись 7 раз²², пока в 1521 г. священником не стал Иван, родственник владыки²³. В том случае, когда епископская должность оставалась вакантной, священника назначали городские власти Полоцка²⁴.

Сохранилось одно послание полоцкого архиепископа Герасима (1560–1562) с просьбой передать имущество умершего священника церкви св. Николая в Риге его двоюродному брату²⁵. Как отмечалось выше, священники могли иметь доход от финансовых сделок во время своего служения; не исключено, что они привозили с собой некоторые средства к началу своей духовной карьеры в Ливонии. Во всяком случае, послание Герасима свидетельствует, что клирик мог не беспокоиться о своих наследственных правах.

Прихожане

Прихожанами церкви св. Николая в Риге были приезжие купцы *отто всихъ странъ*²⁶, не считая оседлых русских («руси»), живших в Риге. Основной доход церкви состоял из пожертвований «гостей»²⁷; они и составляли ругу священников. В этом смысле православная церковь в Риге ничем не отличалась от купеческих церквей ганзейских «дворов» — латинские священники церкви «Петрова двора» также содержались за счёт коммерческих доходов своей паствы.

Источники сохранили сведения о благочестивых практиках прихожан «Петрова двора» — например, во время богослужений в латинской церкви Новгорода соблюдалась тишина, выходить из церкви запрещалось²⁸; купцы просили клириков освящать немецкие кладбища в Новгороде (священник мог оказать такую услугу на бесплатной основе)²⁹. Другие сведения мы встречаем в послании архиепископа Евфимия рижским ратманам (1509)³⁰. Священник церкви св. Николая Микита пожаловался владыке, что купцы *греческого закону у сватыи дни ядять и пьють рано не по обычаю*. Владыка просил рижские власти помочь священнику в деле наказания духовно нерадивых купцов. Письмо датировано 27 апреля — т. е. речь идёт о «чревоугодии» православных купцов в послепасхальное время (в 1509 г. Пасху праздновали 8 апреля). Вероятно, купцы нарушали традиционный пост по средам и пятницам.

²¹ Бережков Н. Г. Итинерарий великих князей литовских по материалам Литовской метрики (1481–1530 гг.) // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 194.

²² Arbusow L. Livlands Geistlichkeit... S. 273.

²³ Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. № 370.

²⁴ Варонін В. А. Полацкія архіепіскапы... С. 64.

²⁵ Там же. С. 67.

²⁶ ПГ. Т. 1. № 195. Эта фраза архиепископа Симеона III подтверждает, что прихожанами церкви были купцы из разных регионов Восточной Европы. Некоторые исследователи категорично видят в «руси» Риги «белорусских купцов» (Дзярновіч А. І. «Рускі» двор Рыгі: гандлёвая факторыя беларускіх купцоў XIII–XVI ст. // Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі. Мн., 2016. С. 89–99; Анггерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 264–271).

²⁷ ПГ. Т. 1. № 102.

²⁸ Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Hrsg. von Dr. W. Schlüter. Dorpat, 1911. S. 132, 133.

²⁹ LUB. Bd. 10. Riga, Moskau, 1896. Nr. 671.

³⁰ ПГ. Т. 1. № 448.

Трагическое событие для прихожан церкви св. Николая произошло в 1548 г. Как отметил в своём дневнике рижский бургомистр Юрген Падель, 9 июня ему пришлось закрыть церковь *из-за воровства*³¹. Из Риги обратно к полоцкому владыке были высланы *поп с прислужниками и диакон*. Падель получил ключи от церкви (вероятно, забрав их у священника) и 16 мая 1549 г. сдал их в рижскую ратушу³². Учитывая, что в церкви св. Николая, как и в церкви «Петрова двора» в Новгороде, был общий склад товаров купцов, напрашивается предположение, что объектом кражи было купеческое имущество, блюсти которое должен был обладатель ключей храма (сам священник либо церковный староста в отсутствие клирика). Сам факт высылки священника и всего церковного персонала (*pape sampt sinen koster und diakon*) свидетельствует о возможном подозрении в отношении русского клира.

В заключение отметим некоторые особенности литургии в церкви св. Николая. Полоцкие владыки часто подчеркивали цель посылки очередного священника в рижский приход — как правило, это было *пенье* и молитва за *всподарское здорвье, и за ваше милости, приятелеи наших, и за нас, богомольца весподарского*³³. Такой порядок упоминания присутствует в нескольких письмах полоцких владык³⁴. Стоит предположить, что данный порядок соблюдался и во время литургии в храме св. Николая — поминали великого князя литовского, членов рижского городского совета и самого архиепископа полоцкого — при этом о поминании митрополитов Киевских и всея Руси либо вселенских патриархов ничего не говорится.

Жизнь православной церкви св. Николая в Риге определялась двумя обстоятельствами: во-первых, двойной юрисдикцией (храм находился в собственности рижского городского совета и в церковном отношении подчинялся полоцкому архиепископу); во-вторых, проблемой распределения церковных средств между купцами, священником и рижскими ратманами.

До середины XVI в. у нас нет свидетельств о каких-либо межконфессиональных конфликтах, связанных с церковью св. Николая. Архиепископы Риги и Полоцка сознательно поддерживали статус-кво — в отличие от других городов Ливонии³⁵, здесь долго сохранялся религиозный мир. Главным источником конфликта между православным духовенством и рижскими ратманами были пожертвования русских купцов и финансовые операции самих священников в Риге. В первом случае не существовало чёткой регламентации распределения церковной руги; во втором случае священники приобретали доход «на стороне» и потому доход церкви трудно было принимать в расчёты. Приход св. Николая был «теплым местечком» с возможностью получения нефиксированных доходов — на это указывает желание священников оставаться в приходе после официального отзыва со стороны полоцкого владыки, а также относительно частая смена священников, назначения на эту должность родственников полоцкого архиепископа. Можно предположить, что существовал серьёзный

³¹ Jürgen Padel's und Caspar Padel's Tagebücher. Hrsg. von H. J. Böthführ. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands*. Bd. 13. Riga, 1886. S. 328.

³² Ibid. S. 332.

³³ ПГ. Т. 1. № 447.

³⁴ Там же. № 215, 243.

³⁵ Например, Дерпта, где в 70-е годы XV в. произошло гонение на местную православную общину (Костромин К. А. Исидор и Иоанн — православные священники г. Тарту во второй половине XV века // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. науч. тр. междунар. заоч. конф. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 295–304; Подберёзкин Ф. Д. Псковская агиография как источник по истории русско-ливонских отношений XIII–XV вв.: к постановке вопроса // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 146).

образовательный ценз для кандидатов на должность священника церкви св. Николая, связанный в первую очередь со знанием языков (латынь либо средненижне немецкий).

Ввиду частой смены священства церковная община в лице старосты привыкла к самоуправлению — новоприбывшему клирику было необходимо идти на компромисс как с ним, так и с рижскими властями. Сведения о религиозных практиках русских купцов крайне отрывочны, чтобы можно было делать заключение об их благочестии; однако характерное послание архиепископа Евфимия (1509) свидетельствует о пренебрежении рижским купечеством правилами поста. И наоборот, свидетельства о благочестии немецких купцов «Петрова двора» говорят в пользу последних. Примечательной особенностью литургии в церкви св. Николая было поминание сразу «трёх господ» — великого князя литовского, рижских ратманов и архиепископа полоцкого.

Данная статья лишь отмечает некоторые перспективы будущих исследований приходской жизни православной церкви св. Николая в Риге. Дальнейшая публикация архивных источников XV–XVI в., связанных со взаимоотношениями Полоцка и Риги, предоставит материал для более основательных исследований указанной проблематики.

Источники и литература

Источники

1. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI века / Подг. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. Т. 1–2. М., 2015.
2. Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868.
3. Jürgen Padel's und Caspar Padel's Tagebücher. Hrsg. von H. J. Böthführ. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands*. Bd. 13. Riga, 1886.
4. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 7. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1881.
5. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 8. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1884.
6. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 9. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1889.
7. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 10. Hrsg. von P. Schwartz. Riga, Moskau, 1896.

Литература

8. Ангерманн Н. Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 264–271.
9. Бережков Н. Г. Итинерарий великих князей литовских по материалам Литовской метрики (1481–1530 гг.) // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 180–205.
10. Варонін В. А. Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI ст. (біяграфічныя матэрыялы) // *Silva rerum nova: Штудыі ў гонар 70-годдзя Г. Я. Галенчанкі*. Вільня [Вільнюс], Мінск, 2009. С. 60–67.
11. Варонін В. А. Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582) // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 2. Мінск, 2009. С. 152–174.

12. Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. Мінск, 1992.
13. Дзярновіч А.І. «Рускі» двор Рыгі: гандлёвая факторыя беларускіх купцоў XIII–XVI ст. // Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі. Мінск, 2016. С. 89–99.
14. Кампе П. Праваславная царква св. Ніколая Чудотворца в гор. Рыге // Вера и Жизнь. Рига, 1938. № 2. С. 174–181; № 3. С. 192–200.
15. Костромин К.А. Исидор и Иоанн — православные священники г. Тарту во второй половине XV века // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Сб. науч. тр. междунар. заоч. конф. Вып. 3. Научно-исследовательский центр церковной истории и православной культуры им. В.В. Болотова. Тверской государственный университет. Тверь, 2008. С. 295–304.
16. Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV — середине XV в. как источник по истории Полоцкой епархии // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2 (25–26). С. 229–254.
17. Павлов А.С. О начале Галицкой и Литовской митрополии и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в. М., 1894. (Отд. оттиск из: Русское обозрение. Т. 27. Кн. 5).
18. Подберёзкин Ф.Д. Псковская агрография как источник по истории русско-ливонских отношений XIII–XV вв.: к постановке вопроса // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 139–148.
19. Подберёзкин Ф.Д. Священники латинского обряда в Новгороде (XV — начало XVI веков): основные вехи духовной карьеры // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 185–192.
20. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.
21. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
22. Шейкин Г.Н. Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение. Минск, 1997.
23. Arbusow L. Livlands Geistlichkeit vom Ende des 12. bis ins 16. Jahrhundert. Dritter Nachtrag. *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik*. 1911, 1912 und 1913. Mitau, 1914. S. 1–432.
24. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Hrsg. von Dr. W. Schlüter. Dorpat, 1911.
25. Gutzeit W. Wo lag Kirche und Kloster der Russen in Riga zur Ordenszeit? *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. Bd. 11. Riga, 1868. S. 511–513.
26. Gutzeit W. Zur Geschichte der Kirchen Rigas. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. Bd. 10. H. 1. Riga, 1861. S. 313–335.
27. Mironowicz A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*. Białystok, 2003.

Sources and References

Sources

1. *Polockie gramoty 13 — nachala 16 veka [Polotsk charters of the 13th — early 16th centuries]*, in 2 vol., ed. by A. L. Horoshkevich, S. V. Polehov, V. A. Voronin, A. I. Grusha, A. A. Zhlutko, E. R. Skvajrs, A. G. Tjul'pin. Moscow, 2015. (In Old-Russian)
2. *Russko-livonskie akty, sobrannyye K.E. Nap'erskim [Russian-Livonian acts collected by K. E. Nap'ersky]*. St. Petersburg, 1868. (In German)

3. Jürgen Padel's und Caspar Padel's Tagebücher [Jürgen Padel's and Caspar Padel's diaries], ed. by H. J. Böthführ. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands* [Communications from the area of the history of Liv, Ehst and Kurland], vol. 13. Riga, 1886. (In German)
4. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* [Liv, Estonian and Courland sources collection], vol. 7, ed. by H. Hildebrand. Riga, Moscow, 1881. (In German)
5. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* [Liv, Estonian and Courland sources collection], vol. 8, ed. by H. Hildebrand. Riga, Moscow, 1884. (In German)
6. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* [Liv, Estonian and Courland sources collection], vol. 9, ed. by H. Hildebrand. Riga, Moscow, 1889. (In German)
7. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* [Liv, Estonian and Courland sources collection], vol. 10, ed. by P. Schwartz. Riga, Moscow, 1896. (In German)

References

8. Angermann N. Russkie i belorusskie kupcy v srednevekovoj Livonii [Russian and Belarusian merchants in medieval Livonia]. *Ot Drevnej Rusi k Rossii novogo vremeni* [From Ancient Rus' to Russia of Modern Times]: Almanach to the 70th anniversary of A. L. Khoroshkevich. Moscow, 2003, p. 264–271. (In Russian)
9. Berezchkov N. G. Itinerarij velikih knjazej litovskih po materialam Litovskoj metriki (1481–1530 gg.) [Itinerary of the Grand Dukes of Lithuania based on the materials of the Lithuanian metrics (1481–1530)]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1961 god* [Archaeographic Yearbook for 1961]. Moscow, 1962, p. 180–205. (In Russian)
10. Varonin V. A. Polackija arhiepiskapy pershaj palovy 16 st. (bijagrafichnyja matjeryjaly) [Archbishops of Polotsk of the first half of the 16th century. (biographical materials)]. *Silva rerum nova: Studies in honor of the 70th anniversary of G. Ya. Galenchenko*. Vilnius, Minsk, 2009, p. 60–67. (In Belarusian)
11. Varonin V. A. Pravaslaŭnyja cjerkvy i manastyry gorada Polacka (da 1582) [Orthodox churches and monasteries of the city of Polotsk (until 1582)]. *Studia Historica Europae Orientalis = Issledovanija po istorii Vostochnoj Evropy*, issue 2. Minsk, 2009, p. 152–174. (In Belarusian)
12. Grygarovich I. I. *Belaruskaja ierarhija* [Belarusian Hierarchy]. Minsk, 1992. (In Belarusian)
13. Dzjarnovich A. I. “Ruski” dvor Rygi: gandljovaja faktoryja belaruskich kupcoŭ 13–16 st. [“Russian” court of Riga: trade factor of Belarusian merchants of 13–16 cent.]. *Gistoryja gandlju na tjerytoryi Belarusi* [History of trade on the territory of Belarus]. Minsk, 2016, p. 89–99. (In Belarusian)
14. Kampe P. Pravoslavnaja cerkov' sv. Nikolaja Chudotvorca v gor. Rige [Orthodox Church of St. Nicholas the Wonderworker in Riga]. *Vera i Zhizn' [Faith and Life]*. Riga, 1938, no 2, p. 174–181; no 3, p. 192–200. (In Russian)
15. Kostromin K. A. Isidor i Ioann – pravoslavnye svjashhenniki g. Tartu vo vtoroj polovine 15 veka [Isidore and John – Orthodox priests of Tartu in the 2nd half of the 15th century]. *Provincial'noe duhovenstvo dorevoljucionnoj Rossii* [Provincial clergy of pre-revolutionary Russia]. Materials of conference, issue 3. Tver', 2008, p. 295–304. (In Russian)
16. Kuz'min A. V. Gramoty, svjazannye s dejatel'nost'ju Polockikh episkopov i arhiepiskopov v 14 – seredine 15 v. kak istochnik po istorii Polockoj eparhii [Certificates related to the activities of Polotsk bishops and archbishops in the 14 – mid-15 cent. as a source on the history of the Polotsk diocese]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History], 2012, no 1/2 (25–26), p. 229–254. (In Russian)
17. Pavlov A. S. *O nachale Galickoj i Litovskoj mitropolii i o pervykh tamoshnih mitropolitah po vizantijskim dokumental'nyh istochnikam 14 v.* [About the beginning of the Galician and Lithuanian metropolis and about the first metropolitans there according to Byzantine documentary sources of the 14th cent.]. Moscow, 1894. (In Russian)

18. Podberjozkin F. D. Pskovskaja agiografija kak istochnik po istorii rusko-livonskih otnoshenij 13–15 vv.: k postanovke voprosa [Pskov hagiography as a source on the history of Russian-Livonian relations of the 13th-15th centuries: to pose the question]. *Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*. Almanac, vol. 8. St. Petersburg, 2017, p. 139–148. (In Russian)
19. Podberjozkin F. D. Svjashhenniki latinskogo obrjada v Novgorode (15 — nachalo 16 vekov): osnovnye vehi duhovnoj kar'ery [Priests of the Latin rite in Novgorod (15 — early 16 centuries): main milestones of spiritual career]. *Paleorosia. Ancient Rus: in time, in personalities, in ideas*, 2018, no 2 (10), p. 185–192. (In Russian)
20. Stefanovich P. S. *Prihod i prihodskoe duhovenstvo v Rossii v 16–17 vekah* [Parish and parish clergy in Russia in the 16th-17th centuries]. Moscow, 2002. (In Russian)
21. Stroev P. M. *Spiski ierarhov i nastojatelej monastyrej Rossijskoj cerkvi* [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg, 1877. (In Russian)
22. Shejkin G. N. *Polockaja eparhija: Istoriko-statisticheskoe obozrenie* [Polotsk diocese: Historical and statistical review]. Minsk, 1997. (In Russian)
23. Arbusow L. Livlands Geistlichkeit vom Ende des 12 bis ins 16 Jahrhundert. Dritter Nachtrag [Livonia's clergy from the end of the 12th to the 16th century. Third addendum]. *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik* [Yearbook for genealogy, heraldry and sphragistics]. 1911, 1912 und 1913. Mitau, 1914, p. 1–432.
24. *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13 bis 17 Jahrhundert* [The Novgorod Schra in seven versions from the 13 to 17 century]. Ed. by Dr. W. Schlüter. Dorpat, 1911.
25. Gutzeit W. Wo lag Kirche und Kloster der Russen in Riga zur Ordenszeit? [Where was the Russian church and monastery in Riga during the time of the order?] *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands* [Communications from the history of Liv, Est and Kurland], vol. 11. Riga, 1868, p. 511–513.
26. Gutzeit W. Zur Geschichte der Kirchen Rigas [On the history of Riga's churches]. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands* [Communications from the history of Liv, Est and Kurland], vol. 10, part 1. Riga, 1861, p. 313–335.
27. Mironowicz A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów* [The Orthodox Church in Piast and Jagiellonian state]. Białystok, 2003.

Священник Дмитрий Пономарев

Монашествовавшие погостских церквей Новгородской земли (по материалам кадастровых описаний конца XV–XVII века)

УДК 271.2-788-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_122
EDN IAFFYK

Аннотация: Из материалов кадастровых описаний пятин Новгородской земли конца XV–XVII вв. известно, что при погостских церквях, подчас совместно, проживало значительное число монашествовавших, нищих, как мужчин, так и женщин. Причем те, кто составлял описания погостов, в ряде случаев называли эти сообщества монастырями. Речь здесь идет о так называемых, по терминологии Е. Е. Голубинского, «несобственных» монастырях. Собственно монастырями их назвать трудно, так как в этих сообществах, группировавшихся вокруг погостских церквей, судя по кратким сообщениям писцовых книг, часто могла отсутствовать аскетическая деятельность и признаки организации монашеской общины. Представители подобных сообществ во главе с игуменами активно занимались обработкой земельных наделов, торговой и иной деятельностью. Подобные «монастырьки» вырастали из желания части мирян — жителей погостов принять монашество и поставить себе келию рядом со своим погостским храмом, а также обычая мирских общин иметь у себя «чорного попа» приходским священнослужителем. Широко распространенные в XVI в. подобные сообщества в XVII в. сходят на нет.

Ключевые слова: История Русской Церкви, монастырь, погост, Великий Новгород, писцовые книги, несобственные монастыри, монашеские общины при погостских церквях.

Об авторе: **Священник Дмитрий Анатольевич Пономарев**

Кандидат богословия, штатный священник храма свт. Петра, митрополита Московского на ул. Роменской, Санкт-Петербург.

E-mail: blagoveschenie@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3940-534X>

Для цитирования: Пономарев Д. А., свящ. Монашествовавшие погостских церквей Новгородской земли (по материалам кадастровых описаний конца XV–XVII века) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 122–143.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

Priest Dimitriy Ponomarev

Monastics of the Churchyard Churches of the Novgorod Land
(based on Cadastral Descriptions of the Late 15th – 17th Centuries)

UDK 271.2-788-9

DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_122

EDN IAFYK

Abstract: Materials of cadastral descriptions of pyatinas (territorial-administrative regions) of the Novgorod lands of the late 15th – 17th centuries show that a great number of monastics and beggars, both men and women, lived around the churchyard churches, sometimes together. Moreover, those compiling the descriptions of graveyard, would sometimes call these communities ‘monasteries’, the so-called “non-proprietary” monasteries, as E. E. Golubinsky names them. It is difficult to treat them as real monasteries, because even according to the briefest reports of scribal books, ascetic activity and features of organized monastic life could often be missing in these communities grouping around churchyard churches. Representatives of such communities led by hegumens were actively engaged in cultivation of land plots, trade and other activities. Such ‘monasteries’ would appear because of the desire of some lay people – residents of churchyards – to become monks and arrange a cell close to their churchyard church, and because of the custom of lay communities to have a “black pope as a parish clergyman.” Widespread in the 16th century such communities faded away in the 17th century.

Keywords: History of the Russian Church, Monastery, Graveyard, Veliky Novgorod, Scribe Books, Monastic Communities at Pogost Churches.

About the author: **priest Dimitriy Ponomarev**

PhD in Theology, staff priest at the St. Peter’s Church Moscow Metropolitan on the Romenskaya street, St. Petersburg.

E-mail: blagoveschenie@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3940-534X>

For citation: Ponomarev D. Monastics of the Churchyard Churches of the Novgorod Land (based on Cadastral Descriptions of the Late 15th – 17th Centuries). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 122–143.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Материалы писцовых книг с описанием Заонежских погостов Обонежской пятины Новгородской земли неоднократно привлекали самое пристальное внимание как исследователей, так и просто любителей старины. Еще в 1849 г. были опубликованы выдержки из Писцовой книги 1627/1629 г. дворцовых земель Заонежской половины¹ Обонежской пятины письма и меры Никиты Федоровича Панина и подъячего Семена Копылова (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 308)². Впервые в 1853 г. со значительными сокращениями и с некоторыми недосмотрами писцовое описание Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г. издал К. А. Неволин³. О необходимости публикации древнейшего описания Заонежских погостов в 1890 г. говорил исследователь истории северных монастырей-колонизаторов родного ему Олонецкого края А. П. Воронов⁴. Именно ему удалось обнаружить в архиве Археографической комиссии отрывок писцовой книги 1496 г. письма Юрия Константиновича Сабурова. Затем, не вполне удачно, с большим числом не прочтенных слов и существенными ошибками, описание семи погостов конца XV в. в «Киевских университетских известиях» издал А. М. Гневушев⁵. Обращал внимание на описание Заонежских погостов Н. П. Барсуков. В «Летописи занятий Императорской археографической комиссии за 1914 г.» было напечатано сообщение о том, что С. К. Богоявленский обнаружил писцовую книгу 1563/1564 г. письма и меры Андрея Лихачева⁶. Вопрос об ее издании был поднят в 1915 г. Б. Д. Грековым. Много усилий на протяжении долгих лет для издания описаний Заонежских погостов предпринимал А. М. Андрияшев⁷. Наконец, они были изданы в 1930 г. в «Материалах по истории Карельской АССР»⁸.

В наше время исследователи также не оставляют вниманием писцовые описания Заонежских погостов. В конце XX в. усилиями И. А. Черняковой из писцовой книги 1582/83 г. письма А. В. Плещеева и подъячего С. Кузьмина были опубликованы описания все тех же восемнадцати заонежских погостов, что и в книге 1563/1564 г.⁹,

¹ В XV–XVI вв. «Заонежская половина Обонежской пятины не только покрывала территорию, лежащую вокруг Онежского озера, но и уходила далеко на юг, занимая все течение рек Свири и Ояти, восточное побережье Ладожского озера, течение Волхова и подходя вплотную к самому Великому Новгороду. На севере Заонежье доходило до «Студеного» Белого моря, охватывая побережье от устья реки Шижмы на западе и до устья Унежмы и включая озера: Мунозеро, Сандал, Выгозеро, реку Выг. На востоке граница охватывала Водлозеро, р. Водлу и ее притоки и уходила на юго-запад примерно по водоразделу между бассейном Онежского озера и левыми притоками реки Онеги и рекам, впадающим в Белоозеро». Согласно писцовой книге 1582/83 г. в Заонежскую половину Обонежской пятины входило 45 погостов. В XVII в. Заонежская половина начала именоваться Заонежскими погостами и сокращаться в своем составе (*Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв.: Из истории сел. поселений. М., 1962. С. 54–55).

² Древние исторические памятники Олонецкого края. Писцовые книги 7136–7137 (1628–1629) годов // Олонецкие губернские ведомости. 1849. Часть неоф. № 1–7.

³ *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. Приложение VI, С. 133–181.

⁴ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. Паг. 3. С. 85–88.

⁵ См.: *Гневушев А. М.* Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев, 1910.

⁶ Летопись занятий Императорской археографической комиссии за 1914 г. Вып. 27. Пг., 1915. Отд. I. С. 10.

⁷ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века. СПб., 1999. С. X–XI.

⁸ См.: Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. Л., 1930.

⁹ Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины 1582–1583 гг. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. С. 34–341.

которые ранее были обнаружены С. К. Богоявленским и изданы А. М. Андрияшевым. Обращались к текстам писцовых описаний Заонежских погостов Р. Б. Мюллер, М. В. Витов, П. А. Колесников, Л. С. Прокофьева, И. В. Власова, О. В. Черняков, Д. А. Баловнев, А. Ю. Жуков, К. В. Баранов, Е. Д. Сулова, Ю. Н. Кожевникова, О. А. Абеленцева.

Прежде чем говорить о монашеских, проживавших при погостских церквях, следует вспомнить о том, что в формулярах писцовых книг конца XV — начала XVII в. каждая из категорий земель (помимо классификации их по качеству: добрые, средние и худые), принадлежавших определенному сословию или непосредственно государю, оформлялась особым образом. Как правило, сначала на погосте описывались погостские храмы с их причтами и церковными землями¹⁰, затем оброчные волости, села и деревни великого князя, волости, села и деревни, бывшие во время составления описания за разными лицами в поместье, причем отмечается «чи они были прежде», потом земли своеземцев и купцов, владыки новгородского, монастырские и церковные¹¹. Некоторые из этих земель подлежали налогообложению, другие — нет. В конце описания погоста подводились итоги: сколько деревень, людей, обж убыло, а сколько прибыло. Обращалось внимание на то, что нового появилось со времени предыдущего писцового описания¹². В конце описания погоста часто встречались записи о недавно основанных до предыдущего «писма» собственных монастырях.

Встает вопрос: можно ли называть монастырями общины, которые существовали при погостах, так как земельные угодья этих «старцов», «стариц», «нищих» значились в описаниях погостских церквей, а земли собственных монастырей — отдельно от них? Воспринимал ли ответственный за составление писцовых описаний, проживавших при погостских церквях, как монашеские общины?

В Писцовой книге Обонежской пятины Заонежской ее половины 7074 (1563) г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина¹³ при описании Пиркиничского погоста на реке Свирь говорится: «На погосте церковь Рождество Христово да придел Покров пресвятыи богородицы да другая церковь теплая Никола чудотворец да придел Иван Златоуст; а у церкви игумен Мисайло да поп Иван да 28 старцов, сеют в поле ржи коробью, сена косят 20 коп., пол-обжы; и тот **монастырь** и причту церковного двора поставлены на архиепископле земли»¹⁴. Здесь мы видим, что проживавшие при погостской церкви игумен Мисаил, белый священник Иван и 28 старцев названы «монастырем».

Подобное сообщение можно найти в Писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подьячего

¹⁰ О погостских церквях и их землях в писцовых книгах К. А. Неволин писал следующее: «При описании церквей... означается во имя какого праздника или святого церковь построена, на чьей земле она находится, каменная ли она или деревянная; если она есть теплая, с трапезою, стоит без пения, об этом замечается особо; показывается, чье в ней строение, приходное или известного лица; именуются двory священно- и церковнослужителей, двory других людей (напр. бобылей) на церковной земле, число келий для нищих; исчисляются земли пашенные, луга и леса, принадлежащие церкви. Там, где существовавшие церкви, двory, кельи нищенские уничтожались, означаются их места» (Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. III. С. 63).

¹¹ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск, 2013. С. 7–8.

¹² Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. I. С. 9.

¹³ От 1563 года сохранились описания 18 Заонежских погостов (РГАДА. Ф. 137. Олонец. 1566 г. № 1. 667 л.).

¹⁴ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 75.

Семейки Кузьмина 7091 (1582/1583) г., где при описании проживающих при погостской церкви Никольского погоста на Андоме, община, которую возглавлял игумен Варлаам, также названа монастырем¹⁵. Следует отметить, что помимо келий погостского монастырька здесь же на погосте стояли кельи собственных монастырей¹⁶. В писцовой книге 1582/1583 г. читаем: «Да на монастыре ж келья Спаского монастыря Хутынского, да две кельи Соловетцкого монастыря, да келья Муромского монастыря»¹⁷.

В дозорной книге 1582/1583 г. при описании Спаского погоста на Шале также указано: «А на погосте церковь Преображение Господне да церковь Успенье святей Богородицы, деревянные. Да **на монастыре** келья игумена Кирилла, да 4 кельи, а в них живут черноризцы, да 6 келей пустых, да **на монастыре ж** (в) поп Тит Маковеев. Да **за монастырем** 5 келей, а в них живут пять стариц черноризиц. Пашни пашут игумен с соборяны под погостом три чети с третником в поле, а в дву по тому ж, сена пятнатцать копен. Треть обжы»¹⁸. Здесь погостская община также поименована писцами монастырем.

Следует отметить, что община при храме Пиркиничского погоста 1563 г. под руководством игумена Мисаила находилась на земле новгородского архиепископа. Хотя, как правило, погостские монастыри обычно располагались на землях «царя и великого князя». Здесь вслед за описанием погостского монастырька следуют описания оброчных земель великого князя, затем помещичьих земель, присутствует описание владычной волости¹⁹. Причем в деревнях волости вместе с дворами крестьян в том числе указаны дворы и землевладения помещиков архиепископа: Субботы Саблена²⁰, Бориса Иванова сына Меклешина²¹, Константина Перова²², Тимофея Иванова сына Саблина²³, Василия Асманова²⁴, Булгака да Шиха Губиных²⁵, Богдана

¹⁵ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 242.

¹⁶ Е. Е. Голубинский так писал о несобственных монастырях: «... мы находим у нас в старое время еще другой разряд их, имевший иную форму, — форму древнейшую и первичную монастырей несобственных и, так сказать, эфемерных и легких. Несколько человек, желавших монашествовать, соединялось в одно общество, ставили где-нибудь в одном месте кельи себе, каждый сам для себя, и эта монашеская слободка или этот монашеский скиток без всего дальнейшего и представлял из себя или составлял собою монастырь. Так как монахи по своему призванию — люди молитвы, имели нужду в храмах и так как они, представляя собою своего рода нищую братию, жили подажаниями от мирян, которые удобнее было получать при тех же храмах, то помянутые слободки обыкновенно или наибольшую часть ставились при приходских церквях в их оградах (от чего эти последние во многих или по крайней мере в иных местах России и до настоящего времени называются монастырями)» (Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. I. Ч. II. М., 1881. С. 452).

¹⁷ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 242.

¹⁸ Там же. С. 215.

¹⁹ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 77–78.

²⁰ «...сеет в поле ржы пол-коробы, сена косит 5 коп.» (Там же. С. 78).

²¹ «...архиепискупль помещык Борис Иванов сын Меклешин, обжа бес трети, сеют в поле ржы коробью, сена косят 4 коп.» (Там же. С. 79).

²² «...архиепискупль помещык Константин Перов, обжа, сеет в поле ржы пол-3 коробы, сена косит 20 коп.» (Там же. С. 80).

²³ «...архиепискупль помещык Тимофей Иванов сын Саблин, пашет на соба, обжа бес трети, сеют в поле ржы пол-2 коробы, сена косят 11 коп.» (Там же. С. 80).

²⁴ «Дер. на той же речки словет Соркино, а вней живет архиепискупль помещык Василий Асманов, обжа, сеет в поле ржы 2 коробы, сена косят 11 коп.» (Там же. С. 82).

²⁵ «...архиепискупли помещыки Булгак да Ших Губины, пол-обжы, пашут на соба, сеют в поле ржы коробью, сена косят 10 коп.» (Там же. С. 82).

Ондреева сына Кокоскина²⁶, Федора Семенова сына Архарова²⁷, Александра Иванова сына Кокоршкина²⁸, Ивана Жыхарева сына Саблина²⁹, Гневаша Дмитриева сына Лутохина³⁰, Третьяка Иванова сына Лукьянчикова³¹, которые самостоятельно пахали свои участки. Некоторые из них имели крестьян, обрабатывавших их землю.

В волости архиепископа в деревне на реке Соркино «на ручью и у тое деревни за полем тоже была поставлена церковь Никола Чудотворец, а поставлена на архиепископше земли, а у церкви в дворе поп Гаврило, (в) дяк Иванко, (в) проскурница Оксиница...»³², которые также самостоятельно обрабатывали землю. Еще одна церковь была поставлена за рекой Свирь напротив Пиркинского погоста на земле владычного помещика Александра Иванова сына Кокоскина и у этой непогостской церкви владычной волости располагался девичий монастырь, «...а в нем игуменья Аносья да 29 стариц; да у тое же церкви (в) поп Петр, (в) дяк Васка, (в) панамарь Исачка...». Затем следует описание двенадцати дворов крестьян, которые, по всей видимости, работали на монастырь, обрабатывая «8 обож, сеют в поле ржи 12 коробей, сена косят 210 копен»³³.

Обратим внимание на одно существенное обстоятельство. С одной стороны, при погостах существовали монашеские общины во главе с игуменами и игуменьями. Такие же общины могли возникать при волостных храмах. Но в той же писцовой книге 1563 г. есть упоминания погостских монашеских общин без наличия у них игумена или игуменьи. Так, при описании погоста Егорьевского в Толвуе, читаем, что «на погосте церковь святой стратотерпец христов мученик Георгий да в приделе святой Никола чудотворец, да туто ж на погосте теплая церковь святая Троица живоначалная, а на погосте 22 старицы, да против церкви у берегу в губе: (в) поп Мартемьян, да на другой стороне погоста (в) дяк Сергиец, (в) панамарь Максимко, (в) проскурница; за попом с товарищы обжа, сеют в поле ржи пол-2 коробы, сена косят 15 копен»³⁴. На погосте живут 22 старицы, но **игуменьи** у них нет. Чем они питались, понять также невозможно.

²⁶ «...архиепископше помещык Богдан Ондреев сын Кокоскина, пашет на себя обжу с третью, да за двором (в) человек его Офонаско; да в той же деревни (в) крестьянин его Иванко сапожник, пашет 2 трети обжы; и всего в той деревни 2 обжы, сеет в поле помещык ржи и со крестьянскою пашнею 3 коробей, сена косят 50 коп.» (Там же. С. 82).

²⁷ «...архиепископше помещык Федор Семенов сын Архаров» (Там же. С. 82).

²⁸ «Да в Пиркиничих же на Свери противу погоста сельцо тое же волости владычни... Да в том же сельцы поставлена церковь Рожество Иванна Предотечи за рекою за Сверью, а поставлена та церковь на земли архиепископши помещыка Александра Иванова сына Кокоскина; да у тое же церкви поставлен монастырь девичь, а в нем игуменья Аносья да 29 стариц; да у тое же церкви (в) поп Петр, (в) дяк Васка, (в) панамарь Исачко, да крестьян... 8 обож, сеют в поле ржи 12 коробей, сена косят 210 коп.» (Там же. С. 82–83).

²⁹ «В Вардомле владычня же помещыка Иванова поместья Жыхарева сына Саблина. Поч. Спировский: (в) человек его Щегина да Тараско Сергиев, сеют в поле ржи пол-коробей, сена косят 5 коп., доходу идет четвертка ржи, пол-коробей овса, денежные дани 7 денег, во всех 3-х третей обжы» (Там же. С. 83).

³⁰ «Да в Тененицах же помещыка Гневаша Дмитриева сына Лутохина. Поч. в Тененицах, выставлен из деревни из Ругоевской: (в) человек Гневашов Фролко, пашет на Гневаша, сеет в поле ржи коробью, треть обжы, сена косят 15 коп., земля середняя» (Там же. С. 83–84).

³¹ «Владычня помещыка в Люговичих Третьяка Иванова сына Лукьянчикова. Поч. стал на пустошной распаше: (в) Микитка Кипров да Мартюшка Симаков, (в) Ондрейка Михиев да Самша Трофимов, (в) Иванко Иванов Гаврилова да Гриша Самшин, сеют в поле ржи 2 коробы с четвертью, сена косят 20 коп., обжа, а доходу идет поспом пол-коробей овса, денежные дани 4 гривны, мелкого доходу 2 зайца» (Там же. С. 84).

³² Там же. С. 82.

³³ Там же. С. 83.

³⁴ Там же. С. 137.

В описании Пиркиничского погоста на реки Свирь, в деревне Мирошкиничах, принадлежавшей великому князю, находится описание земель, по терминологии Е. Е. Голубинского, собственного «Спаса Хутыня» монастыря³⁵.

Итак, при обращении к писцовым материалам только одного Пиркиничского погоста Обонежской пятины 1563 г., мы встречаем три вида описаний монастырских земель. Одни из них расположены на погосте (при погостской церкви имеются проживающие здесь «старицы»), другие – во владычной волости, третьи являются землевладениями собственного Хутынского монастыря, расположенные на государевой земле.

В той же писцовой книге 1563 г., естественным образом присутствуют описания и других собственных монастырей, которые существовали непосредственно на землях погостов. Так, в Олонецком погосте дано описание Андрусовской Николаевой пустыни. Утвердилось мнение, что она была основана помещиком Пиркиничского погоста на Свири, учеником прп. Александра Свирского А. Н. Завалишиным³⁶. Хотя ряд современных исследователей опровергает эту точку зрения³⁷. В описании соседнего с Олонецким Пиркиничского погоста присутствуют сведения о землях крупнейшего поместья, которое принадлежало его семье³⁸. Среди имен владельцев Анастасьинской волости на Свири³⁹ в писцовой книге 1563 года значатся Андрей, Василий и Богдан

³⁵ Там же. С. 84. Отсутствие в данном описании церкви не означает, что монастыри не возводили в своих землевладениях погостов храмов. В описании 1563 г. земель того же монастыря, но Воскресенского Важенского погоста читаем, что в «деревни Хутыня монастыря... на Пидме... поставлена церковь Покров пресвятыя Богородицы: (в) поп Игнатей да том же дворе дьяк Гридя, (в) понамарь Иванко, (в) проскурник Сенка, сеют в поле ржи коробью, сена косят 11 коп.» (Там же. С. 97).

³⁶ См. например: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: в 3 т. СПб., 1890–1897. Т. I. № 344. С. 199.

³⁷ *Кожевникова Ю. Н.* Николаевская Андрусова пустынь. XVI–XX век. Петрозаводск, 2017. С. 43.

³⁸ «В Пиркиничском же погосте за Андреем да за Васильем да за Богданом за Микифоровыми детми Завалишина царева великого князя волостка Настасьинская Ивановы жены Григорьева на Свири Кондуши, старое их отцовское поместье. Дер. в Кондушах Наумовская... Дер. в Кондушах же, а ныне ей зовут Зигова... Дер. в Кондушах же... Дер. в Кондушах же, а ныне словоет Кастуева... Дер. в Кондушах... Дер. в Кондушах же, а ей зовут Кичковым... Дер. в Кондушах же, а ныне ей зовут Парфиевщина: двор большой, живут помещицы Андрей Завалишин з братьею, и против усадища поставлен храм Собор архангила Михаила, а у церквы: (в) поп Иван, (в) дьяк Харитонко, (в) понамарь Сергийко, (в) проскурница Анница, а поставлена церкков на Одреве земли с братьею... Дер. в Кондушах же Речеевская... Дер. в Кондуше в Погах Косяковщина... Дер. в Кондушах Олшеево... Дер. в Погах словоет Тижоева... Дер. Поги словоет Гришкина... Дер. в Погах Климово... Дер. в Погах словоет Папово... Дер. в Погах же словоет Муророво... Дер. в Погах же словоет Чюроево... Дер. в Погах же словоет Кореляниново... Да по князь Юрьеву писму Сицкого с товарищи. Поч. в Погах Фетка Терехова, поч. в Погах же Семеновской, поч. в Погах же Исаака Давыдова, поч. Кондега Васюка Иванова; во всех четырех починках четверть обжы, а засеvu в поле пол-3 четвертки, сена 2 коп. И всех деревень и с старыми починки 21 а дворов и с болшим двором ис церковными 45, а людей 44 ч., а обжы пол-12 да пол-пол-трети обжы, сошного писма 4 сохи без пол-трети да пол-пол- трети обжы. И с тех обож помещик пишет на себя пол-обжы, а нового доходу идет с 11 обож ис хлеба пятина, денежные дани 7 гривен и 12 ден., мелкого доходу 11 боранов. А угодья у Одреева поместья Завалишина з братьею остров Мандрожский пашенной, в длину 7 верст, поперег 6 верст, промежу ручьи и мхами от ручья от Пенчи до Алготы ручья; да у того же поместья озеро Инемское и около озера пожни сена косят 9 коп., да другое озеро Ангерское; оба озерка лешие, а в них ловят рыбу мелкую, окуни и плотицы» (Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 77–78).

³⁹ Предок Андрея Никифоровича Завалишина – Ширяй Завалишин, который был жив еще в начале XVI в., служил при государе Иване III и получил бывшую вотчину «богатой боярыни Настасьи Ивановой, представлявшей старинный влиятельный род из Великого Новгорода» (*Кожевникова Ю. Н.* Николаевская Андрусова пустынь. С. 41. См. также: *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 127).

Никифоровы дети Завалишина. Также указано, что в деревне «...Кондушах же, а ныне ей зовут Парфиевщина: двор большой, живут помещьки Ондрей Завалишин з братьею, и против усадища поставлен храм Собор архангила Михаила...»⁴⁰ По официальной же версии Андрей Никифорович Завалишин (прмч. Адриан Ондрусовский), который считается основателем Андрусовской Николаевой пустыни, был убит ранее грабителями в Обжанской волости⁴¹ в 1550 г.⁴², и его имя никак не могло значиться среди имен землевладельцев по состоянию на 1563 год. Понятно, что этот вопрос требует дополнительного исследования.

У самой пустынной Андрусовской Николаевой обители согласно писцовым книгам не было пашни ни в 1563 г.⁴³, ни в 1583 г.⁴⁴ Такие пустынные монастыри могли не стремиться к получению землевладений, а вместе с ними к общению с зависимыми крестьянами. Замечено, что в таких обителях практически всегда присутствует «коровницкой двор». Монахи пустынных монастырей могли питаться также за счет имевшегося у них какого-либо промысла (например, добычи болотного железа, содержания солеварницы или мельницы, благодаря рыбным ловлям⁴⁵ и т.д.). Либо такой малый по числу братии монастырь мог содержать сам ктитора-игумена обители.

Каким образом добывали себе пропитание общины, которые располагались при погостах? О. А. Абеленцева обратила внимание на то, что из материалов писцовых книг иногда трудно понять источник содержания монашеских, проживавших при погостских церквях. «Три монастырька, — писала она, — владели землей совместно с причтом приходских церквей, еще в двух случаях об этом можно было говорить предположительно, семь сообществ не имели пашни...», хотя «монастырь в Спасском погосте на р. Шале не имел пашни во время составления книги 1495/1496 г., а к 1562/1563 г. старцы уже провели расчистки: «Да игумен же с соборяны пашут под погостом 3 полянки, расчистив ново после писма, а в писме Юрья

⁴⁰ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 77–78.

⁴¹ Сказание о преподобном отце нашем Андриане Чудотворце, основателе около 1520-го года по Р. Х. на берегу Ладожского озера в 25-ти верстах от города Олонца монастырь, именуемый Андрусова пустыня // *Кожевникова Ю. Н.* Николаевская Андрусова пустынь. С. 348–349).

⁴² *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования... С. 199.

⁴³ Так, в описании Олонцкого погоста 1563/1564 г. сказано: «Монастырь на Ладожском озере под Ондрусовым носом на Салме Ондрусова пустыня, а в нем церковь Никола чудотворец да другая церковь теплая введение причистые, а в монастыре игумен Иона да 17 старцов, а пашни в монастыре нет. Да за Салмою на острове двор монастырский коровницкой, а в нем коровник Микитка, а пашни у коровницкой двора мало, а в писцовых книгах тот монастырь не написан, а поставлен монастырь и коровницкой двор на архиепископке земле. А угодыя монастыря царя государя великого князя жалованья тonya Вяшкичи, ловят в осень сиги одним неводом; да у монастыря и мелница на речке на Велдуши, а мелет одним колесом» (Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 75).

⁴⁴ В Писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина 7091 (1582/1583) г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 963. Ч. 1) читаем: «Да на монастыре ж (м), что была келья игуменская, да семь мест, что были кельи братские. А около монастыря была ограда деревяная, ограду сожгли немецкие ж люди. Да за монастырем двор коровницкой, хоромы ставят ново, а в нем живет черной поп Сергей да два старца. А пашни под монастырем нет» (*Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. IV. С. 156).

⁴⁵ *Чернякова И. А.* Андрусов монастырь на пороге нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4 (97). С. 18. Например, Никольской Андрусовой пустыни принадлежала тonya Вяшкичи на Ладожском озере (*Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 80).

Костянтиновича пашня игумену не писана, сеют в одной полянке ржи 3 четверки, а в дву по тому ж, сена косят 15 коп., треть обжы, земли худя»⁴⁶.

Обратимся к описанию монастырского хозяйства в писцовой книге 1563 г. Обо-нежской пятины Заонежской ее половины Никольского погоста на Шуге. На погосте были расположены две церкви, кроме игумена Никифора там жили белый поп Тихон и сторож Онанко. У погостской церкви были устроены амбары, где приезжие новгородские гости «и тутошные жыльцы» торговали мягкой рухлядью, хмелем, рыбой и солью. Вместе с игуменскими амбарами был поставлен амбар церковного старосты Стеши Васильева. Справа от колокольни присутствовал амбар земца Василия Косекова. Напротив монастырского двора и колокольни также на церковной земле стоял двор ремесленника «среднего человека Ушака серебряника». За монастырем, опять же на церковной земле, имелся еще и двор торгового человека Сидорки Григорьева Белозерова, у которого также имелся амбар. Всего на погосте стояло шесть амбаров, из которых три названы «игуменскими». Рядом с монастырем находился достаточно большой («в длину 10 верст, поперег пол-4 версты») лесной массив. Земли этого леса давали распахивать «заволостным крестьяном ис пятого снопа». Полученный хлеб делили между собой монастырь, Никольский погостский храм и клир церкви Успения Пресвятой Богородицы, где погостской церкви принадлежало «две доли», «а к выставке к Успенью к пречистой треть». Помимо прочего «на темьян и на свечи» обеим церквям и Никольской и Успенской были даны «от Свята озера по Шаймы реки да по Шайму озеру» покосы, «да против морнастырсково двора Спасково на Шуге реке кол», где ловили лосося и «торпу»⁴⁷.

В писцовом описании Никольского погоста на реке Андоме 1582/1583 г. при храме помимо «черного священника Варлама» упомянуты в 15 кельях 14 стариц, а также другие 15 келий с нищими старцами и старицами. На церковной земле погоста, помимо дворов двух белых священников, двух пономарей, церковного дьячка и просфорницы, располагались 12 дворов бобылей. В другой части погоста «на спаском жеребью» располагались еще пять дворов бобылей. Все эти бобыли «тягло дают и дела делают в монастырь»⁴⁸. Речь, очевидно, идет о погостском монастыре, на благо которого трудились вышеупомянутые бобыли.

Помимо торговли игумен вместе с крестьянами и монахами имели земельные угодья. Так, в писцовых описаниях и 1563/1564, и 1582/1583 г. Спасского погоста на реке Шале есть описание того, что «игумен же с соборяны пашут под погостом 4 полянки, росчистив ново после писма, а в писме Юрья Костянтиновича пашня игумену не писана, сеют в одной полянке ржи 3 четверки, а в дву по тому ж, сена косят 15 коп., треть обжы, земли худя»⁴⁹. В материалах писцового описания Волок Дершковского погоста Бежецкой пятины письма Степана Зевалова и подъячего Обиды Нестерова 1564/1566 г. сказано, что крестьяне Кострецкой волости дали игумену Михаилу «з братьею» грамоту об отводе (ободную грамоту) им земли на содержание⁵⁰. В дозорной книге Лопских погостов 1597 г. подъячего Григория Кобелева (РГАДА. Ф. 1209. Д. 16956.) в описании Спасского Ругозерского погоста сказано о том, что причт

⁴⁶ Абеленцева О. А. О времени основания Успенского Тихвинского монастыря: К вопросу об истории малых аскетических сообществ на погостах Обонежской пятины Новгородского уезда // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 133–134.

⁴⁷ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 113–114.

⁴⁸ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 242.

⁴⁹ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 168. См.: История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 215.

⁵⁰ Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею Т. 6: Книги Бежецкой пятины: I. 1501 г., II. 1545 г., III. 1551 г., IV. 1564 г. СПб., 1910. Стб. 968–969.

Преображенского храма пашет «церковные земли лук Тимошкинской Чупоева... сеют ржи 2 осьмины, сена косят 20 копен. А дали тот лук к церкви к Боголепному Преображенью погощане, а купили у вотчинника у Тимошкина брата Чупоева у Максимка»⁵¹. Здесь земельные угодья были выделены монашеским общинам крестьянами погоста.

Если речь в писцовых описаниях Заонежских погостов идет о землях собственных монастырей (например, Соловецкого, Хутынского и др.), то в данном случае обители сами заботились о причтах своих церквей, которые обычно, как говорят нам писцовые книги, «не пашут». В этих храмах, построенных на монастырской земле, чаще всего служили белые попы, хотя бывали и редкие исключения. И при этих монастырских храмах практически никогда не бывало каких-либо общин монашеских, поскольку монашеская жизнь концентрировалась в собственном монастыре.

Итак, обычно приходские монастырьки питались за счет черно-тяглых земель, которые выделяла им мирская община погоста. Земли собственных монастырей могли быть освобождены от тягла. Их общины, прежде всего, к этому и стремились, потому что часто основывались на государевой черной земле⁵². Когда они получали пожалования, только тогда, выражаясь современным языком, приобретали право юридического лица, имеющего земельную собственность. Затем уже собственный монастырь мог не только получать в качестве пожертвований, но и покупать черно-тяглые земли и выплачивать наравне с другими тяглецами за них подати. Но в случае с монашеской общиной при погосте юридическим лицом выступал мир, а не монашеская община. Мир сообще выплачивал подати, обладая черно-тягловыми землями, в том числе и за земельный надел, выделенный церкви погоста. Следовательно, для учреждения монашеской общины при погостской церкви требовалось решение мира⁵³. Иногда монастырям удавалось упрочить свое финансовое положение, получив от властей жалованную грамоту на земли, «обелить» их, и тогда уже мир попадал в зависимое положение от обители, а колонисты становились зависимыми от монастыря крестьянами.

Встает закономерный вопрос: каким образом при погостах при наличии там белого причта церквей мирских общин появились еще и монашеские общины? Здесь необходимо обратиться к истории колонизации земель Новгородом и появления церквей при погостах, удаленных от центральной светской и церковной власти. Как писал С. В. Юшков, в результате новгородской колонизации «к Софийскому Дому постепенно стала “тянуть” громадная, неопределенная по своим границам, площадь, постоянно увеличивавшаяся в размерах, и постоянно “удалявшаяся” от архиепископской власти. Естественно, что по мере удаления от Новгорода, северные “богомольцы” утрачивали всякую связь с епархией»⁵⁴. Впоследствии, чтобы навести здесь хоть какой-то порядок, на соборе 1667 г. был поднят вопрос об учреждении на Севере дополнительных епархий. На соборе 1682 г. по инициативе царя Федора Алексеевича были учреждены с выделением из Новгородской архиепископии Холмогорская и Важская

⁵¹ История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvulta. Петрозаводск; Йоенсуу, 1987. С. 205.

⁵² Например, в материалах писцового описания Богородитцкого погоста Бежецкой пятины письма Степана Зевалова и подъячего Обиды Нестерова 1564/1566 г. читаем: «В Богородитцком же погосте монастырек на реке Фадрице стал 50 лет на царево великого князя **на черном лесу**, а на монастыре церковь Никола Чюдотворец, а в ней келья игумена Еуфимья, келья диака Истомки, келья понамаря Левки, пашни церковные 2 коробья в поле, а в дву потому ж, сена 10 коп., а в писцовых книгах тот монастырек не писан, руги нет, питаются от церкви Божьи» (Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею Т. 6: Стб. 1035).

⁵³ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. СПб., 1913. С. 107.

⁵⁴ Там же. С. 4.

и Великоустюжская епархии. В состав Холмогорской и Важской епископии вошли земли всей Северо-Восточной части Новгородской митрополии от реки Онеги до притоков реки Печоры рек Колвы и Усы⁵⁵. Но и эта епархия оказалась чрезвычайно велика.

Очевидно, что по этой причине мирские общины погостских церквей Севера Руси обладали при принятии решений значительной самостоятельностью. Более того, по мнению ряда исследователей, церкви, построенные на их средства, считались собственностью строителей⁵⁶, кто бы ни был строителем храма: мирская община, часть мира (волощане), вотчинник, купец, священник или монах. Это служило вторым фактором автономии общин погостских церквей. Вплоть до 1624 г. Заонежские погосты не имели своей особой уездной администрации. Они входили в состав Новгородского уезда, самостоятельно собирали и возили подати непосредственно в Новгород и подчинялись новгородским воеводам⁵⁷. Только в 1624 г. сюда «впервые был назначен воевода Степан Тарбеев»⁵⁸.

В Заонежье царил погост, его земская община, центром которой служил погостский храм. «Черная» земля, находившаяся в собственности государства, была «ничей в отдельности, мирской». Здесь крестьяне даже могли закладывать и продавать свои участки, считая их своими «вотчинами», хотя были обязаны отбывать тягло⁵⁹. Платежи по налогам жители погостов должны были платить сообща, по общей раскладке, что скрепляло общину⁶⁰.

Погост был основой административно-территориального деления края. Поселения в Заонежье группировались группами, гнездами. Гнездо погоста могло быть отделено от территории других погостов естественными препятствиями⁶¹. Большую роль здесь играл погостский храм. «Вокруг приходского храма, — писала Е. Д. Сулова, — была сосредоточена духовная, хозяйственная и административная деятельность локального сообщества»⁶². По этой причине «название “погост” с части распространилось на целое, с пункта, где находится храм, на весь округ, тянувший к этому храму»⁶³. Храмовые праздники церкви становились праздниками для всего погоста. Еще К. А. Неволин заметил, что по данным писцовых книг при погостских церквях устраивались специальные трапезные, которые и становились «...местом собраний не только по церковным, но и по гражданским делам»⁶⁴. На землях погоста существовал земский мир, который собирался и на сходе и выбирал себе старосту и прочих земских должностных лиц.

⁵⁵ Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: в 3-х т. Т. 1.: XVI–XVII вв. Казань, 1897. С. 370–371.

⁵⁶ См. например: Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 10; Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 7.

⁵⁷ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.: в 2 т. Т. 1. М., 1909. С. 12.

⁵⁸ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. С. 117. «...А воевод и приказных людей в Заонежских погостах не бывало по 132-й (1624) год; и в те поры Заонежские погосты были полны и крестьяном напрасных продаж и налогов никаких не было. А со 132 году учали быти в Заонежских погостех воеводы и приказные люди...» (Грамота из Новгородского приказа старостам и крестьянам Заонежских погостов об упразднении воевод в погостах. 1647 г. января 27 // Карелия в XVII веке: сборник документов. Петрозаводск, 1948. С. 56).

⁵⁹ Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. С. 86.

⁶⁰ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке... С. 102–103.

⁶¹ Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. С. 88.

⁶² Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии... С. 4.

⁶³ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 29.

⁶⁴ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. С. 105.

В Заонежье от погоста могли отделяться «группы поселков, которые носили названия «выставок», а также волостей и волосток. В такой выставке или волости могла строиться своя церковь, которая образовывала свою общину, представляя, таким образом, как бы отдельный погост в миниатюре⁶⁵. Примером может быть рассматривавшаяся выше волость архиепископа в деревне на реке Соркино «на ручью» Пиркиничского погоста. Именно среди таких «погостов в миниатюре» можно в писцовом описании 1563 г. найти случаи проживания при них монашеских⁶⁶. Это случилось тогда, когда волость добивалась самостоятельности в решении своих земских и приходских дел. В подавляющем большинстве случаев в описании Заонежских погостов 1563 г. в выставках и волостях при храмах монашеских еще нет. Они появляются там позже. Здесь, в волостях, еще сохранялась зависимость от своего погостского храма, где формирование податной общины еще не было закончено.

Каким образом могли возникать монашеские общины при погостах? Ответ на этот вопрос напрямую связан с проблемой колонизации Русского Севера. Нет возможности выяснить, монашеские или крестьяне первыми осваивали новые земли, или же они приходили туда одновременно. «У крестьян Русского Севера, — писала А. Я. Ефименко, — был свой особый взгляд на церкви и монастыри... когда большая родовая семья распалась и на ее место выступила малая семья современного типа — что на Севере случилось очень рано — отдельная личность часто должна была оставаться беспомощной. Не каждому удавалось вырастить сыновей-работников. Вот эта-то открывающаяся для каждого крестьянина перспектива беспомощности и вызвала следующее оригинальное приспособление...», крестьянин либо заблаговременно, до наступления своей нетрудоспособности, делал вклад в какой-либо монастырь (земельным наделом, деньгами, промысловыми орудиями и т. д.) и получал от обители порядную, по условиям которой «имел право требовать для себя и семьи содержания в обусловленных договором приделах»⁶⁷, либо ему ничего не оставалось, как только определиться на жительство при погостской церкви, рассчитывая на пропитание «Христа ради» от представителей своей мирской общины. По словам М. М. Богословского, «на Севере монастырь не рассматривался только как место аскетического подвига; он в значительной мере был заведением общественного призрения. Он давал приют и пропитание множеству нищих, которых Древняя Русь считала не социальным злом, а скорее полезным орудием нравственного совершенствования общества»⁶⁸. Однако, если учесть, что вкладчик мог внести свой вклад деньгами или движимым имуществом, в собственных обителях вполне спокойно могли проживать, например, бывшие грабители и убийцы, которые, тунеядствуя, не участвуя

⁶⁵ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 41.

⁶⁶ Так, в описании погоста Покровского на Вытегре за Онежским озером мы находим общую деревню государственных крестьян с Хутыньским монастырем. И в этой «да в вопчей деревне Хутыньского монастыря на половине на Ивановском участке поставлена церковь ново после писма Успенные святых Богородицы, (в) поп Нестер, (в) дьяк Мартыяной, (в) понамарь Елисийко; да на погосте ж 5 старцов да 5 стариц; да в той же деревне крестьянин (в) Сушко Дмитриев; под попом и под Сушко пол-2 обжи, сеют в поле ржы 2 коробы с четком, сена косят 15 коп.» (Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 212).

⁶⁷ Во вкладной грамоте Моржегорского монастыря 1629 г. мы, например, читаем: «Положила яз, Парасья, ту пожно Николе Чудотворцу за себя и за детей своих и за внука своего и как мы будем в монастырь и строителю с братиею нас в монастыре поить, кормить и обувать и одевать всех четырех, и обуток и одежда давать из казны посильным делом; и как яз, Парасья, захочу постричься или посхимиться или дети мои или внук мой и нас четверых всех остричь и посхимити и платье черное из казны посильным же делом» (Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. М., 1884. С. 264–265).

⁶⁸ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 1. С. 81.

ни в каких монастырских трудах, не молясь, ели и пили в трапезах монастырей, не платя никаких податей. При погостских церквях это было вряд ли возможно, так как здесь проживали, вероятно, только представители местной общины.

Формирующаяся крестьянская община при увеличении населения могла за счет собственных средств помочь построить взамен первоначальной часовни храм⁶⁹. Общины сначала были часовенными приходами, затем ставили у себя выставочные церкви. Причем церкви эти имели священника и причт, и становились полноценными приходами. Наконец, государство, убедившись в состоятельности новых общин-приходов, давало им статус волости⁷⁰, а затем уже и погоста. Тогда в писцовых книгах при описании таких церквей появляются слова: «поставленье и церковное строение приходное». Это не исключало, однако, того, что ее мог поставить на свои средства и монах-ктитор⁷¹. И здесь уже по воле Божией решалось: устоит основанный монахом-ктитором монастырь или же мир возьмет верх, так как интересы формирующейся монашеской общины и мира на этом этапе развития, уже резко расходились. Мы видим, как писал С. В. Юшков, «...лишь вынужденное сотоварищество этих двух, по существу противоположных единиц религиозного общения, соединившихся под покровом храма; монастырь имел свою организацию — свое управление, а приход — свою; каждый из этих двух элементов имел свои специальные цели и церковно-общественные идеалы: мирские люди — прихожане тяготели к приходской автономии, с вмешательством в церковно-приходские дела; а монастыри — к развитию, укреплению, внешнему блеску, к экономическому могуществу и к отделению от мирской религиозной общины... Это вынужденное товарищество было лишь временным отношением — до лучших времен, именно, до тех пор, пока монастырская община не приобрела необходимых средств и земельных владений, что делало ее независимой от материальной поддержки мира»⁷².

Чаще всего мир брал верх именно тогда, когда на основании ктиторовского права он ощущал себя хозяином погостской церкви, которую построил на собственные средства, и назначал управлять ее имуществом выборного церковного старосту. И тогда монашеская община все более и более превращалась в сообщество проживающих

⁶⁹ В писцовом описании Никольского погоста в Шунге 1582/1583 г. указано, что церкви этого погоста Николая Чудотворца и Ильи Пророка «**поставленье и церковное строение приходное**. На погосте ж: (в) игумен Мисайло, (в) поп Ларион Яковлев, (в) дьячок церковной Ивашко Мосеев, (в) понамарь Ларион, (в) проскурник черной Пахнудей да пять келей, а в них живут семь старцов; да семнатцать келей, а в них живет дватцать пять стариц. Пашни церковные земли под игуменою и под попом с церковным собором...» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 180).

⁷⁰ Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV — первой половине XVIII в. // «Уведи меня, дорога»: сборник статей памяти Т. А. Бернштам. СПб., 2010. С. 251. Поставление часовни не требовало получения разрешения (Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 58).

⁷¹ В писцовом описании Никольского погоста в Шунге 1582/1583 г. указано, что «в Никольском ж погосте монастырские вотчины на Васильевском острове на Онеге озере. Монастырь общей Рожественский, а на монастыре церковь Рождество Пречистые Богородицы, да церковь Никола Чудотворец, да церковь теплая Ильи Пророк с трапезою, деревянные. А **церкви поставлены и церковное строение прежнего игумена Корнилия**. Да на монастыре ж келья игумена Ионы, да 32 кельи, а живет в них два священника, да 49 братьев. Пашни около монастыря две чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена на острове десять копен. Четверть обжи. Да против Пальяострова через салму на Речном острове двор коровницкой, а живет в нем коровник Иванко Борисов. Пашни две чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена восемь копен. Четверть обжи» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 192).

⁷² Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 91–92.

при погостской церкви желавших постричься на склоне лет представителей местного крестьянства. По мнению С. В. Юшкова, в данном случае право выбора настоятеля погостской церкви-монастыря принадлежало приходскому сходу. Мир также оставлял за собой право через церковного старосту осуществлять общий контроль за церковно-хозяйственными делами такого прихода-монастыря, который опять же представлял интересы монашеской общины перед архиереем⁷³.

Следует отметить: согласно сохранившимся писцовым описаниям Заонежских погостов XV в. игуменов служило при погостах немного. Например, в древнейшей писцовой книге по Обонежской пятине 1496 г., принадлежащей письму Ю. К. Сабурова, о Шунгском погосте говорится следующее: «...погост Никольский в Шунге, на погосте церковь велики Никола и другая теплая церковь велики Илья, а у церквей служит игумен Тарасей, сеют на него коробью ржи; (в) дяк Макар, (в) сторож Осташко, сеют ржи четвертку, сена у всех восемь копен; у всех пол-обжи»⁷⁴. В описании погоста Никольского на реке Оште указано, что «на погосте церковь велики Никола; а у церкви игумен Герасим, пашни нет»⁷⁵. Обратим здесь внимание на то, что у церкви, где служит игумен Герасим, «пашни нет». Всего из 81 погоста Обонежской пятины (по Неволину) до последнего времени было выявлено описание всего восьми погостов 1496 г. Описание семи погостов мы имеем в подлиннике XV в.⁷⁶. При этом описание церкви Вытегорского погоста среди них отсутствует.

В конце концов, даже если на погосте служил «черный поп» или игумен, рано или поздно мир мог призвать служить в местной церкви белого священника и прекращал содержание проживавших здесь ранее монашествовавших. Известны грамоты архиереям, в которых представители мира просят, чтобы монастыря у них больше не было⁷⁷. Иногда можно видеть сослужение игумена и белого священника. Подобную ситуацию мы видим при описании погостов: Пиркиничского, Никольского в Шунге, Никольского на Пудогге, Рождественского Мегрежского. В погостах: Никольском на Шуге, Спасском в Шале⁷⁸ — заправляли игумены Никифор и Кирилло, которые одновременно являлись приходскими священниками.

В сохранившихся описаниях Обонежской пятины конца XV в. на погостах: Никольском Готслав волок, Никольском в Пелушах, Ильинском в Веницах на Ояти, Егорьевском в Коигушах, Михайловском в Озерах и в Никольском погосте на Оште на Шимо озере — служили белые священники. И только в двух случаях, как говорилось выше, при церквях Никольского погоста на Шунге и Никольского же погоста на реке на Оште⁷⁹ — служили игумены. А о монашеских общинах при погостах в сохранившихся писцовых материалах погостов XV в. упоминаний вообще нет.

Положение кардинально меняется в XVI в. По состоянию на 1563 г. мы имеем описания 19 погостов⁸⁰. Сведения об Олонецеком и Спасском погостах неполны, так

⁷³ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 104–105.

⁷⁴ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 1.

⁷⁵ Там же. С. 29.

⁷⁶ Там же. С. III.

⁷⁷ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 93–94.

⁷⁸ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 75, 148, 177, 212, 113–114, 168 (соответственно погостам).

⁷⁹ Там же. С. 1, 29.

⁸⁰ В Писцовой книге 1563/1564 года присутствуют описания следующих погостов: 1) Олонецекого, 2) Пиркиничского, 3) Воскресенского в Важнях, 4) Рождественского в Остречицах, 5) Никольского на Шуге реке, 6) Спасского в Кижях, 7) Егорьевского в Толвуге, 8) Никольского в Шунге, 9) Спасского на Выго-озере, 10) Петровского на Челможе, 11) Спасского в Шале, 12) Водлозерского, 13) Никольского на Пудогге, 14) Никольского на Андоме, 15) Покровского на Вытегре,

как описание погостских храмов в них отсутствует. По сути, в писцовой книге Обонежской пятины Заонежской ее половины Андрея Лихачева сохранились описания лишь 17 погостских церквей. О. А. Абеленцева писала о том, что «малые аскетические сообщества имелись в 12 из 18 погостов Заонежья»⁸¹. В данном случае термин «аскетические сообщества» можно признать неудачным. В описании Никольского погоста на реке Шуе у Онежского озера 1563 г. сказано, что игумен Никифор владел тремя анбарами из шести, продавая приезжим новгородцам мягкую рухлядь, хмель, рыбу и соль, и леса «черново» у игумена с соборьяны «в выставке Никольско ж погоста» было «в длину 10 верст, поперег пол-4 версты», который он позволял распахивать крестьянам «ис пятого снопа»⁸². Едва ли уместно говорить здесь об «аскетическом сообществе». Скорее речь здесь идет о торгово-сельскохозяйственном предприятии.

По данным 1563 г. всего в шести⁸³ из восемнадцати погостских церквей присутствовали игумены. По данным следующего письма 1582/1583 г. игумены и черные священники присутствовали тоже на шести погостах⁸⁴. Но на четырех из них: 1) Олонецком, 2) Пиркиничском, 3) Воскресенском в Важенех, 4) Никольском на Андоме указаны не игумены, а «черные священники». Игумены служили лишь в двух погостах: Никольском на Шунге, Спасском на Шале. Кроме того, на погостах Никольском на Шуе и Спасском на Шале остались пустые кельи игуменов⁸⁵.

В погостах Олонецком и Рождественском в Остречинах по данным писцовой книги 1582/1583 г., где раньше келий и проживающих при погостах монашествующих и нищих не было, они появились. Правда, в Олонецком погосте ко времени переписи как погостские церкви, так и кельи при них были уже разорены⁸⁶. В Пиркиничском погосте, где по состоянию на 1563 г. жили «28 старцов»⁸⁷, Никольском на Шуе, где раньше проживало 9 старцев и три старицы⁸⁸, в Воскресенском погосте в Важанех, где проживали «6 старцов и 11 стариц»⁸⁹, остались лишь их пустые кельи. В Егорьевском

16) Рождественского Мегрежского, 17) Никольского на Оште, 18) Ильинского в Веницах, 19) Никольского в Ярославичах.

⁸¹ Абеленцева О. А. О времени основания Успенского Тихвинского монастыря... С. 132.

⁸² Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 113–114.

⁸³ Игумены присутствовали при описании погостов: 1) Пиркиничского, 2) Никольского на реке Шуе, 3) Никольского на Шунге, 4) Спасского на Шале, 5) Никольского на Пудогге, 5) Рождественского Мегрежского.

⁸⁴ Игумены и черные священники по данным писцовой книги 1582/1583 г. присутствовали на погостах: 1) Олонецком, 2) Пиркиничском, 3) Воскресенском в Важенех, 4) Никольском на Шунге, 5) Спасском на Шале, 6) Никольском на Андоме (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 35, 73, 87, 180, 215, 242).

⁸⁵ Там же. С. 132, 215.

⁸⁶ «А церкви пожгли немецкие люди в 87-м году... да десять мест, что были кельи, а в них жили нищие старцы, а питались о церкви Божьи и о приходе» (Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. IV. С. 153; см. также: История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 35, 115).

⁸⁷ «...да 11 мест, что были кельи, а в них жили нищие, питались от церкви божьи» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 73; Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. IV. С. 157).

⁸⁸ «А на погосте церковное место, что была церковь Николы Чюдотворца, место церковное, что была церковь теплая Иванна Предтечи. Да на погосте ж место, что была келья игумена Никифора, да девять мест, что были кельи, жили в них черноризцы» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 132; Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. IV. С. 160).

⁸⁹ «А на погосте церковь Воскресенье Христово, древяна, поставлена после войны, да место церковное Святого Пророка Ильи, да придел Николы Чюдотворца, церкви пожгли немецкие люди. На погосте ж дворы поповские поставлены после войны: (в) поп Василей Оксентьев,

погосте на Толвуе, где раньше проживали 22 старицы, даже следа от их келий не осталось⁹⁰. Как по данным 1563/1564 г., так и по переписи 1582/1583 г. монашеские погостские жилища находились только на четырех погостах: 1) Никольском на Шунге, 2) Спасском в Шале, 3) Никольском на Пудогге, 4) Никольском на Андоме⁹¹. На всех остальных ситуация менялась. Но в целом, на всех погостах через двадцать лет после письма 1563 г. существенно сократилось число старцев, стариц, нищих, проживавших при них. По переписи 1563/1564 и по переписи 1582/1583 г. монашеские погостские жилища отсутствовали на погостах: 1) Спасском в Кижях, 2) Спасском на Выгозере, 3) Петровском на Челможе, 4) Водлозерском, 5) Ильинском в Веницах, 6) Никольском в Ярославичах.

Игумены были не на каждом из упомянутых погостов. В описании 1563 г. Воскресенского погоста на Важенех мы видим, что «на погосте же живет 6 старцов и 11 стариц», но игумена у них нет. Черный поп Киприан появился на этом погосте только ко времени переписи 1582/1583 г. В Егорьевском погосте на Толвуе при церкви св. вмч. Георгия проживали 22 старицы без игумены. На погосте Никольском на реке Андоме также проживало «15 старцов да 16 стариц». В причте этого погостского храма числилось два попа, два дьякона, два пономаря, «проскурник», но игумена или игуменьи нет. Черный священник Варлаам появился здесь опять только по результатам переписи 1582/1583 г. В погосте Покровском на Вытегре за Онежским озером по данным писцового описания 1563 г. в причте два попа, два дьякона, два пономаря, проскурница, «да у церкви и на погосте 9 старцов да 12 стариц» без игумена или игуменьи. Отсутствуют игумены в погосте Никольском на реке Оште, хотя там проживали «старцов 10 да 8 стариц»⁹². Возможно, там, где игуменов не появлялось, монашеская община так и не сформировалась. Но если она даже и формировалась, то скорее в большей степени была занята торгово-промышленной деятельностью и сельскохозяйственным трудом, чем молитвой.

Кроме того, следует обратить внимание на описание Богородицкого погоста на Белой Бежецкой пятины письма Степана Зевалова и подъячего Обиды Нестерова 1564/1566 г. Видно, что термины «старцы» и «старицы» совершенно не означают обязательного присутствия монашеских. При описании проживавших при погостской церкви Богородицкого погоста на Белой указанно, что в 12 кельях при церкви «живут старицы черноризицы, а 2 кельи, а в них живут старицы белицы»⁹³. Поэтому закономерно, что в писцовых описаниях Заонежских погостов 1582/1583 г.⁹⁴ «старцы» и «старицы» уступили место «нищим», а название их жилищ — кельи «нищих». Таким образом, вероятнее всего, в тех погостах, где были игумен или игуменья, монашеские общины сформировались и заявили о своем существовании, стремясь к самоопределению и отделению от погоста. Там же, где игуменов и игуменьи не было, при погостском храме проживали престарелые нетрудоспособные жители погоста, которых содержала община погоста.

(в) поп Федор Микитин, (в) черной поп Киприян, (в) церковной дьячек Сенка Михайлов, (в) дьячек церковной Гаврило Микитин, (в) пономарь Евтихий Федоров, (в) проскурница Марья да пять мест, что были кельи» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 87; *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. IV. С. 157).

⁹⁰ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 163.

⁹¹ Там же. С. 180, 215, 224, 242; *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Прил. VI. С. 165, 171, 172, 173.

⁹² Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 86, 137, 202, 221.

⁹³ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией Т. 6. Стб. 851.

⁹⁴ См. например: Писцовая книга Заонежской половины и Заонежских погостов письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подъячего Семейки Кузьмина 7091 (1582/1583) г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 963. Ч. 1 (Л. 1–889) и Ч. 2. (Л. 889–1626).

О. А. Абеленцева проследила судьбу монашествовавших Заонежских погостов. По данным писцовых книг 1582/1583 г. их число к этому времени сократилось более чем вдвое⁹⁵. Они проживали на погостах: Никольском на Шунге⁹⁶, Спасском на Шале⁹⁷, Никольском на Пудогге⁹⁸, Никольском на Андоме⁹⁹, Покровском на Вытегре¹⁰⁰, Рождественском на Мегре¹⁰¹, Никольском Оште¹⁰². Скорее всего, это связано с «опустошением Олонецкого перешейка шведскими войсками в 1580–1581 годах»¹⁰³, которое кардинально изменило жизнь на перешейке между Ладожским и Онежским озерами. Фиксируя положение местного населения, писцы отмечали, что в большом числе деревень «хоромы пожгли и крестьян побили немецкие люди», «а церкви пожгли» опять же «немецкие люди»¹⁰⁴.

В 1563 г. проживание старцев и стариц наблюдалось только при погостских церквях. Если речь шла о храмах, которые возводились в волостках и на выставках, там старцы и старицы в писцовых описаниях 1563 г. практически не встречаются¹⁰⁵. С течением времени, когда волостки и выставки становились на ноги, ситуация в них изменялась. Там тоже могли появляться проживавшие при храмах «нищие». Так, если в писцовом описании 1563/1564 г. Важенского погоста церкви в Оксиньинской волости их нет¹⁰⁶, то уже в описании 1582/1583 г. они уже присутствуют¹⁰⁷. Аналогичную ситуацию

⁹⁵ Абеленцева О. А. О времени основания Успенского Тихвинского монастыря... С. 135.

⁹⁶ «На погосте ж: во дворе игумен Мисайло, (в) поп Ларион Яковлев, (дьячок церковной Ивашко Мосеев, (в) понамарь Ларион, (в) проскурник черной Пахнутей да пять келей, а в них живут семь старцов; да семнатцать келей, а в них живет дватцать пять стариц» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 180).

⁹⁷ «А на погосте церковь Преображенъе Господне да церковь Успенъе святый Богородицы, деревянные. Да на монастыре келья игумена Кирилла, да 4 кельи, а в них живут черноризцы, да 6 келей пустых, да на монастыре ж (в) поп Тит Маковеев. Да за монастырем 5 келей, а в них живут пять стариц черноризиц» (Там же. С. 215).

⁹⁸ «На погосте церковь Никола Чюдотворец, деревяная, да церковь Живоначалная Троица, теплая, с трапезою, деревяная же... да шесть келей, а в них живут нищие, питаютца милостиною от церкви Божии» (Там же. С. 224).

⁹⁹ «Погост Никольской на реке на Андоме. А на погосте церковь Никола Чюдотворец да придел Успенъе Пречистые Богородицы, да другая церковь Преображенъя Спасово, теплая, с трапезою, деревянные... На монастыре ж келья черного священника Варлама да пятнатцать келей, а живет в ней четырнатцать стариц» (Там же. С. 224).

¹⁰⁰ «Погост Покровской на Вытегре за Онегом озером. А на погосте церковь Покров святей Богородицы да теплая церковь Никола Чюдотворец... Да в монастыре на погосте дватцать келей, живут в них старицы, питаютца от церкви божии» (Там же. С. 265).

¹⁰¹ «Погост Рождественской на реке Мегре. А на погосте церковь Рождество Христово да придел Михайло архинил... да 7 келей, а в них живут нищие, а питаютца от церкви Божии» (Там же. С. 279).

¹⁰² «Погост Никольской на реке Оште. А на погосте церковь Никола Чюдотворец да теплая церковь Никола ж Чюдотворец... Да на погосте ж четыре кельи, а живут в них старцы, а питаютца о церкви божии и о приходе, да шесть келей пустых» (Там же. С. 297).

¹⁰³ Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. С. 267.

¹⁰⁴ Писцовая книга... // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 963. Ч. 1. Л. 678, 702 об.

¹⁰⁵ См. например: Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 57, 138, 144, 159, 161, 162, 164, 167, 236, 240–241, 245.

¹⁰⁶ «В Воскресенском же погосте в Важенех царя великого князя волостька Оксиньинская Микитины жены Есипова. Дер. На Свято-озере и в той деревне после писма поставлена церковь Никола Чюдотворец выставка, а у церкве: (в) поп Михайло, (в) дьяк Романко Жуков, (в) понамарь Васка, под попом с соборяны обжа, сеют поле ржи коробью до пол-2 четвертки, сена косят 5 коп.» (Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. С. 89).

¹⁰⁷ «Важинского погоста на озере, на Святе Оксиньинской волости Микитиной жены Есипова. На озере на Святе (м) церковное, что была церковь Николы Чюдотворца, деревяная, на царя

мы наблюдаем в Шокшинской волостке погоста в Остречинах, где в книге 1582/1583 г. обозначено присутствие поставленных на земле «царя и великого князя» церкви Николая Чудотворца и четырех келий при ней, где «в них живут нищие, питаютца милостиною от церкви Божьей»¹⁰⁸. В той же Писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины 1582/1583 г. значится, что на месте починка «Онтонка и Ивашка Беспашенных» Спасского погоста на Выгоозере появился погост-выставка, «а на погосте церковь Никола Чюдотворец. Да на погосте ж: (д) попов, да (д) понамарев Нечайков, да на монастыре ж четыре кельи, а живут в них старицы, а питаютца от церкви Божий и о приходе»¹⁰⁹.

Возможно, что все эти «старцы» и «старицы», «нищие» ранее были членами мирской общины погостского храма. Они уже не могли обеспечивать себя трудом, поселялись в ограде храма на заслуженный отдых и во всем зависели от мирских сообществ погостских церквей. Снабжение их было явно недостаточным, так как они превратились уже ко времени описания 1583/1583 г. в «нищих». К XVII в. такие общины были уже анахронизмом, но до этого времени эти «монастырские слободки были в большом распространении, именно в Новгороде, в эпоху пятин и погостов»¹¹⁰.

Источники и литература

Источники

1. Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев, 1910. II, 96 с.
2. Древние исторические памятники Олонецкого края. Писцовые книги 7136–7137 (1628–1629) годов // Олонецкие губернские ведомости. 1849. Часть неофициальная. № 1–7.
3. История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 huvuilla. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. 625 с.
4. История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. 510 с.
5. Мюллер Р. Б. Карелия в XVII веке: сборник документов. Петрозаводск, 1948.
6. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Т. 6: Книги Бежецкой пятины: I. 1501 г., II. 1545 г., III. 1551 г., IV. 1564 г. / [Подг. к печати С. К. Богоявленским]. СПб., 1910. 1074 стб.
7. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины Новгородского уезда писцов А. Лихачева и подъячего Л. Добрынина // РГАДА. Ф. 137. Олонец. 1563/1566 г. № 1. 667 л.
8. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины письма и дозора Андрея Васильевича Плещеева и подъячего Семейки Кузьмина 7091 (1582/1583) г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 963. Ч. 1 (Л. 1–889) и Ч. 2. (Л. 890–1626).
9. Писцовые книги Новгородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко (отв. сост.), В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 632 с. (Серия: Каталог

и великого князя земле, церковь сожгли немецкие люди. Да мест дворовых: (м) попово Самойла Харламова, (м) дьячка церковнаго Сенки Иванова, (м) пономарево, (м) проскурницыно да пять мест, что были кельи, а жили в них нищие, питались от церкви божьей, хоромы на тех местах пожгли немецкие люди. Пашни церковные перелогом десять чети в поле, а в дву по тому ж, сена дватцать копен. Обжа» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 105).

¹⁰⁸ Там же. С. 119.

¹⁰⁹ Там же. С. 203.

¹¹⁰ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. С. 90.

писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2).

10. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / сост. К. В. Баранов. СПб.: Древлехранилище; Археографический центр, 1999. 363 с.

11. Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. IV, 268 с.

12. Сказание о преподобном отце нашем Андриане Чудотворце, основавшем около 1520-го года по Р. Х. на берегу Ладожского озера в 25-ти верстах от города Олонца монастырь, именуемый Андрусова пустыня // *Кожевникова Ю. Н.* Николаевская Андрусова пустынь. XVI–XX вв. Петрозаводск: Verso, 2017. С. 347–355.

Литература

13. *Абеленцева О. А.* О времени основания Успенского Тихвинского монастыря: К вопросу об истории малых аскетических сообществ на погостах Обонежской пятины Новгородского уезда // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2017. № 4. С. 130–142.

14. *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.: в 2 т. М., 1909–1912. Т. 1: Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления. 1909. VIII, 322, 105 с.

15. *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв.: Из истории сельских поселений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 290 с.

16. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. I. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. М., 1881. 791, XIV с.

17. *Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. Вып. 1. М., 1884. XIV, 380 с.

18. *Жуков А. Ю.* Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV — первой половине XVIII в. // «Уведи меня, дорога»: сборник статей памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 457 с.

19. *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем: в 3 т. СПб., 1890–1897. Т. I: Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 года. 1890. 294 с.

20. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. 851 с.

21. *Кожевникова Ю. Н.* Николаевская Андрусова пустынь. XVI–XX вв. Петрозаводск: Verso, 2017. 400 с.

22. Летопись занятий Императорской археографической комиссии за 1914 г. Вып. 27 / под ред. В. Г. Дружинина. Пг., 1915. 433 с.

23. *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. 176 с.

24. *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. XII, 236, 415 с.

25. Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. X, 136, 44, 88, XXXVI с.

26. *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 3-х т. Казань, 1897–1913. Т. 1: XVI–XVII вв. 1897. 602 с.

27. *Суслова Е. Д.* Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 244 с.

28. *Чернякова И. А.* Андрусов монастырь на пороге нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки.* 2008. № 4 (97). С. 15–30.

29. Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в 15–17 вв. СПб., 1913. 146 с.

30. Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М.: Наука, 1981. 296 с.

Sources and References

Sources

1. Gnevushev A. M. *Piscovaja kniga Obonezhskoj pjatiny vtoroj moskovskoj opisi* [The scribe book of Obonezhskaya pyatina in the second Moscow inventory]. Kyiv, 1910. (In Russian)

2. Drevnie istoricheskie pamjatniki Oloneckogo kraja. Piscovye knigi 7136–7137 (1628–1629) godov [Old historical monuments of the Olonets region. Scribe books 7136–7137 (1628–1629)]. *Oloneckie gubernskie vedomosti* [Olonets province journal], 1849, unofficial part, no 1–7. (In Russian)

3. *Istorija Karelii 16–17 vv. v dokumentah = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta* [History of Karelia 16–17 cent. in documents]. Petrozavodsk; Joensuu, 1987. (In Russian)

4. *Istorija Karelii 16–17 vv. v dokumentah* [History of Karelia 16–17 cent. in documents], vol. 3. Petrozavodsk; Joensuu, 1993. (In Russian)

5. Mjuller R. B. *Karelija v 17 veke: sbornik dokumentov* [Karelia in the 17 century: a collection of documents]. Petrozavodsk, 1948. (In Russian)

6. *Novgorodskie piscovye knigi, izdannyje Arheograficeskoju komissieju* [The Novgorod Scribe books published by the Archaeographic Commission], vol. 6: Books of Bezheckaja pjatina: I. 1501, II. 1545, III. 1551, IV. 1564. St Petersburg, 1910. (In Russian)

7. *Piscovaja kniga Obonezhskoj pjatiny Zaonezhskoj poloviny Novgorodskogo uezda piscov A. Lihacheva i podjacheho L. Dobrynina* [The Scribe book of the Obonezhskaya pyatina in Zaonezh half of Novgorod area of scrivener A. Likhachev and clerk L. Dobrynin]. RGADA, F. 137, Olonets. 1563/1566, no 1. (In Russian)

8. *Piscovaja kniga Obonezhskoj pjatiny Zaonezhskoj poloviny pis'ma i dozora Andreja Vasil'evicha Pleshheeva i podjacheho Semejki Kuz'mina 7091* [The Scribe book of Obonezhskaya pyatina in Zaonezh half in the letter and sentinel of Andrei Vasilievich Pleshcheev and clerk Semejka Kuzmin 7091] (1582/1583). RGADA, F. 1209, cat. 1, vol. 963, in 2 parts. (In Russian)

9. *Piscovye knigi Novgorodskoj zemli* [The Scribe books of Novgorod land], ed. by M. Ju. Zenchenko, V. Ju. Belikov, G. A. Ivanova. Moscow, Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2004. (In Russian)

10. *Piscovye knigi Novgorodskoj zemli* [The Scribe books of Novgorod land], vol. 2: *Piscovye knigi Obonezhskoj pjatiny 16 veka* [The Scribe books of Obonezhskaya pyatina in 16 century], ed. by K. V. Baranov. St Petersburg, Drevlehranilishhe, Archaeographic center, 1999. (In Russian)

11. *Piscovye knigi Obonezhskoj pjatiny* [The Scribe books of Obonezhskaya pyatina]: 1496 and 1563, ed. by M. N. Pokrovskij. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1930. (In Russian)

12. *Skazanie o prepodobnom otce nashem Andriane Chudotvorce, osnovavshem okolo 1520-go goda po R. H. na beregu Ladozhskogo ozera v 25-ti verstah ot goroda Olonca monastyr', imenuemyj Andrusova pustynja* [Tale on our Monk Father Andrian the Wonderworker, who founded a monastery called Andrusov hermitage on the shore of Lake Ladoga in 25 versts from the town Olonets about 1520 AD]. Kozhevnikova Ju. N. *Nikolaevskaja Andrusova pustyn'* [Nikolaevskij Andrusov Hermitage]. 16–20 cent. Petrozavodsk, Verso, 2017, p. 347–355. (In Russian)

References

13. Abelentseva O. A. O vremeni osnovaniya Uspenskogo Tihvinskogo monastyrja: K voprosu ob istorii malyh asketicheskikh soobshhestv na pogostah Obonezhskoj pjatiny Novgorodskogo uezda [About the time of the foundation of the Assumption Tikhvin Monastery: Toward the History of Small Ascetic Communities on the Pogosts of Obonezhskaya pyatina of Novgorod area]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The questions of Middle Ages], 2017, no 4, p. 130–142. (In Russian)
14. Bogoslovskij M. M. *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v 17 v.* [Zemstvo self-government in the Russian North in 17 century]: in 2 vol., vol. 1: Oblastnoe delenie Pomor'ja; Zemlevladienie i obshhestvennyj stroj; Organy samoupravlenija [Regional division in Pomorye; Land tenure and social structure; Self-government bodies]. Moscow, 1909. (In Russian)
15. Vitov M. V. *Istoriko-geograficheskie ocherki Zaonezh'ja 16–17 vv.: Iz istorii sel'skih poselenij* [Historical and geographical sketches of Zaonezhye 16–17 cent.: From the history of rural settlements]. Moscow state university Press, 1962. (In Russian)
16. Golubinskij E. E. *Istorija Russkoj Cerkvi* [History of the Russian Church], vol. 1, part 2. 2nd ed. Moscow, 1881. (In Russian)
17. Efimenko A. Ja. *Issledovaniya narodnoj zhizni* [Studies of folk life], vol. 1. Moscow, 1884. (In Russian)
18. Zhukov A. Ju. Cerkovno-prihodskaja sistema Karelii: vozniknovenie i razvitie v 15 – pervoj polovine 18 v. [Church-parish system in Karelia: emergence and development in 15 – first half of 18 cent.]. «Uvedi menja, doroga»: *sbornik statej pamjati T. A. Bernshtam* [“Take me away, road”: a book of articles in memory of T. A. Bernshtam]. St. Petersburg, Anthropology and ethnography museum of RAS, 2010. (In Russian)
19. Zverinskij V. V. *Material dlja istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnyh monastyryah v Rossijskoj imperii, s bibliograficheskim ukazatelem* [Material for historical and topographical research on Orthodox monasteries in the Russian Empire, with a bibliographic index]: in 3 vol., vol. 1: Preobrazovanie staryh i uchrezhdenie novyh monastyrej s 1764–95 po 1 ijulja 1890 goda [Transformation of old and establishment of new monasteries from 1764–95 to July 1, 1890]. St. Petersburg, 1890. (In Russian)
20. Znamenskij P. V. *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the reform of Peter]. Kazan, 1873. (In Russian)
21. Kozhevnikova Ju. N. *Nikolaevskaja Andrusova pustyn'* [Nikolaevskij Andrusov Hermitage]. 16–20 cent. Petrozavodsk, Verso, 2017. (In Russian)
22. *Letopis' zanjatij Imperatorskoj arheograficheskoy komissii za 1914 g.* [Chronicle of sessions of the Imperial Archaeographic Commission for 1914], issue 27. Petrograd, 1915. (In Russian)
23. Mjuller R. B. *Ocherki po istorii Karelii 16–17 vv.* [Essays on the history of Karelia 16–17 cent.]. Petrozavodsk, 1947. (In Russian)
24. Nevolin K. A. *O pjatinah i pogostah novgorodskih v 16 veke, s prilozheniem karty* [About pyatins and pogosts of Novgorod in 16 century, with the map]. St. Petersburg, 1853. (In Russian)
25. *Pamjatnaja knizhka Oloneckoj gubernii na 1912 god* [Memorable book of Olonets province for 1912]. Petrozavodsk, 1912. (In Russian)
26. Pokrovskij I. M. *Russkija eparhii v 16–19 vv., ih otkrytie, sostav i predely: opyt cerkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya* [Russian dioceses in the 16–19 centuries, their foundation, composition and limits: the experience of church-historical, statistical and geographical research], in 3 vol., vol. 1: 16–17 cent. Kazan, 1897. (In Russian)
27. Suslova E. D. *Cerkovno-prihodskaja sistema v Karelii konca 15 – nachala 18 veka* [Church and parish system in Karelia at the end of 15 – beginning of 18 century]. Petrozavodsk state university Press, 2013. (In Russian)

28. Chernjakova I. A. Andrusov monastyr' na poroge novogo vremeni: k istorii staroobriadchestva v Karelii [Andrusov monastery on the threshold of the new time: to the history of Old Believers in Karelia]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific studies of Petrozavodsk State University], Series: Social and Humanities, 2008, no 4 (97), p. 15–30. (In Russian)

29. Jushkov S.V. *Ocherki iz istorii prihodskoj zhizni na severe Rossii v 15–17 vv.* [Studies on the history of parish life in the north of Russia 15th-17th cent.]. St. Petersburg, 1913. (In Russian)

30. Janin V. L. *Novgorodskaja feodal'naja votchina (Istoriko-genealogicheskoe issledovanie)* [Novgorod feudal fiefdom (Historical and genealogical research)]. Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russian)

А. И. Попович

**Проповеди митрополита Стефана (Яворского)
на дни российских святителей Петра и Алексия:
исследование и публикация**

УДК 271.2-475.5
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_144
EDN LAWKAQ

Аннотация: В статье систематизируются сведения о проповедях митр. Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), посвященных российским святителям Петру, Алексию, Ионе и Филиппу. На примере двух проповедей (на день свт. Петра (1700-е гг.) и день свт. Алексия (1707 г.)), опубликованных впервые в приложении к работе, рассматривается место этих сочинений в творческой биографии проповедника. Исследуется авторская работа над этими текстами, анализируется их идейное содержание, выявляются сквозные мотивы и риторические стратегии. Обращение к авторитету российских святителей позволяло митр. Стефану, с одной стороны, обличать грехи паствы, «бесовских плевел», из-за которых Россия переживает различные бедствия, а с другой – создать идеальный образ «доброго пастыря», заботящегося о вверенных ему овцах, и призвать слушателей к покаянию в грехах.

Ключевые слова: митрополит Стефан (Яворский), проповедь, российские святители, святитель Петр, святитель Алексей, обличение, публикация текста.

Об авторе: **Алексей Игоревич Попович**

Младший научный сотрудник лаборатории эдиционной археографии, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета.

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII – начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия». Автор выражает безмерную благодарность Л. А. Феоктистовой, С. О. Горяеву и М. Э. Рут (Уральский федеральный университет) за помощь и консультации в чтении и переводе польских и латинских фрагментов публикуемых текстов.

Для цитирования: Попович А. И. Проповеди митрополита Стефана (Яворского) на дни российских святителей Петра и Алексия: исследование и публикация // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 144–168.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 26.08.2023; принята к публикации 31.08.2023.

Alexey Popovich

**Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky
on the Feasts of Russian Saints Peter and Alexius:
Research and Publication**

UDK 271.2-475.5
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_144
EDN LAWKAQ

Abstract: The study systematizes information on the sermons of Metropolitan of Ryazan and Murom Stefan Yavorsky, dedicated to the Russian saints Peter, Alexius, Jonah, and Philip. Using just two of his sermons (on the day of St. Peter (1700s) and the day of St. Alexius (1707)) published for the first time in the appendix below, the article explores the place of these works in the preacher’s creative activities. The article examines the work process on these texts, analyzes their ideological content, identifies cross-cutting motifs, and rhetorical strategies. Relying on the authority of the Russian holy hierarchs allowed Metropolitan Stefan, on the one hand, to expose the sins of his flock (“demons’ tares”) which cause various disasters in Russia; and on the other hand, this allowed him to create an ideal image of a “good shepherd” who takes care of the sheep entrusted to him, and to call his listeners to repent of their sins.

Keywords: Metropolitan Stefan Yavorsky, Sermon, Russian Saints, Holy Metropolitan Peter, Holy Metropolitan Alexius, Denunciation, Text Publication.

About the author: **Alexey Popovich**

Junior Researcher at the Laboratory for the Study of Primary Sources, Assistant at the Department of Russian and Foreign Literature of the Ural Federal University.

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

This work is supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01617 “Confronting the ‘World Beyond’ in Late 17th – Early 18th Century Sermons: Authorial Axiology and the Mechanisms of Influence”. Author expresses immense gratitude to L. A. Feoktistova, S. O. Goryaev, and M. E. Rut (Ural Federal University) for their help and advice in reading and translating Polish and Latin fragments from published texts.

For citation: Popovich A. Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky on the Feasts of Russian Saints Peter and Alexius: Research and Publication. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 144–168.

The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 26.08.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Образы российских святителей занимали важное место в проповедническом творчестве митр. Рязанского и Муромского Стефана (Яворского) (1658–1722) наряду с общехристианскими святыми, в т.ч. Отцами Церкви. 5 октября 1596 г. патр. Иовом было установлено почитание трех святителей Московских и всея России митр. Петра, Алексия и Ионы. В их ряду после канонизации в XVII в. нередко упоминался митр. Филипп II: как минимум, с этого времени были распространены иконы, изображающие четырех святителей вместе¹, что демонстрирует символический характер такого объединения.

Митр. Стефану Яворскому, возможно, принадлежала идея помещения изображений четырех российских святителей на титульном листе «Бесед на 14 посланий Святого Апостола Павла» свт. Иоанна Златоуста (М.: Печатный двор, 1709) вместе с четырьмя евангелистами и апостолами Петром и Павлом. Гравюра на меди была выполнена Иваном Зубовым, предисловие к книге, представляющее собой не что иное как учительное слово, написал митр. Стефан. В дальнейшем эта же гравюра была использована архиеп. Тверским и Кашинским Феофилактом (Лопатинским) при издании в 1728 г. главного богословского сочинения Стефана Яворского — «Камня веры», что в прямом проецировании читательского восприятия на «Беседы» свт. Иоанна Златоуста подчеркивало его роль как главы Русской Церкви, особо радеющего об исправлении своей паствы через слово и продолжающего дело национальных святителей.

Сохранилось немало проповедей митр. Стефана на дни памяти четырех святителей: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Их написание и произнесение было достаточно привычной практикой и носило регулярный характер: подобные слова можно найти у ближайшего друга митр. Стефана — свт. Димитрия Ростовского². Эти проповеди никогда не становились объектом специального исследования, однако очевидна их циклизация и проблемно-тематическая зависимость. На настоящий момент известно 17 текстов митр. Стефана, в большинстве своем посвященных митрополитам Киевским и всея Руси Петру и Алексию, что, помимо прочих обстоятельств, объясняется их тезоименитством царю Петру I и царевичу Алексею Петровичу.

Ниже приведен список этих проповедей. К сожалению, не все тексты датированы самим автором, однако все они, судя по особенностям бумаги и почерка, написаны в промежуток между 1700 и началом 1710-х гг.³ Не всегда ясно, к какому именно событию приурочена та или иная проповедь — на день преставления святого или на день перенесения мощей — даты приводятся в том случае, если их указал автор. Все проповеди сопровождаются латинскими заголовками или цитатами, обязательно указывается тема — библейский тематический ключ, вокруг которого строится проповедь. В круглых скобках здесь и далее, в т.ч. при цитировании, указываются листы из собрания автографов проповедей митр. Стефана в РГИА⁴. О существовании трех текстов, посвященных митр. Алексию известно лишь из работы «Неизданные проповеди Стефана Яворского» И. А. Чистовича: исследование рукописей выявило, что некоторое количество упомянутых Чистовичем (и нередко

¹ См., например: *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники): в 2 т. СПб., 1998. Т. 1. Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV–XIX веков. Атлас изображений. № 54, 172–178.

² *Федотова М. А.* Проповеди Димитрия Ростовского: о проекте научного издания // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 549–580.

³ Наиболее полное изложение сведений биографического характера см.: *Смирнов Д. В., Зеленина Я. Э.* Стефан (Яворский), митр. // ПЭ. М., 2022. Т. 66. С. 337–359.

⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592а (л. 1–517), 1592б (л. 518–909), 1592в (л. 910–1382), 1592г (л. 1383–1797). Проповеди Стефана Яворского. 1691–1721 гг. 4°. Скоропись, полуустав.

пространно им цитировавшихся) проповедей отсутствует в сборниках и, надо надеяться, может быть найдено в личных фондах ученого, архивах его коллег или учреждений, где он работал.

Слова, посвященные свт. Петру⁵:

- 1) 1705 г. Москва. Festum Petri metropolitae. Петре, ты еси камень (Мф 16:18) (л. 967–970 об.).
- 2) 1708 г. 21 декабря. Quomodo via paranda Domino per nativitatem venturo? Et quae sunt viae hominum? Festum sancti Petri metropolitae Rossiaci quod antecedit nativitatem Christi quinque diebus. Се посылаю ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою (Мк 1:2) (л. 971–974 об.).
- 3) Sub tutela Beatissimae securus mortis somnus. Pro festo sancti Petri metropolitae. Птица обрѣте себѣ хранину (Пс 83:4). Сей покой Мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ (Пс 131:14) (л. 975–978 об.).
- 4) Lapis angularis sanctus Petrus metropolita totius Rossiae. Петре, ты еси камень, на сем камени созыжду Церковь Мою (Мф 16:18) (л. 979–982). Текст проповеди публикуется ниже.
- 5) Dominica simul et festum sancti Petri metropolitae. Человѣкъ нѣкий сотвори вечерю велию и зва многихъ и начаша вси отрицатися (Лк 14:16–18). Не окончено (л. 983–984).
- 6) 1701 г. Москва. Недѣля святыхъ отецъ предъ Рождествомъ Христовымъ и святителя Христова Петра. Quid nos docet liber generationis Christi. Книга родства Иисуса Христа Сына Давыдова, Сына Авраамля (Мф 1:1) (л. 1045–1048 об.).
- 7) 1707 г. Москва, Патриаршая церковь. Dominica progenitorum Christi et simul festum sancti Petri metropolitae. Quid nos docet liber generationis Iesu Christi. Книга родства Иисуса Христа Сына Давыдова, Сына Авраамля (Мф 1:1) (л. 1049–1051 об.).

Слова, посвященные свт. Алексию⁶:

- 1) 1707 г. Festum sancti Alexii metropolitae. Bonitas Pastoris in quo consistit? Рече Господь Своимъ ученикамъ: Азъ есмь пастырь добрый (Ин 10:11) (л. 678–681 об.). Текст проповеди публикуется ниже.
- 2) 1709 г. 12 февраля. Quare mors Sanctorum in conspectus Domini pretiosa. Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его (Пс 115:6).
- 3) 1711 г. 20 мая. Москва, Чудов монастырь. Востани, ближняя моя (Песн 2:13). Заметка: Haec conciuncula non multum habuit temporis ad meditandum, allis instantibus negotiis.
- 4) 1712 г. 12 февраля. Москва, Чудов монастырь. Lux mundi. Вы есте свѣтъ миру (Мф 15:14).
- 5) 20 мая. Sancti Alexii corporis sacri inventio. Corruptio hominis a verme peccati. Не даде преподобному Своему видѣти ислѣнїя (Пс 15:10). Non dictum (л. 682–685).

⁵ См.: Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. СПб., 1867. С. 56–58; Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1906. Т. 2. Вып. 1. С. 405, 407.

⁶ См.: Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. С. 58; Описание рукописей, хранящихся в архиве. С. 398, 409. При систематизации проповедей Стефана Яворского Дж. Броджи-Беркофф допускает ошибку, объединяя их с проповедями на дни св. Алексия, человека Божия: Броджи-Беркофф Дж. До питання про гомілетіку Стефана Яворського // Київська Академія. 2006. Вип. 2–3. С. 90.

- 6) Aegritudinis medicamenta. Dominica secunda Quadragesimae in qua concidit festum sancti Alexii metropolitae. И приидоша къ Иисусу носяще разслабленнаго носима четырьми (Мк 2:3) (л. 1121–1127 об.).

Слова, посвященные свт. Ионе⁷:

- 1) 1705 г. Москва. Propter unum justum multi salvant e contra, propter unum iniquum multi pereunt. Много может молитва праведнаго поспѣшествуема (Иак 5:16) (л. 865–868 об.).
- 2) Vermis corpus et animam corrodens peccatum mortale pro festo sancti Ioniae metropolitae Rossiaci. И пояде червь тыкву и усше (Ион 4:7) (л. 869–872).
- 3) Cunfusio peccatorum ab exemplo s. Ioniae metropolitae. Сынове челоувѣцкые, доколѣ тяжкосерди вскую? Любите суетная и ищите лжи? И увидѣте, яко удиви Господь преподобнаго Своего (Пс 4:3–4) (л. 873–876 об.).

Слово, посвященное свт. Филиппу⁸:

- 1) Sanctus Philippus metropolita Moscoviensis. Invenio Christum cum stella quaerendo. Глагола Филиппъ Нафанаилови: егоже Моисей писа въ законъ и пророцы обрѣтохомъ Иисуса (Ин 1:45) (л. 1018–1020 об.).

Проповеди митр. Стефана, посвященные российским святым, ранее не публиковались (исключение — два панегирических слова на день св. Александра Невского, изданные в начале XIX в.⁹): исследовательское внимание к ним явно уступает вниманию к хорошо известным проповедям на дни памяти таких святых, как свт. Иоанн Златоуст или Алексей, человек Божий¹⁰. Однако публикация и введение в научный работ этого не меньшим образом заострявшего социально-историческую проблематику пласта проповеднического наследия Стефана Яворского может способствовать уточнению образа проповедника, сознательно конструируемого митр. Стефаном по отношению к самому себе, а также характеристике его представлений о пастве и пастырском долге вообще в стремительно меняющуюся петровскую эпоху.

Митрополит Петр: «краеугольный камень» и бедствия России

Проповедь с заголовком «Lapis angularis, sanctus Petrus metropolita totius Rossiae» построена вокруг цитаты из Евангелия от Матфея: «Петре, ты еси камень, на сем камени созыжду Церковь Мою» (Мф 16:18). Для митр. Стефана было характерно использование в текстах, посвященных русским святым, цитат, связанных с тезоименитыми им личностями из библейской истории (так было, например, с митр. Ионой и прор. Ионой). Подобно ап. Петру, свт. Петр прославляется Стефаном Яворским

⁷ См.: Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. С. 58–59; Описание рукописей, хранящихся в архиве. С. 403.

⁸ См.: Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. С. 59; Описание рукописей, хранящихся в архиве. С. 406–407.

⁹ Стефан (Яворский), митр. Проповеди блаженныя памяти Стефана Яворского, преосвященного митрополита Рязанского и Муромского, бывшего местоблюстителя престола патриаршего, высоким учением знаменитого, и ревностию по благочестии преславного: в 3 ч. М., 1804–1805. Ч. 2.

¹⁰ Живов В. М. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследование и материалы. М., 2004. С. 125–128; Крашенинникова О. А. Проповеди митрополита Стефана Яворского как публицистические сочинения // Очерки истории русской публицистики XVIII века. М., 2017. С. 130–138.

как «краеугольный камень» Российской Церкви. Образ камня был чрезвычайно важен для автора, его символическое истолкование он предпринимал по отношению к имени Петра I как основания Российского государства, подобного Христу — основанию Церкви. Кроме того, он положил этот образ в основу названия полемического сочинения «Камень веры» и нередко обращался к сюжету побиения камнями тезоименного св. Стефана Первомученика и т. д.

День памяти свт. Петра отмечался 21 декабря, содержание текста позволяет утверждать, что проповедь произносилась именно в этот день. Датировать текст по особенностям менявшегося со временем почерка автора возможно второй половиной первого десятилетия XVIII в. Местом произнесения проповеди был Успенский собор Московского Кремля, в котором похоронен святитель: когда Яворский предлагает слушателям посмотреть на церковь, в которой они находятся, он называет ее «матерью церквей российских»: «А недалеко ходячи, възрѣте на сию церковь с(вя)тую, мать церквам российским, и разсудѣте ея здание» (л. 979). Кроме того, проповедник обращает внимание на то, что четвертого угла, который утверждается на свт. Алексии, в храме нет, поскольку «онъ тое мѣсто подал бол(ь)шому утверждению, Самому Хр(и)сту и рызѣ Его животворящей» (л. 979). Риза Господня, подаренная в 1625 г. персидским шахом Аббасом I царю Михаилу Федоровичу, хранилась в Успенском соборе Московского Кремля.

Автор начинает свою проповедь со связанных друг с другом противопоставлений: Христос, содержащий два естества (Божественное и человеческое), имеет двух невест — Церковь Небесную, Торжествующую и Церковь Земную, Воюющую (л. 979). Воинствующее положение Церкви связывается богословами с тем, что на земле она ведет брань с дьяволом и его слугами, само же это разделение было более распространено в католической, чем в православной традиции. Проповедник традиционно начинает свой текст с неожиданного для слушателей умозаключения — он задается вопросом, почему Небесная Церковь, в отличие от небесных тел (солнца, луны, планет и звезд), имеет четырехугольную форму: «Для чого такъ? *Въдаемъ и видим* н(е)ба всѣ округлые *сут(ь)*, а скиния н(е)б(е)сная, Церковь оная с(вя)тая с(вя)тых, горный, в(ысокий) прекр(асный) Иер(у)с(алимъ), стоит на четыре углы. *Тайна в томъ ест*. Въдаете яко всяка вещь округла, *ест(ь)* непостоянна, скоро движима. А четвероугол(ь)ное дѣло бывает твердо, непреклонно, непоколѣбимо, недвижимо» (л. 979).

Этот вопрос наводит митр. Стефана на мысль о твердости камня Церкви и непостоянстве мира, переходящем характере земной жизни, связанной с грехом и бесовскими устремлениями. Автор напоминает слушателям о смятениях, не столь давно охвативших Церковь, по-видимому, подразумевая напоминавший о себе раскол: «Вспомяните себѣ на прошлые лѣта колика бяху смятения и устремления на Церковь Российскую, а еще и н(ы)нѣ буря вѣхром адским возмущаема не утихла» (л. 979 об.). Российская линия, обозначенная во введении проповеди, продолжается рассуждениями об обрушившемся на Содом и Гоморру гневом Господнем, попытку сдержать который сделал Авраам, по выражению Яворского, начавший «торговатися» с Богом, что тот не погубит город, если в нем наберется хоть 50 праведников. Далее митр. Стефан приводит примеры, с одной стороны, отказа израильтян искать праведников в качестве стены от гнева Господня из Книги пророка Иезекииля, а с другой — воздвижения такой стены молитвами трех отроков, спасшихся в печи огненной, и попечения Моисея, бывшего стеной «жестоковѣйным и непокоривым людем израил(ь)ским» (л. 980).

Милосердие Господа, подчеркивает Стефан Яворский, вместе с праведниками распространяется и на грешников — проповедник несколько трансформирует евангельскую притчу о пшенице и плевелах: так, реплики рабов человека, на чьей земле враг посадил среди пшеницы плевелы, вкладываются в уста ангелов, «жателей

небесных»¹¹, и дополняется рядом отсутствующих в Евангелии от Матфея аргументов: «Боже истинный и праведный, доколь терпиши тому бѣсовскому проращению? Доколь тѣ мерзкие плевели, избранную Твою будут подавляти пшеницу? Пусти тол(ь)ко на них изошренный ярости Твояе серпъ, либо нам повели, да шедше исплевем я. Час уже, час он сѣмя диявол(ь)ское искоренити, уже злобами созрѣло, уже удобное будет на адские неугасимые пламени» (л. 980). Если помещать эти высказывания в общий контекст проповедей митр. Стефана, то можно утверждать, что автор разделял эту позицию (см. следующий рассмотренный в работе текст). Подобным образом он включил дополнительные размышления в плач царя Давида, делая его невольным созерцателем бедственного положения России (л. 981).

Евангельская притча в трактовке проповедника, стремящегося внушить своей пастве отвлечение к греху и страх перед Божественным наказанием, становится менее отвлеченной. Подтверждением этому служит следующее за притчей перечисление природных и исторических бедствий, охвативших Россию: «...внутриду смятение и молва, внѣду страх и трепет, внутриду огонь и пожаръ так частый, внѣду война, бездождие, наводнение, суши, глади, бесплодствия земная и прочая премногая утѣснения. Но откуда сия? Плевели бѣсовские, плевели, вы то, вы на все царство праведно движимыя ярости Б(о)жия серпъ изошряесте». Обращение к плеведам через местоимение «вы» делает грешников более зримыми: слушатели должны были переносить эти обличения и на самих себя. Сравнивая Россию с Содомом и Гоморрой, проповедник подчеркивает, что Господь мог бы уже давно истребить всех грешников, однако не делает этого, чтобы не погубить вместе с ними «пшеницу».

В числе бедствий митр. Стефан отдельно называет недавний пожар, бывший в день св. Иоанна Богослова, обличая грехи жителей России, вызвавшие его: «Я такъ мню и такъ несумѣнно гл(агол)ю, яко пожар оный равносодомский бяше ради мерзостей и нечистотъ равносодомских» (л. 980 об.)¹². К сожалению, установить точное место и время этого пожара не удалось, не исключено и определенное преувеличение со стороны проповедника. Сравнение Москвы и Содомы, по-видимому, было связано с намерением проповедника обличить грехи плоти. Разделить потоки обличений содомских и российских жителей слушателю не представлялось возможным, настолько переплелись в этом тексте библейский и современно-исторический пласты: «Тако и град сей мерзостями, содомствами, прелюбодѣяннями, любодѣяннями, малакиями оскверняем огнем так частым Г(о)с(по)дь Б(о)гъ выпалает и очищает» (л. 980 об.).

Митр. Стефан удивляется (именно этот глагол был использован им первоначально и впоследствии был заменен на «благодарствуем»), что при отсутствии покаяния¹³ и исправления греховного жития Бог до сих пор не покрыл Россию, «яко Содому и Гоморру озером огненным и жупел(ь)ным» (л. 980 об.). Единственное объяснение этому — в трактовке проповедника, — «звѣздочисленное множество» российских святых во главе с поставленным во главу угла свт. Петром: «Алексий, Иона, Филиппъ, Сергий, Никонъ, Александръ, Василий и прочии безчисленные» (л. 980 об.). Проповедник называет их подлинными «ополчениями, щитами и забралами» православного воинства (л. 981) и подчеркивает, что Россия не может сказать о себе слова первой

¹¹ Жатва была еще одним сквозным образом в творчестве митр. Стефана, см.: *Сморжевских-Смирнова М.* Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике петровской эпохи. Tallinn, 2013. С. 105–117.

¹² Этот и предыдущий фрагмент цитировался И. А. Чистовичем: *Чистович И. А.* Неизданные проповеди Стефана Яворского. С. 57–58.

¹³ Крайне важная для проповедника тема, см.: *Попович А. И.* Неизвестная проповедь митрополита Стефана (Яворского) о немом и глухом духе // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 151–171.

части 2-го стиха 11-го Псалма («Яко оскудѣ преподобный»), однако вторую его часть, по мнению автора, более чем можно применить к России: «Правда ест(ь), яко умалишася истинны от с(ы)новъ ч(е)л(овѣ)ч(е)ских. Лицемѣрствия о кол(ь) много. Правды въ устах не обрящещи, суетная гл(агол)а кождо къ искрнему своему: устны л(ь)стивыя въ с(е)рдци, и въ с(е)рдци гла(гола)ша злая». Тема правды была одной из ведущих в проповедях митр. Стефана рубежа 1700–1710-х гг.

Наконец, в проповеди отразилась и собственно военная тематика, не только представленная панегирическим творчеством автора, но и органически присущая текстам, посвященным отечественным святым. Отвечая на удивление иноземцев российским победам и отчасти принимая его, проповедник прославляет две стены Российского царства — благочестие святое и мужество воинское: «Первая стѣна бл(а)гочестие с(вя)тое, другая стѣна мужество воинское. Бл(а)гочестие въ дому, мужество въ поли» (л. 981 об.). Только при условии утверждения этих стен, подчеркивает митр. Стефан, «ни вражия навѣты, ни смертоносная устремления, ниже сама врата адава одолѣют имъ» (л. 981 об.).

Наконец, в проповеди нашла свое отражение и антипротестантская полемика, которую Стефан Яворский считал важной частью своей пастырской деятельности. Не обличая протестантов напрямую, он добавляет в уже написанный текст два пространных фрагмента, посвященных силе святых мощей Иосифа¹⁴: сначала он рассуждает по-польски, ставя на том же листе сразу после проповеди помету NB и выделяя этот фрагмент в рамку, затем — по-русски на следующем, дополнительном листе. Содержание этих фрагментов практически идентично, однако русский текст является именно дополнением к проповеди, тогда как польский — скорее ученое рассуждение. При публикации передается последовательность текста, как в рукописи. Это обусловило расположение добавленного Стефаном Яворским фрагмента через значок ѿ (л. 981 об. — 982). Такой метод работы проповедника над текстом хорошо иллюстрирует его культурный опыт, он отразился и на том, что в его текстах встречаются полонизмы и украинизмы («святоблывые»).

Воздействие на слушателя проповеди, таким образом, достигалось не только через обличение грехов, воплотившееся в трактовке войны, пожаров, чумы и прочих бедствий как Божьей кары, но и через создание благодарного отношения слушателей к российским святым, характеристику особого положения спасаемой ими России.

Митрополит Алексий: «добрый пастырь» и «строптивыя и непокоривыя козлища»

Проповедь, посвященная другому значимому для Стефана Яворского российскому святителю — свт. Алексию, датирована автором 1707 г. Не исключено, что упоминание мощей святого (л. 680) было обусловлено возможным местом произнесения проповеди — Чудовым монастырем¹⁵, тогда как празднуемым событием, судя по содержанию проповеди, был день памяти святого (12 февраля), а не день обретения его мощей. Гомилия озаглавлена словами «Bonitas Pastoris in quo consistit?» (В чем состоит доброта пастыря?) — в тему вынесены слова Христа из Евангелия от Иоанна: «Рече Г(о)с(по)дъ Своимъ ученикомъ: “Азъ есмь пастырь добрый”» (л. 678). Как и в большинстве проповедей автора, в начале текста слушателю предлагается неожиданный

¹⁴ С их упоминания начинается первая глава догмата о мощах святых в «Камне веры» митр. Стефана: *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. М., 1729. С. 268 3-й паг.

¹⁵ В двух не отысканных текстах митр. Стефана, посвященных свт. Алексию, в качестве места произнесения был указан Чудов монастырь, где покоились мощи святого: *Чистович И. А.* Незданные проповеди Стефана Яворского. С. 58.

вопрос, напрямую связанный с темой: «А когдаж тое бывало, чтобъ Х(ристо)с хвалился?» (л. 678). Далее проповедник спешит успокоить слушателей и объяснить, что в именовании Себя «пастырем добрым» Христос являет не тщеславие, но смирение, подобно земному царю, который если бы назвал себя «добрымъ земледѣл(ь)цемъ, добрым вертоградаремъ» (л. 678), то не получил бы от этого никакой похвалы.

Дальнейшее содержание проповеди обращено скорее к духовенству, чем к рядовой пастве. Вместе со слушателями Яворский просит Христа научить священников, как быть добрыми пастырями, и раскрывает тему на примере свт. Алексия. Проповедник довольно подробно рассуждает о пастырских добродетелях, о любви к Богу, которая является залогом любви к своей пастве. Митр. Стефан обличает тех людей, которые становятся пастырями из властолюбия, тщеславия или святокупства (приобретения духовного чина за деньги). Такие пастыри, рассуждает проповедник, «не стаду Х(ри)с(то)ву, но себѣ пол(ь)зы и пожитку ищуще, стают пастырями не для И(ису)са, но для хлѣба куса» (л. 678 об.). Возможно, Яворскому было известно «Слово в недѣлю святых жен мироносиц», произнесенное в Москве годом ранее, 7 апреля 1706 г. свт. Димитрием Ростовским¹⁶, который, обращаясь к духовному чину, использовал тот же афоризм, нередко приписываемый именно ему: «Спасения ли ради шель еси, или ради покормки, чѣмъ бы питать тѣло? Поискалъ Иисуса, не для Иисуса, но для хлѣба куса»¹⁷.

Наделенный значительной церковной властью, митр. Стефан напоминает своим слушателям и, несомненно, самому себе историю искушения Христа дьяволом во время Его пребывания в пустыне. Ссылаясь на неких церковных учителей (вероятно, хорошо знакомых ему богословов-схоластов), проповедник предлагает символическое, а не типичное для толкований этого стиха конкретно-архитектурное объяснение образа крыла церковного, на которое поставил сатана Христа: «Разсуждают сия учителя церковнии и вопрошают, что ест(ь) крыло церковное, и отвѣщают, яко крыло церковное ест(ь) власт(ь) церковная. А что ест(ь) поставленным быти на крылѣ церковном? Ест(ь) поставленным быти на власти церковной» (л. 678 об.). Автор напоминает о том, что с таким искушением сатаны властью сталкиваются многие иерархи: «О кол(ь) многихъ сатана на сем крылѣ церковном поставляет, хотящъ их низрынути низу» (л. 678 об.).

Митр. Стефан акцентирует внимание на параллелях в судьбах апостолов и свт. Алексия, трансформирует евангельскую цитату («Алексие, любиши Мя, паси овцы Моя», л. 679) и напоминает слушателям, что, как и ап. Петра, ловившего рыбу, Господь призвал Алексия отроком, ловившим птиц: «Алексие, всеу труждаешися уловляющи птицы, Аз тя сотворю ловца ч(е)л(овѣ)комъ» (л. 679). Нет сомнений, что при сообщении сведений из Жития митр. Алексия Стефан Яворский пользовался трудом Димитрия Ростовского «Книга житий святых»¹⁸. В частности, это подтверждает идентичность словесной огласовки отдельных имен: так, имя ордынского хана Бердибека передается как «Вердевир» (л. 680 об.) исключительно в Димитриевской версии Жития¹⁹.

¹⁶ Федотова М. А. Проповеди Димитрия Ростовского. С. 564.

¹⁷ Димитрий Ростовский, свт. Сочинения: в 5 т. 6-е изд. М., 1840. Т. 2. С. 184. О значении идей воспитания пастырей в творчестве свт. Димитрия Ростовского см., например: Федотова М. Нравоучение в творчестве Димитрия Ростовского (от «Руна орошенного» до «Келейного летописца») // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 4. С. 1420–1437.

¹⁸ Книга свт. Димитрия Ростовского с житиями на декабрь, январь и февраль была в библиотеке митр. Стефана: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Историко-библиографическое исследование. Киев, 1914. № 287.

¹⁹ Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. Декабрь, январь, февраль. Киев, 1764. Л. 506.

Возвращая слушателей в актуальный исторический контекст, Яворский говорит, что подобных праведников не так просто отыскать в современной России, «в сихъ *найпаче* странах миролюбивых» (л. 679) (т.е. любящих мирское, земное). На пастырей митр. Стефан возлагает заботу о пище и лекарстве для врученных им Богом овец, которыми окормляется священство: «Емлеши, пастырю, от овечок волну, руно, приемлеши от овечокъ млеко, промышляй же, другъ, о них, они тебе кормят, и ты их корми, да береги накрепко, чтобъ которую волкъ не восхитилъ, чтобъ которая не заблудила, не погибла твоим нерадѣнием, а буде которая заскорбитъ, заболѣзнует болѣзнию д(у)шевную, ты, брат, знайся на лѣкарствѣ промышляй всячески, и пецися скорбь ея, болѣзнь ея уврачевати» (л. 679 об.).

Язык проповеди нередко афористичен и по-своему насмешлив. «Дѣла, а не упокоения. Не спания, не лежания, не гуляния» (л. 679 об.) должен желать тот, кто хочет стать пастырем, — говорит митр. Стефан. Тех, кто желает стать пастырем, проповедник называет юродивыми — редкий пастырь спасется, так как будет наказан за кровь погибших овец: «...мню, яко юродивъ ест(ь), аще жаелает пастырства. Страшно ест(ь) и ужасно слышати что Златоуст с(вя)т(ый) гл(агол)еть: “Чудо ест(ь) превелие, аще пастырь сп(а)сется”» (л. 679 об.). Мыслью о взыскании крови погибших овец с пастырей Яворский будет нередко объяснять собственные обличения и невозможность молчать о грехах²⁰.

Три вида пищи должен предлагать своим овцам добрый пастырь, рассуждает проповедник: «Въ первых м(о)л(и)тву м(о)лящихся за ними непрестанно. Потом же словесное поучение, увѣщание, прещение сладкими словеси умягчение. Таже третью пищу образ бл(а)гихъ дѣлъ, непорочнаго своего жител(ь)ства и с(вя)тости» (л. 680). Самим своим творческим поведением митр. Стефан стремился соответствовать этому завету, считая, что «каковъ начал(ь)ник, такови подначал(ь)нии. Какова глава, таковы уды, от главы начинает рыба согнивати» (л. 680). Все эти качества автор прославляет в свт. Алексии, вспоминая исцеление молитвами, а не пластырями или бальзамами, царицы Тайдулы (л. 680–680 об.) и уделяя особое внимание готовности свт. Алексия к мученическому подвигу в Орде, куда он был послан великим князем Иоанном Иоанновичем. Митр. Стефан сравнивает свт. Алексия с Авраамом, готовым принести в жертву своего сына²¹, и свт. Николаем Чудотворцем, который был готов «положить душу свою за люди своя» (л. 680 об.), а также создает отличающееся особой художественностью скорбное обращение к святителю: «Камо грядеши, свѣте очес наших прекрасный? Къ волкомъ ли хищным ити дерзаеши, агнче незлобивый, не видиши ли яко тыи на тя изострыша зубы своя, отверзоша на тя гортань свой звѣрие дубравныи, ищуще тя поглотити? Вердевить цар(ь) скифский звѣрообразенъ сый, дванадесят(ь) братий своих уби и тебе ли, с(вя)тче Б(о)жий, пощаждѣти имат(ь)» (л. 681).

В самом начале проповеди митр. Стефан говорил и о другом отличительном качестве доброго пастыря: Христос является пастырем «не тол(ь)ко овецъ, но и козлищъ смердящих» (л. 678). Завершая проповедь, автор внезапно обрушивается с обличениями на саму паству, обвиняя ее в непослушании и сопротивлении своим пастырям: «О лютая времена! Одние лукави! О разтлѣние мира сего и развращение послѣднее!

²⁰ Эти же идеи озвучивались им в предисловии к «Беседам на 14 посланий Святого Апостола Павла» свт. Иоанна Златоуста: *Стефан (Яворский), свт.* Проповеди блаженных памяти Стефана Яворского. Ч. 3. С. 115–116.

²¹ В подтверждение толкования произволения Авраама на подвиг как истинного подвига митр. Стефан ссылается на 34-ю беседу из толкования свт. Иоанна Златоуста на Послание к Евреям, пользуясь или подготовительными материалами к будущему изданию 1709 г. или Киевским изданием: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 14 посланий Святого Апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 3121.

Гдѣ есте оная златая времена, в няже пастырие *от* овецъ не тол(ь)ко достодолжную чест(ь) и послушание, но и руно и млеко имѣяху... Нынѣ же въпреки овцы з пастырей руно, волну и лишь тол(ь)ко не кожу одирают. Гдѣ есте оная златая времена, в няже овцы овцами бяху, глас пастырей своих слышаху? Н(ы)нѣ уже овцы превратишася в хищныя волки и на пастырей своих отверзоша гортань свой» (л. 681). Как и в рассмотренной выше проповеди, Стефан Яворский сравнивает Москву с запустевшим Иерусалимом и призывает св. Иоанна Крестителя, который назвал бы нынешних овец порождением ехидниным, направить секиру на бесплодных смоковниц и приготовить лопату на отделение пшеницы от плевел: «Востани *от* мертвых, Крестителю Х(ри)с(то)въ, и гласи на н(ы)нѣшняя наша овцы “змиеве порождения ехиднина”, утробу м(а)тере своя, пастырей своих, б(о)гомол(ь)цовъ своих лютѣ снѣдающия» (л. 681 об.). Иной призыв митр. Стефан обращает к свт. Алексию, цитируя покаянный 37-й Псалом: «Тебѣ, яко доброму пастырю, вручаем овцы наша, ты *сам* ихъ паси и спаси. Покажи жезлъ твой на строптивыя и непокоровивая козлища, не яростию *твою*, ни гнѣвом *твоим* накажи их» (л. 681 об.).

Если пользоваться классификацией модусов интерпретации, т. н. «стратегий прочтения» Стефана Яворского, предложенной В. М. Живовым на материале проповеди на день св. Алексия, человека Божия, то для этой проповеди характерен промежуточный вариант: с одной стороны, для обличения греха говорится об уже случившихся событиях (поясняющий модус), однако с другой — проповедником предсказываются и даже призываются бедствия (профетический модус)²². Однако конечная цель проповедей митр. Стефана, посвященных российским святителем, — исправление паствы, которое может быть достигнуто как через наказание гневом Господним, избавление от «бесовских плевелов», так и через покаяние и последование добрым пастырям, возможность научиться у них православным идеалам повседневного поведения и противостоять искушению греха. Эти тексты были напрямую связаны с размышлениями проповедника о пастырском труде и его личным поиском нравственных и творческих ориентиров среди особо почитаемых им святителей.

* * *

Публикуемым ниже словам в описании РГИА, подготовленном А. И. Никольским, присвоены номера 185 (проповедь на день свт. Петра) и 128 (на день свт. Алексия)²³, в рукописи в левом верхнем углу первых листов проставлены номера 27 и 52 соответственно²⁴. Публикация проповедей осуществляется в упрощенной графике, передается графема ѣ. Слова, сокращенные автором с использованием титла, восстанавливаются путем добавления недостающих букв в круглых скобках. С помощью круглых скобок восстанавливаются также слова и фразы из библейских цитат, сокращенных проповедником; обозначения, которые автор использовал для таких сокращений, не передаются. Выносные буквы выделены курсивом, пунктуация приближена к современной, в отдельных случаях вводятся дополнительные знаки (при обращениях и прямой речи, а также для разграничения предложений и частей предложения). Особенности редакторской работы автора с текстом отражены максимально полно: подчеркивания передаются, как в рукописи; зачеркнутые слова (части слов, фразы) восстанавливаются в квадратных скобках; слова и фразы, вписанные над строкой, переданы курсивом.

²² Живов В. М. Стратегии пророчества: проповедь Стефана Яворского на память Алексея Человека Божия // Стих, язык, поэзия: памяти М. Л. Гаспарова. М., 2006. С. 205.

²³ Описание рукописей, хранящихся в архиве. С. 405, 398.

²⁴ Нумерация сделана в XVIII в., см. об этом: Попович А. И. Неизвестная проповедь... С. 153.

Авторские примечания-дополнения на полях и сокращенные указания на цитируемые библейские книги передаются через систему подстрочных сносок, сохранены авторские латинские сокращения названий книг, в скобках курсивом приводится уточненный до стиха (там, где это возможно) церковнославянский вариант. Указания на прочие выявленные в тексте цитаты вводятся в круглых скобках курсивом при их первом упоминании. Указания на переводы латинских и польских фраз даются курсивом в подстрочнике, как и некоторые другие примечания публикатора. Фрагменты на польском языке передаются в современной графике. Заголовки автора статьи.

Проповедь на день митрополита Петра

(л. 979)

+

Ad m(a)jorem D(e)i t(er) o(ptimi) m(aximi) g(loriam)²⁵.

Lapis angularis, sanctus Petrus metropolita totius Rossiae²⁶.

Петре, ты еси камень, на сем камени созижду Церковь Мою (Мф 16:18).

Сей быст(ь) въ главу углу (Пс 117:22).

²⁷Х(ристо)с Сп(а)сител(ь) нашъ яко двѣ естество в Себѣ содержит, Б(о)жество и ч(е)л(овѣ)чество, такъ и двѣ невѣсти, двѣ Церкви имѣеть. Едну здѣсь на земли воющую. О нейже гл(агол)емъ: «Во едину С(вя)тую Соборную Апостол(ь)скую Церковь» (Символ веры). Другую на н(е)б(е)си торжествующую, о нейже гл(агол)еть Апокалипсис²⁸: «Се ест(ь) скиния Б(о)жия съ ч(е)л(овѣ)ки, и вселится с ними, и тии людие Его будут» (Откр 21:3). Церковь н(е)б(е)сная торжествующая, о коликое имат(ь) бл(а)гоуспѣшие, о кол(ь) неизреченную красоту. Читайте Апокал(ипсис)²⁹. Я тол(ь)ко здѣсь разсуждаю четвероугол(ь)ное Церкви оныя н(е)б(е)сная здание, о немже извѣщает Апокал(ипсис), яко Церковь оная н(е)б(е)сная градъ с(вя)т(ый) Иер(уса)лимъ ест(ь) четвероугол(ь)ный на четыре углы стоящъ (Откр 7:1). Для чого такъ? Вѣдаемъ и видимъ н(е)ба всѣ округлые сут(ь), а скиния н(е)б(е)сная, Церковь оная с(вя)тая с(вя)тых, горный, в(ы)сокий) прекр(асный) Иер(у)с(а)лимъ, стоит на четыре углы. [Хотѣлъ то Б(о)гъ всемогущий тѣмъ образом научити]. Тайна в томъ есть. Вѣдаете яко всяка вещь округла, ест(ь) непостоянна, скоро движима. А четвероугол(ь)ное дѣло бывает твердо, непреклонно, непоколѣбимо, недвижимо. И сего ради Г(о)с(по)дь Б(о)гъ миръ сей видимый сотворил округлый, н(е)бо округло, земля округла, с(о)лнце окрогло, м(е)с(я)цъ, планеты, звѣзды, всю то округло, для чого? Хотѣл нас Б(о)гъ тѣмъ образом научити, яко миръ сей и вся яже на нем сут(ь) непостоянна, движима, скоро преходяща. «Преходит образ мира сего», — гл(агол)еть Павел с(вя)т(ый) (1 Кор 7:31). Изрядные сут(ь) круги н(е)б(е)сные, а и тьи погибнут. «Дѣла рукъ Твоих сут(ь) н(е)б(е)са, та погибнут», — гл(агол)еть Псаломникъ (Пс 101:26–27). Н(е)бо и земля мимо идут (Лк 21:33). Иное разсуждение ест(ь) о Церкви Х(ри)с(то)вой такъ

²⁵ Перевод с лат.: К вящей славе трижды лучшего и величайшего Бога.

²⁶ Перевод с лат.: Краеугольный камень, святой Петр, митрополит всей России.

²⁷ Читаем въ Ветхомъ Заветѣ, яко ветхозаконый патриархъ Иаковъ двѣ жены имѣяше, Лию и Рахил(ь). Прображение то баше Х(рист)а С(пасителя) нашего, который яко...

²⁸ Радуймся и веселимся, яко прииде бракъ агнчий и жена его уготовала есть себе, etc. (Откр 19:7).

²⁹ С:21 (Откр 21).

н(е)б(ес)ной торжествующей, яко и земной воюющей. И уже слышалисте о Церкви н(е)б(е)сной, яко ест(ь) четвероугол(ь)на, на четыре углы стояща. А о Церкви земной что хотите слышати? Тоже гл(агол)ю о Церкви земной, яко ест(ь) четвероугол(ь)на, на четыре углы стояща. Возрѣте на четырех Евангелистов, на нихже С(вя)тая Соборная Апостол(ь)ская Церковь утверждается. Возрѣте на четыре концы кр(е)ста Х(ри)с(то)ва, имже Церковь Б(о)ж(ия) украшается. А недалеко ходячи, возрѣте на сию церковь с(вя)тую, матерь церквам российским, и разсудѣте ея здание, четыре углы имат(ь), а въ всѣхъ четырех углах о кол(ь) твердое основание. Первый уголь утверждается на Петрѣ с(вя)томъ н(ы)нѣ празднуемом митроп(олитѣ) К(иевскомъ) и всея России. Другой уголь утверждается на Ионѣ с(вя)томъ чуд(отворцѣ) р(ос)с(ийскомъ). Третий уголь на Филипѣ с(вя)т(омъ). Четвертый уголь имѣлъ утверждатися на Алексии с(вя)т(омъ), но онъ тое мѣсто подал бол(ь)шому утверждению, Самому Хр(и)сту и рызѣ Его животворящей. О прекрасное Церкви Российския бл(а)голѣпие! О недвижимое и непоколѣбимое утверждение!

// (л. 979 об.) Се н(ы)нѣ исполнися неложное речение Х(ри)с(то)во: «Петре, ты камень, на сем камени созыжду Цер(ковь), и врата адови не одолѣют ей». О воистинну тако есть. Воспомяните себѣ, на прошлые лѣта колика бяху смятения и устремления на Церковь Российскую, а еще и н(ы)нѣ буря вѣхром адским возмущаема не утихла. Но что успѣша и что успѣют шумящая волны, идѣже здание Церкви Российския четвероугол(ь)но на твердом камени Петрѣ с(вя)т(омъ) чуд(отворцѣ) р(ос)с(ийскомъ) утверждается непреклонно. Торжествуй, Россие, мати с(вя)тых, благочестия вѣнче, православия источнице, толикое стяжавши утверждение. О сем утверждении Церкви и царствия Российского хошу гла(гола)ти. Ad m(a)jorem D(ei) g(loriam)³⁰.

Петре, ты еси камень. Сеи быст(ь) въ главу углу.

Есть того немало въ писаниях Б(о)жеств(енныхъ), яко грады, царствия, собрания, полки воинския стоят люд(ь)ми с(вя)тыми и б(о)гобожными, и они сун(ь) царствіямъ, аки стѣна нѣкая нерушимая, они сун(ь) градомъ, аки камень краеугол(ь)ный и утверждение, они сун(ь) полкамъ воинским, аки твердь нѣкая, аки столпъ и забрало, [на ни] на людех с(вя)тых и праведных утверждаются грады и царствия, и от всяких бѣдъ пребывают невредими.

Воспомянѣте себѣ оный страшный гнѣвъ Г(о)с(по)д(е)нь, когда хотѣлъ погубити Содому и Гоморру. Начнет с Ним Авраам торговатися: «Г(о)с(по)ди, аще мужей 50 праведных обрящещи въ Содомѣ, погубиши ли град незаконный?». Отвѣща Г(о)с(по)дь: «Не погублю» (Быт 18:24–26). От 50 пришло до 10. Толикое милосердие Б(о)жие, яко ради десяти мужей праведных всю мерзостную Содому и Гоморру и вес(ь) предѣлъ онъ имѣлъ сохранить и огнемъ не погубити, нам даючи образ и науку да увѣми, яко гради, предѣлы, царствия праведными люд(ь)ми и побожными, аки стѣнами и каменіем краеугол(ь)ным, утверждаются и стоят невредими.

Иезекииль пророкъ жестоко бранит люд израил(ь)ский, того ради, яко в день гнѣва Г(о)с(по)дня не искали себѣ м(и)л(о)сти у Б(о)га чрез людей праведных и с(вя)тоблिवыхъ и не поставили себѣ в сохранение стѣны такой, такого Авраама, Исаака, Иякова, которыи бы могли опрѣгтися гнѣву Г(о)с(по)дню. Бранит их за тое про(р)окъ Иезекиил(ь), по повелѣнію Б(о)жию, и сице гл(агол)еть³¹: «Не стаите на твердѣлех, ниже постависте стѣны за дом Израилевъ, ниже сопротивитесь въ брани в день гнѣва Г(о)с(по)дня».

³⁰ Перевод с лат.: К вящей славе Божией.

³¹ С:13 (Иез 13:5).

У тогожъ Езекииля пророка³². Когда Г(о)с(по)дь Б(о)гъ хотѣлъ поразити Иер(у)с(а)лим, повѣдает Сам о Себѣ, яко искалъ между ими ч(е)л(овѣ)ка такъ доброго, с(вя)тобливого и побожного, который могъ правосудию Его сопротиво стати, яко стѣна нѣкая и ограда, и не найшолъ. Сице гл(агол)еть: «И взысках от нихъ мужа живуща право, и стояща стѣною пред лицом Моимъ въ день гнѣва, яко да не до конца погубити ихъ, и не обрѣтох»³³.

[Инѣмъ образомъ поступили себѣ трие отроци, иже въ Вавилонѣ]. Нападет на них ярост(ь) звѣрса // (л. 980) ц(а)рева, велят разжещи печь седмерицею, и начнут онымъ страшнымъ пламенемъ отроковъ устрашати. А они что? В тот час ограждаются стѣною, в тот час начнут умилостивляти себѣ Б(о)га чрез с(вя)тыхъ угодниковъ Божиихъ Авраама, Исаака, Иякова, сладкогласно поюще: «Не остави милости Твоя от нас Авраама ради возлюбленнаго от Тебѣ и за Исаака раба Твоего, Изр(аиля) с(вя)т(ого) Т(воего)» (Дан 3:35). И зрѣте, како сицевою стѣною ограждены, въ ономъ пеклѣ вавилонскомъ невредими пребыша.

Такою стѣною был и Моисей онымъ жестоковѣйнымъ и непокоривымъ людемъ израил(ь)скимъ. О кол(ь) многожды той угодникъ Б(о)жий удержалъ десницу Г(о)с(по)дню, ярящуюся на погубление рода строптива иудейска! И воздвиже руку Свою на ня низложити ихъ въ пустыни! (Пс 105:26) И рече потребити ихъ, аще не бы Моисей избранный сталъ въ сокрушении предъ Нимъ, возвратити ярост(ь) Его, да не погубит ихъ (Пс 105:23).

Такъ то много можетъ с(вя)тобливост(ь) людей побожныхъ и праведныхъ, яко многожды и злыи при праведныхъ спасаеми бывають. Ясно то изобразил Сам Х(ристо)с(паситель) н(аш) притчею оныхъ плевелъ сел(ь)ныхъ. [О кол(ь) многожды] В нѣкое время жатели н(е)б(е)сныи агг(е)ли с(вя)т(ые), видяще между пшеницею, то ест(ь) между добрыми и побожными люд(ь)ми, умножающияся плевели бѣсовския, то ест(ь) люди беззаконныи. [Жалѣю нрѣб.] Начнут тужити и с(е)рдцемъ болѣз[ную] новати, гл(агол)юще къ Г(о)с(по)ду своему: «Г(о)с(по)ди, не доброе ли сѣмя сѣял еси на селѣ своемъ, откуда убо имат(ь) плевели? (Мф 13:27) [Нрѣб.] И, Боже истинный и праведный, доколѣ терпиши тому бѣсовскому [вз]проращению? Доколѣ тѣ мерзкие плевели избранную Твою будутъ подавляти пшеницу? Пустити тол(ь)ко на нихъ изощренный ярости Твоя серпъ, либо намъ повели, да шедше исплевемъ я (Мф 13:28). Часъ уже, часъ оное сѣмя диявол(ь)ское искоренити, уже злобами созрѣло, уже удобное будетъ на адскіе неугасимыи пламени. А Х(ристо)с(паситель) милосердый что на сие? Возбраняетъ жателемъ агг(е)ломъ сицевыи ужасныи жатвы, не велитъ восторгати плевеловъ. Для чогожъ? Для пшеницы. Да некогда восторгающе плевели, восторгнете купно с ними и пшеницу (Мф 13:29).

Зрѣте неизреченнаго милосердия Б(о)жия, для пшеницы, для людей праведныхъ како милосердствует о плевелахъ, о людехъ беззаконныхъ.

О непостижимаго ч(е)л(овѣ)колюбия Б(о)жия! О м(ил)л(о)сти, любви и щедротѣ безмѣрныи бездныи!

Слышатели мои, возведѣте очеса ваша на Россию любимую матер(ь) нашу, зрѣте, коликими обдержима ест(ь) бѣдствы, [коликою утѣсняема тяготою,] внутрь уду смятение и молва, внѣ уду страхъ и трепетъ, внутрь уду огонь и пожаръ такъ частый, внѣ уду война, бездождие, [либо] наводнение, суши, глади, безплодствія земная и прочая

³² С:22 (Иез 22:30).

³³ Оле окаяннаго града, оле окаяннаго царствія, сицевыи стѣны и ограды неимущаго! Знание то ест(ь) гнѣва Б(о)жия, идѣже нѣтъ сицевая ограды. Слушайте, что гл(агол)еть Isa 5 о люду израил(ь)скомъ: «От(ь)иму ограждение его и будетъ на разграбление, разорю стѣну его и будетъ въ поприще» (Ис 5:5). Вѣдали о томъ трие отроци халдестии, и для тогожъ такой стѣни прилѣжно держалися.

[безчисленная] *премногая* утѣснения. Но *откуда* сия? Плевели бѣсовские, плевели, вы то, вы на все царство праведно движимыя ярости Б(о)жия серпъ изощряете. И уже бы давно вась, мерзкие плевели, отмстител(ь)ная жателей н(е)б(е)сных рука восторгнула, // (л. 980 об.) аще не бы ради пшеници, ради российских чудотворцовъ и защитителей пощаждѣло нас и вас милосердие Б(о)жие.

Вспомяньте себѣ, слышат(елие), недавно бывший такъ страшный и ужасный пожар чут(ь) не равносодомский, и помысл(ь)те, для чого не въ иное время тол(ь)ко въ самый день Иоан(на) с(вя)того Б(о)гослова, такъ страшным и неугасимым нас Г(о)с(по)дѣ Б(о)гъ посѣтил разгорѣнием? Я такъ мню и такъ несумѣнно гл(агол)ю, яко пожар оный равносодомский бяше ради мерзостей и нечистотъ равносодомских.

Свѣтъ пресвѣтлый *темности* не любить, чистота мерзости ненавидит. Тѣмъ же и Иоаннъ с(вя)т(ый) Б(о)гословъ чистый и девственный въ плоти агг(е)лу, не стерпѣлъ мерзостей содомских в сем градѣ бываемых. Но якоже сосуд глиняный, аще жиром или туком, или иною скверную напоень будет, огнем его выпалаяют и очищают. Тако и град сей мерзостями, содомствами, прелюбодѣяннями, любодѣяннями, малакиями оскверняем, огнем так частым Г(о)с(по)дѣ Б(о)гъ выпалает и очищает.

А то еще путше (sic!) всего, что видяще толикая наказания Б(о)жия, не каемся, жития не исправляем, мерзостей не покидаем, но грѣхи къ грѣхом прилагаем, беззакония беззакон(ь)ми умножаем и по жестокосердию нашему собираем гнѣвъ въ ден(ь) гнѣва, в погибел(ь)ный ровъ (ахъ ослѣпления нашего) самовол(ь)но лѣзуще.

[Удивляюся] *Благодарствуем* Твоему, премилостивый Б(о)же наш, долготерпѣнию, что нам терпиши, что обычнымъ Своим ч(е)л(овѣ)колюбиемъ, ожидаючи покаяния нашего, до сих час град сей в толиких беззакониях углебающий, яко Содому и Гоморру езером огненным и жупел(ь)ным не покрываеши?

А вѣдаете ли, для чого намъ долго терпит Б(о)гъ? Для пшеници то, для пшеници плевеловъ пощаждѣвает милосердие Б(о)жие, для чудотворцовъ и защитников российских Г(о)с(по)дѣ Богъ нас и все г(осу)д(а)рство содержит.

Нешаслива была в том Содомы, что не имѣла стѣны, за которою бы могла укрытиса гнѣва Б(о)жия, не имѣла и десяти мужей праведных, для которых Г(о)с(по)дѣ Богъ хотѣлъ всю Содому помиловати и защитити.

Но ты, Россие, любимая мати наша, о кол(ь) еси в том щаслива и бл(а)женна, егда не десят(ь)ма праведными, ни пят(ь)десят(ь)ма, но звѣздочисленнымъ множеством с(вя)тыхъ украшаешися, защищаешися.

А что ест(ь) н(ы)нѣ празнуемый Петръ с(вя)т(ый) митр(ополитъ) и чуд(отворецъ) всея России? Камень то ест(ь), а камень въ главу углу положенный тебѣ, Россие, в непреклонное утверждение. А что сут(ь) иныи с(вя)тыи Алексий, Иона, Филипъ, Сергий, Никонъ, Александръ, Василий и прочии безчисленныи? Стѣны то твоя и ограды, за которыми ты, Россие, невредима стоиши. То-то твои Авраами, Исааки, Иякови, чрез которых можеша себѣ Г(о)с(по)да прогнѣваннаго умилостивити и бл(а)гопремѣнна сотворити. То твой Моисей, воздвиженную на [погубление] *поражение* твое руку Г(о)с(по)дню удержущий. Воздвиге руку Свою на ня, и рече потребити их, аще не бы Моисей (избранный стал въ сокрушении пред Ним возвратити ярость Его да не погубит ихъ).

// (л. 981) Читаю въ Псалтыри: нападет нѣкогда на Давыда страх и трепет, начнет крычати къ Б(о)гу: «Сп(а)си мя, Г(о)с(по)ди» (Пс 11:2). Но откуда тебѣ сичево внезапное, Давыде, смятение? Оттуду, яко оскудѣ преподобный, сп(а)си мя, Г(о)с(по)ди, яко оскудѣ преподобный (Пс 11:2). Худо около мене, худо около моего царствия, погибаетъ, нѣтъ стѣны в защищение, нѣтъ краегол(ь)наго (sic!) камня въ утверждение, оскудѣ преподобный. Нѣтъ обороны, нѣтъ щита в градах и царствиях, идѣже нѣтъ

с(вя)тыхъ и преподобных, а идѣже суть преподобныи и праведныи, их с(вя)тобливост(ь) и преподобие, о коль крѣпким ест(ь) щитомъ граду и царствию щитъ непобѣдим преподобие.

Не можеша того рещи, любимая м(а)ти наша Россие, яко оскудѣ преподобный. Правда ест(ь), яко умалишася истинны от с(ы)новъ ч(е)л(овѣ)ч(е)ских (Пс 11:2). Лицемерствія о кол(ь) много. Правды въ устах не обрящеша, суетная гл(а)гола каждо къ искреннему своему: устны л(ь)стивыя въ с(е)рдци, и въ с(е)рдци гла(го)лаша злая. (Пс 11:3).

Но не оскудѣ преподобный. Ест(ь), слава Б(о)гу, преподобных тол[ко]кое множество, ест(ь) между плевелами пшеница, для которой и плевели сп(а)саются и не вредими пребывают. При необрѣзанных с(е)рдцемъ и ушесы (Деян 7:51) ест(ь) много Авраамовъ всяко зло от плоти своея обрѣзавшихъ, ест(ь) много Исааковъ на жертву д(у)ховную себе Б(о)гу вознесших. Ест(ь) много Иаковов от студенца клятвеннаго, от мира суетнаго изшедших и при западѣ смертном на камени Хр(и)стѣ почивших, и лѣствицею н(е)бо осязаемою въ н(е)бо прешедшихся. Между родомъ строптивым и прегорчевающимъ есть много Моисеовъ, Египту, миру сему непоробавших, но в землю обѣтованную н(е)б(е)сную преселшихся. Сии то с(у)т(ь) Россійскаго царствія стѣны и утверждения, сии с(у)т(ь) краеугол(ь)ныи камени. Сии православному воинству на бранех ополчения, щиты и забрала. Щит непобѣдим преподобие их.

Удивляются иноземские и посторонные народы, что и н(ы)нѣшными времени возвеличил ест(ь) Г(о)с(по)дъ милость Свою сотворити с нами, (Пс 125:2) и такъ милостивым Своим на наше воинство призрѣлъ оком, дарующи им преславные побѣды. Завидят симу мужеству и храбрости российскоѣ и удивляются врази наши.

Правда ест(ь) чесому завидѣти, ест(ь) чому удивлятися. Но мы не на лук наш уповаемъ, ни оружие наше сп(а)сет нас, не в силѣ констей, ни в листах мужеских (Пс 146:10). А в чом же? Все упование нашего православнаго воинства, вся сила, все мужество в том, яко не оскудѣ преподобный. Добре было И(исусу)су Навину воевати и побѣждати Амалика, егда Моисей руцѣ свои воздвизаше къ Б(о)гу. Добре и нашему воинству ополчатися на враги, егда не оскудѣ преподобныи, которыхъ щит непобѣдимъ преподобие. Слушайте тол(ь)ко, како преподобныи российстии ополчались на брань за свою православную отчизну. Извѣщает нам о них Псаломникъ: «Восхваляются преподобны въ славѣ, и возрад(уются) н(а) л(о)жахъ с(воихъ). Возношения Б(о)жия в(ъ) г(ортани) их, и мечи обоюду остри в руках их» (Пс 149:5–6). Может кто удивитися, яко и въ н(е)бѣ еще обрѣтаются мечи, не довлѣет лиха на земли мечъ, а еще и въ н(е)бѣ мечъ. Но послушайте, // (л. 981 об.) на што тѣ мечи изошренны в руках своих держат преподобныи российстии. Мечи обоюду остри в руках их. Для чого? Сотворити отмщения въ языцех, обличения в людех, связати цари их пути и славныя их ручными оковы желѣзными (Пс 149:6–8). Зрѣте, кто за нас и с нами воюетъ, зрѣте, что ест(ь) нашим щитомъ и ополчениемъ? Щитъ непобѣдим преподобие, и ополчение наше мечи обоюду остри в руках их сотворити отмщение въ языцех. ☩

Благодарим Тебѣ, всяческих бл(а)гъ промысл(ь)ниче и подателю всемир Б(о)же наш, за сие на враги наша ополчение. Благодарим Тебѣ и за н(ы)нѣшняго каменія, егоже въ главу углу Церкви Твоей Св(ят)ой и всему царствию Россійскому положил еси по неложному обѣщанию Твоему. Петре, ты еси камень, на семъ камени соз(ы)жду Ц(ерковь) М(ою). Сей быт(ь) въ главу углу.

Обычно ест(ь) угол(ь)ному каменю двѣ стѣны содержати. Двѣ с(у)т(ь) стѣны и в сем царствии Россійском. Первая стѣна бл(а)гочестие с(вя)тое, другая стѣна мужество воинское. Бл(а)гочестие въ дому, мужество въ поли. М(о)лим Тя убо съ слезами м(и)л(о)сти,

любве и щедрот безмѣрная бездно, Б(ож)е наш, утверди сия двѣ стѣны на камени сем угол(ь)ном от рода в роды непреклонно и недвижимо, яко да ни [нрзб.] вражия навѣты, ни смертоносная устремления, ниже сама врата адава одолѣют имѣ. Мы же создание руку Твоею, прах и пепел ногѣ Твоих, должны есми Тебе Б(о)га нашего дивнаго въ с(вя)тыхъ своихъ, [должны есми] хвалити, бл(аго)сл(о)вити, прославляти и величати въ вѣки вѣковъ. Аминь. Laus Deo. Matrisque ejus omnibusque sanctis honor dulcis³⁴.

³⁵NB: Lypsana sanctorum quanta commoda huibus opstant³⁶.

Godna rzecz uwagi, czemu ludowi izraelskiemu po wyjściu z Aegyptu tak bar(d)zo szczęściło się wszędzie, gdziekolwiek tylko obrócili się wszędz(i)e prosperitas, wszędz(i)e victoria³⁷. Сиона ц(а)ря Амореѣйска, и Ога ц(а)ря Васанска, и вся царствія ханаанска і inne bez liczby victorie otrzymywali. Cóż mówić o Jozu(s)ie jak wiele otrzymał victorij Jordan przeszedł suchą nogą, Jerycho jednej trąby głosem obalił, słonie zastanowił etc. etc. Ztą to jest takie ich szczęście. Od wszechmocnej ręki Boskiej³⁸. Рукою крѣпкою и мышцею высокою. Правда то jest. Ale jest jeszcze і инна przyczyna. Mieli z sobą Lypsana Sancti Jozephi kтórego wzіęli kości święte z Aegyptu³⁹ і носили z sobą przez wszystkie czasy. I aż po śmierci Josuego zachowali je w Sychem⁴⁰. Josue 24 v 32 in fine⁴¹.

// (л. 982) ⊕ Достойна вещь разсуждения. Люд израил(ь)ский изшедши из Египта, где тол(ь)ко пошли, вездѣ им щастилося, вездѣ бл(а)гополучие, скол(ь) много имѣли браней и битвы, всегда враговъ своих побѣждали. Сиона ц(а)ря Амореѣйска и Ога цар(я) Васанска etc. Читайте книги Моусейския, читайте книги И(исус)а Навина, вездѣ обряцете побѣду, которую удерживали и(зра)ил(ь)тяне над своими врагами. Для чего то? Речете, яко то быт(ь) от особливого на них призрѣнїя Г(о)с(по)дня, Который их изведе рукою крѣпкою и мыш(цею) (высокою) (Пс 135:12). Правда то ест(ь), но еще и иную вину усмотрѣвают Отцы с(вя)т(ые). Что жъ такое? Имѣли съ собою мощи великого угодника Б(о)жия Иосифа с(вя)т(ого), который умираючи въ Египтѣ заклая был клятвою с(ы)ны и(зра)ил(ь)евы гл(агол)я: «Въ присѣщении имже посѣти васъ Г(о)с(по)дъ Б(о)гъ, да изнесете отсюду кости моя съ собою»⁴². Тѣ кости и мощи Иосифа с(вя)т(ого) исходящи Моусей и люди и(зра)ил(ь)стыи из Египта взяли съ собою и всегда их имѣли при себѣ в великой почести, аки нѣкое неоцѣненное сокровище. Въ всяких бранех тѣми мощами аки стѣною твердою ограждахуся, и аки щит непобѣдим преподобие тѣхъ костей имѣяху. И сего ради побѣди и всякое бл(а)гополучие восприймаху. Чтож ту речем о России нашей? Израил(ь)тяне единого тол(ь)ко Иосифа мощи имѣяху, а при них враговъ своих побѣждаху. О колика твоя похвала, Россие,

³⁴ Перевод с лат.: Слава Богу. И Матери Его и всем святым почестъ сладостная.

³⁵ Следующие два абзаца выделены автором в рамку.

³⁶ Перевод с лат.: Сколь много пользы от мощей святых тем, кому они встречаются.

³⁷ Перевод с лат. и польск.: Заслуживает внимания вопрос, почему народу израильскому после исхода из Египта так много удавалось повсюду, где бы только ни оказались, повсюду процветание, повсюду победа.

³⁸ Перевод с польск.: и другие без счету победы одерживали. Что же говорить об Иисусе, как много одержал побед. Иордан перешел с сухими ногами, Иерихон одной трубы голосом ниспроверг, слонов остановил etc. etc. От этого такое их счастье. От всемогущей руки Божьей.

³⁹ Exod: 13 (Исх 13).

⁴⁰ Перевод с польск.: Это правда. Но есть еще и другая причина. У них были с собой мощи св. Иосифа, святые кости которого взяли из Египта и носили с собой во все времена. И даже после смерти Иисуса сохранили их в Сихеме.

⁴¹ Перевод с лат.: Книга Иисуса Навина 24:32 в конце.

⁴² Exod:13 (Исх 13:19).

любимая м(а)ти наша, егда не одного с(вя)того, но тол(ь) много множество мощей с(вя)тых в себѣ содержиши, тѣмъже веселися, рад(уйся), торжествуй, уповай на Б(о)-га, Который тя оградил сими твердыми стѣнами, на сих камнях утвердил, и сицевым щитом защитил. Щит непобѣдим преподобие.

ГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592 в. Л. 979–982.

Проповедь на день митрополита Алексия (1707)

(л. 678)

Festu(m) s(ancti) Alexii metropolitae. A(nn)o 1707.

Bonitas Pastoris in quo consistit?⁴³

Рече Г(о)с(по)дь Своимъ ученикомъ:

«Азъ есмь пастырь добрый»⁴⁴.

Удивляются нѣкоторые симъ словесам Х(ри)с(то)вымъ: «Азъ есмь пастырь добрый». Образ смирения и кротости Х(ристо)с С(паситель) хвалится и гл(агол)еть Себе быти добрым пастырем. А когдаж тое бывало, чтобы Х(ристо)с хвалился? Назвал Его был нѣкто учителем бл(а)гимъ: «Учителю, — рече, — бл(а)гий, что сотворю да живот вѣчный наслѣдствую?». А Х(ристо)с что на сие? «Что Мя, — рече, — гл(агол)еши бл(а)га, никтоже (благъ, токмо единъ Богъ)» (Мф 19:16–17). А въ Псалмѣ Х(ристо)с С(паситель) н(аш) червомъ Себе нарыщает, а не ч(ел)овѣком: «Азъ есмь червь, (а не человекъ)» (Пс 21:7).

О глубино смирения), Сп(а)сителю мой, яко на сицевую смирения низост(ь) снишел еси! В н(ы)нѣшнемъ же [нрзб.] противное нѣчто мнится. Х(ристо)с гл(агол)ати и хвалу нѣкую восписовати Себѣ, мнится, егда гл(агол)еть: «Азъ есмь пастырь добрый». Однакож вѣдати подобает, яко сия словеса Х(ри)с(то)ва «Азъ есмь пастырь добрый» не кичение, не похвала, но смирение великое Х(ри)с(то)во являют. Не от похвалы, не от тщеславия Х(ристо)с С(паситель) сия словеса изрече, но от великого смирения. Напримѣръ: аще бы какой ц(а)рь земный великомощный, и славу по всемъ свѣтѣ имущий, назвал себе добрымъ земледѣль(ь)цемъ, добрымъ вертоградарем, и аще бы такъ рекль: «Азъ есмь добрый земледѣлецъ, азъ есмь добрый вертоградар(ь)». Кто бы рекль, яко ц(а)р(ь) хвалится, тщеславится? Какая ц(а)рю похвала быти земледѣль(ь)цем, быти вертоградарем? Пачеже ест(ь) смирение и уничижение. Что убо речем о Хр(и)стѣ С(пасителѣ) н(ашем), Который ест(ь) ц(а)р(ь) царствующих и Г(о)с(по)дь (господствующихъ) (1Тим 6:15), егда себе нарыщает пастырем добрымъ, о какое Его в тѣхъ словесахъ является снисходител(ь)ство, какое смирение! Ц(а)рю н(е)ба и земли статься пастырем, а пастиремъ не тол(ь)ко овецъ, но и козлищъ смердящих, велие воистинну смирение, велие снисходител(ь)ство! Азъ есмь пастырь добрый.

Пастырю добрый, Х(рист)е С(паситель) н(аш), научи нас недостойных пастырей, како намъ подобает добрыми пастырями быти. Дай нам образ доброго пастырства. Дает нам Х(ристо)с образ пастыря доброго н(ы)нѣ празднуемаго великаго Церкви Российския иерарха, столпа, и свѣтил(ь)ника Православия. Присмотрѣмъся ему, и научимся, что доброму пастырю хранили подобает.

⁴³ Перевод с лат.: Праздник святого Алексия митрополита. 1707 г. В чем состоит доброта пастыря?

⁴⁴ Иоа(ннес) (Ин 10:11).

// (л. 678 об.) Азъ есм(ь) пастыр(ь) добрый.

Пастырем добрым кто *хочет* быти, многа сут(ь) яже подобает хранити, сл(ы)шателие), *найпачеже* всему дѣлу пастырскому корень *ест(ь)* и основание *б(о)голюбие, любовь Б(о)жия*. Сей корень, аще добръ вкоренится в с(е)рдци пастырскомъ, о кол(ь) изрядные плоды проращает! Тѣмъже и Х(ристо)с С(паситель) н(аш) хотя поставити пастырем своему стаду верховного ап(осто)ломъ Петра, въ первых *от* него любве Свояе требуетъ: «Петре, любииши ли Мя, паси овцы Моя». Сеже и вторицею и третицею гл(агол)еть, вопрошает: «Петре любииши ли Мя, паси овцы Моя»⁴⁵ (Ин 21:15–17).

Б(ож)е мой, какой *будет* студ пастырем тѣмъ, которые *стают* пастырями не *от* б(о)голюбия, но *от* властолюбия, *от* славолюбия, *стают* пастырями не стаду Х(ри)с(то)ву, но себѣ пол(ь)зы и пожитку ищуще, *стают* пастырями не для И(ису)са, но для хлѣба куса.

О окаянства вселютѣйшаго! Сатана в нѣкое время искушаючи И(ису)са, поял Его и постави Его высоко на крылѣ церковном, и рече Ему: «Аще С(ы)нъ еси Б(о)жий, верзися низу» (Мф 4:5–6). Разсуждают сия учителя церковныи и вопрошают: «Что *ест(ь)* крыло церковное?». О *отвѣщают*, яко крыло церковное *ест(ь)* власт(ь) церковная. А что *ест(ь)* поставленным быти на крылѣ церковном? *Ест(ь)* поставленным быти на власти церковной. О кол(ь) многих сатана на сем крылѣ церковном *поставляет*, хотящѣ их низрынути низу. Тѣхъ *найпаче*, которые властолюбием, славолюбием, тщеславием, святокупствомъ движими на сие крыло церковное, на власт(ь) высокую церковную возносимы *бывают*.

Не тако, друзи, не тако, б(о)голюбия надобѣ, не властолюбия, кто *хочет* быти добрымъ пастыремъ. Петре, любииши ли Мя, паси овцы Моя. *Хочем* ли быти свѣтил(ь)никами, *хочем* ли да просвѣтитсѣ свѣтъ наш *пред* ч(е)л(овѣ)ки (Мф 5:16), имѣй въ с(е)рдци своемъ огонь любве Б(о)жия горящій, како бо без огня *может* кто быти свѣтил(ь)ником и свѣтом.

Достоинъ *ест(ь)* сѣя похвалы немерцающий Церкви Россійския свѣтил(ь)никъ, // (л. 679) н(ы)нѣ празднуемый великий с(вяти)т(е)ль Х(ри)с(то)въ Алексий чудотворецъ. Мощно нам поистиннѣ рещи о нем то, что гл(агол)еть Евангелие о И(о)аннѣ Крестителѣ: «Онъ бѣ свѣтил(ь)никъ горяй и свѣтѣй»⁴⁶ (Ин 5:35). То-то поистиннѣ пастырь, которого б(о)голюбие, ни властолюбие на крылѣ церковномъ поставило. *И мощно бяше* Х(рист)у С(пасителю) н(ашему) рещи къ нему, что гл(агол)аше къ Петрови: «Алексие, любииши Мя, паси овцы Моя».

А якоже онъ Б(о)га возлюби, тако и Богъ его возлюби. Гл(агол)еть то Г(о)с(по)дь: «Аз любящия Мене люблю» (Прит 8:17). Тѣмъже якоже ап(о)с(то)ловъ избра Г(о)с(по)дь *от* рыбная ловитвы, тако и сего угодника Своего избра Г(о)с(по)дь *от* ловитвы птиць в ловитву ч(е)л(овѣ)ковъ (Мф 4:19). Пишетсѣ то в Житии его: ловащу ему нѣкогда птицы по обычаю дѣтску был глас къ нему с н(е)б(е)се: «Алексие, всѣе труждаещиися уловляющи птицы, аз ты сотворю ловца ч(е)л(овѣ)комъ».

Тѣмъ гласом аки вторый Павел слышше званый и свѣтом съ н(е)б(е)с [просвѣщаемый] *облистаемый* Алексий с(вя)т(ый) абие разгорѣся, яко уголь Исаин любовию Б(о)жиею (Ис 6:6), и оставивши миръ, и вся яже сут(ь) красная мира суетства,

⁴⁵ Дивна воистинну вещь. Не требует Х(ристо)с мудрости, не требует богатства, не бл(а)городия, не гл(агол)еть: «Петре, имаши ли великую мудрост(ь), имаши ли ден(ь)ги? Имаши ли бл(а)городие?». Но тол(ь)ко гл(агол)еть: «Имаши ли любовь къ Мнѣ? Любииши ли Мя, паси овцы (Моя)». Для чого такъ? Для чого такъ? Ибо любовь Б(о)жия всѣхъ бл(а)гих корень *ест(ь)*. Любящим Б(о)га вся поспѣшествуютъ въ бл(а)гое.

⁴⁶ Горяй любовию Б(о)жиею, свѣтѣй добрыми дѣлы.

оставивши дом свой боярский, родителей бл(а)городных, братию, сестры, сродниковъ, оставивши богатство, имѣние, славу, лѣпоту и красоту земную, возлюби паче Б(о)га всякия источника, всяких сокровищъ неистощимую бездну. О любви Б(о)жия равносерафимския. А гдѣ н(ы)нѣ в сие разтлѣнные времена обрящеши такую любовь Б(о)жию, чтобъ кто оставил дом боярский, оставил бл(а)городие, богатство, славу, и пространство сего мира, а пойдолъ за Хр(и)стомъ тѣснымъ путемъ и прискорбнымъ? О нескоро такихъ н(ы)нѣ обрящеши в сихъ *наипаче* странахъ миролюбивыхъ⁴⁷. Тебѣ сия похвала прилична ест(ь), угодниче Б(о)жий, ты был еси свѣтил(ь)никъ горя и свѣтя, *горя* любовию Б(о)жиею, *а свѣтя добрыми дѣлы*. Тѣмъже достойно бяше тебѣ быти пастыремъ, *по гл(агол)у Х(ристо)ву: «Петре, любиши Мя, Алексие, любиши Мя, паси овцы Моя»*.

Второе: кто *хочет* быти добрымъ пастыремъ, подобаетъ ему пасти овцы паче, а не себе, Х(ристо)с то гл(агол)еть Петрови: «Паси овцы Моя». Паси овцы, а не себе. *Тѣмъже убо добрый пастырь долженъ* промысля[ет]ти, чтобъ овцы имѣли подобающую себѣ пищу, чтобъ гладомъ не таяли, не погибали.

// (л. 679 об.) Емлеши, пастырю, *от* овечокъ волну, *руно*, приемлеши *от* овечокъ млеко, промысляйже, другъ, о них, они тебе кормят, и ты ихъ корми, да береги накрепко, чтобъ которую волкъ не восхитилъ, чтобъ которая не заблудила, не погибла твоимъ нерадѣниемъ, а буде которая заскорбитъ, заболѣзнуетъ болѣзнию д(у)шевную, ты, брат, знайся на лѣкарствѣ, промысляй всячески, и пецися [всячески] скорбь ея, болѣзнь ея уврачевати, вѣдай бо о томъ [всячески] *совершенно*, яко Б(о)гъ на Страшномъ Судищи крове погившей овцы *взыщет от* руки твояе (Иез 34:10). Къ симъже и то вѣдай, пастырю, яко долженъ еси всегда бдѣти о паствѣ своей. Павелъ с(вя)т(ый) гл(агол)еть: «Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и пок(аряйтеся): тыи бо бдятъ о д(у)ш(ахъ) вашихъ» (Евр 13:17). И паки на иномъ мѣстѣ гл(агол)еть: «Аще кто епископства желаетъ, добра дѣла желаетъ» (1Тим 3:1). Дѣла, а не упокоения. Не спанія, не лежания, не гулянія. *Nic de Aarone portante in humeris n(omi)na filioru(m) Israel. Exodi 28⁴⁸*.

Велия воистинну *тяжест(ь)* пастыремъ и яремъ на выи неудобноносимый, и аще кто сия помыслитъ и разсудитъ, мню, яко юродивъ ест(ь), аще желаетъ пастырства. Страшно ест(ь) и ужасно слышати, что Златоустъ с(вя)т(ый) гл(агол)еть: «Чудо ест(ь) превелие, аще пастырь сп(а)сется». Страшно и то слышати, что Г(о)с(по)дъ Б(о)гъ гласитъ у пророка Езекииля⁴⁹: «Оле пастырие развращенны, еда пасутся пастуси сами, не овцы ли пасут пастуси? Се млеко ядысте и волною одѣвастеся, и тучное закаласте, овецъже моихъ не пасосте, изнемогшаго не под(ь)ясте, болящего не уврачевасте, сокрушеннаго не обвизасте, и погившаго не взыскасте. И разсыпашася овцы моя, яко не имѣяху пастыря и быши на з(ъ)ядение звѣремъ» (Idem Iere:23)⁵⁰. То такие *страхи* на насъ бѣдныхъ пастырей, сего ради Х(ристо)с С(паситель) н(аш) ап(осто)ломъ Иякову, Иоанну, хотящимъ быти первосѣдателями и пастырями, рече: «Не вѣсте чесо просите» (Мф 20:21–22). О воистинну не вѣсть чесо проситъ, не вѣсть чесо желаетъ кто пастырства желаетъ.

Пастырю добрый, с(вя)т(ите)лю Х(ри)с(то)въ Алексие, вѣдал еси добрѣ сию *тяжест(ь)* и яремъ неудобноносимый пастырства и сего ради не самовол(ь)ствомъ, не желаниемъ, // (л. 680) но званиемъ Б(о)жиимъ и нуждею паству словеснаго стада восприялъ еси Б(о)гу, тако звавшему тя: «Алексие, сотворю тя ловца ч(е)л(овѣ)комъ».

⁴⁷ Возлюбиша ч(е)л(овѣ)цы паче славу земную, нежели н(е)б(е)сную.

⁴⁸ Перевод с лат.: Здесь об Аароне, носящем на плечах имена сынов Израилевых (Исх 28:29).

⁴⁹ С:34 (Иез 34:3–5).

⁵⁰ Перевод с лат.: То же самое (Иер 23).

Какое же бяше попечение твое о своихъ словесныхъ овцахъ, мощно всякому проразумѣти чтущему Житие твое и зрящему чудотворныя твоя мощи. Трижды Х(ристо)с С(паситель) н(аш) гл(агол)еть Петрови: «Любиши ли Мя, паси овцы Моя». 3. Что ест(ь) яко гл(агол)еть трижды? Отцы с(вя)т(ые) тайну в том являют: трижды гл(агол)ет «паси, паси, паси», хотя научити, яко троякую пищу добрый пастырь овцамъ своимъ словеснымъ предлагает. Въ первых м(о)л(и)тву м(о)лящихся за ними непрестанно. Потомже словесное поучение, увѣщание, прещение, сладкими словеси умягчение. Таже третью пищу образ бл(а)гихъ дѣлъ, непорочнаго своего жител(ь)ства и с(вя)тости, не тако бо словесами, яко добронравием и с(вя)тостью пастыря своего овцы исправляются и пол(ь)зуются, по реченному: «Тако да просвѣтитя свѣтъ ваш (предъ челоуки)». Каковъ начал(ь)ник, такови подначал(ь)ныи. Какова глава, таковы уды, от главы начинаетъ рыба согнивати.

Сею троякою пищею свое словесное стадо с(вя)т(ите)лю Х(ри)с(то)въ Алекс(ий) о кол(ь) изрядно питал еси и наслаждал еси! Въ первых м(о)лящихся за стадо свое день и ночь, и в м(о)л(и)твах и в постах яко безплотенъ пребывающи. Потомже словеси своими ово увѣщающи, ово запрещающи, ово поучающи, и сладкими бесѣдами, аки златыми узами, к Богу привлекащи,⁵¹ а найпаче с(вя)тостию жития своего всѣхъ удивляющи и къ подражанию и подобныхъ добрыхъ дѣлъ творению возбуждающи.

[Не могу здес(ь) умолчати скифскую оную ц(а)рицу]⁵² Еяже, слѣпоту свѣтомъ чудес твоихъ просвѣтил еси. Что ся вам мнит, слышателие? Каковъ бяше Алексий с(вя)тыи свѣтил(ь)никъ горяи и свѣтяи, который просвѣтил т(ь)му ослѣпшей оной царыцы татарский. Каковъ бяше врачъ изряденъ, который лѣчбу не от былий, не от пластыровъ, не от вал(ь)самовъ и мастей многоцѣнных, но от молитвъ своихъ принесе болящей. Каковъ бяше пастырь предобрыи, // (л. 680 об.) который не облѣнися и по татарскимъ пустынямъ заблуждшаго овчате искати. О пастырю добрый, кто исповѣсть величие твое!

Трете: аще кто хочетъ быти добрымъ пастыремъ, подобаетъ ему, аще нужда ест(ь), и д(у)шу свою полагаги за овцы своя. По словеси Х(ри)с(то)ву: «(Пастырь) добры(и) душу свою полагаетъ за овцы» (Ин 10:11). Здѣже вѣдати подобает, яко двояко можетъ пастырь(ь) умирати за овцы своя. Первое самымъ дѣломъ. Второе произволениемъ, егда хотя не умрет, однакожъ готовъ ест(ь) умрѣти. Примѣръ имѣемъ на Аврааму, который хотѣлъ тол(ь)ко и произволение имѣлъ заклати с(ы)на своего на жертву Б(о)гу, а не заклал, однакожъ ему тое вмѣняется в самое дѣло. [Авраам] О чесомъ Златоуст с(вя)т(ый) in fine operis super Ер(isto)la ad Наебреос⁵³. Авраамъ принесе с(ы)на, и не зажавъ, приялъ мзду зажавшаго, и дѣлу небывшу даяшеся мзда, произволение то быст(ь) вмѣсто дѣла (Иоаннъ Златоуст. Толкование на послание к Евреямъ. Беседа 34). Ясно сие можемъ видѣти и на Николаи с(вя)томъ ч(удот)в(орци), о немже Церковь Б(о)ж(ия) в кондаки поет: «В миррехъ, с(вя)те Николае, (показался еси), Х(ри)с(то)во Евангелие исполнивъ положил еси д(у)шу свою за люди своя» (Кондакъ святителю Николаю Чудотворцу). Како положил д(у)шу свою Николае за овцы своя, вѣмы, яко своею смертию умре, а не от мучения? Рекохъ уже, яко положил д(у)шу свою за овцы своя произволениемъ, а не дѣломъ, имѣяше бо произволение умрѣти и всажень был в темницу, потомже испущень. Видите убо, яко пастырь(ь) за овцы своя двояко можетъ

⁵¹ По ап(осто)л(ь)скому речению: 2Ті(м):4. «Обличи, запрѣти, умоли, съ всякимъ долготерпѣниемъ и учениемъ» (2Тим 4:2).

⁵² Здѣ ми стаетъ предъ очи оное твое чудодѣйствие, ц(а)рица оная скифская.

⁵³ Переводъ с лат.: в завершении труда о послании к Евреямъ.

умирати. Первое самым дѣлом, второе произволениемъ, егда готовъ ест(ь) д(у)шу свою положить за овцы своя.

О пастырю добрый, *in ut supra*⁵⁴. Коликими похвалами восхвалити тя имам за толикую любовь къ овцамъ своим за которые и д(у)шу свою готовъ былъ еси положить. Читайте, в Житии его како пишется: въ времена с(вя)т(о)го Алексия воста на хр(и)стияны злочестивый ц(а)рь татарский⁵⁵ Вердевир нарыцаемый зело лют и немилостивъ и хотяше воевати на хр(и)стияны, и вси того убояхуся. С(вя)тыйже Алексий // (л. 681) умолен бывъ великим кн(я)зем Иоаном Ивановичем, иде въ орду къ Вердевиру лютому и немилостивому⁵⁶, вѣже утолити гнѣвъ его и ярост(ь) укротити. Камо грядеши, свѣте очес наших прекрасный? Къ волкомъ ли хищным ити дерзаеши, агнче незлобивый, не видиши ли, яко ты на тя изострыша зубы своя, отверзоша на тя гортань свой звѣрие дубравный, ищуще тя поглотити? Вердевиръ цар(ь) скифский звѣрообразенъ сый, дванадесят(ь) братий своих уби и тебе ли, с(вя)тче Б(о)жий, пощадеши имат(ь). Но что сия гл(а)голати Алексию с(вя)тому. Онъ готовъ ест(ь) умрѣти за люди своя, готовъ д(у)шу свою положить за овцы своя. То-то добрый пастырь, который в зубы волком грядем, и своего смертию готовъ ест(ь) от смерти люди своя избавити. То-то образ истинный самага Х(рист)а С(пасителя) н(аше)го, положившаго д(у)шу Свою за овцы Своя. Бол(ь)ше сея любви никтоже имат(ь), аще кто д(у)шу свою положит за други своя (Ин 15:13) или готовъ ест(ь) положить.

Се уже слышасте, что нам пастырем предлежит, какие тяжести на рамена наших под омофором архиерейским утаени сут(ь). А вамъ овцам что предлежит? Овцами вас нарыцает Х(ристо)с С(паситель) н(аш), а овцами глас пастыря своего слышащими, и овцы глас мой слышат (Ин 10:27). О не волками, не змиями, не звѣрми хищными, но овцами. Вы же что? Подумайте себѣ, [аще есте] аще есте тихостию, незлобием, кротостию овцами, аще глас пастырей своих слышите и имъ повинуетеся.

О лютая времена! Одние лукави! О разтлѣние мира сего и развращение послѣднее! Гдѣ есте оная золотая времена, вняже пастырие от овецъ не тол(ь)ко достождную чест(ь) и послушание, но и руно [и млеко] и млеко имѣяху, по словеси Павла с(вя)т(о)го: «Кто пасяй стадо, и от млека стада не яст(ь)?» (1 Кор 9:7). Нынѣже въпреки овцы з пастырей руно, волну и лишь тол(ь)ко не кожу одирают. Гдѣ есте оная золотая времена, вняже овцы овцами бяху, глас пастырей своих слышаху? Н(ы)нѣ уже овцы превратилася в хищныя волки и на пастырей своих отверзоша гортань свой, гробъ отверсть гортань их, языки своими л(ь)щаху. Суди им, Б(о)же, да отпадут от мыслей своих по множеству нечестия их изрыни я (Пс 5:10–11).

Пророче с(вя)тый Иеремие аще бы видѣлъ еси сие развращение, бол(ь)ший бы плач [сотвори] напал еси, нежели той, который читаем в Библии, изобил(ь) нѣйшия бы слезы изливал еси над нашею Москвою, нежели изливал еси над запустѣнием града Иер(у)с(а)лима.

// (л. 681 об.) Аще бы видѣлъ Крестител(ь) Спасовъ Иоан(н) с(вя)т(ый) н(ы)нѣшние овцы, не нареклъ бы их овцами, но змиями пастырей своих лютѣ угрызающими, крычал бы, якоже древле въ пустинѣ гласил: «Змиеве порождения ехиднина» (Мф 23:33). Ехидна, вѣдаете ли, что ест(ь)? Ехидна ест(ь) род гадючий, которая родится странно и необычно, иные змии и гады рождаются от яецъ, такъ яко и птицы, а ехидна утробу метере своя прогризает и такъ родится, матер(ь) свою умерщвляющи. Востани от мертвых, Крестителю Х(ри)с(то)въ, и гласи на н(ы)нѣшняя наша овцы, змиеве

⁵⁴ Перевод с лат.: Неизвестное лицо, как указано выше.

⁵⁵ Исправлено, в рукописи: татарский.

⁵⁶ Исправлено, в рукописи: немилостивому.

порождения ехиднина, утробу м(а)тере своя, пастырей своих, б(о)гомол(ь)цовъ своих лютѣ снѣдающия. Покажи, Крестителю Х(ри)с(то)въ, секиру при корени тогда лежащую, н(ы)нѣ уже воздвиженную на посѣчение неплодных в злобѣ добрѣ вкорененныхъ смоковницъ (Лк 3:9). Покажи, гласе вопиющий Иоане с(вя)т(ый), в руках дѣлателя н(е)б(е)снаго оную страшную лопату, которую уже наготовал и будет воскорѣ вѣяти и раздѣляти пшеницу от плѣви и пшеницу соберет в жит(ницу Свою), плѣви же (сожжетъ огнемъ негасающимъ) (Лк 3:17).

С(вя)т(ите)лю Х(ри)с(то)въ Алексие, добрый пастырю словеснаго стада Х(ри)с(то)ва, къ тебѣ притѣкаем бѣдныи пастырие. Тебѣ, яко доброму пастырю, вручаем овцы наша, ты сам ихъ паси и спаси. Покажи жезлъ твой на строптивыя и непокоривыя козлища, не яростию твоею, ни гнѣвом твоим накажи их (Пс 6:2, 37:2). Распрости мрежи своя, яже древле распростирали еси на уловление птицъ. Се н(ы)нѣ врановъ безчисленное множество умножишася, ты гѣхъ улови в царство н(е)б(е)сное. Отгнав еси древле слѣпоту от очес ц(а)р(и)ци скифской, просвѣти и наша мысленная очеса, въеже видѣти пут(ь) заповѣдей Г(о)с(по)дних, и тѣмъ непрекновенно шествовати в царствие н(е)б(е)сное и тамо купно съ тобою славити Отца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Д(у)ха въ вѣки несочтенныя. Амин(ь).

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592б. Л. 678–681 об.

Источники и литература

Источники

1. *Димитрий Ростовский, свят.* Книга житий святых. Декабрь, январь, февраль. Киев, 1764.
2. *Димитрий Ростовский, свят.* Сочинения: в 5 т. 6-е изд. М., 1840. Т. 2.
3. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на 14 посланий Святого Апостола Павла. Киев, 1623.
4. *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. 2-е изд. М., 1729.
5. *Стефан (Яворский), митр.* Проповеди блаженныя памяти Стефана Яворского, пресвященного митрополита Рязанского и Муромского, бывшего местоблюстителя престола патриаршего, высоким учением знаменитого, и ревностию по благочестии преславного: в 3 ч. М., 1804–1805.

Литература

6. *Броджі-Беркофф Дж.* До питання про гомілетіку Стефана Яворського / пер. з італ. М. Прокопович // Київська Академія. 2006. Вип. 2–3. С. 86–98.
7. *Живов В. М.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исследование и материалы. М.: Новое лит. обозрение, 2004.
8. *Живов В. М.* Стратегии пророчества: проповедь Стефана Яворского на память Алексея Человека Божия // Стих, язык, поэзия: памяти М. Л. Гаспарова. М.: РГГУ, 2006. С. 201–210.
9. *Крашенинникова О. А.* Проповеди митрополита Стефана Яворского как публицистические сочинения // Очерки истории русской публицистики XVIII века. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 96–170.
10. *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Т. 1. Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV–XIX веков. Атлас изображений.

11. Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Историко-библиографическое исследование. Киев, 1914.
12. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [А. И. Никольский]. СПб., 1906. Т. 2. Вып. 1.
13. Попович А. И. Неизвестная проповедь митрополита Стефана (Яворского) о немом и глухом духе // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 151–171. DOI 10.47132/2618-9674_2022_1_151
14. Смирнов Д. В., Зеленина Я. Э. Стефан (Яворский), митр. // Православная энциклопедия. М., 2022. Т. 66. С. 337–359.
15. Смержевских-Смирнова М. Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике петровской эпохи. Tallinn: Tallinn University Press, 2013.
16. Федотова М. А. Проповеди Димитрия Ростовского: о проекте научного издания // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию Н. Н. Покровского. Сборник научных трудов. Новосибирск, 2020. С. 549–580.
17. Федотова М. Нравоучение в творчестве Димитрия Ростовского (от «Руна орошенного» до «Келейного летописца») // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 4. С. 1420–1437. DOI 10.15826/qr.2022.4.738
18. Чистович И. А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. СПб., 1867.

Sources and References

Sources

1. Demetrius of Rostov. *Kniga zhitij svjatyh, dekabr', janvar', fevral'* [Book of Lives of Saints, December, January, February]. Kyiv, 1764. (In Russian)
2. Demetrius of Rostov. *Works*, in 5 vol., vol. 2, 6th ed. Moscow, 1840. (In Russian)
3. John Chrysostom. *Besedy na 14 poslanij Svjatogo Apostola Pavla* [Homilies on 14 Epistles of St. Paul]. Kyiv, 1623. (In Russian)
4. Metropolitan Stefan Yavorsky. *Kamen' very* [Stone of Faith], 2nd ed. Moscow, 1729. (In Russian)
5. Metropolitan Stefan Yavorsky. *Propovedi blazhennyja pamjati Stefana Javorskogo, preosvjashhennogo mitropolita Rjazanskogo i Muromskogo, byvshego mestobljustitelja prestola patriarshhego, vysokim ucheniem znamenitogo, i revnostiju po blagochestii preslavnogo* [Sermons of the blessed memory Stefan Yavorsky, His Eminence Metropolitan of Ryazan and Murom, former locum tenens of the patriarchal throne, famous for his lofty teaching and glorious zeal for piety], in 3 parts. Moscow, 1804–1805. (In Russian)

References

6. Brogi Bercoff G. Do pitanja pro gomiletiku Stefana Javors'kogo [To the question of Stefan Yavorsky's homiletics], trans. from ital. by M. Prokopovich. *Kiivs'ka Akademiya* [Kiev Academy], 2006, issue 2–3, p. 86–98. (In Ukrainian)
7. Zhivov V. M. *Iz cerkovnoj istorii vremen Petra Velikogo: Issledovanie i materialy* [From the church history of the times of Peter the Great: Research and materials]. Moscow, 2004. (In Russian)
8. Zhivov V. M. Strategii prorochestva: propoved' Stefana Javorskogo na pamjat' Alekseja Cheloveka Bozhija [Strategies of prophecy: a sermon by Stefan Yavorsky in memory of Alexei the Man of God]. *Stih, jazyk, poezija: pamjati M. L. Gasparova* [Verse, language, poetry: in memory of M. L. Gasparov]. Moscow, 2006, p. 201–210. (In Russian)

9. Krashennnikova O. A. Propovedi mitropolita Stefana Javorskogo kak publicisticheskie sochinenija [Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky as journalistic works]. *Ocherki istorii russkoj publicistiki 18 veka* [Essays on the history of Russian journalism of the 18th century]. Moscow, 2017, p. 96–170. (In Russian)

10. Markelov G. V. *Svjatyje Drevnej Rusi. Materialy po ikonografii (prorisi, perevody, ikonopisnye podlinniki)* [Saints of Ancient Rus'. Materials on iconography (drawings, translations, iconographic originals)], in 2 vol., vol. 1: Saints of Ancient Rus' in drawings and translations from icons of the 15th-19th centuries. Atlas of images. St. Petersburg, 1998. (In Russian)

11. Maslov S. I. *Biblioteka Stefana Javorskogo* [Library of Stefan Yavorsky]. *Historical and bibliographic research*. Kyiv, 1914. (In Russian)

12. Nikol'skij A. I. *Opisanie rukopisej, hranjashhihsja v arhive Svjatejshego pravitel'stvujushhego sinoda* [Description of manuscripts stored in the archives of the Holy Governing Synod], vol. 2, issue 1. St. Petersburg, 1906. (In Russian)

13. Popovich A. Metropolitan Stefan Yavorsky's Unknown Sermon about Deaf and Dumb Spirit. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2022, no. 1 (17), p. 151–171. (In Russian) DOI 10.47132/2618-9674_2022_1_151

14. Smirnov D. V., Zelenina Ya. E. Stefan (Yavorsky), Metropolitan. *Orthodox encyclopedia*, vol. 66. Moscow, 2022, p. 337–359. (In Russian)

15. Smorzhevskikh-Smirnova M. *Ingermanlandija, Jestljandija i Lifljandija v cerkovnom panegirike petrovskoj jepohi* [Ingria, Estonia and Livonia in the church panegyric of the Peter the Great era]. Tallinn, 2013. (In Russian)

16. Fedotova M. A. Propovedi Dimitrija Rostovskogo: o proekte nauchnogo izdanija [Sermons of Dmitry of Rostov: about the project of a scientific publication]. *Aktual'nye problemy otechestvennoj istorii, istochnikovedenija i arheografii* [Current problems of national history, source study and archaeography]. To the 90th anniversary of N. N. Pokrovsky. Novosibirsk, 2020, p. 549–580. (In Russian)

17. Fedotova M. Moralising in Dimitri Rostovsky's Works (from The Dewy Fleece to The Cell Chronicle). *Quaestio Rossica*, 2022, no. 10 (4), p. 1420–1437. (In Russian) DOI 10.15826/qr.2022.4.738

18. Chistovich I. A. *Neizdannye propovedi Stefana Javorskogo* [Unpublished sermons of Stefan Yavorsky]. St. Petersburg, 1867. (In Russian)

А. И. Алексеев

**«Критика достоверности источников»
и достоверность критики (опыт размышления
о новых работах по истории ереси жидовствующих)**

УДК 271.2-87-9:930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169
EDN BWWOEN

Аннотация: В статье рассматриваются работы М. В. Печникова, А. А. Казакова и А. А. Манохина по истории ереси жидовствующих. Работы названных авторов объединяет общая особенность — гиперкритицизм в отношении основных источников: посланий архиепископа Геннадия (Гонзова), антиеретических посланий и «Книги на еретиков» прп. Иосифа Волоцкого. Основные выводы названных авторов сопоставляются с материалом источников и подвергаются критическому анализу. Отмечается, что попытка сформулировать оригинальные выводы на основе самостоятельного изучения рукописной традиции основных источников была предпринята лишь в монографии А. А. Манохина. Однако и он оказался в зависимости от построений своих коллег, которые подчинены тенденциозности и базируются на слабой источниковедческой подготовке авторов. Подводя итог рассмотренным работам, следует сказать, что наши надежды на то, что новые исследования поднимут изучение всего круга проблем, связанных с феноменом ереси жидовствующих на новый, более высокий уровень, не сбылись. Проверку материалом источников не выдержала ни статья М. В. Печникова, ни серия публикаций А. А. Казакова, ни монографическое исследование А. А. Манохина.

Ключевые слова: ересь жидовствующих, послания архиепископа Геннадия Гонзова, сочинения прп. Иосифа Волоцкого, источниковедение, текстология.

Об авторе: **Алексей Иванович Алексеев**

Доктор исторических наук, заведующий отделом рукописей Российской национальной библиотеки.

E-mail: a.alexeev@nlr.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>

Для цитирования: Алексеев А. И. «Критика достоверности источников» и достоверность критики (опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 169–200.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

Alexey Alekseev

**“Criticism of the Reliability of Sources”
and the Reliability of Criticism (Reflection
on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers)**

UDK 271.2-87-9:930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169
EDN BWWOEN

Abstract: The article deals with the works on the history of the heresy of the Judaizers by M. Pechnikov, A. Kazakov and A. Manokhin. Their works are united by one common feature – hypercriticism of the main sources: the epistles of Archbishop Gennady Gonzov, the anti-heretical epistles and the “Book on Heretics” by Joseph Volotsky. The main conclusions of the authors named are compared with the source material and subjected to critical analysis. It is found out that an attempt to formulate original conclusions drawing on the independent study of the manuscript tradition of the main sources was made only in the monograph by A. Manokhin. However, he also turned out to depend on the constructions of his colleagues who are subject to tendentious bias and are poorly prepared on the sources material. Summing up, the works reviewed show that hopes for new research to raise the study of the entire range of problems related to the heresy of the Judaizers to a new, higher level have not come true. Neither M. Pechnikov’s article, nor A. Kazakov’s series of publications, nor A. Manokhin’s monographic study could pass verification by comparison with the sources material.

Keywords: Heresy of the Judaizers, Epistle of Archbishop Gennady Gonzov, Writings of Joseph Volotsky, Source Study, Textual Criticism.

About the author: **Alexey Alekseev**

Doctor of History, Head of the Department of Manuscripts at the Russian National Library.
E-mail: a.alexeev@nlr.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>

For citation: Alekseev A. “Criticism of the Reliability of Sources” and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 169–200.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

В 2008–2012 гг. мною был опубликован ряд работ, в которых представлен новый взгляд на историю ереси жидовствующих¹. В этих работах были пересмотрены основные источники, в которых содержится информация о еретическом движении. В частности, в результате источниковедческого анализа была показана высокая степень достоверности посланий новгородского архиепископа Геннадия, обоснованно выстроена текстологическая и творческая история «Книги на еретиков» или «Просветителя» прп. Иосифа Волоцкого. Вопреки устоявшемуся в историографической традиции мнению была предложена новая оригинальная концепция происхождения трактата, согласно которой его текст являлся источником антиеретических посланий Иосифа Волоцкого. Были также пересмотрены вопросы создания Краткой и Пространной редакций «Просветителя».

За истекшее десятилетие появилось несколько статей, авторы которых так или иначе пытались опровергнуть мои выводы². Общими чертами работ указанных авторов являлось слабое владение приемами источниковедения и незнание с текстологией, которая является базовой дисциплиной для изучения средневековых текстов³. В ряде своих работ, помещенных в том числе и на страницах настоящего журнала, мне пришлось дать ответ своим оппонентам в лице В. Я. Петрухина⁴, И. Е. Дронова⁵, А. Ю. Григоренко⁶. В последние годы с критикой представленной мною концепции текстологической и творческой истории сочинений прп. Иосифа Волоцкого выступили М. В. Печников, А. А. Казаков и А. А. Манохин. Позволяют ли работы уважаемых критиков вывести изучение проблемы на новый, более высокий уровень? Выдерживают ли аргументы, представленные ими, проверку материалом источников? Ответ на эти вопросы помещаем ниже.

М. В. Печников посвятил объемную статью в двух частях новгородскому розыску 1487–1490 гг. На основе анализа ранее опубликованных источников, главным образом, посланий свт. Геннадия (Гонзова) исследователь попытался обосновать свой взгляд на возникновение и генезис ереси жидовствующих. Кратко сформулируем основные выводы М. В. Печникова. Во-первых, определяющую роль

¹ Алексеев А. И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Древняя Русь. 2008. № 1 (31), март. С. 5–15; № 2 (32), июнь. С. 60–71; *Его же*. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220; *Его же*. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010; *Его же*. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М., 2012; *Его же*. «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. С. 52–56.

² Петрухин В. Я. Иван III — ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // Круги времен. М., 2015. С. 158–170; Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века. Доклады XIII междунар. науч. конф. М., 2016. С. 28–38; Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. СПб., 2012.

³ «Текстология изучает историю текста произведения; история текста произведения должна пониматься как создание людей — авторов, редакторов, переписчиков, читателей, заказчиков. В таком виде история текста оказывается связанной с историей общества» (Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. С. 57).

⁴ Алексеев А. И. О «странной» клятве Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 7. СПб., 2017. С. 167–178.

⁵ Алексеев А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий в отношении к власти великого князя и митрополита в конце XV — начале XVI вв. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 167–179.

⁶ Алексеев А. И. 7-е «слово» «Просветителя» монастырский Устав Иосифа Волоцкого // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерева. СПб., 2018. С. 92–109.

в преследовании еретиков сыграл великий князь Иван III, а тенденция к оправданию обвиняемых в еретичестве исходила со стороны митр. Геронтия⁷. При этом само еретическое дело следует рассматривать как акцию в ряду массовых репрессий, проводимых наместниками великого князя против новгородцев после присоединения Новгорода к Москве.

Во-вторых, и здесь есть смысл привести дословную цитату из работы М. В. Печникова: «Сущность “ереси”, об обнаружении которой Геннадий докладывал в Москву, настолько неясна по обличительным источникам, что практически не обнаруживается»⁸. Истоки конфликта ставленника Москвы с подчиненным ему духовенством автор видит в нежелании свт. Геннадия считаться с церковным строем Новгорода. Причины, по которым обличительный пафос новгородского архиепископа оказался обращен не только против новгородских священнослужителей, но и на приближенного к Ивану III дьяка Федора Курицына, М. В. Печников объясняет связями Геннадия с окружением великой княгини Софьи Палеолог. Согласно выводу исследователя, «жидовин-еретик» и Федор Курицын появляются в посланиях Геннадия одновременно, когда обострился вопрос о наследнике после смерти Ивана Молодого, в которой был обвинен «жидовин Леон»⁹. Обращаясь к событиям церковного собора в октябре 1490 г. М. В. Печников настаивает на том, что решающую роль в организации собора и в определении круга обвиняемых сыграл великий князь. При этом он склонен считать обвинения в адрес еретиков, содержащиеся в соборном приговоре и в Поучении митр. Зосимы, вымышленными, и противопоставляет их тем обвинениям, которые содержались в посланиях архиеп. Геннадия¹⁰. М. В. Печников также противопоставляет известия о ереси, которые содержатся в посланиях Геннадия свидетельствам, которые содержатся в сочинениях прп. Иосифа Волоцкого и приходит к выводу о недостоверности последних¹¹.

Согласно общему взгляду исследователя, ни о какой ереси жидовствующих в Новгороде и в Москве вести речь нельзя, все обвинения еретиков в «жидовстве» измышлены архиеп. Геннадием в интересах политической борьбы партии Софьи Палеолог со сторонниками Елены Стефановны. Что касается сведений о ереси в сочинениях Иосифа Волоцкого, то они являются «вольным или невольным» искажением фактов.

Следует заметить, что М. В. Печников решился пойти гораздо дальше тех исследователей, которые ранее пытались не признавать существование ереси жидовствующих и отрицать ее связь с иудейской религией. Даже Я. С. Лурье, посвятивший ереси фундаментальную монографию, не был столь категоричен в своих выводах. Он не отрицал, что еретики были антиринитариями, иконоборцами и враждебны к церковной иерархии, хотя и утверждал, что характер «их антиринитаризма нам, по существу, неизвестен»¹². За последним высказыванием исследователя невозможно не увидеть тенденцию к игнорированию довольно ясных и недвусмысленных показаний источников. Характер антиринитаризма был отчетливо указан в посланиях свт. Геннадия — «жидовская мудрствующи». При этом Я. С. Лурье признавал

⁷ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. Вып. 13. М., 2018. С. 218–219.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020. С. 179.

¹⁰ Там же. С. 185–186.

¹¹ Там же. С. 217.

¹² Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 184.

важность посланий Геннадия для характеристики идеологии еретиков, хотя и прервато троктовало его свидетельства¹³.

Не следует забывать, что на исследовательскую позицию Я. С. Лурье сильнейшим образом повлияли атеизирующие установки официальной советской идеологии, согласно которым религиозный фактор в изучении еретических движений, по большей части, игнорировался¹⁴. Вместо эпизода борьбы между двумя конфессиями следовало на первый план вывести антифеодальный характер еретического движения, придать ему вид специфической формы классовой борьбы в период Средневековья. Поэтому в исследовании Я. С. Лурье тонкий анализ источников сочетается с тенденциозными и, порой, весьма примитивными суждениями относительно многих аспектов религии и, в особенности, православной веры.

Мне уже приходилось давать отклик на публикацию первой части исследования М. В. Печникова. Из текстов грамот, отправленных Геннадию Иваном III и митр. Геронтием, вовсе не следует, что великий князь и глава Русской церкви придерживались различных взглядов по отношению к еретикам. Судя по всему, обе грамоты вышли из единой великокняжеской канцелярии, но отражают специфику функций светской и духовной властей: митрополит был озабочен соблюдением церковных канонов, а великий князь требовал конфисковать и прислать ему имущество осужденных еретиков¹⁵. Следует заметить, что для категорического заявления о том, что митр. Геронтий был склонен защищать еретиков, нет никаких оснований. Геннадий упрекал митрополита лишь в том, что он не докучал о еретиках перед великим князем¹⁶, а Иосиф Волоцкий считал позицию Геронтия пассивной из-за страха перед великим князем¹⁷. Череда конфликтов между великим князем и митр. Геронтием, в ходе которых последнему с большим трудом удалось сохранить митрополичий престол, закончилась в 1484 г. и нам неизвестно более никаких столкновений между ними¹⁸.

¹³ Лурье писал, что из посланий Геннадия следует, что «еретики только прикрываются „жидовским десятисловием“», а в действительности исповедуют «мессалианские ереси» (Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 155). Однако в послании Геннадия читаем: «И обретох здесе новгородских еретиков, жидовская мудрствующих. Покрыты же суть онех еретиков клятвенною укоризною, маркианския глаголю и мессалианския» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955 (Далее – Источники). С. 316). Т. е. по Геннадию суть еретического учения составляла иудейская вера, а маскировались они от православных, используя описанные в кормчих приемы поведения маркиан и мессалиан, с легкостью, но неискренне отрекаясь от своих заблуждений. Главным инструментом для религиозной полемики еретикам служило «жидовское десятисловие» (Источники. С. 317).

¹⁴ См.: Алексеев А. И. К истории обращения Я. С. Лурье к изучению ереси жидовствующих // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 11–20.

¹⁵ Алексеев А. И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. Калуга, 2020. С. 514.

¹⁶ «Геронтий митрополит о том великому князю не подокучил, да тем еретиком конца не учинили» (Источники. С. 375).

¹⁷ «Сам же убо христианская мудрствуа, о прочих же ни мало попечеса, погыбающим... Христовем овцамь еретическым учением, или грубостию съдржым, или не радяше о сих, или бояшеса државного» (Источники. С. 471, 481).

¹⁸ Последний конфликт между великим князем и митрополитом завершился компромиссом после 1 ноября 1484 г., когда Иван III вновь возвел Геронтия на митрополичью кафедру (ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 184). Архим. Макарий (Веретенников) справедливо полагает, что после этого акта «возможность влиять на великокняжескую политику была Геронтием утрачена» (Макарий (Веретенников), архим. Геронтий, святитель // ПЭ. Т. XI. М., 2006. С. 408).

Известно, что избалованные в еретичестве обращались к заступничеству к великому князю, но вовсе не к митрополиту¹⁹. Напротив, невозможно игнорировать имеющиеся свидетельства о покровительстве еретикам со стороны Ивана III²⁰. Бесспорным фактом является то, что послания свт. Геннадия были написаны в период, когда еретики пользовались поддержкой великого князя, а новгородский владыка испытывал явно выраженный дефицит доверия со стороны носителей высшей светской (Ивана III) и духовной (митр. Зосимы) властей.

Между новгородцами, подвергшимися репрессиям со стороны московских наместников, и обвиняемыми в ереси есть важное различие²¹. Выселяемые новгородцы в ереси не обвинялись, а обвиненные в ереси новгородским владыкой были благосклонно приняты великим князем. Архиеп. Геннадий отлично знал, кто являлся действительным покровителем еретиков. В своих посланиях митр. Зосиме и собору епископов он называет имена протопопа Алексея и великокняжеского дьяка Федора Курицына²². Внезапное стремительное возвышение новгородских священников Алексея и Дениса и вхождение их в ближайший круг приближенных Ивана III нуждается в объяснении. Учитывая, что оба священника принадлежали к высшим кругам новгородского духовенства, а их возвышение последовало вслед за устранением с новгородской кафедры архиеп. Феофила, логично предположить, что особую благосклонность и доверие великого князя они завоевали той ролью, которую сыграли в этом деле²³.

Исследовательский метод, практикуемый М. В. Печниковым, довольно прост и, на первый взгляд, не должен вызывать сомнений. Он заключается в том, чтобы сопоставить известия о еретиках из самого раннего послания архиеп. Геннадия с более поздним, а затем сведения посланий противопоставить сведениям Соборного приговора и «Поучению» митр. Зосимы. Но при этом тексты рассматриваются изолированно, вне исторического контекста, в котором были созданы²⁴. Главным же недостатком является предвзятость и тенденциозность в выводах и оценках. Сравнивая тексты посланий Геннадия, необходимо учитывать, что последовательное изложение всех обвинений содержалось не в них, а в «подлинниках», которые новгородский владыка составил по итогам следствия²⁵. Сведения о ереси, содержащиеся в текстах посланий, неполны и ни в коей мере не исчерпывающи, поскольку

¹⁹ «И вы паки, приехав на Москву здесе били есте челом государю великому князю на Геннадия архиепископа о том, что, рекши, он вас имал и ковал, и мучил изо имениа, да грабил, да грабил животы ваши» (Источники. С. 383).

²⁰ Алексеев А. И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию проф. Ю. Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.

²¹ См. мнение Я. С. Лурье: «...единственный боярин среди еретиков Григорий Тучин принадлежал как раз к числу сторонников Москвы... Новгородские посадские люди были именно той социальной группой, от которой Иван III мог ждать поддержки, когда после присоединения Новгорода он решился поднять руку на церковные земли» (Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 180–181).

²² Источники. С. 380–381. Имя великокняжеского дьяка Федора Курицына назвал Геннадий еретик Самсонко.

²³ Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 127–130.

²⁴ «История текста произведений изучается комплексно. Она изучается в составе сводов, сборников, в связи с «конвоем» и литературной традицией. Изменения текста совершаются не изолированно, поэтому многое в истории текста произведения находить себе объяснение в его литературном, рукописном окружении и в общих явлениях истории литературы, истории общества» (Лихачев Д. С. Текстология. С. 57).

²⁵ Подлинники были направлены ко всем адресатам см.: «Да что еси послал грамоту, да и подлинник к митрополиту, что поп Наум сказывал, да и тетради, по чему они молились

послания дополнялись материалами «розыска», которые были направлены всем адресатам новгородского архиепископа²⁶. Например, в послании суздальскому епископу Нифонту свт. Геннадий прямо ссылается на информацию, сообщаемую в первом послании к еп. Прохору Сарскому²⁷. То есть Геннадий во втором послании подтверждает всю информацию о еретиках, изложенную в первом послании, но дополняет ее новыми подробностями, одни из которых имеют отношение к ереси (факты кощунств над крестами), другие же — не имеют (редкий иконографический сюжет «Обрезание Господне»)». Из ответных грамот Ивана III и митр. Геронтия следует, что высокопоставленные адресаты новгородского архиепископа получили списки с полным перечнем обвинений и никаких противоречий не обнаружили. Суть ереси и великий князь, и митрополит поняли совершенно одинаково: «жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят»²⁹. Скептически рассматривавший сведения о «жидовстве» еретиков Я. С. Лурье не сомневался в том, что учение еретиков являлось вполне определенным: «Все источники, сообщающие о новгородской ереси, несмотря на существенные различия между ними по характеру и происхождению, сходятся в определении основных и наиболее характерных черт этой ереси — отрицание иконопочитания, антитринитаризм, враждебность к церковной иерархии...»³⁰. М. В. Печников предпочитает вовсе не заметить эти характерные черты и отказывает ереси в праве на существование³¹.

В послании архиеп. Иоасафу (Оболенскому) Геннадий по-прежнему именует еретиков «жидовская мудрствующими», но их поведение на розыске считает соответствующим тактике маркиан и мессалиан, которая осуждена церковными правилами. Т. е. и в этом случае перед нами не смесь различных толков, а лицемерный способ поведения, когда избалованные в ереси с легкостью, но совершенно неискренне проклинают свои заблуждения. Геннадий также сообщает, что главной причиной успеха еретической пропаганды является принадлежность еретиков к священническому сану. Члены еретического сообщества участвуют в поставлении угодных им кандидатов в священники. В свою очередь еретики-попы имеют возможность влиять на устроения своей пасты. Но суть ереси остается прежней: еретики «прельщают» людей «жидовским десятословием» и расчетами летосчисления, которое содержится в «Шестокрыле» и используется для опровержения связи между исходом 7-й тысячи лет от сотворения мира и ожиданиями конца света. В послании Геннадий прямо указывает, что главным препятствием для уничтожения ереси является позиция Ивана III: «А ныне бы еси о государе о великом князи Бога молил, чтобы государю Бог положил на сердце, чтобы управил Церковь Божию, а православное бы христианство от еретического нападания, от тех еретиков, жидовская мудрствующих, непоколебимо было»³².

по-жидовски» (Источники. С. 310). В послании архиеп. Иоасафу Оболенскому говорится: «А слышел еси в подлиннике, как о них писано» (Источники. С. 318).

²⁶ Не сохранились тексты грамот архиеп. Геннадия адресованные Ивану III, митр. Геронтию, еп. Филофею Пермскому, но они, несомненно, существовали, поскольку о них упоминается в грамоте самого Геннадия и в ответных грамотах великого князя и митрополита (Источники. С. 313, 314).

²⁷ См.: «Ио сем твоему боголюбию въспоминаю, чтобы еси посмотрел в владычню в Прохорову грамоту в первую, занеже тамо о их ересех пространно изъясленно» (Источники. С. 312).

²⁸ Источники. С. 312–313.

²⁹ Источники. С. 314.

³⁰ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 164.

³¹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1. С. 239.

³² Источники. С. 317, 318.

Послание Геннадия митр. Зосиме было написано в ответ на требование новопоставленного митрополита представить исповедание веры и подписать повольную грамоту на поставление неназванного кандидата в епископы на коломенскую кафедру. Из послания следует, что великий князь запретил новгородскому архиепископу приезжать в Москву. Геннадий пересказывает вкратце историю новгородской ереси, начало которой положил жидовин из свиты князя Михаила Олельковича. М. В. Печников считает, что фигура жидовина была выдумана Геннадием, поскольку появляется лишь спустя три года после обнаружения ереси³³. Следует учитывать, что до нас дошла далеко не вся корреспонденция Геннадия и совсем отсутствуют подлинники проведенного им следствия. Поэтому утверждение, что жидовин появляется под пером Геннадия лишь в послании Зосиме, является некорректным. Что касается попытки реконструировать происхождение авторского замысла Геннадия, то ее следует считать произвольным построением, которое не опирается на установленные факты.

Желание великого князя и митр. Зосимы поставить удобного им кандидата в коломенские епископы привело к созыву архиерейского собора. У Геннадия появилась возможность апеллировать к архиереям, которой он сумел воспользоваться. Он категорически отказался подписать повольную грамоту без имени кандидата и фактически навязал собору повестку заседаний: «а не испещили бы есте ставити владыку: прежде бы есте стали накрепко о том, чтобы еретиков обыскали накрепко, да тех бы велел казнити князь великий»³⁴. Действенным инструментом давления на отцов собора стала апелляция к церковным канонам, согласно которым всем представителям духовного сословия, служившим вместе с еретиками, грозило извержение из сана и отлучение от церкви. Представляется, что поставленные перед такой альтернативой владыки и сыграли решающую роль в том, что архиерейский собор превратился в антиеретический.

В систематизированном виде обвинения в адрес еретиков читаются в Соборном приговоре 1490 г. Еретикам вменялись в вину факты надругательства над иконами и крестом, хулы на Иисуса Христа, Богоматерь, святителей и чудотворцев, на семь Вселенских соборов, нарушение постов, почитание субботы паче воскресения Христова³⁵. Еретикам вменялось неверие в Воскресение и Вознесение Христа. Все обвинения характеризовались как «обычай жидовский». М. В. Печников заявляет: «Соборный приговор расцвечивает обвинения такими подробностями, какие ранее не упоминались»³⁶. Сравнив обвинения, которые ранее содержались в посланиях Геннадия, с теми, которые содержатся в Соборном приговоре, мы не увидим значимых противоречий. В трех посланиях свт. Геннадия еретики обвиняются в «жидовстве», надругательстве над иконами, использовании «Шестокрыла», «жидовского десятословия», а также в лицемерии и клятвопреступлении. В ответных грамотах Иван III и митр. Геронтий признали доказанными обвинения в хуле на Христа и Богоматерь, поруганиях икон, величании «жидовской веры» и хулении православной³⁷. При этом нам остались неизвестными обвинения, которые содержались в подлинниках, составленные Геннадием, а также показания свидетелей в Москве. Но нет сомнения, что весь этот материал был использован для составления соборного приговора.

В «Поучении» митр. Зосимы повторены прежние обвинения, но дополнительно упоминается про «держание отметных книг». Чрезвычайно ценным является

³³ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 171.

³⁴ Источники. С. 380.

³⁵ Источники. С. 383.

³⁶ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 186.

³⁷ Источники. С. 313–314.

то обстоятельство, что в «Поучении» описан ход соборных заседаний. Из этого текста следует, что члены архиерейского собора во главе с ростовским архиепископом Тихоном (Малышкиным) собирались служить поминальную службу по великим князьям и княгиням в соборе Михаила Архангела в Московском Кремле. В службе готовился принять участие священник Денис. Владыки резко воспротивились этому и прогнали Дениса, ссылаясь на то, что против него еще в период первосвятительства митр. Геронтия присланы «списки дел ваших и грамоты от Геннадия архиепископа». Священник Денис вступил в пререкания с архиереями и даже решился на архиеп. Геннадия «туто же речи хулыны глаголаше». После этого инцидента все участники освященного собора, включая святителей, архимандритов, игуменов, протопопов и «честных старцев» явились в палату митр. Зосимы, известив о произошедшем Ивана III. Великий князь «списки и грамоты владыки новгородского велел им чести и выслушати, да на Москве велел о них пытати, кто что в них видел или что у них слышал о их ересях»³⁸.

Из этого рассказа следует, что подлинными инициаторами собора на еретиков выступили архиереи во главе с архиепископом. Именно они изгнали из Архангельского собора священника Дениса и явились к митрополиту с требованием проведения обыска по еретическим делам, описанным в делах и грамотах свт. Геннадия. Столкнувшись с коллективной волей освященного собора, митр. Зосима обратился к великому князю и тот дал санкцию на проведение расследования по обвинениям в еретичестве. М. В. Печников вопреки этому свидетельству приписывает решающую роль в созыве собора и определению круга обвиняемых Ивану III. При этом он недоуменно замечает: «в Новгороде за все время нашелся один свидетель — поп Наум, в 1490 г. в Москве оказалось множество свидетелей»³⁹. Это замечание серьезно искажает факты. Во-первых, Наум был не единственным свидетелем в Новгороде, ибо показания на трех еретиков: попов Григория Семеновского и Ересима Никольского, а также на сына Григория дьяка Самсонко были признаны великим князем и митрополитом еще в феврале 1488 г.⁴⁰ Во-вторых, показаниями свидетелей в Москве никто не интересовался вплоть до октября 1490 г., когда обыск ереси был санкционирован Иваном III.

Из «Поучения» следует, что первое заседание собора на еретиков состоялось в митрополичьих палатах и особу великого князя на нем представляли бояре Иван Юрьевич, Юрий Захарьевич, Борис Васильевич и дьяк Андрей Майко. Все обвиняемые в еретичестве предстали перед митрополитом и членами освященного собора, им были зачитаны грамоты и списки Геннадия, посланные еще свт. Геронтию⁴¹. Обратим внимание на то, что митр. Геронтий умер не позднее 28 мая 1489 г., а обвинения свт. Геннадия в адрес еретиков были впервые публично озвучены в октябре 1490 г. Этот бесспорный факт полностью опровергает утверждение М. В. Печникова о том, что главным препятствием для проведения розыска еретиков являлся митр. Геронтий⁴². Если бы это было действительно так, то ничто не мешало Ивану III приступить к розыску и наказанию еретиков сразу же после смерти строптивого митрополита. Он, однако, этого не делал на протяжении полутора лет, пока не был принужден к преследованию ереси отцами собора.

Стоит отметить одно действительно существенное противоречие, которое мы усматриваем между посланиями свт. Геннадия и текстами «Соборного приговора

³⁸ Источники. С. 384.

³⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 186.

⁴⁰ Источники. С. 314.

⁴¹ Источники. С. 386.

⁴² Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 181.

1490 г.» и «Поучения» митр. Зосимы. Оно касается круга обвиняемых. В концовке послания митр. Зосиме после перечисления обвинений в адрес еретиков Геннадий жалуется на некоего Захара чернеца, который уже на протяжении трех лет рассылает грамоты по Новгородской и Московской епархиям, в которых именуется архиепископа еретиком. Геннадий называет Захара стригольником и никак не связывает его с обвиняемыми в «жидовстве»⁴³. В послании собору епископов Геннадий также именуется Захара стригольником на том основании, что тот отвергает постановление в святительский сан «по мзде», т. е. обличает митрополита и владык в симонии, а также отвергает таинство причащения⁴⁴. После увещания Геннадия Захар дал клятву исправиться, но бежал к Москве под покровительство Ивана III.

Как видно из посланий Геннадия, Захар-стригольник стоит совершенно особняком от еретиков-жидовствующих. Он почему-то выступает с нападками на новгородского архиепископа, но по какой-то причине пользуется покровительством великого князя. В приговоре Собора 1490 г. имя Захара неожиданно занимает первое место в ряду обвиняемых еретиков, следовавших «обычаю жидовскому»⁴⁵. В «Поучении» митр. Зосимы чернец Захар назван «ересем начальником» и главным оппонентом митрополита, который, единственный из обвиняемых, не просто «всею запрещася», но «изрече хулу на Господа нашего Иисуса Христа и на Его Пречистую Богоматерь, да и на великих святителей Петра и Алексия и Леонтия чудотворцев, и на иных многих святых преподобных отец хулные речи изнесе, да и на всю семь соборов святых отец похули»⁴⁶. Как видим, Захар-стригольник, который в посланиях Геннадия уличал церковных иерархов в «поставлении на мзде», в итоговых документах превратился в главного ересиарха, похулившего все главные догматы христианской веры. В то же время, ни в тексте «Соборного приговора 1490 г.», ни в «Поучении» Зосимы не встречаются имена протопопа Алексея и дьяка Федора Курицына, которые ранее фигурировали в посланиях Геннадия митр. Зосиме и собору епископов⁴⁷. Единственной фигурой, которая могла произвести подобную рокировку, приходится считать великого князя, который защитил от обвинений своего дьяка Федора Курицына, отдав в жертву мести архиеп. Геннадия его врага — стригольника Захара.

После того, как еретикам были зачитаны обвинения, содержащиеся в посланиях Геннадия, митр. Зосима велел предъявить свидетелей из числа москвичей, «кто у них слышал или видал поругание иконам или речи хулные на святых». В процессе очной ставки («и сташа на том соборе с ними лице на лице») было представлено достаточное количество свидетелей («людие мнози да и священници»), чтобы доказать обвинения в хуле на святых и в поругании икон. После этого списки с обвинениями против еретиков были поданы великому князю. Иван III явился на заседание собора в митрополичью палату в сопровождении бояр и дьяков и в присутствии обвиняемых и свидетелей лично заслушал списки и грамоты свт. Геннадия, а также «московских людей, да и священников свидетельства на тех ересников»⁴⁸. Повелением великого князя митр. Зосиме и отцам собора было предложено осудить еретиков по церковным правилам. Участники собора пришли к выводу, что еретики должны быть извержены из священного сана и отлучены от церкви, а по царским правилам и градскому закону наказаны, посланы в заточение и «конечной муце повинни суть». Митр. Зосима категорически запретил всем православным любое

⁴³ Источники. С. 378.

⁴⁴ Источники. С. 380.

⁴⁵ Источники. С. 383.

⁴⁶ Источники. С. 385.

⁴⁷ Источники. С. 377, 381.

⁴⁸ Источники. С. 385.

общение с еретиками до той поры, «дондеже обратятся на прежнее благочестье». Всем православным предписывалось под страхом церковного наказания сообщать митрополиту обо всех фактах хулы и кощунств.

М. В. Печников настаивает, что еретики были казнены по приговору княжеского суда и «смертная казнь к «жидовствующим» была впервые применена не в 1504 г. в Москве, а в 1490 г. в Новгороде»⁴⁹. При этом он ссылается на известие Новгородской Второй (Архивской летописи)⁵⁰. Но во всех других летописях о смертной казни еретиков в Новгороде в 1490 г. не сообщается. В Архивской летописи о приговоре княжеского суда речь не идет, а говорится лишь о приговоре церковного собора, одобренного великим князем и митрополитом. По этому приговору архиеп. Геннадий имел право лишь наказать, а не казнить еретиков смертной казнью. Вспомним выражение из Поучения митр. Зосимы: «дондеже обратятся на прежнее благочестье». По-видимому, в Архивской летописи под теми, которых владыка «велел жечи на Духовском поли», имелись в виду не казненные сожжением еретики, а те, о сожжении на головах которых берестяных шлемов упоминал прп. Иосиф Волоцкий⁵¹. Вспомним, что Иван III долгое время не решался прибегнуть к смертной казни еретиков. В письме архимандриту Андронникова монастыря Митрофану Иосиф Волоцкий сетовал, что не смог добиться от великого князя согласия на смертную казнь еретиков: «И мне, господине, мнится, кое государь наш князь великий блюдется греха казнити еретиков»⁵². Если бы смертная казнь еретиков была совершена в Новгороде в 1490 г., то волоцкий игумен не забыл бы упомянуть такой значимый прецедент. Так что и в этом случае М. В. Печникова подвело неумение внимательно работать с текстом источников.

Я. С. Лурье в главе своей монографии, посвященной рассмотрению взглядов еретиков, не был последователен, но считал, что под обвинениями в «жидовстве» обличители «имели в виду скорее их обращение к Ветхому Завету»⁵³. При этом он заключал: «Все источники, сообщающие о новгородской ереси, несмотря на существенные различия между ними по характеру и происхождению, сходятся в определении основных и наиболее характерных черт этой ереси — отрицание иконопочитания, антиринитаризм, враждебность к церковной иерархии»⁵⁴. Тенденциозность в построениях Я. С. Лурье была продиктована стремлением следовать постулатам марксистской идеологии, согласно которой еретические движения трактовались как формы революционной борьбы в религиозной сфере. Характерные черты новгородской ереси рассматривались им как направленные против феодального государства. Парадоксальным образом в роли покровителя еретиков выступал глава великого княжества Московского. Оставалось непонятным, каким образом желание вернуться к простому строю раннехристианской церкви (требование «дешевой церкви») могло привести к отрицанию основополагающих догматов христианства.

Относительно выводов Я. С. Лурье израильский исследователь Ш. Эттингер высказывался следующим образом: «Следовательно, еретики прославляли иудейскую веру, блюли закон Ветхого Завета, молились по особым молитвенникам, составленным на еврейский лад, чтили субботу и каким-то образом отмечали еврейскую

⁴⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 189.

⁵⁰ «И повелением великого князя Ивана Васильевича вся Руси и по благословию преосвященного митрополита Зосимы Генадеи владыка овех велел жечи на Духовском поли, а инех торговой казни предали, а овех в заточении посла, а инии в Литву збежали, а инии в немцы» (ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 200).

⁵¹ Источники. С. 472, 482.

⁵² Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 177.

⁵³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 190.

⁵⁴ Там же. С. 164.

Пасху. Если это не существенные признаки иудейской обрядности или иудейского культа — значит, Лурье определяет чистый иудаизм намного строже, чем большинство раввинов»⁵⁵. Ш. Эттингер указал, что в основе построений Я. С. Лурье лежат два тезиса: 1) гиперкритицизм по отношению к сведениям источников, которые сообщают о жидовстве еретиков⁵⁶; 2) «упорное нежелание исследовать возможные источники с целью выявления внешних влияний на движение и его идеи»⁵⁷. Представляется, что мысли, высказанные Ш. Эттингером, являются как нельзя более актуальными при знакомстве с сочинениями нового поколения гиперкритиков. Попытки некоторых авторов считать сведения, сообщаемые Геннадием о ереси, противоречивыми и на этом основании отказывать им в доверии являются тенденциозным контрпродуктивным подходом, который можно назвать гиперкритическим⁵⁸. Подробный анализ известий о ереси в посланиях Геннадия был дан в моих работах⁵⁹.

Отметим, однако, что в отличие от Я. С. Лурье, посвятившему значительную часть своего исследования текстологической и творческой истории сочинений Иосифа Волоцкого, М. В. Печников вовсе не предпринял самостоятельных исследовательских разысканий в этой области. Он попытался подорвать доверие к свидетельствам прп. Иосифа приемами, которые кажутся ему эффективными. В своих посланиях митр. Зосиме и собору архиереев архиеп. Геннадий упоминает о еретиках по прозвищам Истома и Сверчек⁶⁰. Из дошедших до нас списков анафематствований еретикам, а также из «Просветителя» Иосифа Волоцкого следует, что оба они были крестовыми дяками великого князя⁶¹. Но М. В. Печников обнаруживает, что такие прозвища носили представители боярских фамилий: «Истома и Сверчек — это наиболее вероятно, Константин Федорович Сверчок Сабуров и дворянин великого князя Ивана Молодого Андрей Григорьевич Истома Пушкин»⁶². Это отождествление сделано на основе случайного совпадения весьма распространенных прозвищ! На этом более чем шатком основании делается весьма категоричный вывод о том, что Волоцкий игумен был настолько плохо знаком с современными ему реалиями, что под его пером представители боярских фамилий превратились в крестовых

⁵⁵ Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 17.

⁵⁶ «Во-первых, если не считать средневековые судебные документы историческим источником из-за того, что мнение судей было пристрастным, то это, в сущности, означает полный отказ от попыток разобраться и понять еретические или революционные движения того времени. В нашем же случае, если отказать от рассмотрения всех вышеупомянутых документов, то можно считать, что в России вообще не было никакой ереси (большинство обвиняемых отрицали свою вину и уверяли, что являются православными христианами), и что вся история была сфабрикована несколькими церковниками по политическим и личным причинам... У Лурье источник становится клеветническим, только когда упоминается еврейское влияние или тенденции к переходу в жидовство. Доверие к одному и тому же источнику в одном случае и объявление его «клеветническим» — в другом представляют собой весьма искаженный, или, если воспользоваться выражением самого Лурье, «ненаучный» подход» (Там же. С. 10–11).

⁵⁷ «Такое нежелание связано с верой в «порождение ереси народом»» (Там же).

⁵⁸ Хоулетт Я. Р. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // *ТОДРЛ*. Т. 46. СПб., 1993. С. 53–73.

⁵⁹ Алексеев А. И. К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудрствующих» // *Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время*. Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 531–545; Алексеев А. И. *Религиозные движения на Руси...* С. 251–267.

⁶⁰ *Источники*. С. 376, 381.

⁶¹ Алексеев А. И. *Религиозные движения на Руси...* С. 277.

⁶² Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 164.

дьяков⁶³. При этом объяснением о том, каким образом в среду еретичествующих, которые рекрутировались, главным образом, из представителей церковного клира, попали представители боярской аристократии Москвы, исследователь не затруднился вовсе. Напротив, присутствие среди еретичествующих крестовых дьяков легко объяснить, если вспомнить, что священники Алексей и Денис служили в главных храмах Кремля.

Согласно выводу М. В. Печникова, прп. Иосиф Волоцкий контаминирует «жидовина-еретика» и монаха Захарию и создает мифического «жидовина Схарию»⁶⁴. При этом, однако, игнорируется тот факт, что в послании Спиридона-Саввы также упоминается ересиарх Захария Скара⁶⁵. Работы М. Таубе, который посвятил немало усилий для того, чтобы отождествить Захарию с киевским ученым Захарией Бен Арон Га Когеном, также оставлены без внимания⁶⁶.

Отдельного рассмотрения заслуживает вывод М. В. Печникова об обстоятельствах и времени появления протопопа Алексея и попа Дениса в Москве. Свидетельство прп. Иосифа Волоцкого о том, что после покорения Новгорода в 1480 г. Алексей стал настоятелем Успенского собора в Московском Кремле, а Денис — настоятелем Архангельского собора, отвергается на основании известия о том, что до 1482 г. настоятелем Успенского собора был Симеон-Сергий⁶⁷. При этом М. В. Печников считает абсурдной версию Иосифа Волоцкого на том основании, что если бы Алексей и Денис служили в Кремле и были известны Геннадию в бытность архимандритом, то он бы разоблачил их еретичество задолго до того, как стал новгородским архиепископом⁶⁸. Занимавший пост архимандрита Чудова монастыря Геннадий (Гонзов) несомненно был знаком со священниками Алексеем и Денисом. Он даже оставил свидетельство этого в своем послании архиеп. Иоасафу (Оболенскому). Сообщая о слухах, приурочивавших окончание седьмой тысячи лет к концу света, Геннадий указывал на источник этих слухов: «Ино и яз слышал у Алексея»⁶⁹. Можно предполагать, что Геннадий был не только знаком с Алексеем и Денисом, но и находился с ними в общении и даже обсуждал некоторые животрепещущие темы, первое место среди которых занимала связь между окончанием седьмой тысячи лет от сотворения мира с ожиданиями окончания конца света. Исходя из текста Геннадия, можно заключить, что он и Алексей придерживались различных взглядов относительно этого вопроса. Но несовпадение взглядов еще не стало поводом для обвинения в ереси. Алексей и Денис появляются в посланиях Геннадия только тогда, когда новгородскому святителю стало очевидно, что кремлевские священники тесно связаны с изобличенными им в Новгороде еретиками.

Подводя итог рассмотрению работы М. В. Печникова, следует признать, что попытка автора пересмотреть вопрос о сущности ереси жидовствующих осталась безрезультатной. Автор даже не попытался доказательно опровергнуть положения предложенной

⁶³ «Иосиф не смог правильно идентифицировать указанных лиц» (Там же. С. 214).

⁶⁴ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 207–209.

⁶⁵ Послание инока Саввы // О ереси жидовствующих: новые материалы, собр. С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902. С. 1.

⁶⁶ Таубе М. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198. См. также: Таубе М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. Т. 1. Иерусалим; М., 2010. С. 388–389.

⁶⁷ Гимон Т. В., Орлова-Гимон Л. М. Летописный источник исторических записей на пасхалии в рукописи РГБ. 304.1.762 (XV в.) // Исторические исследования. 2014. № 6. С. 77.

⁶⁸ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 213.

⁶⁹ Источники. С. 318.

мною текстологической истории «Просветителя» и посланий прп. Иосифа Волоцкого, которые противоречили его построениям. Выдвинутая мною концепция была попросту им проигнорирована. М. В. Печников не обращался к рукописной традиции исследуемых памятников, его попытки дискредитировать сведения источников продемонстрировали тенденциозность, предвзятость в выводах, слабое владение приемами источниковедческой критики. Чрезвычайно показательно, что автор сплошь и рядом использует далекие от научной лексики выражения «странно», «малопонятно», «неясно», «практически не обнаруживается». Что касается основных выводов М. В. Печникова, то признаемся, он нисколько не убедил в том, что сведения о ереси, содержащиеся в посланиях Геннадия (Гонзова) и Иосифа Волоцкого, не представляют ценности для исследователей.

Еще один автор, который в последние годы опубликовал ряд работ по истории ереси жидовствующих, также должен быть отнесен к гиперкритическому направлению. В 2017 г. А. А. Казаков опубликовал статью, в которой предпринял попытку указать подлинные «истоки» «жидовской ереси» в Новгороде⁷⁰. Согласно его выводу истинным виновником возникновения ереси стал сам архиеп. Геннадий, грубо нарушавший порядки новгородской церковной организации⁷¹. При этом в своих посланиях Геннадий под видом «жидовства» описал «обычай народного православия»⁷². Где в таком виде сумел автор опознать «народное православие», в обычае которого было «возвеличивание жидовской веры и хуление своей», а также кощунства над крестом и иконами? А. А. Казаков в качестве доказательства ссылается на монографическое исследование Е. Б. Смилянской, которое посвящено изучению процессов о богохульстве и колдовстве на материалах источников второй половины XVII–XVIII вв.⁷³ Однако, эта замечательная работа выполнена на совершенно ином материале и выводы Е. Б. Смилянской не могут быть использованы для опровержения установленных фактов истории жидовствующих в конце XV в. Если бы А. А. Казаков пожелал ознакомиться с историей иудеохристианского взаимодействия в XVII–XIX вв., то ему следовало бы обратиться к работам Т. И. Хижой, Д. Фельдмана, А. Львова⁷⁴.

В последующих своих работах А. А. Казаков продолжил развивать оба высказанных тезиса, настаивая на том, что новгородский владыка вынужден был трактовать многие распространенные среди православных обычаи как проявления «жидовства»,

⁷⁰ Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.

⁷¹ Там же. С. 88.

⁷² Там же. С. 92.

⁷³ Смильская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

⁷⁴ Хижая Т. И. Неизвестные материалы из истории движения иудействующих в России. // Наука, религия, общество. Сб. ст. СПб., 2005. С. 124–134; *Ее же*. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2007. № 1. С. 49–59; *Ее же*. Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене успеха // Альфа и Омега. 2008. № 3. С. 166–182; *Ее же*. «Еврейская вера» как отражение духовных исканий в России в эпоху барокко // Человек в культуре русского барокко. М., 2007. С. 332–342; Неизвестное следствие о «казанской секте жидовствующих» 1748–1749 гг. / Вступ. ст., публ. и коммент. Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296–323; Львов А. Субботники и евреи. <http://lvov.judaica.spb.ru>; Кац Е. Об источниках происхождения общин иудействующих в России // Материалы X ежегодной междунар. междисц. конф. по иудаике. М., 2002. Вып. 12. Ч. 2. С. 108–127, 110; Львов А. Русские иудействующие: проблемы, источники и методы исследования <http://lvov.judaica.spb.ru>; *Его же*. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.

поскольку не имел «ясного представления об обрядовой стороне современной ему иудейской религии»⁷⁵. Согласно его заключению: «Практики, однозначно расцениваемые обличителями как “жидовство”, едва ли имели генетическое родство с иудаизмом; интерпретация деятельности еретиков основывалась на отсылках к авторитетным текстам и представляла собой чисто книжный конструкт»⁷⁶.

В другой статье А. А. Казаков высказал предположение, что антиеретическому трактату прп. Иосифа Волоцкого «Просветитель» предшествовало «Сказание о скончании седьмой тысячи», которое затем стало частью трактата в виде 8-го, 9-го и 10-го «слов»⁷⁷. Наконец, в еще одной работе А. А. Казаков взялся раскрыть «творческую лабораторию» Иосифа Волоцкого. На его взгляд, «Иосифу Санину приходилось конструировать ересь “жидовствующих” на основании книжных источников, авторитет которых зачастую был первичен по отношению к реальному ходу событий, имевшему в его глазах не слишком большую ценность»⁷⁸.

Следует заметить, что источниковедческими штудиями основных источников о ереси жидовствующих — посланиями свт. Геннадия (Гонзова) и «Просветителем» и посланиями прп. Иосифа Волоцкого А. А. Казаков не занимался. Относительно послания, которое Б. М. Клосс атрибутировал Иосифу Волоцкому, я представил аргументы в пользу того, что оно адресовано Волоцкому игумену, но написано автором из круга его оппонентов. А. А. Казаковым моя аргументация не была воспринята, а атрибуция голословно отвергнута. Он просто заявляет: «Иосиф, будучи информатором лиц, к которым он направлял послания о еретиках, сам должен был черпать откуда-то сведения о “жидовствующих”»⁷⁹. Но ведь мною был обоснован вывод, что автор послания занимал идеологическую позицию противников Иосифа Волоцкого⁸⁰! Складывается впечатление, что А. А. Казаков не имеет элементарного представления о приемах критики источников. Здесь мы имеем случай, описанный классиком текстологической критики С. А. Рейсером: «...произведение, даже на основании самой легкомысленной атрибуции, легче ввести в корпус работ того или иного писателя, чем на основании самого серьезного анализа его из него вывести»⁸¹.

А. А. Казаков заявляет, что Иосиф Волоцкий не мог знать о кощунственных действиях архим. Кассиана, поскольку не знал о них свт. Геннадий⁸². Согласно его выводу, «свидетельства Иосифа Волоцкого о бесчинствах архимандрита Кассиана и его последователей таковы, что с большой долей уверенности можно считать их если не напрямую заимствованными из речи Философа, то восходящему к общему источнику»⁸³. Но разве не было следствия и суда, который в 1504 г. осудил Кассиана и его сообщников как еретическиствующих? Ведь на основе этих материалов и составил Иосиф Волоцкий 15-е «слово» «Просветителя».

⁷⁵ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский: к вопросу о преемственности идей в контексте сочинений против жидовствующих // Slověne = Словене. 2018. № 1. С. 75.

⁷⁶ Там же. С. 88.

⁷⁷ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий, конец времен и ересь жидовствующих: о некоторых свидетельствах Досифея Топоркова // Novogardia. 2019. № 1. С. 119–137.

⁷⁸ Казаков А. А. Конструирование ереси: два обличительных свидетельства об архимандритах «жидовствующих» // Novogardia. 2019. № 2. С. 160–176.

⁷⁹ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский... С. 77.

⁸⁰ Алексеев А. И. Когда началась полемика иосифлян и нестяжателей? // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси. СПб., 2008. С. 29–40.

⁸¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. Л., 1978. С. 102.

⁸² Казаков А. А. Конструирование ереси... С. 166.

⁸³ Там же. С. 169.

А. А. Казаков из тех, которые смело выстраивают удобные для себя концепции на чужом материале. Описаны факты кощунства — осквернение икон, поругание крестов — это не факты глумлений над святынями, призванные доказать лживость самой веры, а «грубый выпад против нововведений Геннадия». Как было показано выше, описанные в посланиях Геннадия «практики еретиков» были восприняты его современниками-корреспондентами вполне однозначно: «жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят»⁸⁴.

А. А. Казаков — яркий сторонник самозарождения ереси в народной среде. Он склонен отрицать любые внешние влияния и категорично заявляет: «Усилия архиепископа Геннадия, привязавшего торжество Софии Новгородской к празднику Успения, парадоксальным образом дало начало ереси “жидовствующих”»⁸⁵. Но почему же свт. Геннадий описал «обычай народного православия» именно как жидовство? Какими мотивами руководствовались обличители, обвиняя еретиков в уклонении в иудаизм? В работах недавних лет было показано, что структура антииудейского дискурса не была тождественна антииудаизму и антисемитизму в странах католического мира⁸⁶. Согласно заключению А. Пересветова-Мурата: «В XV в. для евреев в Московской Руси опасность быть изгнанными или физически оскорбленными на религиозной почве была мала»⁸⁷.

По какой же причине православные иерархи в конце XV в. стали обвинять свою паству именно в «жидовствовании»? Почему и раньше, и позднее жители новгородской земли удостаивались обвинений в склонности к латинству, к язычеству, но именно в этот конкретный период стали актуальными обвинения в «жидовстве»? Складывается впечатление, что А. А. Казаков совершенно не знаком с основными фактами иудео-христианского диалога.

Полемика с иудеями начинается одновременно с Крещением Руси. В литературных памятниках она даже предшествует этому судьбоносному для Восточной Европы событию. Один из наиболее известных эпизодов иудео-христианского диалога дает нам деятельность первоучителя славянства Константина-Кирилла Философа. Весной 861 г. в столице Хазарии состоялась диспут о вере между Константином-Кириллом и раввинами. Насколько можно судить по тексту «Жития Кирилла», основными вопросами для диспута являлись следующие: Есть ли в Ветхом Завете упоминание о Троице? Может ли Бог вместиться в утробу человека? Может ли Бог переменить свой Завет? Есть ли разница между понятиями Закона и Завета? Христос или Помазанный? Есть ли разница между понятиями иконы и идола?⁸⁸ Подобные темы развиваются и в знаменитом рассказе о выборе вер, который читается в тексте Начальной летописи⁸⁹. В XIII в. на Руси в целях полемики с иудеями создается грандиозный трактат «Толковая Палея»⁹⁰. В конце XV в. в целях полемики с жидовствующими создается новая редакция

⁸⁴ Источники. С. 313–314.

⁸⁵ Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде... С. 92–93.

⁸⁶ Дмитриев М. В. Структура антииудейского дискурса в «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в «Послании» инока Саввы (конец XV — начало XVI вв.) // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 101–124.

⁸⁷ Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 437.

⁸⁸ См.: Верецагин В. Е. Церковно-славянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001. С. 174–193.

⁸⁹ Повесть временных лет // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 132.

⁹⁰ Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы. Пг., 1922. С. 213–223; Водлазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. München, 2000. С. 110–117.

«Толковой Палеи», в тех же целях появляются и сокращенные редакции⁹¹. Наиболее мощный импульс полемика с иудеями, как было показано выше, обретает в оригинальных и переводных памятниках второй половины XV в. Объяснение этому явлению следует видеть в календарной проблеме, обострившей эсхатологические ожидания, и в падении государств Православной эйкумены под турецким нашествием.

Корпус антииудейских сочинений в древнерусской книжности был довольно значителен и к началу XVI столетия пополнился рядом новых⁹². Среди них русские: «Книга на еретиков» или «Просветитель» Иосифа Волоцкого, «Послание на жиды и еретики» киевского митрополита Спиридона-Саввы, а также переведенные с латыни в Новгороде по инициативе свт. Геннадия антииудейские трактаты «Против коварства иудеев» (*Contra perfideam Judeorum*) Николая де Лиры (1501) и «Обличения на иудейские блуждения» (*Epistola contra Judaeorum errores*) Самуила Евреина (1504). Невозможно игнорировать тот фундаментальный факт, что все эти памятники были созданы в целях полемики с представителями иудейской религии. Исследователи отмечают, что в последней трети XV в. пробудился интерес книжников к Толковым Пророчествам, что было обусловлено приближением сроков конца света и, главным образом, необходимостью противостоять еретической пропаганде в календарных спорах⁹³. В конце XV столетия в Северо-Западной Руси появляются полемические «слова» с подзаголовком «на иудея»⁹⁴. В этом произведении отстаивается необходимость поклонения мощам святых, веру в которые отрицают иудеи. Я указал, в частности, такое полемическое «слово» в тексте житий прп. Варлаама Хутынского и Кузьмы Яхромского⁹⁵.

Конфессиональное соперничество между православием и иудаизмом не завершилось разгромом ереси жидовствующих, которая стала лишь наиболее ярким эпизодом этой истории. Одной из главных задач прп. Максима Грека, прибывшего в Россию в 1518 г., был перевод Толковой Псалтири, то есть той самой книги, «которая в искаженном виде давала аргументацию сторонникам ереси жидовствующих была одной из главных опор ее пропагандистского натиска»⁹⁶.

Вхождение украинской земель с иудейским населением в состав Российского государства по итогам войны 1654–1667 гг. не породило, но расширило почву для иудео-христианского взаимодействия. Писатели начала XVIII столетия — митр. Димитрий Ростовский⁹⁷, Иван Посошков⁹⁸, архиеп. Феофилакт

⁹¹ Козлова А. Ю. К вопросу о редакциях Толковой Палеи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2. С. 139.

⁹² Алексеев А. И. Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 47–74.

⁹³ См.: Калугин В. В. История текста славяно-русских Толковых Пророчеств X–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 47.

⁹⁴ Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 434.

⁹⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 394–395.

⁹⁶ Касапи И. Отношение Максима Грека к еретикам // «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства». Материалы международной научно-богословской конференции. М., 2006. С. 298.

⁹⁷ Димитрий, митр. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М., 1824. С. 68, 609, 625.

⁹⁸ Посошков И. Т. Зеркало очевидное. Редакция полная. Изд. А. Царевский. Казань, 1898–1905. Вып. I. С. 18, 77, 141, 194, 197, 265, 266, 285, 305, 326, 342, 368, 369; Вып. II. С. 72, 91, 137; *Его же*. Зеркало безыменного творца на раскольников обличение. Редакция краткая // *Его же*. Сочинения. М., 1863. Ч. 2. С. 108; Сборники писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому. Сообщил В. И. Срезневский. СПб., 1900. С. 20.

(Лопатинский)⁹⁹ сообщают о «еретиках», которые отвергли православные таинства и священство, «отвратились в Моисеевский закон, «возновляют старозаконие» и «жидовство», а также «по-жидовски постят субботу». Так что нет основания для того, чтобы считать иудейское влияние на ересь жидовствующих мнимым, а саму ересь фантомной.

Позицию А. А. Казакова трудно охарактеризовать иначе, чем метод игнорирования прямых показаний источников, бездоказательность и полный произвол в построениях. Как выражался замечательный исследователь А. В. Назаренко, «понятно, что при такой пристрастности, мотивы которой про очевидны, доводы *contra* не приводятся, можно получить только то, что немцы метко называют *Wunschbild*»¹⁰⁰.

В отличие от своих коллег, ограничившихся статьями, А. А. Манохин опубликовал монографическое исследование, посвященное новгородской ереси¹⁰¹. Знакомство с исследованием А. А. Манохина оставляет странное и, в целом, для меня неприятное впечатление. Моя монография цитируется настолько часто, что, можно подумать, целью А. А. Манохина являлось создание некоего комментария к моему тексту. При этом многие выводы опровергаются не путем приведения доказательств от противного, но путем переворачивания моих высказываний. Другим авторским приемом, которым пользуется А. А. Манохин, это произвольная трактовка установленных фактов, которые противоречат его представлениям.

Не имея возможности подробно рассмотреть работу А. А. Манохина, вкратце перескажем главные выводы автора. Во-первых, единой ереси никогда не существовало, потому что три первых послания архиеп. Геннадия «ясно демонстрируют два не пересекающихся направления новгородского неправославия». При этом, по А. А. Манохину, «первое носит книжный характер и может называться термином «иудаизанство», второе — практический характер, и к иудеям отношения не имеет вовсе». Анализ последующих посланий Геннадия приводит автора к следующим утверждениям. Фигура «жидовина», которого свт. Геннадий указал в качестве ересиарха, занесшего ересь в Новгород в 1470 г. всецело считается вымыслом архиепископа. Всего же в посланиях Геннадия А. А. Манохин насчитывает пять групп не связанных друг с другом обвиняемых: «жидовская мудрствующие», «иконоборцы», «сослужебники» и «печальники» еретиков, «стригольники»¹⁰². Их осуждение на церковном соборе 1490 г. и порождает миф о «ереси жидовствующих». Среди элементов ересечуения А. А. Манохин упоминает «некое жидовское десятословие», явно не понимая, что это такое. Между тем это Декалог Моисея (Исх 20:3–17; Втор 5:7–21), который содержал основные принципы иудейской религии. Эта библейская статья получила значительное распространение в древнерусской книжности. Уже заповедь («не сотвори себе кумира») была способна породить серьезные сомнения в необходимости поклоняться иконам.

Во-вторых, книжников, обвиненных в ереси (Иван Черный, Федор Курицын, митр. Зосима), «к разряду «иудаизантов» отнести невозможно». В-третьих, А. А. Манохин считает, что прп. Иосиф Волоцкий вступил в борьбу с ересью, обличив митр. Зосиму в послании архимандриту Евфимию и брату Вассиану в 1493–1494 гг. При этом он в период между сентябрем 1492 и августом 1493 г. написал «Сказания о скончании седьмой тысячи». В-четвертых, А. А. Манохин соглашается с моим выводом о том, что «Книга на еретиков» в объеме 13-ти «слов» была составлена к 1502 г.,

⁹⁹ *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. СПб., 1745. Л. 6. Под номером 32.

¹⁰⁰ *Назаренко А. В.* Русь IX века: обзор письменных источников // *Русь в IX–X вв.: археологическая панорама.* М.; Вологда, 2012. С. 35.

¹⁰¹ *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV в. М., 2023.

¹⁰² Там же. С. 409–412.

но при этом считает, что Иосиф создал «не антиеретическое произведение, а сборник широкого профиля — Пандекты, подобно Антиоху и Никону Черногорцу». А. А. Манохин усваивает прп. Иосифу Волоцкому две редакции «Просветителя», сохранившиеся в списках ГИМ. Епархиальное собрание № 339 и № 340. Он считает возможным проследить эволюцию взглядов Волоцкого игумена на материале его посланий и «Просветителя». Согласно итоговому выводу автора, «новгородско-московская ересь» представляет собой совокупность самых разных разнообразных неправославных воззрений, характерных для русского общества последней четверти XV — начала XVI в.»¹⁰³.

Несомненным достоинством монографии А. А. Манохина является обращение к изучению рукописной традиции «Просветителя» и посланий Иосифа Волоцкого. В отличие от предшественников он попытался провести исследовательскую работу с основными источниками наших знаний о ереси жидовствующих. К сожалению, его позиция оформилась под сильным влиянием крайне тенденциозных и совершенно беспомощных в источниковедческом отношении работ М. В. Печникова и А. А. Казакова. В первую очередь это относится к выводам о противоречивости посланий архиеп. Геннадия. Но, как я показал выше, это противоречие возникает только в головах исследователей, крайне предвзятых по отношению к сведениям, которые сообщает новгородский архиепископ. Ведь выделение пяти изолированно рассматриваемых Манохиным и его предшественниками направлений в явлении, которое свт. Геннадий описал как ересь «жидовская мудрствующих», является совершенно надуманным. В своих посланиях Геннадий сообщал своим корреспондентам ту информацию, которую считал минимально необходимой каждому. Материалы проведенного им следствия рассылались каждому корреспонденту, позднее были дополнены показаниями свидетелей, полученными в Москве и затем включены в Соборный приговор 1490 г. Обвинения собора 1490 г. объединены одной темой — обличением всех еретиков в сознательном отступлении от правой веры в «жидовский обычай»¹⁰⁴. Но А. А. Манохин вслед за М. В. Печниковым и А. А. Казаковым предпочитает отвергать достоверность сведений о ереси наших основных источников и посланий Геннадия и из посланий Иосифа Волоцкого¹⁰⁵. И эту работу также стоит отнести к направлению сторонников гиперкритицизма.

Монография А. А. Манохина имеет неудобную для читателя структуру, она составлена из трех глав, в которых рассматриваются три этапа существования ереси жидовствующих. При этом разделы с историографическим обзором и анализом источников оказались рассредоточены по всему тексту книги. Такая структура затрудняет оценку результатов исследования. Учитывая богатую историографию вопроса, а также широкий спектр исследовательских мнений относительно происхождения разнообразных источников, становится трудно следить за мыслью автора, отделять его оригинальные выводы от результатов, достигнутых предшественниками. Представляется, что структура книги оформилась в соответствии с установками, которыми руководствовался автор, приступая к исследованию. Вместо анализа историографии А. А. Манохин выделяет на современном этапе изучения концепцию, предложенную мною, а также три противостоящих этой концепции направления исследователей: иудаизантов, скептиков, отрицателей ереси. Изложение моих взглядов и выводов трудно признать корректным: А. А. Манохин обращается к тексту моих исследований очень часто и буквально по каждому поводу, но последовательно их не рассматривает. Он заявляет, что «из-за отсутствия критики достоверности источников и отсутствия

¹⁰³ Там же. С. 414–417.

¹⁰⁴ Подробно см.: *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси... С. 271–272.

¹⁰⁵ *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси»... С. 193.

хронологического подхода основным источником по ереси для А. И. Алексеева является «Просветитель» Иосифа Волоцкого»¹⁰⁶. Если под «критикой достоверности источников» понимать стремление всеми способами (чаще всего голословно!) отрицать достоверность тех или иных источников, то действительно в моих исследованиях этот метод не практикуется, в отличие от критики источников, которая составляет неотъемлемый элемент любой претендующей на научность работы.

Исследовательская программа А. А. Манохина определилась под решающим воздействием выводов М. В. Печникова и А. А. Казакова. Основным материалом для его монографии послужили мои работы, по отношению к которым А. А. Манохин использует «потребительский подход». То есть обращается к моим текстам, используя сделанные в них выводы, полностью или частично соглашаясь с ними или отрицая. При этом его текстологические наблюдения в большинстве случаев несамостоятельны. Аргументацию приходится признать довольно примитивной. Например, я в своей работе указываю, что «Просветитель» наряду с полемической функцией выполнял и просветительскую. А. А. Манохин переворачивает это высказывание следующим образом: «Первичная функция “Просветителя”, как ни странно — именно просветительская (апологетическая), не только полемическая»¹⁰⁷. В своей работе я указывал, что обличители не могли бы приписать еретикам черты иудаизма, если бы в учении жидовствующих их не было¹⁰⁸. А. А. Манохин ссылаясь на то, что «Просветитель» являлся вероучительным трактатом, с легкостью опровергает меня: «обличители могли приписать еретикам любые воззрения»¹⁰⁹. По сути, его работа несамостоятельна и неоригинальна, это комментарий к моим исследованиям, в котором всего лишь даны противоположные оценки.

Мне уже приходилось писать, что, вставая на путь последовательного отрицания достоверности основных источников, любой автор отдает приоритет собственным интерпретациям. Этот подход продемонстрировала и работа А. А. Манохина. Она в целом производит впечатление скороспелого труда, большинство выводов автора снабжены очень поверхностной и совсем непродуманной аргументацией. Приведу пример. В опровержение мнения Г. М. Прохорова Манохин пишет: «Использование Иосифом Волоцким антихионского произведения вовсе не значит, что русские еретики имели к ним хоть какое-то отношение (хотя это не исключается, ввиду изложенных автором сведений о караимах)»¹¹⁰. Первая часть фразы категорически отрицает мнение Г. М. Прохорова, вторая часть высказывания допускает возможную правоту оппонента. И таких противоречивых высказываний по тексту монографии, претендующей на научность, разбросано очень много.

Небрежность автора видна и в весьма неполном знакомстве с историографией вопроса, а также в качестве аргументации, которая зачастую дается скороговоркой, тезисно. Автору следовало бы уделить большее время осмыслению проблемных моментов. Выводы А. А. Манохина по большей части примитивны, а порой крайне наивны. Чего стоит такой пассаж: «Кошунства явно говорят о невысоком образовании еретиков, в то время как показание попа Наума, наоборот, демонстрирует книжность “жидовствующих”»¹¹¹. Но разве можно ставить в один причинный ряд факт

¹⁰⁶ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 120.

¹⁰⁷ Там же. С. 121.

¹⁰⁸ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 447.

¹⁰⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 121. Разумеется, эта его убежденность восходит к статьям А. А. Казакова.

¹¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹¹ Там же. С. 135. См.: «Жидовская мудрствующие» — лица книжные..., и «кошунствующие» — лица напротив, необразованные».

совершения кощунств от уровня образованности? Мы знаем, что практически все обвиняемые в ереси происходили из церковного клира и являлись священниками и дьяконами, для которых грамотность была обязательной. Грамотность подьячего Алексея Костева также не вызывает сомнений, как и факт совершения им кощунственного деяния. Так что никаких оснований для противопоставления еретиков-книжников и «кощунников» не имеется.

Крайне наивными являются и аргументы текстологического ряда. Например, сравнив послания Геннадия епископам Прохору и Иоасафу (Оболонскому), А. А. Манохин обнаруживает между ними совпадающие фрагменты текста. На этом основании делается вывод о том, что «Геннадий Новгородский имел нечто вроде “протограммы”, из которой скомпилировал два конкретных послания разным иерархам»¹¹². При этом игнорируется тот факт, что основная информация о ереси находилась в составленных владыкой «противнях».

Оспаривать все выводы А. А. Манохина означало бы написать комментарий к его книге размером с саму книгу. Значение подобной работы для исторической науки было бы сомнительным. Остановлюсь лишь на некоторых, особенно важных выводах автора. Самым ранним свидетельством того, что прп. Иосиф Волоцкий вступил в антиеретическую борьбу, традиционно считалось «Послание о Троице». Я представил доказательства в пользу того, что послание было написано Иосифом не в 1478, а в 1502 г. и его адресатом являлся его брат Вассиан Санин. А. А. Манохин пытается оспорить мой вывод, указывая на «самоуничжительный тон, странный в обращении с младшим братом», а также истолковывает обращение к «освященным главам» как относящееся исключительно к представителю епископата¹¹³. Но ведь существует послание Иосифа архим. Евфимию, где он также именует архимандрита «освященной главой» и «господином», а также «бьет челом»¹¹⁴. Никаких других доказательств в пользу вывода, что адресат послания — архиеп. Геннадий (Гонзов), не приводится. Я привел текстологические доказательства в пользу того, что источником «Послания о Троице» является «Просветитель» в части 1-го, 5-го, 6-го и 7-го «слов». Какими текстологическими аргументами А. А. Манохин опроверг мои текстологические аргументы? Он просто заявляет: «слишком мало текста совпадает»¹¹⁵. На этом основании он предпочитает текстологически обоснованную мною атрибуцию адресата послания произвольной и ничем не обоснованной догадкой. А. А. Манохин призывает исключить из источников по ереси «Послание о Троице», потому что «несмотря на пересечения с текстами Слов на еретиков, прямых указаний на новгородскую ересь в послании нет»¹¹⁶. Скептически относившийся к сочинениям Иосифа Я. С. Лурье включил в корпус антиеретических сочинений этот текст и писал: «Если бы никто не подвергал сомнению догмат о Троице, Иосифу незачем было вести в Послании полемику неизвестно с кем»¹¹⁷. А для А. А. Манохина нет связи между этим посланием, текстологически связным от «Книги на еретиков», и новгородской ересью! Мало ли кто и когда выступал с опровержением основного догмата христианской веры! Он решает отрицать авторство Иосифа Волоцкого в отношении этого текста, опять-таки ссылаясь на уничижительный тон послания, и договаривается даже до утверждения, что автором следует считать «безымянного монаха Симонова монастыря». И все это

¹¹² Там же. С. 139.

¹¹³ Там же. С. 176.

¹¹⁴ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

¹¹⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 174.

¹¹⁶ Там же. С. 178.

¹¹⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 158.

абсолютно голословно, что заставляет усомниться: верно ли перед нами текст научной монографии, а не очередная версия альтернативной истории.

Абсолютно лишен текстологических доказательств вывод А. А. Манохина о том, что «Сказание об окончании седьмой тыщи» было написано в 1492/93 г.¹¹⁸ Этот вывод сделан на основании голословного мнения А. А. Казакова. Мои наблюдения над этим текстом позволяют утверждать, что «Сказание» текстологически зависит от 8-го, 9-го, 10-го «слов» «Просветителя». Несомненно, что эта часть памятника была написана до 1502 г. В высшей степени абсурдно утверждение А. А. Манохина о том, что «Сказание» «не имело прямого отношения» к ереси «жидовская мудрствующих»¹¹⁹. Вопрос о времени наступления конца света был одним из самых актуальных, он использовался «жидовствующими» для соблазнения христиан¹²⁰. Весь текст «Просветителя» написан в опровержение взглядов жидовствующих. Ни в одной его части нет ничего, чтобы не было продиктовано интересами полемики. Просветительским целям этот текст стал служить впоследствии, когда потребность полемики с жидовствующими отошла на второй план.

Абсурдным является утверждение А. А. Манохина о том, что прп. Иосиф Волоцкий создал не полемическое сочинение в опровержение пропаганды «жидовствующих», а «Пандекты по образцу Антиоха и Никона»¹²¹. Перед нами пример умозаключения автора, который просто не понимает прочитанного текста. Иосиф Волоцкий подчеркивает, что пишет свой трактат в тяжелых условиях, которые уподобляет положению Антиоха в период нашествия персов и Никона при нашествии турок¹²². Следовательно, он указывает не на образец, а на обстоятельства написания трактата, когда православные не могли открыто возражать против мнения жидовствующих. Лишены смысла утверждения автора, что трактат Иосифа «не является “Книгой на еретиков”, а является книгой “Слов”»¹²³.

Очень путано и нелогично излагает А. А. Манохин свои текстологические аргументы. Это касается и весьма важной части «Просветителя» — 12-го «слова». Согласно его выводу, «12 слово — в том виде, как мы его знаем, не является произведением Иосифа Волоцкого»¹²⁴. В своей работе я привел достаточно доказательств в пользу того, что текст 12-го «слова» был использован в Посланиях Иосифа Волоцкого епископу Суздальскому Нифонту, архимандриту Андроникова монастыря Митрофану и И. И. Третьякову, а также в Послании Нила Полева старцу Герману¹²⁵. А. А. Манохин не сумел опровергнуть ни одно из представленных мною доказательств. При этом он обратил внимание на тот факт, что правка на полях списка 12-го «слова»

¹¹⁸ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 257.

¹¹⁹ Там же. С. 263.

¹²⁰ Архиеп. Геннадий в послании к еп. Прохору Сарскому свидетельствовал: «А то хотя ту прелесть явити как изойдет наша пасхалиа, занеже и аз испытно его прошел, да и написано у меня. Ино те числа, что поставлены, 276 девятнадцать лет будет 5228. И потому ино у них еще пришествие Христова несть, ино то они ждут антихриста. Ино то прелесть великая!» (Источники. С. 311).

¹²¹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 330.

¹²² «Аще убо Антиох он живый в лавре святого Саввы, и убо зверообразных перс находение видев, яко благовременну некую обреее вину, и того ради велику книгу от божественных писаний избра. Также и святой Никон живый в Антиохии в Черней горе, безбожных турок устремление зря, многаа от божественных писаний написа в пользу прочитающим» (Источники. С. 474, 483).

¹²³ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси». С. 337... См. также: «Иосиф Волоцкий писал не “Книгу на еретиков”, а отдельные слова/блоки Слов против них» (Там же. С. 355).

¹²⁴ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 400.

¹²⁵ См.: Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 341–350.

в рукописи Нифонта (Кормилицына) находится в основном тексте Послания Иосифа Нифонту¹²⁶. Это наблюдение следует признать верным¹²⁷. Но какой же отсюда следует вывод? Нифонт (Кормилицын) переписал в Иосифо-Волоколамском монастыре список «Просветителя», включающего 12-е «слово», с пропусками, которые затем поправил по исправному списку, либо сделал пропуски сам при переписке, а затем их исправил. В любом случае приходится признать, что в Иосифовом монастыре текст 12-го «слова» сохранился в исправном списке. Этот факт вовсе не отменяет моих выводов о первичности 12-го «слова» перед посланиями прп. Иосифа Волоцкого и совершенно не позволяет отвергать авторство Иосифа в отношении 12-го «слова».

Я задавался вопросом о том, каким образом волоцкий игумен, выступая публично с обвинениями в адрес действующего митрополита, остался безнаказанным¹²⁸. А. А. Манохин устраняет этот аргумент заявлением, что выступления Иосифа Волоцкого «не были публичными»¹²⁹. Но ведь Иосиф пишет послание с целью побудить адресата на совершение действий в публичном пространстве, которые неизбежно вызовут резонанс в обществе. Трактат для обличения еретиков можно писать в уединенной келье, но направить послание с обличениями элементов ересечуения — это и значит вступить в идеологическую борьбу, вынести полемический текст за стены монастыря — значит породить полемику.

Мною было обосновано предположение, что информатором волоцкого игумена являлся его брат Вассиан (Санин), который стал архимандритом Симонова монастыря весной 1502 г. Это обстоятельство позволяло датировать первые антиеретические послания Иосифа Волоцкого временем не ранее весны 1502 г. А. А. Манохин отводит этот аргумент ссылкой на то, что информатором Иосифа Волоцкого был архимандрит Евфимий¹³⁰. Но мы точно знаем, что Вассиан (Санин) стал архимандритом весной 1502 г. и проводил следствие по делу о ереси. Никакие факты о подобной деятельности архим. Евфимия нам достоверно неизвестны. Из послания к нему Иосифа Волоцкого можно лишь заключить, что волоцкий игумен относил Евфимия к своим сторонникам. Текстологические доказательства с опровержением моих построений о первичности «Просветителя» перед посланиями Иосифа Волоцкого также не приведены. Таким образом, происходит замена обоснованного предположения произвольной догадкой.

Выводы А. А. Манохина относительно 13-го «слова» «Просветителя» опять-таки представляют не оригинальные результаты работы с текстами источников, а комментарии к моим выводам, сопровождающиеся противоположным заключением. Вопреки моему мнению, что тексты посланий Иосифа еп. Нифонту Суздальскому и архимандриту Андронникова монастыря Митрофану были составлены с использованием текстов 12-го, 13-го и 14-го «слов», А. А. Манохин утверждает: «ясно видно, что послания не восходят к 13 Слову»¹³¹. При этом он соглашается с тем, что 13-словная редакция «Просветителя» существовала к моменту написания этих посланий¹³².

¹²⁶ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 406.

¹²⁷ РНБ. Q.XVII. 15. Л. 190–190 об.; Послания Иосифа Волоцкого. С. 165–167. Список «Просветителя» Q.XVII. 15 по водяным знакам следует датировать 1530-ми годами. Он наряду со списками ГИМ. Епарх. 339 и 340 представляет первую редакцию трактата. В списках из Епархиального собрания 12-е «слово» механически удалено, а в списке Q.XVII. 15 аккуратно отредактировано.

¹²⁸ Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.

¹²⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 403.

¹³⁰ Там же. С. 404–405.

¹³¹ Там же. С. 308.

¹³² Там же. С. 311.

Комментируя текст послания инока Саввы «на жиды и еретики» А. А. Манохин отвергает представленные мною доказательства в пользу отождествления инока Саввы с киевским митрополитом Спиридоном. При этом он утверждает, что «тематически послания Геннадия и Послание Саввы не пересекаются»¹³³. В послании инока Саввы центральной темой является защита догмата о Троице, эти же темы фигурируют в «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого. Следует указать и совпадающий фрагмент с упоминанием крестителя Руси великого князя Владимира между текстами Послания Геннадия Прохору Сарскому и посланием инока Саввы¹³⁴. В любом случае послание инока Саввы ни в коем случае нельзя исключать из числа источников о ереси жидовствующих.

Весьма своеобразно решает А. А. Манохин и вопрос о времени вступления прп. Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью. Традиционно считалось, что Иосиф Волоцкий встал на путь борьбы с ересью в период пребывания на митрополичьем престоле Зосимы, т. е. между октябрём 1490 и маем 1494 гг. Согласно моим выводам публичное выступление Волоцкого игумена против ереси имело место не ранее весны 1502 г. Согласно выводу А. А. Манохина, «Иосиф Волоцкий вступает в борьбу с ересью, начиная с митрополита Зосимы, по одной простой причине — защита брата Вассиана и своего благодетеля Бориса Васильевича Волоцкого»¹³⁵. Может быть для автора высказывания причина и проста, мне же в его изложении она представляется совершенно неясной. Волоцкий князь Борис Васильевич был патроном Иосифова монастыря, но не фигурирует ни в одном из источников о ереси жидовствующих. О противоеретической деятельности брата Иосифа Вассиана (Санина), равно как и о его пребывании за стенами Иосифова монастыря до весны 1502 г., когда он получил поставление в архимандриты Симонова монастыря, мы также ничего не знаем. Ни одним фактом участия в антиеретической борьбе архим. Евфимия мы также не располагаем. Можно утверждать, что митр. Зосима почитался в Иосифо-Волоколамском монастыре в период пребывания на митрополичьей кафедре¹³⁶. Запись о многолетии митр. Зосиме была вычеркнута позднее, вероятно, не ранее 1502 г., когда Волоцкий игумен узнал от своего брата о еретичестве бывшего митрополита¹³⁷.

Таким образом, версия А. А. Манохина о времени вступления на поприще антиеретической борьбы прп. Иосифа Волоцкого базируется на предположениях, которые не подкреплены показаниями источников. Более того, его построения прямо противоречат им. Он своим произволом исключает из числа антиеретических источников «Послание о Троице» и ограничивает круг этих источников лишь тремя посланиями Иосифа Волоцкого: архим. Евфимию, брату Вассиану, и еп. Нифонту Суздальскому. А. А. Манохин выносит анализ Послания Иосифа Волоцкого к архим. Митрофану за пределы решения проблемы о времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих¹³⁸. Между тем, это ключевой источник для решения этого вопроса¹³⁹.

¹³³ Там же. С. 292.

¹³⁴ Источники. С. 310; Послание инока Саввы // О ереси жидовствующих... С. 5–6.

¹³⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 288.

¹³⁶ См.: Клосс Б. М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV — первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. Л., 1974. С. 110.

¹³⁷ РГАДА. Собр. Мазурина. № 289. Л. 146–162 об. Синодик был заведен в Иосифо-Волоколамском монастыре после 1490 г., поскольку там помещено поминание великого князя и соправителя Ивана III Ивана Ивановича Молодого (умер в феврале 1490 г.) и до мая 1494 г., поскольку там помещено многолетие князю Борису Волоцкому, умершему в мае 1494 г.

¹³⁸ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 303–311. Факты трех личных свиданий Ивана III с прп. Иосифом Волоцким не анализируются А. А. Манохиным вовсе.

¹³⁹ Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов». С. 52–56.

Таким образом, монографическое исследование А. А. Манохина не следует принципам текстологии, сформулированным академиком Д. С. Лихачевым, который писал, что «...нельзя изучать изменения текста памятника в отрыве от его содержания (понимаемого в самом широком смысле, в частности, политических тенденций, художественного замысла и т. д.), а содержание — в отрыве от всей исторической обстановки в целом»¹⁴⁰. Для его автора характерны методы «механистической текстологии», эпизодическая критика отдельных мест памятников вместо попытки полного изучения истории текста. Аргументация автора хаотична, выводы часто противоречивы. Доказательные и обоснованные построения в его работе фигурируют крайне редко. Оригинального вклада в изучение проблемы А. А. Манохину внести не удалось. Подводя итог рассмотренным работам трех авторов, следует сказать, что наши надежды на то, что новые исследования поднимут изучение всего круга проблем, связанных с феноменом ереси жидовствующих на новый, более высокий уровень, не сбылись. Проверку материалом источников не выдерживает ни статья М. В. Печникова, ни серия публикаций А. А. Казакова, ни монографическое исследование А. А. Манохина.

Источники и литература

Источники

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997.
2. *Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский*. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М., 1824.
3. Неизвестное следствие о «казанской секте жидовствующих» 1748–1749 гг. / Вступительная статья, публикация и комментарии Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296–323.
4. О ереси жидовствующих: новые материалы, собранные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902.
5. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
6. *Посошков И. Т.* Зеркало очевидное. Редакция полная. Издал А. Царевский. Казань, 1898–1905. Вып. I–II.
7. *Посошков И. Т.* Сочинения. М., 1863. Ч. 2.
8. ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
9. ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская). М., 1965.
10. РГАДА. Собрание Мазурина. № 289. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря.
11. РНБ. Q.XVII. 15. Сборник Нифонта Кормилицына.
12. Сборники писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому. Сообщил В. И. Срезневский. СПб., 1900.
13. *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. СПб., 1745.

Литература

14. *Алексеев А. И.* «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019.

¹⁴⁰ Лихачев Д. С. Текстология. С. 27.

15. Алексеев А. И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю. Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.
16. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.
17. Алексеев А. И. К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудрствующих» // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 531–545.
18. Алексеев А. И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. № 1 (31), март. С. 5–15; № 2 (32), июнь. С. 60–71.
19. Алексеев А. И. К истории обращения Я. С. Лурье к изучению ереси жидовствующих // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 11–20.
20. Алексеев А. И. Когда началась полемика иосифлян и нестяжателей? // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси. СПб., 2008. С. 29–40.
21. Алексеев А. И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII в. / отв. ред. И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 509–530.
22. Алексеев А. И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220.
23. Алексеев А. И. О «странной» клятве Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 7. СПб., 2017. С. 167–178.
24. Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.
25. Алексеев А. И. Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 47–74.
26. Алексеев А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий в отношении к власти великого князя и митрополита в конце XV — начале XVI вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 167–179.
27. Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М., 2012.
28. Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.
29. Алексеев А. И. 7-е «слово» «Просветителя» монастырский Устав Иосифа Волоцкого // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 92–109.
30. Верещагин В. Е. Церковно-славянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001.
31. Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. München, 2000.
32. Гимон Т. В., Орлова-Гимон Л. М. Летописный источник исторических записей на пашалии в рукописи РГБ. 304.I.762 (XV в.) // Источниковедческие исследования. 2014. № 6. С. 54–79.
33. Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. СПб., 2012.
34. Дмитриев М. В. Структура антииудейского дискурса в «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в «Послании» инока Саввы (конец XV — начало XVI вв.) // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 101–124.
35. Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века. Доклады XIII международной научной конференции. М., 2016. С. 28–38.

36. История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1. Иерусалим; М., 2010.
37. *Истрин В. М.* Очерк истории древнерусской литературы. Пг., 1922.
38. *Казаков А. А.* Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.
39. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский: к вопросу о преемственности идей в контексте сочинений против жидовствующих // Slověne = Словене. 2018. № 1. С. 71–92.
40. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий, конец времен и ересь жидовствующих: о некоторых свидетельствах Досифея Топоркова // Novogardia. 2019. № 1. С. 119–137. DOI 10.25797/NG.2019.1.26149
41. *Казаков А. А.* Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих» // Novogardia. 2019. № 2. С. 160–176. DOI 10.25797/NG.2019.2.2.009
42. *Казакова Н. А. и Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955.
43. *Калугин В. В.* История текста славяно-русских Толковых Пророчеств X–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 36–64.
44. *Касани И.* Отношение Максима Грека к еретикам // «Россия – Афон: тысячелетие духовного единства». Материалы международной научно-богословской конференции. М., 2006. С. 297–301.
45. *Кац Е.* Об источниках происхождения общин иудействующих в России // Материалы X ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Вып. 12. Ч. 2. С. 108–127.
46. *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. Л., 1974. С. 107–125.
47. *Кобрин В. Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.
48. *Козлова А. Ю.* К вопросу о редакциях Толковой Палеи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2. С. 130–146. DOI 10.25986/IRI.2022.88.2.011
49. *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. 2-е изд. Л., 1983.
50. *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960.
51. *Львов А.* Русские иудействующие: проблемы, источники и методы исследования. <http://lvov.judaica.spb.ru>
52. *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.
53. *Львов А.* Субботники и евреи. <http://lvov.judaica.spb.ru>
54. *Макарий (Веретенников), архим.* Геронтий, святитель // Православная энциклопедия. Т. XI. М., 2006. С. 405–409.
55. *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV в. М.: Квадрига, 2023. 462 с.
56. *Назаренко А. В.* Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 12–35.
57. *Петрухин В. Я.* Иван III – ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // Круги времен. М., 2015. С. 158–170.
58. *Печников М. В.* Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. Вып. 13. М., 2018. С. 181–240.

59. Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020. С. 153–220.
60. Рейсер С. А. Основы текстологии. 2-е изд. Л., 1978.
61. Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.
62. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2007. № 1. С. 49–59.
63. Хижая Т. И. Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене успеха // Альфа и Омега. 2008. № 3. С. 166–182.
64. Хижая Т. И. «Еврейская вера» как отражение духовных исканий в России в эпоху барокко // Человек в культуре русского барокко / Отв. ред. М. С. Киселева. М., 2007. С. 332–342.
65. Хижая Т. И. Неизвестные материалы из истории движения иудействующих в России // Наука, религия, общество. Сборник статей. СПб., 2005. С. 124–134.
66. Хоуллетт Я. Р. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 46. СПб., 1993. С. 53–73.
67. Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 9–27.
68. Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198.

Sources and References

Sources

1. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus']*, vol. 1, ed. by D. S. Lihachev. St Petersburg, 1997. (In Old-Russian and Russian)
2. Demetrius, Metropolitan of Rostov and Yaroslavl. *Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoj vere, o uchenii ih, o delah ih [A search for the schismatic Bryn faith, about their teaching, about their deeds]*. Moscow, 1824. (In Russian)
3. Neizvestnoe sledstvie o «kazanskoj sekte zhidovstvujushhijh» 1748–1749 gg. [An unknown investigation about the “Kazan sect of Judaizers” 1748–1749], ed. by D. Feldman. *Vestnik Evrejskogo universiteta [Bulletin of the Hebrew University]*, 1999, no. 2 (20), p. 296–323. (In Russian)
4. *O eresi zhidovstvujushhijh [About the heresy of the Judaizers]: new materials collected by S. A. Belokurov, S. O. Dolgov, I. E. Evseev and M. I. Sokolov*. Moscow, 1902. (In Old-Russian)
5. *Poslanija Iosifa Volockogo [Epistles of Joseph Volotsky]*, ed. by A. A. Zimin and Ja. S. Lurie. Moscow, Leningrad, 1959. (In Old-Russian and Russian)
6. Pososhkov I. T. *Zerkalo ochevidnoe [The obvious mirror], the complete edition*, in 2 vol., ed. by A. Tsarevsky. Kazan, 1898–1905. (In Russian)
7. Pososhkov I. T. *Works*, part 2. Moscow, 1863. (In Russian)
8. *Ermolinskaja letopis' [Ermolin Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 23. St Petersburg, 1910. (In Old-Russian)
9. *Vladimirskij letopisec, Novgorodskaja vtoraja (Arhivskaja) letopis' [Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archive) Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 30. Moscow, 1965. (In Old-Russian)
10. RGADA, Mazurin collection, no. 289. Synodic of the Joseph-Volokolamsk Monastery. (In Old-Russian)
11. RNL, Q.XVII, 15. Anthology of Nifont Kormilitsyn. (In Old-Russian)

12. Sreznevsky V. I. *Sborniki pisem I. T. Pososhkova k mitropolitu Stefanu Javorskomu* [Collections of letters from I. T. Pososhkov to Metropolitan Stefan Yavorsky]. St. Petersburg, 1900. (In Russian)

13. Feofilakt (Lopatinskij). *Oblichenie nepravdy raskol' nicheskoj* [Exposing schismatic untruths]. St. Petersburg, 1745. (In Russian)

References

14. Alekseev A. I. "Bodroopasnyj voin Hristov". *Iosif Volockij i ego sochinenija v svete dannyh sovremennoj nauki* ["A vigorous warrior of Christ." Joseph Volotsky and his works in the light of modern science]. Moscow, St. Petersburg, 2019. (In Russian)

15. Alekseev A. I. Zametki o religioznosti Ivana III [Notes on the religiosity of Ivan III]. *Issledovanija po russkoj istorii* [Studies in Russian history]. To the 80th anniversary of Professor Yu. G. Alekseev. Moscow, St. Petersburg, 2006, p. 187–201. (In Russian)

16. Alekseev A. I. *Joseph Volotsky*. Moscow, 2014. (In Russian)

17. Alekseev A. I. K voprosu o dostovernosti svidel'stva Gennadija Gonzova o eresi "zhidovskaja mudr'stvujushhih" [On the question of the reliability of Gennadiy Gonzov's testimony about the "Jewish wise" heresy]. *Soslovija, instituty i gosudarstvennaja vlast' v Rossii. Srednie veka i rannee Novoe vremja* [Estates, institutions and state power in Russia. Middle Ages and Early Modern Times]. Almanac in memory of Academician L. V. Cherepnin. Moscow, 2010, p. 531–545. (In Russian)

18. Alekseev A. I. K izucheniju tvorcheskoj istorii "Knigi na eretikov" Iosifa Volockogo [To the study of the creative history of "Book on Heretics" by Joseph Volotsky]. *Drevnjaja Rus'* [Ancient Rus'], 2008, no. 1 (31), March, p. 5–15; no. 2 (32), June, p. 60–71. (In Russian)

19. Alekseev A. I. K istorii obrashhenija Ja. S. Lur'e k izucheniju eresi zhidovstvujushhih [On the history of Ya. S. Lurie's conversion to the study of the heresy of the Judaizers]. *Trudy Odtela Drevnerusskoj Literatury*, vol. 69. St. Petersburg, 2022, p. 11–20. (In Russian)

20. Alekseev A. I. Kogda nachalas' polemika iosifljan i nestjazhatelej? [When did the controversy between the Josephites and non-covetous people begin?]. *Nil Sorskij v kul'ture i knizhnosti Drevnej Rusi* [Nil Sorsky in the culture and literature of Ancient Rus']. St. Petersburg, 2008, p. 29–40. (In Russian)

21. Alekseev A. I. O novgorodskom rozyske 1487–1490 gg. [About the Novgorod search of 1487–1490]. *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v konce 15–27 v.* [On the way to the states of the New Age: West and East of Europe at the end of the 15th–17th cent.], ed. by I. N. Bergovskaya, V. D. Nazarov, P. Ju. Uvarov. Kaluga State Institute for Educational Development Press, 2020, p. 509–530. (In Russian)

22. Alekseev A. I. O "Prosvetitele" i poslanijah Iosifa Volockogo [About the "Enlightener" and the epistles of Joseph Volotsky]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History], 2008, no. 2 (10), p. 121–220. (In Russian)

23. Alekseev A. I. O "strannoj" kljatve Ivana III i o "strannoj" manere vesti polemiku. Otvet V. Ja. Petruhinu [About the "strange" oath of Ivan III and the "strange" manner of conducting polemics. Answer to V. Ya. Petrukhin]. *Ancient Rus: in time, in personalities, in ideas*, almanac, vol. 7. St. Petersburg, 2017, p. 167–178. (In Russian)

24. Alekseev A. I. Otstavka mitropolita Zosimy i antiereticheskie poslanija Iosifa Volockogo [Resignation of Metropolitan Zosima and anti-heretical epistles of Joseph Volotsky]. "Vertograd mnogocvetnyj". *Almanac for the 80th anniversary of B. N. Florya*. Moscow, 2018, p. 355–368. (In Russian)

25. Alekseev A. I. Polemicheskaja literatura 15 v. i eres' «zhidovstvujushhih»: k postanovke problemy [Polemical literature of the 15th century. and the heresy of the "Judaizers": towards the formulation of the problem]. *Evrei i hristiane v pravoslavnyh obshhestvah Vostochnoj Evropy* [Jews and Christians in Orthodox societies of Eastern Europe], ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2011, p. 47–74. (In Russian)

26. Alekseev A. I. Prepodobnyj Iosif Volockij v otnoshenii k vlasti velikogo knjazja i mitropolita v konce 15 — nachale 16 vv [Reverend Joseph of Volotsk in relation to the power of the Grand Duke and Metropolitan at the end of the 15th — beginning of the 16th cent.]. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2018, no. 2 (10), p. 167–179. (In Russian)
27. Alekseev A. I. *Religioznye dvizhenija na Rusi poslednej treti 14 — nachala 16 vv: strigol'niki i "zhidovstvujushhie"* [Religious movements in Rus' in the last third of the 14th — early 16th cent.: Strigolniki and "Judaizers"]. Moscow, 2012. (In Russian)
28. Alekseev A. I. *Sochinenija Iosifa Volockogo v kontekste polemiki 1480–1510-h gg.* [Works of Joseph Volotsky in the context of polemics of the 1480–1510s]. St. Petersburg, 2010. (In Russian)
29. Alekseev A. I. 7-e «slovo» «Prosvetitelja» monastyrskij Ustav Iosifa Volockogo [7th "word" of the "Illuminator" monastic Rule of Joseph Volotsky]. *Istorik i istochnik [Historian and source], Almanac for the anniversary of Sergei Nikolaevich Kisterev*. St. Petersburg, 2018, p. 92–109. (In Russian)
30. Vereshchagin V. E. *Cerkovno-slavjanskaja knizhnost' na Rusi [Church Slavic book literature in Rus']*. *Linguotextological research*. Moscow, 2001. (In Russian)
31. Vodolazkin E. G. *Vsemirnaja istorija v literature Drevnej Rusi [World history in the literature of Ancient Rus']*. Munich, 2000. (In Russian)
32. Gimon T. V., Orlova-Gimon L. M. Letopisnyj istochnik istoricheskikh zapisej na pashalii v rukopisi RGB [Chronicle source of historical records on Easter in the manuscript of the Russian State Library]. 304.I.762 (15 cent.). *Istochnikovedcheskie issledovanija [Source studies]*, 2014, no. 6, p. 54–79. (In Russian)
33. Grigorenko A. Yu. *Duhovnaja kul'tura Moskovskoj Rusi [Spiritual culture of Moscow Rus']*. St. Petersburg, 2012. (In Russian)
34. Dmitriev M. V. Struktura antiidejskogo diskursa v «Prosvetitele» Iosifa Volockogo i v «Poslanii» inoka Savvy (konec 15 — nachalo 16 vv.) [The structure of anti-Jewish discourse in the "Enlightener" by Joseph Volotsky and in the "Message" of the monk Savva (late 15th — early 16th cent.)]. *Evrei i hristiane v pravoslavnyh obshhestvah Vostochnoj Evropy [Jews and Christians in Orthodox societies of Eastern Europe]*, ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2011, p. 101–124. (In Russian)
35. Dronov I. E. Borolsja li Iosif Volockij s eretikami? Domysly i dogadki kak istoricheskij istochnik [Did Joseph Volotsky fight the heretics? Speculation and conjecture as a historical source]. *Vysshee obrazovanie dlja 21 veka [Higher education for the 21st century]. Reports of the XIII International Scientific Conference*. Moscow, 2016, p. 28–38. (In Russian)
36. *Istorija evrejskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego Novogo vremeni [History of the Jewish people in Russia. From antiquity to early modern times]*, ed. by A. Kulika, vol. 1. Jerusalem, Moscow, 2010. (In Russian)
37. Istrin V. M. *Oчерк istorii drevnerusskoj literatury [Essay on the history of ancient Russian literature]*. Petrograd, 1922. (In Russian)
38. Kazakov A. A. Ob istokah "zhidovskoj" eresi konca 15 veka v Novgorode (nekotorye svjdetel'stva arhiepiskopa Gennadija Novgorodskogo) [About the origins of the "Jewish" heresy of the late 15th century in Novgorod (some evidence from Archbishop Gennady of Novgorod)]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii [Historical psychology and sociology of history]*, 2017, no. 1, p. 81–94. (In Russian)
39. Kazakov A. A. Joseph Volotsky and Gennady of Novgorod: the Borrowing of Ideas in the Context of anti-"Judaizers" Polemics. *Slověne = Slovene*, 2018, no. 1, p. 71–92. (In Russian)
40. Kazakov A. A. Iosif Volockij, konec vremen i eres' zhidovstvujushhih: o nekotoryh svjdetel'stvah Dosifeja Toporkova [Joseph Volotsky, the end of times and the heresy of the Judaizers: about some evidence of Dosifei Toporkov]. *Novogardia*, 2019, no. 1, p. 119–137. (In Russian) DOI 10.25797/NG.2019.1.26149

41. Kazakov A. A. Konstruirujuja eres': dva oblichitel'nyh svidetel'stva ob arhimandritah- "zhidovstvujushhh" [Constructing heresy: two incriminating evidence about the "Judaizing" archimandrites]. *Novogardia*, 2019, no. 2, p. 160–176. (In Russian) DOI 10.25797/NG.2019.2.2.009

42. Kazakova N. A., Lurie Y. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 v. [Antifeudal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th cent.]*. Moscow, Leningrad, 1955. (In Russian)

43. Kalugin V. V. Istorija teksta slavjano-russkikh Tolkovyh Prorochestv 10–19 vv. [History of the text of Slavic-Russian Explanatory Prophecies of the 10th-19th cent.]. *Trudy Odtela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 69. St. Petersburg, 2022, p. 36–64. (In Russian)

44. Kasapi I. Otnoshenie Maksima Greka k eretikam [The attitude of Maxim the Greek towards heretics]. "Rossija — Afon: tysjacheletie duhovnogo edinstva" ["Russia — Athos: a millennium of spiritual unity"]. *Materials of the conference*. Moscow, 2006, p. 297–301. (In Russian)

45. Kats E. Ob istochnikah proishozhdenija obshhin iudejstvujushhh v Rossii [On the sources of origin of Judaizing communities in Russia]. *Materials of the X conference on Jewish studies*, issue 12, part 2. Moscow, 2002, p. 108–127. (In Russian)

46. Kloss B. M. Iosifo-Volokolamskij monastyr' i letopisanie konca 15 — pervoj poloviny 16 v. [Joseph-Volokolamsk Monastery and chronicles of the end of the 15th — first half of the 16th cent.]. *Vspotogatel'nye istoricheskie discipliny [Auxiliary historical disciplines]*, vol. 6. Leningrad, 1974, p. 107–125. (In Russian)

47. Kobrin V. B. Poslanie Iosifa Volockogo arhimandritu Evfimiju [Epistle from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymius]. *Zapiski OR GBL [Notes of manuscript department at Russian state library]*, issue 28. Moscow, 1966, p. 227–239. (In Russian)

48. Kozlova A. Yu. K voprosu o redakcijah Tolkovoj Palei [On the issue of the editions of the Explanatory Paleia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. The questions of Middle ages)*, 2022, no. 2, p. 130–146. (In Russian) DOI 10.25986/IRI.2022.88.2.011

49. Likhachev D. S. *Tekstologija. Na materiale russkoj literatury 10–17 vv. [Textology. Based on Russian literature of the 10th-17th cent.]*. 2nd ed. Leningrad, 1983. (In Russian)

50. Lurie Y. S. *Ideologicheskaja bor'ba v russkoj publicistike konca 15 — nachala 16 v. [Ideological struggle in Russian journalism of the late 15 — early 16 cent.]*. Moscow, Leningrad, 1960. (In Russian)

51. Lvov A. *Russkie iudejstvujushhie: problemy, istochniki i metody issledovanija [Russian Judaizers: problems, sources and research methods]*. <http://lvov.judaica.spb.ru> (In Russian)

52. Lvov A. L. *Sokha i Pjatkizhie: russkie iudejstvujushhie kak tekstual'noe soobshhestvo [Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a textual community]*. St. Petersburg, 2011. (In Russian)

53. Lvov A. *Subbotniki i evrei [Subbotniks and Jews]*. <http://lvov.judaica.spb.ru> (In Russian)

54. Macarius Veretennikov. Gerontius, Saint. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 11. Moscow, 2006, p. 405–409. (In Russian)

55. Manokhin A. A. "Novgorodskie zlye eresi" konca 15 v. ["Novgorod evil heresies" of the late 15th cent.]. Moscow, Quadriga Publ., 2023. (In Russian)

56. Nazarenko A. V. Rus' 9 veka: obzor pis'mennyh istochnikov [Rus' in 9th century: a review of written sources]. *Rus' v 9–10 vv.: arheologicheskaja panorama [Rus' in 9th-10th cent.: archaeological panorama]*, ed. by N. A. Makarov. Moscow, Vologda, Antiquities of the North, 2012, p. 12–35. (In Russian)

57. Petrukhin V. Ya. Ivan III — eresiarh? K sporam o "eresi zhidovstvujushhh" [Ivan III — a heresiarch? On the debate about the "heresy of the Judaizers"]. *Krugi vremen [Circles of Times]*. Moscow, 2015, p. 158–170. (In Russian)

58. Pechnikov M. V. [Ivan and the Novgorod search of 1487–1490. Part 1]. *Srednevekovaja Rus' [Medieval Rus']*, vol. 13. Moscow, 2018, p. 181–240. (In Russian)

59. Pechnikov M. V. [Ivan and the Novgorod search of 1487–1490. Part 2]. *Srednevekovaja Rus' [Medieval Rus']*, vol. 14. Moscow, 2020, p. 153–220. (In Russian)

60. Reiser S. A. *Osnovy tekstologii [Fundamentals of textual criticism]*. 2nd ed. Leningrad, 1978. (In Russian)
61. Smilyanskaya E. B. *Volshebnyki. Bogohul'niki. Eretiki. Narodnaja religioznost' i "duhovnye prestuplenija" v Rossii 18 v. [Wizards, Blasphemers, Heretics. Popular religiosity and "spiritual crimes" in Russia in the 18th cent.]*. Moscow, 2003. (In Russian)
62. Khizhaya T. I. Dvizhenie iudejstvujushhih v Rossii vo vtoroj polovine 19 v. [Movement of Judaizers in Russia in the second half of the 19th cent.]. *Religiovedenie [Religious Studies]*, 2007, no. 1, p. 49–59. (In Russian)
63. Khizhaya T. I. Dvizhenie russkikh iudejstvujushhih: k voprosu o fenomene uspeha [Movement of Russian Judaizers: on the issue of the phenomenon of success]. *Alpha and Omega*, 2008, no. 3, p. 166–182. (In Russian)
64. Khizhaya T. I. "Evrejskaja vera" kak otrazhenie duhovnyh iskanij v Rossii v jepohu barokko ["Jewish faith" as a reflection of spiritual quests in Russia during the Baroque era]. *Chelovek v kul'ture russkogo barokko [Man in the culture of Russian Baroque]*, ed. by M. S. Kiseleva. Moscow, 2007, p. 332–342. (In Russian)
65. Khizhaya T. I. Neizvestnye materialy iz istorii dvizhenija iudejstvujushhih v Rossii [Unknown materials from the history of the Judaizing movement in Russia]. *Nauka, religija, obshhestvo [Science, religion, society]*. St. Petersburg, 2005, p. 124–134. (In Russian)
66. Howlett Y. R. Svidetel'stvo arhiiepiskopa Gennadija o eresi "novgorodskih eretikov zhidovskaja mudrstvujushhih" [Testimony of Archbishop Gennady about the heresy of the "Novgorod heretics of Jewish wisdom"]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 46. St. Petersburg, 1993, p. 53–73. (In Russian)
67. Ettinger S. The influence of Jews on the "heresy of the Judaizers" in Moscow Rus'. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 9–27. (In Russian)
68. Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198. (In English)

**Палеороссия. Древняя Русь:
во времени, в личностях, в идеях**
Παλαροωσία: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει
Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
№ 1 (25) 2024

Протоиерей Константин Костромин

**Размышления над номерами
(Палеороссия 2023, № 4 и 2024, № 1)**

УДК 271.2-9(060.55):659.131.84
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_201
EDN SMSHLI

Аннотация: Статья является научной рефлексией на два последних номера журнала. Отмечается десятилетие журнала и упомянуты коллеги, связанные с проектом, ушедшие в последнее время. В статье обсуждается вопрос о пределах власти архиереев в Древней Руси, поднятый П. И. Гайдено в рамках обсуждения канонических ответов митр. Иоанна, проблема этнического самоопределения в позднем средневековье, обсуждавшийся в статье М. В. Дмитриева. Предложены соображения по поводу наблюдений Д. А. Кочетова в отношении летописных сообщений о знамениях и о характере запретов в канонических ответах митр. Иоанна.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, каноническое право, митрополит Иоанн, епископии, самоопределение, этнос, знамения.

Об авторе: **Протоиерей Константин Александрович Костромин**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Для цитирования: Костромин К., прот. Размышления над номерами (Палеороссия 2023, № 4 и 2024, № 1) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 201–213.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

Archpriest Konstantin Kostromin

**Reflections on Issues
(Paleorosia 2023, No. 4 and 2024, No. 1)**

UDK 271.2-9(060.55):659.131.84
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_201
EDN SMSHLI

Abstract: The article is a scientific reflection on the last two issues of the journal. The tenth anniversary of the journal is celebrated and colleagues associated with the project who died last time are mentioned. The article discusses the question of the limits of the bishop power in Ancient Rus', raised by Pavel Gaidenko as part of the discussion on the canonical answers of Metropolitan John, and the problem of ethnic self-determination in the late Middle Ages, discussed in the article by Mikhail Dmitriev. Considerations are offered regarding the observations of Denis Kochetov in relation to chronicle reports of signs and the nature of prohibitions in the canonical answers of Metropolitan John.

Keywords: History of the Russian Church, Politogenesis, Canon Law, Metropolitan Ioann, Bishoprics, Self-Determination, Ethnicity, Signs.

About the author: **Archpriest Konstantin Kostromin**

PhD in History, PhD in Theology, Vice-Rector for Research, Associate Professor of the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

For citation: Kostromin K. Reflections on Issues (Paleorosia 2023, No. 4 and 2024, No. 1). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 201–213.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Палеоросии исполнилось 10 лет. Пройден немалый путь, часть которого уже описана¹. Альманах был преобразован в научный журнал, издаваемый Санкт-Петербургской Духовной Академией², а его периодичность доведена до четырех номеров в год. Канун замечательной круглой даты — декабрь 2023 года — был ознаменован подачей заявления на включение журнала в Перечень ВАК. И вот желаемое свершилось! Журнал включен в Перечень по всем четырем специальностям. Журнал теперь получит новый толчок к развитию, а мы будем двигаться к новым высотам.

В последнее время нас постигли тяжелые утраты. 7 декабря 2023 года скончался крупный историк науки и техники Рэм Александрович Симонов. Благодаря приснопамятному Владимиру Владимировичу Милькову Рэм Александрович с 2016 года поддерживал альманах, а затем журнал Палеоросия, неоднократно в нем публиковался, входил в состав редакционного совета. Он был равнодушен к нашему проекту, сам присылал статьи (последнюю прислал примерно за год до кончины), интересовался тем, какие планы вынашивает редакция. Журнал отмечал его 90-летний юбилей³. Даже в последние годы жизни, несмотря на возраст (ему было 92), он вел достаточно активный образ жизни, принимал у себя членов редколлегии Палеоросии. Мы очень благодарны ему за поддержку и готовим посвященную ему рубрику, где будет опубликована и его последняя статья.

Не секрет, что журнал в значительной степени питается материалами ежегодных конференций, посвященных истории Древней Руси. В последние годы постоянным их участником стала Зоя Васильевна Дмитриева, ведущий научный сотрудник и руководитель Отдела источниковедения Санкт-Петербургского института истории РАН. Она не успела опубликовать в журнале свои научные работы, но благодаря ей и на конференцию, и в журнал пришли сотрудники института. Ее скромная, но внушительная поддержка была для нас очень важна. Поэтому в номере опубликован ее некролог.

Теперь несколько уже традиционных размышлений о прошедших номерах — прошлом и нынешнем.

Номер 24 Палеоросии за 2023 год был посвящен памяти В. В. Милькова, крупного исследователя древнерусской книжности и мысли, близкого друга нашего журнала. Это был уже второй номер, выпущенный в память о замечательном исследователе. В подтверждение воспоминаний о неутомимости научного поиска ученого в нем опубликовано предисловие Владимира Владимировича к проекту «ноуменальной философии» (богословы назвали бы ее трансцендентальным или апофатическим богословием) в Древней Руси⁴. Этот проект так и не увидел свет, а еще в 2014 г. В. В. Мильков отчитался по гранту РФФИ о его окончании⁵. Об этом взгляде на древнерусскую мысль он регулярно писал в последние годы жизни⁶. Одной из основных проблем

¹ Петров А. В., Костромин К. А. Новый альманах, посвященный истории и культуре русского средневековья (библиографический обзор) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 164–173.

² От редакции // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 1 (9). С. 5.

³ Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 6–31.

⁴ Мильков В. В. Ноуменальная философия и Древняя Русь. Введение // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 15–21.

⁵ Мильков В. В. Русская ноуменальная философия: сравнительный анализ генезиса и трансформаций неоплатонизма с XII по XX вв. Отчет о НИР № 12–03–00244. Российский гуманитарный научный фонд. 2014.

⁶ Мильков В. В. Ноуменальное в феноменальном. О роли славянства в распространении этого круга идей на Руси // Россия и славянство: диалог культур. Материалы Международной научной конференции. Тверь, 2013. С. 141–169; *Его же*. Ноуменальные и феноменальные трактовки

ноуменальности в эти годы для Владимира Владимировича стала танатология, идеи инобытия и посмертия⁷, став своеобразной подготовкой к окончанию жизни. Эта проблематика вызывает у исследователей разных гуманитарных специальностей живой интерес⁸.

Обращает на себя внимание и статья П. И. Гайденко, который в последнее время активно занялся изучением «Канонических ответов» митр. Иоанна II Продрома⁹. В центре его внимания оказалось очень важное и любопытное правило митрополита, в котором он напоминал другим архиереям митрополии о невозможности священнодействовать (ἱεροουργεῖν) и сослужить на литургии (συλλειτουργεῖν) там, куда распространяется власть инога¹⁰. Этот фрагмент в славянском тексте передан словом «власть» («архиерея инога власть»), в предложенном Павлом Ивановичем переводе звучит как «священнодействует в епархии другого архиерея». Этот момент следует признать не только неудачно переведенным, но и вообще едва ли точно переводимым на русский язык. Проблема прежде всего заключается в том, что на Руси не было как таковых епархий, то есть территориально очерченных округов, но были епископские центры, из которых осуществлялось осуществление властных полномочий архиереев, и крайне затруднительно определить, на какие монастыри распространялась власть архиерея из его кафедрального города, а на какие — нет¹¹. Кроме того, в XI в. вообще трудно говорить о том, насколько власть архиереев распространялась на монастыри¹². Особое внимание должен обратить на себя термин, стоящий в греческом тексте правила. Слово «ἐνορία», использованное в этой статье дважды, не соответствует греческим же понятиям ни «ἐπαρχία» или «ἐπισκολεῖα», ни «κράτος» или «ἄρχη». Происходя от глагола «ἐνορέω», видеть, замечать, смотреть (малоупотр.), оно апеллирует к исконному значению слова «ἐπισκολος» как «надсмотрщик, наблюдатель»¹³. В данном случае речь идет о чем-то, над чем есть «смотрящий». Запрет касается тех мест, за которыми присматривает епископ, хотя его власть как таковая

рая в памятниках книжности Древней Руси // Культурные коды Средневековья. М., 2013. С. 1–70; *Его же*. Ноуменальный и феноменальный ракурсы трактовок бытия в религиозно-философских произведениях Древней Руси // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2016. С. 302–311.

⁷ Мильков В. В. Древнерусские представления об ином мире (окончание) // Россия XXI. 2015. № 6. С. 134–159; *Его же*. Онтологические основания танатологических концепций в древнерусской книжности // Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения. Материалы международной научной конференции. М., 2017. С. 127–148; *Его же*. Представления об инобытии по данным памятников древнерусской письменности (историко-психологическая специфика) // Психология и психотехника. 2018. № 2. С. 58–69.

⁸ См.: Белякова Е., Журова Л., Костромин К., Пигин А., Соболева Л. Демоны и еретики в культуре переходной эпохи: историко-литературные и мировоззренческие контексты в исследовательской перспективе // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 2. С. 633–656.

⁹ Из более ранних его работ: Артёмов С. Н., Гайденко П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226; Гайденко П. И. «Мнихи, иже кроме монастыря пребывают»: Несколько замечаний об одном правиле канонических ответов митрополита Иоанна // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 3 (23). С. 67–79.

¹⁰ Гайденко П. И. «Иже по Христовой любви и утешении архиерея инога»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 40–52.

¹¹ Гайденко П. И. «Епархия» или «епископия»? К вопросу о епископском управлении на Руси // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 5–19.

¹² Gaydenko P. I. About bishopric monasteries and eparchys' rights to Kievan Rus monasteries. *Rossica Antiqua*, 2016, No 1/2 (13), p. 3–27.

¹³ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. Стб. 440, 505.

на них не распространяется (иначе это было бы текстуально обозначено). В этом смысле правило подтверждает более ранние наблюдения Павла Ивановича как в отношении терминологии и характера власти древнерусских архиереев, так и положения монастырей, часто автономного от власти архиереев. Именно поэтому возникает коллизия: генетическая связь архиереев-«выпускников» Киево-Печерского монастыря бросает вызов митрополиту, который не имеет власти над монастырем, но зато приглядывает за литургической жизнью в нем.

Таким образом, уходя от понятий «епархия» или даже «епископия», П. И. Гайденко снова ставит вопрос о территориальных пределах архиерейской власти в Древней Руси, приводя современный (и потому неудачный) термин «каноническая территория». При этом сам же исследователь проговаривает путь решения проблемы, называя Печерский монастырь «пригородом Киева». Эту проблему совсем недавно на страницах журнала поставил Д. М. Котышев. Он обратил внимание на то, что к XII в. сложилась система город-пригороды, не являвшаяся преемственной к языческому периоду¹⁴. Фактически Печерский монастырь оказался включен в число пригородов Киева, относясь к эпохе формирования системы, и потому наблюдение митрополита над монастырем кажется совершенно логичным именно потому, что монастырь был вовлечен в функционирование Киева как города в качестве его пригорода. Другое дело, что не только на пригороды, но и на некоторые городские территории — монастыри, княжеский двор, некоторые боярские и некоторые приходские дворы — распространялась не власть архиерея, а только ограниченная возможность (функция? обязанность?) «присмотра» — «ἐπιτορία».

Отдельный вопрос, связанный с территориальными характеристиками епископского служения, поднятый в статье, касается поездок архиереев и наименования их кафедр. Насколько «дальними» были поездки архиереев? Киев был окружен группой епископий, находившихся на очень близком расстоянии, делавших поездки в Киев для архиереев совершенно доступными, буквально — несколько дней. Так, расстояние из Белгорода в Киев составляло порядка 25 км, то есть один день пути в один конец¹⁵. Соответственно, в два дня пути можно уложить путешествие из Юрева в Киев (85 км), в четыре перехода туда и в два-три обратно — путь по Днепру из Канева и Переяславля (120 и 90 км соответственно). За четыре дня пути можно было добраться до Киева из Чернигова. Остальные епископии требовали значительно больших временных затрат на путешествие. Можно поставить интересную проблему путешествий архиереев в соответствии с дальностью расположения их епископий от Киева с учетом расстояний.

П. И. Гайденко поставил важный вопрос: можно ли считать русского митрополита киевским архиереем? Учитывая неопределенность его титула (по крайней мере, на сфрагистическом материале), своеобразный (однако, не столичный) статус Киева, можно поставить вопрос и так. Однако нужно иметь в виду то обстоятельство, что в 10 ногиции митрополий 59 место «с» занимает митрополия «τῷ Κυβερῶ τῆς Ρωσσίας»¹⁶. Впрочем, миссийные епископии без места были известны не только в Венгрии, но и во всей латинской миссии¹⁷.

¹⁴ Котышев Д. М. Формирование системы город-пригороды в Русской земле в X–XI вв.: современное состояние проблемы // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 3 (23). С. 26.

¹⁵ Ср.: Коновалова И. Г. К методике анализа маршрутных данных в сочинениях средневековых арабских географов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. М., 2013. С. 247–256.

¹⁶ Darrouzes J. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981, p. 335.

¹⁷ Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 2002. С. 45–52.

Сложную проблему поставил в статье, как и в предыдущих многочисленных публикациях, М. В. Дмитриев¹⁸. В данном отклике ограничусь кратким комментарием непосредственно к опубликованной статье, но проблема, поднятая Михаилом Владимировичем, как и способ ее решения, им предложенный, вызывают глубокий интерес и неоднозначную реакцию.

Статья М. В. Дмитриева отчетливо делится на теоретическую часть и практическую — наблюдения, охарактеризованные в первой части на материале нескольких памятников книжности. Поскольку первая часть представляет собой не только (и не столько) методологию подхода, но прежде всего априорные установки автора, выводы и второй части в целом предопределены первой. Иными словами, автор заранее определил, что именно он будет искать, и что именно он найдет в исследуемых памятниках.

Михаил Владимирович исходит из того, что «византийско-православные конфессиональные традиции *препятствовали* (а западнохристианские традиции *способствовали*) формированию представлений об отличиях *nationes* друг от друга их *linguibus, moribus, legibus*». Такая установка буквально заставляет его постулировать обратное тому, что он наблюдает в текстах памятников. Например: «Куликская битва представлена как столкновение “силы великой татарской” (это выражение употреблено многократно) и “великой силы Русской”; “и начаша преже съездатися сторожевыя полки Руския с Татарьскими»», однако «нужно признать, что за терминами и “русское”, и “татарское” не стоит “этнического” содержания». Почему? Потому что «истинный характер этой оппозиции» передан упоминанием того, что русские стоят «гроб за имя Христово и за христианскую веру и за все православное христианство». То есть упоминание религиозной идентичности почему-то автоматически упраздняет любое этническое содержание, даже если оно буквально воспроизводится в тексте. Фактически Михаил Владимирович утверждает, что до какого-то момента русское на Руси было идентично православному в пользу второго.

Русско-православная идентичность — явление далеко не только средневековья. Она была данностью для очень многих авторов XIX — начала XX в.¹⁹, она стала данностью и после распада Советского Союза²⁰. Это говорит о том, что изначальная установка

¹⁸ Дмитриев М. В. Византийско-православные традиции и конфликт конфессионального и «национального» в представлениях об идентичности подданных Русского государства (на материале памятников XVI в.) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 121–140.

¹⁹ Православная Церковь и русский национализм: вторая половина XIX — начало XX века / Под ред. А. А. Иванова. СПб., 2021. С. 115, 159–167, 215, 265–266 и мн. др. В предреволюционные десятилетия вопрос об идентичности оказался болезненным и потому был глубоко осмыслен. Далеко не все тезисы, озвученные в эту эпоху, актуальны для дискурса позднесредневекового, однако один из них важен: имперское сознание оказывается в кризисе, когда обостряется национальный вопрос и когда он решается в пользу национального. Православная идентичность более совместима с имперским, чем русская или какая-либо иная национальная идентичность. В этой связи справедливо поставить вопрос так: если в противопоставлении национального и религиозного писатели XVI в. (а именно о них идет речь в статье) предпочитали религиозную идентичность, стоявшую над национальной, то их сознание было вполне имперским. Если бы было иначе, можно было бы говорить о формировании национального государства и национально ориентированного общества.

²⁰ Старые Церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. М.; СПб., 2000. С. 15–16; Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. М.; СПб., 2007. С. 41–43. Авторы были далеки от того, чтобы оправдывать зафиксированный ими статус кво, поэтому данную фиксацию можно считать достоверной.

М. В. Дмитриева как минимум нуждается в коррекции. Однако при каких обстоятельствах видит он формирование национального? Он находит таковое у Андрея Курбского, где, к примеру, князь называет «русских “языком”, то есть народом в этническом смысле слова». Почему же в данных текстах М. В. Дмитриев видит появление национальной идентичности? По единственной причине — в них, рядом с национальной, отсутствует религиозная фразеология. В тех же, сравнительно немногочисленных местах, где она появляется, исследователь объясняет это тем, что «отсылки к христианской идентичности “русских” имеют по-прежнему огромное значение» для князя, выросшего в среде православной идентичности. По сути, М. В. Дмитриев для фиксации национального самосознания требует, как обязательной характеристики, секулярного мировоззрения. Любое же, даже самое малое, появление религиозности будет трактоваться им как подмену национального конфессиональным. В этом он делает себя и читателя заложником своих априорных установок, субъективно предпочитая иметь дело с безрелигиозно окрашенной национальностью. Непредвзято собранный эмпирический материал показывает, что на самом деле национальное не подминается конфессиональным, а происходит их смыкание по принципу, который доминировал с XI по начало XX вв.: «всякий русский — православный, но не всякий православный — русский».

В первом номере помещена статья Д. А. Кочетова, посвященная знамениям в русской хронографии и летописании²¹. Тема представляется очень интересной и перспективной. Думается, что одним из перспективных направлений в этом отношении может стать изучение летописного текста и текстов хронографов на стыке контент-анализа погодных статей, сравнения с библейскими образами (это направление и отработано в статье) и выявления богослужебных аналогий. Аллюзии на богослужебные параллели можно продемонстрировать на примере описания крещения киевлян в статье 6496, где говорится, что по детям, которых «нача поимати у нарочитые чади» и «даяти нача на ученье книжное», матери «плакахуся по нихъ... аки по мертвечи...»²². Здесь очевидна связь научения и образа смерти. В литературе она часто обыгрывалась как образ отрицательного отношения к просвещению со стороны вчерашних язычников. Однако здесь можно увидеть и иной образ — результата христианского просвещения. В крещении человек умирает для жизни во грехе и воскресает (воскресает) для жизни во Христе. Эти слова, взятые из Священного Писания, стали одними из основных в понимании сути таинства крещения. Таким образом, ритуальное оплакивание прошедших оглашение было не столько реликтом языческой поры, сколько осмыслением образа «смерти греху», то есть оглашения²³.

Среди знамений, получивших отражение в статье Д. А. Кочетова, обращает на себя внимание образ Волхова, потекшего вспять²⁴. Здесь есть и очевидный библейский образ, о котором пишет автор статьи. Можно также вспомнить об особенностях Ладоги и ее притоков, когда Нева под воздействием сильного западного ветра может временами также «идти вспять». Однако прежде всего у древнерусского читателя образ реки, «идущей вспять», вызывал ассоциацию с праздником Крещения Господня. Сегодня она вызывается словами прокимна «Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять». В Минее студийского устава, принятого как раз около 1068 г., этот образ транслировался в 3 тропаре 4 песни канона на утрене: «...побежьше же

²¹ Кочетов Д. А. К вопросу о влиянии Хроники Георгия Амартола на статьи Повести временных лет о знамениях // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 37–49.

²² Повесть временных лет. СПб., 1999. С. 53.

²³ См.: Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19, июнь. С. 69–100.

²⁴ Повесть временных лет. С. 71.

море надъвое, Иерданъ сице възвращашеся, ты іеси Христось»²⁵. Такой образ может быть как указанием на языческие волнения, продолжавшиеся пять дней и ставившие в упрек новгородцам принятие ими крещения, так и знаком неисполнения новгородцами обетов, данных в крещении, что повлекло за собой последующие бедствия.

Проблема, поднятая в статье П. И. Гайденко²⁶, уже однажды рассматривалась им в паре статей²⁷. Участие духовенства в пирах рассматривается им традиционно в контексте бытовой истории, древнерусских нравов на стыке язычества и христианства, а также канонических норм Византии. Это резонно, однако не отвечает на вопрос, почему в Ответах митр. Иоанна им уделено такое значение. Ведь по сути четыре правила вводят категорический и всесторонне действующий запрет на участие духовенства в застольных увеселениях. Почему? Неужели все дело только в нравах на пирах, которые были почему-то противны «уточненному византийцу»? Напомню попутно, что нравы самих ромеев на пирах могли дать «фору» любому жителю Древней Руси, пусть даже и князю²⁸. Скорее, такая настойчивость имеет целью оградить духовенство от паствы, противопоставить его ей, сформировать определенное отношение как духовенства к простым людям, так и людей к духовенству, в котором черта, лежащая между ними, в некотором смысле непреодолима. Такое впечатление вызывает в памяти рассуждения З. Фрейда о феномене «табу». Навязчивое запрещение, боязнь прикосновения и осквернения основано на противопоставлении сакрального профанному. При прикосновении сакрального к профанному сакральность теряет свою силу, поэтому превращается с виду в немотивированный запрет²⁹. Думается, что конечной целью прежде всего этих запретов, но и прочих предписаний Ответов митр. Иоанна, является именно формирование клира, отличного от христианского лаоса, стремящегося к нравственной и ритуальной чистоте вне зависимости, идет ли речь о монашествующих или бельцах.

Интересный метод в своей работе применил Ф. Д. Подберезкин³⁰ — типология здесь, действительно, весьма продуктивный и, видимо, едва ли не единственно возможный метод реконструкции. Возникает вопрос: существуют ли ограничения для его применения, и если да, то каковы они? Можно ли, используя такой метод, распространяя полученные в статье выводы, хотя бы в общих чертах реконструировать жизнь православных приходов в других городах Ливонии? Кажется, что отчасти это возможно сделать в отношении Дерпта (Юрьева), хотя материалов в отношении него меньше. А можно ли на основании общей картины функционирования храма в Риге и (отчасти) в Дерпте сделать выводы о том, как действовал храм в Ревеле (Кольвани)? Хочется надеяться, что Филипп Дмитриевич продолжит разыскания в этом направлении.

²⁵ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 99. Минея служебная, январь. XI–XII в. Л. 16.

²⁶ Гайденко П. И. «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют»: канонические ответы митрополита Иоанна об участии духовенства в мирских пирах // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 50–65.

²⁷ Гайденко П. И. Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 371–392; Гайденко П. И., Мильков В. В. Питие на Руси: веселие, постыдный порок или культурная норма? // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 20–36.

²⁸ Райс Т. Т. Византия. Быт, религия, культура. М., 2006. С. 184–187; *Feast, Fast or Famine: Food and Drink in Byzantium*, ed. by W. Mayer and S. Trzcionka. Brill, 2005.

²⁹ Фрейд З. Тотем и табу. СПб., 2006. С. 39–45, 52–53, 64; Костромин К., свяц. Табу и антилатинская полемика в Древней Руси // Церковь. Богословие. История. Материалы II Всеросс. науч.-богосл. конф. Екатеринбург, 2014. С. 107–113.

³⁰ Подберезкин Ф. Д. Приходская жизнь православной церкви св. Николая в Риге (XV — начало XVI веков): попытка реконструкции // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 111–121.

Источники и литература

1. *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19, июнь. С. 69–100.
2. *Артёмов С. Н., Гайдено П. И.* К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.
3. *Белякова Е., Журова Л., Костромин К., Пигин А., Соболева Л.* Демоны и еретики в культуре переходной эпохи: историко-литературные и мировоззренческие контексты в исследовательской перспективе // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 633–656. DOI 10.15826/qr.2023.2.810.
4. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. Изд. 5-е. СПб., 1899.
5. *Гайдено П. И.* «Епархия» или «епископия»? К вопросу о епископском управлении на Руси // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 5–19.
6. *Гайдено П. И.* «Иже по Христовой любви и утешении архиерея иного»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 40–52.
7. *Гайдено П. И.* «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют»: канонические ответы митрополита Иоанна об участии духовенства в мирских пирах // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 50–65.
8. *Гайдено П. И.* «Мнихи, иже кроме монастыря пребывают»: Несколько замечаний об одном правиле канонических ответов митрополита Иоанна // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 3 (23). С. 67–79.
9. *Гайдено П. И.* Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 371–392.
10. *Гайдено П. И., Мильков В. В.* Питие на Руси: веселие, постыдный порок или культурная норма? // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 20–36.
11. *Дмитриев М. В.* Византийско-православные традиции и конфликт конфессионального и «национального» в представлениях об идентичности подданных Русского государства (на материале памятников XVI в.) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 121–140.
12. *Коновалова И. Г.* К методике анализа маршрутных данных в сочинениях средневековых арабских географов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год. М., 2013. С. 247–256.
13. *Костромин К., свящ.* Табу и антилатинская полемика в Древней Руси // Церковь. Богословие. История. Материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 107–113.
14. *Котышев Д. М.* Формирование системы город-пригороды в Русской земле в X–XI вв.: современное состояние проблемы // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 3 (23). С. 4–33.
15. *Кочетов Д. А.* К вопросу о влиянии Хроники Георгия Амартола на статьи Повести временных лет о знаменаниях // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 37–49.
16. *Мильков В. В.* Древнерусские представления об ином мире (окончание) // Россия XXI. 2015. № 6. С. 134–159.
17. *Мильков В. В.* Ноуменальная философия и Древняя Русь. Введение // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 15–21.

18. Мильков В. В. Ноуменальное в феноменальном. О роли славянства в распространении этого круга идей на Руси // Россия и славянство: диалог культур. Материалы Международной научной конференции. Тверь, 2013. С. 141–169.
19. Мильков В. В. Ноуменальные и феноменальные трактовки рая в памятниках книжности Древней Руси // Культурные коды Средневековья / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2013. С. 1–70.
20. Мильков В. В. Ноуменальный и феноменальный ракурсы трактовок бытия в религиозно-философских произведениях Древней Руси // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. Сост.: Е. В. Торопова, С. А. Коварская, Я. А. Васильев, Д. Б. Терешкина и др. Великий Новгород, 2016. С. 302–311.
21. Мильков В. В. Онтологические основания танатологических концепций в древнерусской книжности // Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения. Материалы международной научной конференции. М., 2017. С. 127–148.
22. Мильков В. В. Представления об инобытии по данным памятников древнерусской письменности (историко-психологическая специфика) // Психология и психотехника. 2018. № 2. С. 58–69.
23. Мильков В. В. Русская ноуменальная философия: сравнительный анализ генезиса и трансформаций неоплатонизма с XII по XX вв. Отчет о НИР № 12–03–00244. Российский гуманитарный научный фонд. 2014.
24. Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / Под ред. К. Каариайнена и Д. Фурмана. М.; СПб.: Летний Сад, 2007.
25. Петров А. В., Костромин К. А. Новый альманах, посвященный истории и культуре русского средневековья (библиографический обзор) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 164–173.
26. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
27. Подберёзкин Ф. Д. Приходская жизнь православной церкви св. Николая в Риге (XV — начало XVI веков): попытка реконструкции // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 111–121.
28. Православная Церковь и русский национализм: вторая половина XIX — начало XX века / Под ред. А. А. Иванова. СПб.: Владимир Даль, 2021.
29. Райс Т. Т. Византия. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О. О. Дмитриевой. М.: Центрполиграф, 2006.
30. Старые Церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каариайнена и Д. Фурмана. М.; СПб.: Летний сад, 2000.
31. Фрейд З. Тотем и табу / Пер. с нем. М. В. Вульфа. СПб.: Азбука-классика, 2006.
32. Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: Языки славянской культуры, 2002.
33. Darrouzes J. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981.
34. Gaydenko P. I. About bishopric monasteries and eparchs' rights to Kievan Rus monasteries. *Rossica Antiqua*, 2016, No 1/2 (13), p. 3–27.
35. *Feast, Fast or Famine: Food and Drink in Byzantium*, ed. by W. Mayer and S. Trzcionka. Leiden, Brill, 2005.

Sources and References

1. Arranz M. Chin oglashenija i kreshhenija v Drevnej Rusi [The rite of announcement and baptism in Ancient Rus']. *Symbol*, 1988, no 19, June, p. 69–100. (In Russian)
2. Artyomov S. N., Gaidenko P. I. On the History of One Canonical Document. Possible Reasons for the Appearance of the “Canonical Responses” of Metropolitan John Prodromus. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, p. 215–226. (In Russian) DOI 10.47132/1814–5574_2021_4_215
3. Beliakova E., Zhurova L., Kostromin K., Pigin A., Soboleva L. Demons and Heretics in Transitional Culture: Historical-Literary and Attitudinal Contexts in a Research Perspective. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no 2, p. 633–656. (In Russian) DOI 10.15826/qr.2023.2.810
4. Weisman A. D. *Grechesko-russkij slovar'* [Greek-Russian dictionary], 5th ed. St Petersburg, 1899. (In Greek and Russian)
5. Gaidenko P. “Episcopcy” or “Eparchy”? On the Issue of Diocese Administration in Ancient Rus. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 1 (21), p. 5–19. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2023_1_5
6. Gaidenko P. “According to Christ’s Love and Another Bishop Consolation”: Outlines for Future Commentaries on the Canonical Answers of Metropolitan John Prodrom. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 4 (24), p. 40–52. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2023_4_40
7. Gaidenko P. “Those who go down to Profane [Feasts] and drink”: Canonical Answers of Metropolitan John about Participation of Clergy in Profane Banquets. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 50–65. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_50
8. Gaidenko P. “Monks who stay outside the Monastery”: A Few Remarks on one Rule of Metropolitan John’s Canonical Answers. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 3 (23), p. 67–79. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2023_3_67
9. Gaidenko P. Monastyrskie piry, trapezy (neskol’ko nabroskov k zhizni drevnerusskogo monashstva 11–13 vv.) [Monastic Feasts and Meals: Some Materials for the History of Medieval Russian Monasticism of the 11th–13th Centuries]. *Khristianskoye Chteniye = Christian Reading*, 2016, no 6, p. 371–392. (In Russian)
10. Gaidenko P., Milkov V. Drinking in Russia: Fun, Shameful Vice or Cultural Norm? *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2021, no. 3 (15), p. 20–36. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2021_3_20
11. Dmitriev M. Byzantine-Orthodox Traditions and the Conflict of the Confessional and the “National” in the Ideas of the Identity of the Citizens of the Russian State (on the Material of the Monuments of the 16th Century). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 4 (24), p. 121–140. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2023_4_121
12. Konovalova I. G. K metodike analiza marshrutnyh dannyh v sochineniyah srednevekovykh arabskikh geografov [On the methodology for analyzing route data in the works of medieval Arab geographers]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy [The Ancient States of Eastern Europe]*, 2011. Moscow, 2013, p. 247–256. (In Russian)
13. Kostromin K. Tabu i antilatinskaja polemika v Drevnej Rusi [Taboo and anti-Latin polemics in Ancient Rus']. *Cerkov', Bogoslovie, Istorija [Church, Theology, History]. Materials of the Conference (Ekaterinburg, February 12, 2014)*. Ekaterinburg, 2014, p. 107–113. (In Russian)
14. Kotyshev D. Formation of the City-Suburb System in the Russian Land in the 10–11th Centuries: the Current State of the Problem. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 3 (23), p. 4–33. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2023_3_4
15. Kochetov D. On the Influence of the Chronicle of George Hamartolos on the Articles of the Tale of Bygone Years on Omens. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 37–49. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_37

16. Milkov V.V. Drevnerusskie predstavlenija ob inom mire (okonchanie) [Old Russian ideas about another world (end)]. *Russia XXI*, 2015, no 6, p. 134–159. (In Russian)

17. Milkov V.V. Noumenal'naja filosofija i Drevnjaja Rus' [Noumenal philosophy and Ancient Rus']. Introduction. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2023, no. 4 (24), p. 15–21. (In Russian)

18. Milkov V.V. Noumenal'noe v fenomenal'nom. O roli slavjanstva v rasprostranenii jetogo kruga idej na Rusi [The noumenal in the phenomenal. On the role of the Slavs in the spread of this range of ideas in Rus']. *Rossija i slavjanstvo: dialog kul'tur [Russia and the Slavs: a dialogue of cultures]*. Materials of the conference. Tver, 2013, p. 141–169. (In Russian)

19. Milkov V.V. Noumenal'nye i fenomenal'nye traktovki raja v pamjatnikah knizhnosti Drevnej Rusi [Noumenal and phenomenal interpretations of heaven in the literary monuments of Ancient Rus']. *Kul'turnye kody Srednevekov'ja [Cultural codes of the Middle Ages]*. Moscow, 2013, p. 1–70. (In Russian)

20. Milkov V.V. Noumenal'nyj i fenomenal'nyj rakursy traktovok bytija v religiozno-filosofskih proizvedenijah Drevnej Rusi [Noumenal and phenomenal perspectives of interpretations of existence in the religious and philosophical works of Ancient Rus']. *Novgorodika-2015. Ot "Pravdy Russkoj" k rossijskomu konstitucionalizmu [From "Russian Pravda" to Russian constitutionalism]*. Materials of the conference. Veliky Novgorod, 2016, p. 302–311. (In Russian)

21. Milkov V.V. Ontologicheskie osnovanija tanatologičeskikh koncepcij v drevnerusskoj knizhnosti [Ontological foundations of thanatological concepts in ancient Russian literature]. *Kul'turno-semiotičeskoe prostranstvo russkoj slovesnosti: istorija razvitija i perspektivy izučenija [Cultural-semiotic space of Russian literature: history of development and prospects for study]*. Materials of the conference. Moscow, 2017, p. 127–148. (In Russian)

22. Milkov V.V. Predstavlenija ob inobytii po dannym pamjatnikov drevnerusskoj pis'mennosti (istoriko-psihologičeskaja specifikā) [Ideas about other existence according to the monuments of ancient Russian literature (historical and psychological specifics)]. *Psihologija i psihotehnika [Psychology and psychotechnics]*, 2018, no 2, p. 58–69. (In Russian)

23. Milkov V.V. Russkaja noumenal'naja filosofija: sravnitel'nyj analiz genezisa i transformacij neoplatonizma s 12 po 20 vv. [Russian noumenal philosophy: comparative analysis of the genesis and transformations of Neoplatonism from the 12th to the 20th centuries]. Research report no 12–03–00244. Russian Humanitarian Scientific Foundation, 2014. (In Russian)

24. *Novye cerkvi, starje verujushhie — starje cerkvi, novje verujushhie. Religija v postsovetsoj Rossii [New churches, old believers — old churches, new believers. Religion in Post-Soviet Russia]*, ed. by K. Kaariainen and D. Furman. Moscow, St Petersburg, Letnij Sad Publ., 2007. (In Russian)

25. Petrov A.V., Kostromin K. A. The scientific life of modern Russia: experience of organizing and publishing "Ancient Rus in time, in personalities, in ideas" anthology. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 2, p. 164–173. (In Russian) DOI 10.15688/jvolsu4.2017.2.17

26. *Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years]*, ed. by D. S. Likhachev and V. P. Andrianova-Peretz. 2nd ed. St Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Old-Russian and Russian)

27. Podberezkin Ph. Parish Life of St. Nicholas Orthodox Church in Riga (15 — early 16th Centuries): an Attempt at Reconstruction. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 111–121. (In Russian) DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_111

28. *Pravoslavnaja Cerkov' i russkij nacionalizm: vtoraja polovina 19 — nachalo 20 veka [The Orthodox Church and Russian nationalism: second half of the 19th — early 20th centuries]*, ed. by A. A. Ivanov. St Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2021. (In Russian)

29. Rice T.T. *Vizantija. Byt, religija, kul'tura [Everyday Life in Byzantium]*. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2006. (In Russian)

30. *Starye Cerkvi, novye verujushhie. Religija v massovom soznanii postsovetskoj Rossii [Old Churches, new believers. Religion in the mass consciousness of post-Soviet Russia]*, ed. by K. Kaariainen and D. Furman. Moscow, St Petersburg, Letnij Sad Publ., 2000. (In Russian)
31. Freud S. *Totem and taboo*. St Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2006. (In Russian)
32. *Hristianstvo v stranah Vostochnoj, jugo-vostochnoj i central'noj Evropy na poroge vtorogo tysjacheletija [Christianity in the countries of Eastern, South-Eastern and Central Europe on the threshold of the second millennium]*, ed. by B. N. Florya. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2002. (In Russian)
33. Darrouzes J. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981. (In Greek and French)
34. Gaydenko P. I. About bishopric monasteries and eparchs' rights to Kievan Rus monasteries. *Rossica Antiqua*, 2016, No 1/2 (13), p. 3–27. (In English)
35. *Feast, Fast or Famine: Food and Drink in Byzantium*, ed. by W. Mayer and S. Trzcionka. Leiden, Brill Publ., 2005. (In English)

Священник Димитрий Пономарев

Памяти Зои Васильевны Дмитриевой
(23 июня 1946 г. — 7 октября 2023 г.)

В конце прошедшего 2023 года российская наука понесла значительную утрату: 7 октября скончался известный историк-аграрник, историк-этнограф, археолог, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Зоя Васильевна Дмитриева. Практически вся научная жизнь ученого была связана с Санкт-Петербургским институтом истории РАН (ЛОИИ АН СССР), где она прошла путь от старшего лаборанта до ведущего научного сотрудника.

Зоя Васильевна родилась в Ленинграде в 1946 г. После окончания школы трудилась на заводе, в 1966 г. поступила, а в 1972 г. закончила исторический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Учебу она совме-

щала с работой архивариусом, а затем младшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социализма. С 1971 г. была принята на работу в отдел комплектования младшим научным сотрудником, а затем заняла должность старшего научного сотрудника Ленинградского государственного архива литературы и искусства (ЛГАЛИ). В 1977 г. она перешла на работу архивариусом, а позднее стала заведующей архивом Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина. В 1979 г. поступила в аспирантуру ЛОИИ АН СССР. В 1980 г. З. В. Дмитриеву принимают на службу в Санкт-Петербургский институт истории РАН (до 1992 г. Ленинградское отделение Института истории АН СССР), где она проработает сорок три года.

Еще являясь студентом вечернего отделения исторического факультета ЛГУ, З. В. Дмитриева посещала семинар профессора А. Л. Шапиро (1908–1994), который был тесно связан с созданной им же группой по изучению аграрной истории Северо-запада России. Внимание маститых исследователей, которые вошли в аграрную

группу, а также студентов, начинающих исследователей привлекли массовые источники XV–XVII вв. — писцовые, дозорные и переписные книги.

С самого начала своей научной деятельности Зоя Васильевна Дмитриева принимала самое активное участие в изучении новгородских писцовых книг и подготовке к изданию многотомной «Аграрной истории Северо-Запада России» (2-й половина XV–XVII в.), тома которой вышли в свет соответственно в 1971, 1974, 1978, 1989 гг. Результаты ее многолетнего и кропотливого труда в аграрной группе по инициативе ее учителя и наставника А. Л. Шапиро были включены в тома «Аграрной истории».

По признанию самой Зои Васильевны она начала изучать хозяйственные документы крупнейшего вотчинника Московского государства Кирилло-Белозерского монастыря в 1975 г.. О первых результатах своих научных изысканий она доложила на конференции в г. Кирове в 1977 г. С этого времени Кирилло-Белозерский монастырь на долгих 48 лет станет основным объектом ее исследований.

В 1979 г. З. В. Дмитриева поступает в аспирантуру ЛОИИ. С 1980 г. З. В. Дмитриева работает старшим лаборантом Архива ЛОИИ АН СССР (с 1994 г. Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, с 2000 г. — Санкт-Петербургский институт истории РАН), где она имеет неограниченную возможность знакомиться с документами ф. 189 (Кирилло-Белозерский монастырь) и ф. 194 (Белозерская воеводская изба).

В 1986 г. под руководством А. Л. Шапиро З. В. Дмитриева защитила кандидатскую диссертацию по теме «Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв.», где на основе материалов архива Кирилло-Белозерского монастыря исследовала обложение владельческими повинностями и принципы раскладки государственных налогов в монастырской вотчине. Тогда же в 1986 г. ее назначили ученым секретарем Ленинградского (впоследствии Санкт-Петербургского) отделения Археографической комиссии. С 1992 г. Зоя Васильевна — старший научный сотрудник Отдела источниковедения. С 2000 г. — ведущий научный сотрудник Отдела древней истории России Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, а с 2004 по 2015 г. она уже руководит им.

В 2000 г. З. В. Дмитриева защитила докторскую диссертацию «Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные)». В этом труде ее внимание было обращено на приходо-расходные книги и другую административно-хозяйственную документацию обители, на основе которых были сделаны общие выводы о специфике монастырской хозяйственной жизни.

З. В. Дмитриева является автором более 170 научных работ (статей рецензий, монографий, учебных пособий), опубликованных как в России, так и за рубежом и посвященных изучению аграрной истории России, в которых она последовательно развивает идеи своего учителя А. Л. Шапиро о социально-экономическом развитии феодальной России.

Важной составной частью научных взглядов З. В. Дмитриевой является мысль об участии крестьянского мира в определении посильности платежей и повинностей в пользу государства и хозяина вотчины. При этом монастырь, выступая посредником между общиной и государством, в начале XVII в., брал на себя смелость скрывать некоторые объекты налогообложения и поддерживал ссудами крестьянские хозяйства. Эта проблематика была отражена исследователем в монографии «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.» (СПб., 2003). Проблема кредитования нашла дальнейшее развитие в сборнике «Кредит и банки в России до начала XX века» (СПб., 2005), который был составлен под руководством академика Б. В. Ананьича.

З. В. Дмитриевна на всем протяжении своей научной жизни принимала самое активное участие в издании источников по средневековой истории Руси. В 2021 г. совместно с Н. В. Башниным она публикует «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.». В аннотации к публикации текстов архивных документов мы читаем, что они «показывают монастырь и его хозяйство на закате Смутного времени», и дают полное представление о храмовом убранстве обители, сохраненном от разграбления польско-литовскими и «воровскими» казачьими отрядами в годы Смуты. Издание также включало в себя документы, которые отражали «состояние храмов, казны и ризницы через двадцать лет, включая библиотеку, а также восстановленное монастырское хозяйство, пострадавшее в годы “нестроений”». В подготовке публикации приняли участие А. А. Богомазов, Е. С. Дилигул, Е. А. Ляховицкий, И. А. Поляков, Н. В. Рамазанова, Е. С. Симонова, И. А. Смирнов, Л. В. Теребова, В. М. Шаромазов».

В одном из последних своих публичных выступлений 31 июля 2023 г. в программе «Архивная история» на радио «Град Петров» Зоя Васильевна Дмитриева, как бы подытоживая результаты своей научной деятельности говорила о том, что всю жизнь она посвятила изучению массовых источников (прежде всего писцовых книг), «которые характеризуются однородностью и повторяемостью информации... имеют важное свойство — первичность возникновения. То есть их возникновение близко по хронологии к совершившимся событиям».

«Сейчас много оцифровывается материалов, — говорила в своем выступлении Зоя Васильевна, — но этого недостаточно. И оцифровка, к сожалению, не дает полноценного приближения материала к читателю, потому что это скоропись: XVII век, XVIII век... И потом всем очевидно, как сложно читать эти документы, как сложно понимать эти документы. Поэтому наша задача и заключается в том, чтобы изучать эти документы и как можно шире вводить их в широкий научный оборот, и не только научный... Я считаю, что такие источники надо в школах показывать. Без этого, без представления источников, без понимания своих корней невозможно решение каких-то иных проблем... И без пропаганды значения этих документов невозможно развитие науки экономической, вообще истории России, поэтому мы с 1988 года проводим конференции по изучению массовых источников: “Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков”. В этом году конференция была в Кириллове, Кирилло-Белозерский монастырь согласился принять нас, показать нам свои древности. Это уже 23-я конференция. Прошлый год был Ярославль, позапрошлый год — Новгород. Мы были в Каргополе, в Тихвине... Мы стараемся максимально приблизить наши конференции к регионам».

Для Зои Васильевны Дмитриевой каждое имя крестьянина, упоминаемое в источниках, являлось неотъемлемой частью настоящей, подлинной истории России. «Дело в том, — говорила она, — что экономическая история всегда у нас была падчерицей. Почему? Потому что, казалось бы, вот, ну кто такие: Иванко Денисов? Или Мелеха Маслов? И так — тысячи, десятки тысяч имен. Ну и что? Конечно, интереснее читать летописи про Владимира Красно Солнышко, еще про что-нибудь. Я всю жизнь занимаюсь крестьянами, потому что для меня это интересно...» Жизнь простого человека, всегда была интересна настоящему историку, исследователю. Ведь основным для Зои Васильевны при проведении исследований и комментировании источников всегда был антропологический подход.

В заключении для характеристики светлого образа настоящего ученого, который всю свою плодотворную, созидательную жизнь служил, изучая его историю, любимому Отечеству, хотелось бы добавить несколько слов, которые прозвучали в Отделе древней истории России Санкт-Петербургского Института российской истории РАН.

Характеризуя своего товарища, коллегу Зою Васильевну Дмитриеву, они говорили о ней, как о добром и очень отзывчивом человеке, который всегда готов был прийти на помощь, щедро поделиться тем, что мы называем научными компетенциями. Уже обладая заслуженным авторитетом, она всегда показывала пример того, как необходимо относиться к любому заинтересованному в добром совете человеку.

Сегодня личный архив и часть библиотеки, насчитывающая более тысячи книг по истории Русского Севера, уже передан Кирилло-Белозерскому историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, что поможет последующему поколению исследователей продолжить дело изучения истории монастырей, которому Зоя Васильевна Дмитриева посвятила всю свою жизнь.

Сокращения

- АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.
- БАН – Библиотека академии наук
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
- НС – Начальный свод
- ОР ГБЛ – Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина
- ПВЛ – Повесть временных лет
- ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века
- ПОМДР – Памятники общественной мысли Древней Руси
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- РИБ – Русская историческая библиотека
- РНБ – Российская национальная библиотека
- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси
- ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы
- ХВИ – Хронограф по великому изложению
- ХГА – Хроника Георгия Амартола
- LUB – Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch

Правила оформления статей

Статьи для опубликования в журнале «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях» высылаются на электронную почту paleorosia@mail.ru

Просьба присылать материалы в форматах doc, docx, rtf. Шрифт Times New Roman. В случае использования иноязычных шрифтов необходимо прислать файлы шрифтов и статью в формате pdf. Объем — до 2 авторских листов.

Статьи нужно оформлять в следующем виде:

Инициалы, фамилия

Название статьи (по центру страницы полужирным шрифтом)

Аннотация (не менее 3–4 фраз) и **ключевые слова** (не менее 6 и не более 10)

Сведения об авторе: имя, отчество и фамилия автора целиком, научная степень, должность и название учреждения, электронная почта, номер ORCID.

Пример:

Иван Иванович Иванов

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Заалтайского федерального университета.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

Эти сведения **сначала** приводятся на русском, а **затем** — на **английском** языке.

Пример:

Ivan Ivanov

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at the Trans-Altai Federal University.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

ОБРАЗЦОМ ОФОРМЛЕНИЯ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЛЮБАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА ЗА 2022–2024 Г.

Текст статьи (интервал — одинарный, шрифт — 12 кегля, абзац — 1,27 см)

Источники и литература

Списки источников и литературы должны быть пронумерованы и упорядочены по алфавиту. Если количество источников превышает три, они выделяются в отдельный список. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. **В монографиях общее количество страниц приводится только в том случае, когда есть опасность спутать используемое издание с аналогичным** (при совпадении года выпуска и издательства). Для изданий после 1945 года необходимо давать название издательства.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера в развитии российской государственности XIII–XVII°в. // Вестник Шпицбергенского педагогического института. Серия: история. 2016. №7. С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере: страницы истории. М.: Нарвал, 1997. С.°67.

Библиографическое описание иностранных публикаций производится следующим образом:

Статьи:

Автор. Название статьи. *Название журнала* (дается курсивом), год, номер, страницы. Знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания не ставятся.

Пример:

Smith A. Communications between Elephants and People in Ancient Russia. *Indian historical journal*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49–53.

В монографиях курсивом дается название книги.

Пример:

Smith B. *Prince Vladimir the Saint in the Japan historiography*. Chicago, 2007.

После русскоязычных списков источников и литературы даются списки **Sources and References** по тем же общим параметрам, что и русскоязычные.

Основные правила оформления Sources and References. Фамилия и инициалы автора даются либо в латинской транслитерации (если они даны не на латинице), либо в оригинале (если есть оригинальное написание на латинице) и курсивом не выделяются. Название статьи (если это статья в журнале или сборнике) дается в виде транслитерации, а затем в квадратных скобках – перевод. Название журнала, книги или сборника дается курсивом, при этом если у книги (сборника, журнала) есть английское наименование, приводится только оно; если английского названия нет, дается его транслитерация, а затем в квадратных скобках – перевод. Сведения о количестве томов, номере тома или выпуска, об издании, редакторе даются через запятые после наименования (косые черты не используются). Место издания дается полностью на английском языке, название издательства, если оно не на латинице, дается в виде транслитерации с добавлением слова Publ. (если издательство принадлежит университету или научному институту, дается его английское наименование с добавлением слова Press), год. Далее в скобках указывается язык публикации и (при наличии) номер DOI. Если у статьи в журнале имеется описание For citation (Link), то оно приводится без транслитераций, но с применением общих правил оформления References.

Пример:

Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years], ed. by D. S. Likhachev and V. P. Andrianova-Peretz. 2nd ed. St Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Old-Russian and Russian)

Weisman A. D. *Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian dictionary]*, 5th ed. St Petersburg, 1899. (In Greek and Russian)

Beliakova E., Zhurova L., Kostromin K., Pigin A., Soboleva L. Demons and Heretics in Transitional Culture: Historical-Literary and Attitudinal Contexts in a Research Perspective. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no 2, p. 633–656. (In Russian) DOI 10.15826/qr.2023.2.810

Gaidenko P. I. Chastnaja zhizn' drevnerusskogo duhovenstva i ego pastvy: problema intimnosti [Private life of the Ancient Russian clergy and their flock: the problem of intimacy]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodian and Old Russian culture]*, part 3, ed. by V. V. Mil'kov. Velikij Novgorod: Novgorod state university Press, 2014, p. 130–155. (In Russian)

Сноски постраничные. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. В сносках издательства и иные дополнительные данные не указываются.

Инициалы и иные буквенные значения необходимо привязывать к основным словам неразрывными пробелами. Интервал — одинарный, шрифт — 10 кегля, абзац — 0,5 см. Знак сноски в тексте ставится перед знаком препинания. При повторной ссылке ставится фамилия и инициалы, а также название книги или статьи в сокращении. Сокращения «Указ. соч.» не используются.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера... С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере. С.°67.

Сокращенные названия иностранных публикаций в сносках оформляется по сходным принципам, что и русскоязычные.

В конце статьи просьба прилагать перечень использованных сокращений.

Дорогие коллеги!

Ждем ваши статьи в научный журнал «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях». Проект посвящён проблемам древнерусской истории: истории государственных и общественных институтов, внешнеполитических отношений древнерусского государства, истории христианства на Руси, истории в лицах, истории идей и повседневности.

Статьи просим присылать на эл. адрес: paleorosia@mail.ru

Журнал издается четыре раза в год. Материалы рецензируются. Редколлегия оставляет за собой право отклонять присланные статьи. Публикация бесплатная. Автор может получить один авторский экземпляр. Журнал включен в перечень ВАК, размещен в РИНЦ, Киберленинке, Google Scholar и в научной социальной сети Academia.edu, включен в международные базы данных WorldCat иUlrichsWeb, включен в наукометрическую базу МГУ «ИСТИНА».

Для заметок

Учредители журнала:

- Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
- Протоиерей Константин Александрович Костромин, г. Санкт-Петербург
- Павел Иванович Гайденко, г. Казань

Журнал учрежден 29 марта 2018 года
(с 2014 года издавался как альманах)

**Палеоросия. Древняя Русь:
во времени, в личностях, в идеях**

№ 1 (25), 2024

Научный журнал

ISSN 2618-9674 (Print)
ISSN 2686-9063 (Online)

Главный редактор:
кандидат исторических наук, кандидат богословия, протоиерей
Константин Александрович Костромин

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/paleorosia>
Электронная почта журнала
E-mail: paleorosia@mail.ru

Адрес Издательства СПбДА
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339
E-mail: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Д. В. Волужков
Верстка Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки Константин Пешков

Подписано в печать: 01.04.2024. Дата выхода в свет: 15.04.2024.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем журнала: 16,6 а.л. Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы, д. 57
Заказ № 45. Тираж 250 экз.